

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный Институт
Высшая школа международных отношений

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 1

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2021

УДК 327
ББК 66.4
М43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
З. З. Бахтуридзе

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
М. Л. Лагутина

Международные отношения в глобальном измерении : сб. науч. тр. Вып. 1 /
под ред. А. С. Матвеевской. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 333 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических и правовых трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*
Кандидат географических наук, доцент *А. С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук,
доцент Высшей школы международных отношений СПбПУ,
А. С. Матвеевская

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Матвеевская А. С., научное
редактирование, 2021

ISBN 978-5-7422-7585-2 (вып. 1)
ISBN 978-5-7422-7581-7

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляем вашему вниманию первый выпуск сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении», инициированный к изданию Высшей школой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Идее создания сборника послужила современная мирополитическая обстановка, полная конфликтов и кризисов мирового переустройства, требующая переосмысления событий и процессов столь актуальных на мировой арене, особенно в условиях повышенной геополитической турбулентности. Теоретическое осмысление и прогнозирование тенденций в социальной и политической сферах, а также в области международных отношений и геополитики освещается авторами в научных статьях. В содержательном плане в сборнике представлены темы по различным направлениям исследований современных глобальных проблем международных отношений.

Материалы научных трудов сборника систематизированы в пяти разделах, отражающих научный интерес авторов к различным сферам анализа современной общественной реальности:

1. Международное сотрудничество и межгосударственное взаимодействие.
2. Международные экологические проблемы.
3. Актуальные вопросы российского и международного права.
4. Межкультурный диалог: история и современность.
5. Тренды и практики социальных и политических процессов в условиях глобализации.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции. Широкий спектр представленных в 1-м выпуске сборника трудов авторских мнений, трактовок событий, оценочных суждений, практических выводов и рекомендаций

является отражением сложного и противоречивого характера нашей эпохи - эпохи цифровизации.

Научные публикации могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской работе, при разработке спецкурсов по актуальным проблемам социо-гуманитарного знания и организации образовательного процесса.

Приглашаем познакомиться с материалами данного издания, а также анонсируем открывающуюся возможность публикаций и обсуждений результатов исследований на страницах следующего 2-го выпуска сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении» в 2022 году.

кандидат географических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

А.С. Матвеевская

**Раздел I. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

УДК 327

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ В ОБЛАСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»**

**CHINA'S INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF
VOCATIONAL EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE
"ONE BELT AND ONE ROAD" INITIATIVE**

Цзюньтао Ван,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Juntao Wang,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: juntao2013@yandex.ru

Ли. Цзин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Linpan Jing,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: jinglinpan@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена сотрудничеству Китая с другими странами в сфере профессионального образования на фоне инициативы «Один пояс и один путь». В статье рассматриваются действия профессионального образования, направленные на содействие строительству «Пояса и пути» и модели выхода на глобальный уровень. Как вид образования, наиболее тесно связанный с экономическим развитием, профессиональное

образование внесло значительный вклад в устойчивое и быстрое развитие экономики страны. Нынешние изменения в мире и эпидемия требуют углубления сотрудничества в области профессионального образования, и существует острая необходимость в создании большего числа платформ для цифрового распространения образования и обменов в области профессионального образования.

Abstract. This article is devoted to China's cooperation with other countries in the field of vocational education against the background of the "One Belt and One Road" initiative. The article discusses the actions of vocational education aimed at promoting the construction of the "Belt and Road" and the model of reaching the global level. As the type of education most closely related to economic development, vocational education has made a significant contribution to the sustainable and rapid development of the country's economy. The current changes in the world and the epidemic require deepening cooperation in the field of vocational education, and there is an urgent need to create more platforms for the digital dissemination of education and exchanges in the field of vocational education.

Ключевые слова: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Keywords: VOCATIONAL EDUCATION, ONE BELT AND ONE ROAD, INTERNATIONAL COOPERATION, ECONOMIC DEVELOPMENT, CROSS-BORDER EDUCATION.

Министерство образования Китая придает большое значение тому, чтобы в полной мере использовать роль профессионального образования, и способствует прагматичному сотрудничеству в области профессионального образования между Китаем и зарубежными странами посредством двуединого подхода - «внедрение» и «выход на глобальный уровень». С одной стороны, следует обратить внимание на «внедрение» высококачественных ресурсов и углубление интеграции промышленности и образования. Взяв в качестве примера Европу и создав двойную платформу для интеграции промышленности и образования между Китаем и Европой, Китай осуществил углубленное сотрудничество с ведущими европейскими компаниями, такими как Bosch, Siemens и SchneiderElectric, сосредоточив внимание на строительстве учебных центров и подготовке кадров для автомобильной промышленности, информационных технологий, высокотехнологичного оборудования, энергетики и интеллектуального производства. С другой

стороны, активно поддерживаются профессиональные колледжи и университеты, чтобы «выйти на глобальный уровень» и привнести «китайскую мудрость». В настоящее время платформы сотрудничества, такие как Любанский семинар, постепенно формируют влияние в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути». Профессиональные колледжи и университеты начали организовывать группы с китайскими компаниями для выхода в море, чтобы обеспечить подготовку местных высококвалифицированных и квалифицированных кадров [1].

Действия профессионального образования, направленные на содействие строительству «Пояса и пути», можно свести к пяти основным моделям.

Во-первых, модель выхода с инженерными проектами. Это сочетание инженерных проектов китайских компаний в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», профессионального образования и профессиональной подготовки, проводимых местными компаниями или учебными заведениями. Например, Городской профессиональный колледж Лючжоу сотрудничает с индонезийскими профессиональными школами для открытия учебно-тренировочной базы SAIC GM Wuling; Уханьский железнодорожный профессионально-технический колледж сотрудничает с Китайско-Тайским проектом высокоскоростных железных дорог и Тайландским профессиональным колледжем Банпу для совместной подготовки профессиональных специалистов; Профессионально-технический колледж Нинбо и Avic International CompleteEquipment Co., Ltd., Шестой проектно-исследовательский институт машиностроения Co., Ltd. и другие подписали контракты на глобальные проекты [2].

Во-вторых, это модель выхода с помощью кооперативных союзов. Это действующая глобальная модель союзов в области профессионального образования, создаваемых неправительственными организациями на основе некоммерческих организаций (сотрудничество правительства и социального капитала). Это более гибкая модель для выхода на глобальный уровень с помощью альянсов. Например, Международный альянс профессионального образования «Пояс и дорога» «Красного Льва», инициированный Гонконгской международной образовательной группой RedLion, к которой присоединились 30 зарубежных учреждений профессионального образования и в которой совместно участвовала Группа Баоцзи, Международный альянс

профессионального образования «Пояс и дорога» «Красного Льва», созданный в Сиане организациями и предприятиями профессионального образования из более чем 10 стран, таких как Китай, Германия, Израиль и Индонезия, является неправительственной и некоммерческой открытой и международной платформой сотрудничества в области профессионального образования - Образовательный альянс Профессионального образования «Пояс и дорога» и так далее [3].

В-третьих, это модель выхода в соответствии с национальными соглашениями. Это модель профессионального образования, которая стала глобальной в рамках соответствующих соглашений о культурном обмене, подписанных правительством Китая и странами, расположенными вдоль «Пояса и пути». Выход с помощью соглашений – это модель с высокой степенью достоверности. Например, на Встрече лидеров Китая и АСЕАН (10+1) Китай предложил создать 30 Центров профессиональной подготовки Китая и АСЕАН в рамках «Недели обмена образованием» и учредил «Альянс сотрудничества в области профессионального образования Китая и АСЕАН», а также Ассоциацию промышленности цветных металлов, Китайскую корпорацию по добыче цветных металлов и 8 отечественных высших профессиональных колледжей в смежных областях для открытия школьных проектов в Замбии [4].

В-четвертых, модель выхода, основанная на образовательных стандартах. Это модель организации профессионального образования или обучения в сотрудничестве с департаментами образования, учебными заведениями в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», на основе профессиональных стандартов и учебных программ стран или учреждений профессионального образования, а также квалификационных стандартов промышленных предприятий. Это одна из наиболее перспективных моделей. Например, Тяньцзиньский профессионально-технический педагогический университет оказал помощь в строительстве «Эфиопско-Китайского профессионально-технического колледжа» в Эфиопии; Тяньцзиньский профессионально-технический колледж Бохай и Таиландский колледж Аюттхая, Тяньцзиньская бизнес-школа № 2 и Чичестерский университет в Соединенном Королевстве совместно организовали Любанский семинар;

Гуандунский строительный профессионально-технический колледж открыл Любанский колледж в Замбии и так далее [5].

В-пятых, модель выхода на глобальный уровень, основанная на отечественном образовании. Это модель для привлечения студентов из стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», для обучения в Китае и предоставления профессионального образования в Китае. Это модель «сообщества судьбы», которая укрепляет взаимное обучение. Например, Профессионально-технический колледж промышленности и торговли Иу, сочетающий в себе характеристики мирового центра распределения товаров, принимает профессиональные стандарты и учебные программы китайского высшего профессионального образования и принимает 1100 иностранных студентов из 42 стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», что составляет одну девятую от общего числа учащихся [6]. В качестве другого примера, Профессионально-технический колледж Нинбо в сотрудничестве с Научно-исследовательским институтом Центра профессионально-технического образования Министерства образования и Муниципальным бюро образования Нинбо создал «Институт профессионального образования для развивающихся стран», который подготовил специалистов профессионального образования из 95 развивающихся стран и так далее [7].

С 19 по 20 ноября 2021 года в Пекине и Шэньчжэне прошел Международный симпозиум «Один пояс и один путь» по профессиональному образованию на тему «Открытость, сотрудничество и взаимовыгодное совместное построение сообщества человеческих навыков» в сочетании онлайн и офлайн форматов. Конференция собрала более 800 ведущих экспертов и ученых из правительственных ведомств, учреждений и промышленных предприятий из 36 стран и регионов, чтобы обсудить миссию профессионального образования в служении «Поясу и дороге» и построении «сообщества человеческих навыков». На конференции были опубликованы «Обзор профессионального образования в странах, расположенных вдоль Пояса и пути» и «Отчет о развитии профессионального образования вдоль Пояса и пути», который является продолжением двух успешных конференций, проведенных в 2018 и 2020 годах. Это еще одно международное мероприятие в области профессионального образования после того, как Международный

симпозиум по профессиональному образованию вдоль «Пояса и пути» был успешно проведен в 2018 и 2020 годах [8].

На конференции было отмечено, что правительство Китая придает большое значение развитию профессионального образования и содействует реформированию и инновациям профессионального образования в Китае с широкой международной перспективой. С 12 по 13 апреля 2021 года в Китае проходила Национальная конференция по профессиональному образованию. Президент Си Цзиньпин дал важные указания о работе в сфере профессионального образования. Профессиональное образование имеет «широкие и большие перспективы» [9]. На встрече было предложено усилить теоретические исследования по построению общества, основанного на профессиональных знаниях; ускорить строительство высококачественной современной системы профессионального образования и построение общества, основанного на профессиональных знаниях. Министерство образования Китая активно реагирует на вызовы глобальной цифровой трансформации. Оно сформулировало новый профессиональный справочник для профессионального образования, а также создает систему новых знаний, новых технологий и новых навыков для профессионального образования.

На конференции были выдвинуты инициативы, состоящие из пяти пунктов. Первая инициатива заключается в углублении теоретических инноваций в профессиональном образовании и укреплении создания аналитических центров; вторая - в обновлении модели сотрудничества в области профессионального образования и углублении сотрудничества в области профессиональных знаний; третья - в создании платформы для обмена профессиональным образованием и содействия трансформации профессиональных знаний; четвертая – в содействии справедливости и доступности профессионального образования; пятая - в повышении вклада в профессиональное образование и развитии знаний для роста. Участники конференции отметили, что необходимо укорениться в сфере международного сотрудничества вдоль «Пояса и пути», придерживаться концепции открытости, сотрудничества и взаимовыгодного сотрудничества и вносить вклад в устойчивое развитие человечества и экономический рост стран и регионов вдоль «Пояса и пути» путем создания «сообщества человеческих навыков» [10].

Таким образом, необходимо эффективно использовать платформу международного сотрудничества для достижения консенсуса, обмена опытом и совместного использования ресурсов, чтобы объединить усилия для преобразования профессионального образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Цзян Даюань姜大源. Куацзе, чжэнхэхэчжунгоу: чжи е цзяоюй цзюэй лэйсин цзяоюй дэ сань да тзчжэн跨界、整合和重构：职业教育作为类型教育的三大特征 [Трансграничность, интеграция и реконструкция: три характеристики профессионального образования как вида образования] // Чжунгочжи е цзи шу цзяоюй中国职业技术教育 [Профессионально-техническое образование.Китай]. 2019. № 7.
2. Цзян Даюань姜大源. Вань шаньчжи е цзяоюй хэпэйсюньти си чу и: сянчжуан, юань цзин юй дану完善职业教育和培训体系刍议：现状、愿景与当务 [Краткое обсуждение совершенствования системы профессионального образования и профессиональной подготовки: статус-кво, видение и приоритеты] // Чжунгочжи е цзи шу цзяоюй中国职业技术教育 [Профессионально-техническое образование Китая]. 2017. № 34.
3. Цзян Даюань姜大源. Чжи е цзяоюй ли фа дэ куацзесыкао — цзюй дэ гоцзинянь дэ фаньсы职业教育立法的跨界思考——基于德国经验的反思 [Трансграничное мышление в отношении законодательства о профессиональном образовании - Размышление, основанное на опыте Германии] // Цзяоюй фа чжаньяньцзю教育发展研究 [Исследование развития образования]. 2009. № 19.
4. Письмо о согласии на проведение Пилотного «Глобального» профессионального образования в цветной металлургии» (Письмо Департамента профессионального образования (2015) № 55) от 25 декабря 2015 // Главное управление Министерства образования.
5. Цзян Даюань姜大源. Гунцзюгочэн си тун хуакэчэн дэ цзюгуоулоцзи工作过程系统化课程的结构逻辑[Структурная логика курса систематизации рабочего процесса] // Цзяоюйюйчжи е教育与职业[Образование и профессия]. 2017. № 7.
6. Си Цзиньпин: Решительная победа, всестороннее построение состоятельного общества и захват великой победы социализма с китайскими особенностями в новую эпоху - Доклад на 19-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая // XINHUANET: информационное агентство. 27 окт. 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 01.10.2021).
7. Годовой отчет о качестве профессионального образования в Китае за 2020 год. Китайская академия образовательных наук, 25 мая 2021 // Китайская сеть.
8. Лучше поддерживать и помогать развитию профессионального образования, чтобы обеспечить защиту талантов для достижения цели «двести и сто лет»// PEOPLE'S

DAILY: народная сеть.24 июня 2014. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0624/c1024-25189465.html> (дата обращения: 15.09.2021).

9. Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким основным вопросам всестороннего углубления реформ, 16 ноября 2013 // Жэньминьжибао.

10. История управления страной: Реальная экономика, «Ключевые слова» экономического мышления Си Цзиньпина // CHINANEWS: информационное агентство. 13 дек. 2017. URL: <https://www.chinanews.com/gn/2017/12-13/8399572.shtml> (дата обращения: 05.10.2021).

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ**

**DEMOGRAPHIC POLICY: INTERNATIONAL EXPERIENCE IN
IMPLEMENTATION**

В.Д. Воронов,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V. Voronov,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: voronov_vd@spbstu.ru

Л.И. Евсева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

L. Evseeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: l.evseeva@mail.ru

Аннотация. В статье авторы анализируют некоторые аспекты демографической политики европейских стран. Обобщается опыт реализации демографической политики Франции и Швеции. При анализе авторы используют статистический материал, изучают основные проблемы и используют официальную информацию об основных демографических процессах. В основу анализа положен такой аспект демографической политики как естественный прирост населения. Авторы подчеркивают, что демографическое состояние общества влияет на экономику страны и формирование человеческого капитала. Авторы пришли к выводу, что демографическая политика должна быть направлена на поддержание семьи, семейных ценностей в обществе, создание условий для реализации своих интересов в профессиональной деятельности и возможности воспитания детей.

Abstract. In the article, the authors analyze some aspects of the demographic policy of European countries. The experience of the implementation of the demographic policy of France and Sweden is summarized. In the analysis, the authors use statistical material, study the main problems and use official information about the main demographic processes. The analysis is based on such an aspect of demographic policy as natural population growth. The authors emphasize that the demographic state of society affects the country's economy and the formation of human capital. The authors concluded that demographic policy should be aimed at maintaining the family, family values in society, creating conditions for the realization of their interests in professional activities and the possibility of raising children.

Ключевые слова: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ, ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ, КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ

Key words: DEMOGRAPHIC POLICY, MIGRATION POLICY, NATURAL POPULATION MOVEMENT, BIRTH RATE, MORTALITY, FAMILY SUPPORT, FERTILITY RATE

Проблемы демографической политики в последнее время актуализируются. Это вызвано сложной социально-политической и эпидемиологической ситуацией, бедностью населения, нехваткой рабочих мест, сложной ситуацией в промышленном производстве. В поисках лучших условий жизни и самореализации потоки мигрантов устремляются в страны с более устойчивыми общественными режимами, благоприятной социальной политикой. Так или иначе правительства стран будут испытывать сложности в реализации демографической политики, которая должна содержать цели, масштабы и направления государственного воздействия, в том числе и прежде всего на демографическое поведение. Эта ситуация потребует от институтов государственной власти пересмотра многих позиций в направленности финансирования и правового регулирования отношений путем принятия решений во многих сферах жизнедеятельности и, прежде всего, в социальной и правовой. Для подавляющего большинства стран структурно социальная политика как бы объединяет и демографическую и миграционную политику. Данные проблемы обсуждаются в научном сообществе [1-5].

Демографическая политика, в узком смысле слова, представляется как ряд сбалансированных мер, предпринимаемых государством с целью воздействия на естественное движение населения, в первую очередь на

уровень рождаемости. Если использовать данное понятие в широком смысле слова, то «демографическая политика предполагает воздействие государства не только на режим естественного воспроизводства, но и на объемы и характер миграционных процессов» [1; 2].

Для краткого анализа демографической политики зарубежных стран будут рассмотрены некоторые государства, входящие в состав Европейского Союза. Внутри Европы четко видна разница между странами в аспекте рождаемости.

В Западной Европе можно наблюдать ряд стран, в которых коэффициент фертильности наиболее высокий, в их число входят: Исландия, Ирландия, Британия, Франция. Также стоит отметить и скандинавские страны, где данный коэффициент варьируется от 1,7 (Дания) до 1,9 (Швеция). В вышеуказанных странах имеет место быть относительно стабильный процесс воспроизводства населения, хотя для простого воспроизводства населения коэффициент фертильности должен быть равен 2,1 и больше.

В странах Южной и Восточной Европы уровень рождаемости находится в стагнации. В таких государствах, как Испания, Польша, Греция, Португалия коэффициент фертильности варьируется в пределах от 1,35 до 1,7 [6].

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что сравнивать Россию со странами Восточной Европы не имеет смысла, так как там коэффициент рождаемости в среднем, если не равен, то находится на уровне ниже. В следствие этого целесообразно провести анализ демографической политики таких стран, как Швеция и Франция, где наблюдается наибольший коэффициент рождаемости среди стран Европы.

В таблицах 1 и 2 представлены сведения о суммарном коэффициенте рождаемости в период с 2009 по 2020 годы в Швеции и во Франции соответственно.

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в Швеции [7]

Год	Суммарный коэффициент рождаемости	Изменение
2009	1,9	
2010	1,9	0,47%
2011	1,9	-0,05%
2012	1,9	-0,31%

2013	1,9	-0,47%
2014	1,9	-0,63%
2015	1,9	-0,58%
2016	1,9	-0,53%
2017	1,9	-0,48%
2018	1,9	-0,38%
2019	1,8	-0,32%
2020	1,8	-0,16%

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости во Франции [8]

Год	Суммарный коэффициент рождаемости	Изменение
2009	2	
2010	2	0,15%
2011	2	-0,20%
2012	2	-0,55%
2013	2	-0,86%
2014	1,9	-1,12%
2015	1,9	-1,29%
2016	1,9	-1,20%
2017	1,9	-1,11%
2018	1,9	-0,85%
2019	1,8	-0,59%
2020	1,8	-0,27%

Из таблиц видно, что в странах на протяжении последнего десятилетия значение суммарного коэффициента рождаемости достаточно стабильно и остается практически на одном уровне.

Важными показателями для определения роста численности населения также являются общие коэффициенты рождаемости и смертности. Для Франции они соответственно равны 11,10 [9] и 9,36 [10], а для Швеции – 11,88 [11] и 9,1 [12]. Из этого следует, что в обеих странах наблюдается положительный естественный прирост населения. Данные тенденции обусловлены демографической политикой обоих государств.

Во Франции демографическая политика в аспекте рождаемости направлена на денежную поддержку семей и на заботу о детях грудного и

дошкольного возрастов. В стране реализованы выплаты в случае рождения второго ребенка, выплаты родителю, не имеющему работы на протяжении 3 лет, выплаты женщинам, ожидающим ребенка, начиная с 7 месяца беременности и пособия для одиноких матерей. Более того во Франции существует сеть государственных, муниципальных и частных яслей, а также материнских школ, цель которых заключается в предложении пособий для оплаты услуг нянь в зависимости от числа и возраста детей. Если за младенцем по каким-то причинам вынуждены присматривать родственники, то также предусмотрена ежемесячная материальная помощь. С учетом вышесказанного можно отметить, что, реализуя семейную политику, государство за счет привлечения существенных объемов финансирования на выдачу различного рода пособий и обеспечения функционирования разных видов школ и детских садов вносит вклад преимущественно в развитие семейной политики посредством обеспечения детей и подростков [13].

На показатели рождаемости также влияет уровень бедности в стране. Как и в большинстве государств, во Франции существуют регионы, где уровень бедности больше, чем в других. Чтобы снизить разницу в доходах граждан в рамках регионов государство реализует налоговую политику, с помощью которой денежные массы от экономически активного населения направляются малоимущим [14]. Семьям, которые находятся за чертой бедности, кроме пособий по безработице полагаются так же вышеупомянутые пособия на детей, что дает возможность подрастающему поколению самореализоваться, ни смотря на финансовые трудности.

В Швеции демографическая политика в последние годы, главным образом, нацелена на формирование самостоятельности женщин в браке в экономическом смысле. Законодательство страны часто отстаивает именно интересы беременных женщин в решении вопросов с трудоустройством.

Как и в случае с Францией. Французское государство изучает нужды работающих родителей и старается обеспечивать население достаточным количеством мест в детских и в дошкольных учреждениях. Создана широкая сеть яслей и материнских школ, а в случае присмотра за младенцем родственниками, семье назначается ежемесячная материальная помощь. Родители обладают правом на отпуск по уходу за ребенком. Более того, в случаях, когда один из родителей вынужден оставить работу для ухода за

больным ребенком, ему выплачивается ежедневное пособие, компенсирующее потери в заработной плате [13].

Более того, пока ребенок не достиг возраста 8 лет, шведские матери имеют право требовать от работодателя внесения изменений в рабочий график в сторону частичной занятости или гибкого графика. На детей, не достигших возраста 18 лет, выплачивается ежемесячное пособие, а также студентам выплачиваются стипендии. Очень важно, что семьи имеют право взять льготный кредит на сумму 5000 шведских крон в месяц с рассрочкой на 20 лет [15].

Согласно трудовому законодательству Швеции, работодатель обязан сохранить рабочее место на период реализации матерью родительского труда. Стоит также упомянуть об особенности шведской демографической политики – наличие в стране молодежных центров сексуального образования, которые помогают усвоить знание в сфере психологии межличностных и семейных отношений [16].

Таким образом, во Франции, как и в Швеции, демографическая политика реализуется путем обеспечения семей не только пособиями, но и возможностями, связанными с доступностью услуг по присмотру за детьми. Немаловажно и то, что женщины-родители не теряют рабочие места, что в будущем способствует их самореализации. Подобные обстоятельства создают в рассматриваемых странах благоприятные условия для создания семей, то есть для роста численности населения, ввиду отсутствия безальтернативного выбора самореализация или семья.

Выводы. Особенности экономического, политического и социально-демографического развития стран Евросоюза с необходимостью потребовали проведение гибкой демографической политики. Опыт европейских стран имеет смысл воспользоваться. Политика европейских стран базируется на равенстве мужчин и женщин в правовом аспекте, трудовое законодательство направлено в сторону защиты прав беременных женщин, а также поощряются организации, занимающиеся деятельностью по присмотру за детьми, дошкольным и начальным образованием. Демографическая политика направлена на поддержание семьи, семейных ценностей в обществе, создание таких условий для граждан, чтобы родители не уходили с рынка труда по причине выбора между построением карьеры и присмотром за детьми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Сюпова М.С. Демографическая политика: опыт зарубежных стран. // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Том 9. № 1. С. 272 – 278.
2. Матвеевская А.С. Современные тенденции миграционной политики Европейского Союза // Наука Красноярья. 2015. Т. 4. № 6. С. 29-39.
3. Ягья В.С., Матвеевская А.С. О миграционной политике Европейского союза. Актуальные проблемы мировой политики. Ежегодный альманах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), 2019. С.242-251.
4. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Ju. Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe. Vestnik of Saint Peterburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2021. Т. 37. №3. С. 508-515.
5. Коновалова Е.В., Матвеевская А.С. Миграционная политика Германии 2014-2017 гг.: проблемы и пути преодоления. География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. Изд-во российский государственный университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), 2020. С. 194-197.
6. Большой подробный анализ демографической ситуации на Европейском континенте [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/kto_budet_zhit_v_evrope_bolshoy_podrobnyiy_analiz_demograficheskoy_situatsii_na_evropeyskom_kontinente_5745321 (дата обращения 15.11.2021).
7. Швеция - Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Швеция/Суммарный-коэффициент-рождаемости> (дата обращения 15.12.2021).
8. Франция - Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Франция/Суммарный-коэффициент-рождаемости> (дата обращения 05.11.2021).
9. Франция - Общий коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Франция/topics/Демография/Рождаемость/Общий-коэффициент-рождаемости> (дата обращения 15.11.2021).
10. Франция - Общий коэффициент смертности [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Франция/topics/Демография/Смертность/Общий-коэффициент-смертности> (дата обращения 12.11.2021).
11. Швеция - Общий коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Швеция/topics/Демография/Рождаемость/Общий-коэффициент-рождаемости> (дата обращения 15.11.2021).
12. Швеция - Общий коэффициент смертности [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Швеция/Коэффициент-смертности> (дата обращения 15.11.2021).
13. Ефанова Л. Д., Федорова К. А. Демографическая политика Франции // Вестник университета. 2019. №12. С. 189-192.

14. Куликова С. Н. Неравенство в уровне жизни поколений // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. 2018. С. 162-164.

15. Калинин М.Ю. Инновационные подходы социальной и демографической политики: Швеция, Швейцария, Бельгия, Австрия. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/45398-innovacionnye-podkhody-socialnoj-demograficheskoy-politiki-shveciya-shveycariya> (дата обращения 15.11.2021).

16. Багирова А. П. Шутова Н. В. Стимулирование родительского труда на перинатальной и младенческой стадиях развития ребенка: анализ существующих практик // Вестник Пермского университета. 2016. №-4. С. 91-98.

**ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ОНЛАЙН-СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ**

**DIGITAL SERVICES AND LEARNING TOOLS ONLINE
BEHAVIORAL STRATEGIES FOR MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA
TO RUSSIA**

Ю.Г. Дунаева,

Санкт-Петербургский госуниверситет (СПбГУ)

(Санкт-Петербург, Россия)

J. G. Dunaeva,

Saint Petersburg State University

(Saint Petersburg, Russia Federation)

e-mail: j.dunaeva@spbu.ru

Аннотация. Цифровые сервисы и социальные медиа являются важными инструментами изучения политической ситуации, поскольку в условиях информационного общества выражение политических взглядов и самоидентификация происходят главным образом в интернете. Автор исследует русскоязычные сегменты мигрантов из Центральной Азии (блоги, сайты и группы в социальных сетях ВКонтакте, Facebook, Twitter, Instagram, МойМир и Одноклассники). На основе анализа правовых и теоретических источников, а также эмпирических данных было выявлено проблемное поле, ресурсы для улучшения ИКТ и взаимосвязь между социальной мобилизацией и сетевой активностью миграционных потоков в течение периода 2017–2021 годов.

Abstract. Digital services and social media are important tools for studying the political environment, since in the information society, the expression of political views and self-identification occurs mainly on the Internet. The author investigates the Russian-speaking segments of migrants from Central Asia (blogs, sites and groups in social networks VKontakte, Facebook, Twitter, Instagram, MoiMir and Odnoklassniki). Based on the analysis of legal and theoretical sources, as well as empirical data, the problem field, resources for improving ICT and the relationship between social mobilization and network activity of migration flows were identified during the period 2017-2021.

Ключевые слова: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ, ДИСТАНЦИОННОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ, ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ, СЕТЕВАЯ АКТИВНОСТЬ, ЕАЭС

Key words: POLITICAL COMPUTING, REMOTE POSITIONING, ELECTRONIC DEMOCRACY, NETWORK ACTIVITY, EAEU

Исследование стратегий онлайн-поведения мигрантов из Центральной Азии важны для успешного социально-экономического сотрудничества евразийского региона. Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время мировые исследовательские центры проводят опросы и рейтинги использования социальных сетей (в частности, TNS Digital life), охватывая только Россию, Украину и некоторые другие страны СНГ [1]. Особенности современного этапа информационного общества являются такие направления, как распространение мобильного интернета, «Интернет вещей», облачные вычисления и работа с большими массивами данных (Bigdata).

В работе использовались современные теории, затрагивающие влияние компьютерных вычислений на социально-политическую активность граждан: интернет как «преобразующий потенциал» [2], роль социальных медиа в политике в США [3], эпоха "электронной демократии" [4] и др. Политические вычисления фиксируют повышенную избирательность пользователей в выборе задач и способов получения информации (ВКонтакте, Facebook, Twitter, Instagram и т. д.).

Новый вид социальной связи – горизонтальные объединения мигрантов без координирующей функции официальных структур по принципу «пчелиного роя» – исследованы в работах М. Эдельмана [5]. На примере чатов, пабликов, блогов и групп мигрантов в ВКонтакте, Facebook, Twitter, Instagram и т. д. мы утверждаем, децентрализованная коммуникационная сеть сегодня является реальностью и новой ступенью развития медиа. Главным методом изучения политической ситуации для социальных медиа становится контент-анализ [6].

Исследование учитывает новые тренды общения и организации людей в цифровой среде, среди них: высокоскоростной беспроводной доступ к сетям, информационная прозрачность, открытость социальных связей людей, персонализированный контент пользователей [7], мультиканальность, сила

рекомендаций и пользовательских отзывов, первое поколение Digital Natives, чья социализация прошла в цифровой среде.

Исследование выявляет тенденцию, как сетевая активность мигрантов из Центральной Азии в медиасреде влияет на социальную мобилизацию людей в постсоветских государствах («Ата-Мекен» - Казахстан, МАДИ КР – Кыргызстан, Davra.uz, Mahalla, Muloqot, Myjob.uz - Узбекистан и др.) [8]. Несмотря на то, что евразийская интеграция признана приоритетом российской внешней политики, в настоящее время нет комплексных исследований по разработке технологий социальной мобилизации с использованием цифровых сервисов.

Мигранты создают интернет-сообщества для помощи в получении государственных услуг: получения справки о знании русского языка, перевода диплома о профессиональном образовании, оформлении вида на жительство, поиска места для детей в садах и школах, получении пособий и т. д. Другая группа социальных пабликов охватывает мир моды: коллективный отбор, дифференциация потребительских практик, функции роскоши и престижа. Скриннинг и идентификация социальных сетей на русском языке, которыми пользуются мигранты из Центральной Азии, позволяет выделить тренд под названием «макдональдизация» общества – мы включаем в него паблики потребителей, дарообменные группы, просьюмеризм – когда потребитель становится производителем (группы «handmade») и дауншифтинг – бегство от консьюмеризма. Важными для исследователя являются группы общественной безопасности при получении госуслуг в Twitter, Facebook, Flickr, YouTube [9]. Выявление цифровых сервисов мигрантов в российских и международных медиа помогает анализировать не только политические, но и экономические показатели жизни граждан Узбекистана, Казахстана, Туркменистана (индекс человеческого капитала, ВВП на душу населения, индекс прозрачности, индекс счастья, индекс демократии, IDI МСЭ и т. д.).

Изучение аудитории социальных медиа как исследовательское направление требует особых подходов и методов, которые включают динамику сетевых обществ на местных языках, количественные характеристики сети, методы и способы изучения и экспертные оценки. Аналитические центры, изучающие организации мигрантов в России (Левада-центр, Фонд «Общественное мнение», РОЦИТ и др.) приходят к единому

выводу: виртуальные группы, сообщества, объединения имеют тенденцию превращаться в реальные комьюнити. Обобщая экспертные оценки, мы делаем заключение, что социальные сети мигрантов упрощают политическую мобилизацию, однако скорость онлайн-мобилизации имеет отрицательные стороны: слабость сетевых структур в долгосрочной перспективе и простота манипулирования цифровыми комьюнити. Следует отметить, что онлайн-активность протестных движений гораздо выше, чем конструктивные созидательные объединения, особенно среди молодежи. Мы являемся свидетелями феномена перехода виртуальных структур, сообществ, событий и т. д. в «реальную» жизнь («девиртуализация»).

Киберметрия поведения мигрантов в социальных сетях, контент-анализ социальных медиа, веб-обработка данных социальных сетей мигрантов (блоги, сайты и группы ВКонтакте, Facebook, Twitter, Instagram, МойМир и Одноклассники) [10] доказывает, что недостаточное внимание к сетевому общению может привести к изоляции от реальной ситуации с мигрантами из Центральной Азии. Анализ цифрового контента показывает, что сегодня еще рано говорить о взаимосвязи между онлайн-вовлечением и политической активностью граждан Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана. Эпоха социальных медиа, которые используются для объединения политических интересов граждан и принятия решений, еще не наступила, но она в любой момент может стать реальностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. TNS Web Index <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/index/>; TNS Connected World <http://www.tnsglobal.com/connected-world/>; TNS Digital Life <http://www.tnsdigitallife.com/> (дата обращения: 23.12.2021)
2. Grossman, L.K. *The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age*. New York: Viking, 1995.
3. Bimber, B. *The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism*. *Polity*. XXXI (1). 1998. 133-160.
4. Rheingold, H. "A Slice of Life in my Virtual Community," in *Global Networks*, ed. L. M. Harasim. Cambridge, MA: MIT Press, 1993.
5. Edelman, M.: *Social movements: changing paradigms and forms of politics*. *Annual review of anthropology*. Vol. 30. October (2001).
6. Papacharissi, Z. (Ed.) *A Networked Self: Identity, Community and Culture on Social Networked Sites*. NY, Routledge (2011).

7. Browning, G. Electronic Democracy: Using the Internet to Influence Politics. Wilton, CT: Online Inc., 1996.
8. Corrado, A., Firestone, Ch., eds. Elections in Cyberspace: Toward a New Era in American Politics. Washington, DC: Aspen Institute, 1997.
9. Kavanaugh, A., Fox, E., Sheetz, S., et al.: Social media use by government: From the routine to the critical. Government Information Quarterly, 29 (4), 480-491 (2012).
10. Kazakh co Society of St. Petersburg and Leningrad region "Ata-Meken ". [Electronic resource]. - Access mode: [http:// www.ata-meken.spb.ru/](http://www.ata-meken.spb.ru/); MADI KR. Vkontakte. [Electronic resource]. - Access mode: // <https://vk.com/kgmadi>; Union of Kyrgyz Youth of Russia "JASH TOLKUN". Vkontakte // [https://vk.com/ jashtolkun](https://vk.com/jashtolkun); National social networks of Kyrgyzstan <http://krug.kg> (social network), "Information Center of the virtual reception of the Prime Minister of the Republic of Uzbekistan". [Electronic resource]. - Access mode: [http://uz24.uz/tech_nologies / virtualynaya-priemnaya- premyera-otkrilasy-v-davra.uz](http://uz24.uz/tech_nologies/virtualynaya-priemnaya-premyera-otkrilasy-v-davra.uz) ; Muloqot. Media platform of Uzbekistan. [Electronic resource]. - Access mode: <http://muloqot.uz>; Myjob.uz Media platform of Uzbekistan. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.search.uz/catalog/site-145.htm>; Ziyonet.uz. Media platform of Uzbekistan. [Electronic resource]. Access mode: <https://ziyonet.uz>; Parliament of the Republic of Uzbekistan. [Electronic resource]. Access mode: <http://parliament.gov.uz/>; Senate of the Republic of Uzbekistan. [Electronic resource]. - Access mode: <http://senat.uz> (Дата обращения 22.12.2021)

**ЛЕГИТИМНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**LEGITIMACY IN THE SYSTEM OF MODERN INTERNATIONAL
LEGAL RELATIONS**

С.М. Елисеев,

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС
(Санкт-Петербурга, Россия)

S.M. Eliseev,

University at the EurAsEC Interparliamentary Assembly
(St. Petersburg, Russia)

e-mail: Eliseevprof@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме легитимности в системе международных-правовых отношений. В работе прослеживается становление концепции легитимности, анализируются особенности применения понятия легитимность в современных международных отношениях, приводятся различия в трактовке данного понятия в российской и американской практике. В заключении ставится вопрос о переходе, от статичного подхода к легитимности в международных отношениях к динамическому подходу, и определению критериев, по которым социальные движения следует относить к движениям, имеющим «легитимные устремления»

Abstract. The article is devoted to the problem of legitimacy in the system of international legal relations. The paper traces the formation of the concept of legitimacy, analyzes the features of the use of the concept of legitimacy in modern international relations, and provides differences in the interpretation of this concept in Russian and American. practice. In conclusion, the question is raised about the transition from a static approach to legitimacy in international relations to a dynamic approach, and the definition of criteria by which social movements should be attributed to movements that have «legitimate aspirations».

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК, ДОВЕРИЕ, СУВЕРЕНИТЕТ, РОССИЯ

Key word: INTERNATIONAL LEGITIMACY, INTERNATIONAL ORDER, TRUST, SOVEREIGNTY, RUSSIA

Проблема легитимности власти, политической системы или социального движения имеет давнюю историю. Если проследить интерес ученых и политиков к этой теме, то можно убедиться, что он имеет восходящие и нисходящие тенденции. Интерес повышается в переходные периоды истории, когда возрастает институциональная нестабильность и растет недоверие между акторами, и понижается в периоды стабильности, увеличения доверия и уважения между субъектами политики.

Понятие «легитимность» вошло в политический лексикон в XVII веке. Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» (1690 г.) [1], подвергая критике утверждение о божественном происхождении власти короля и основанный на этом утверждении тезис об абсолютном характере королевской власти, доказывал, что люди организуют государство и участвуют в нем добровольно и согласно своим представлениям, «монарх же черпает легитимность своего правления в согласии управляемых с ним и его властью».

В середине XIX столетия дискуссия о легитимности приобрела практический характер. В центре внимания был вопрос о восстановлении монархии во Франции и признании законности власти после свержения власти Наполеона.

В конце XIX века М. Вебер обобщил разрозненные точки зрения о легитимности власти и создал общую концепцию легитимности, которая не потеряла актуальность в наши дни [2; 3]. Теория легитимности господства М. Вебера в основном сконцентрирована на объяснении существования, природы и исторических изменений социального порядка. Несмотря на то, что теорию М. Вебера можно назвать наиболее известной теорией политической легитимности, она менее других пригодна для исследования широких социальных процессов современности.

В 1960-е XX столетия развитие исследований легитимности в политической социологии пошло по другому направлению, более актуальными стали построения Д. Истона, который во многом опирался на модель М. Вебера, но поставил ее на иное основание, чем сделал ее более пригодной для анализа современных социальных процессов [4; 5].

Проверка идей Д. Истона, их операционализация, во многом послужила толчком для развития представлений о легитимности политической системы в посткоммунистическом обществе в конце XX века [6; 7].

Напомним, что Д. Истон рассматривает вопросы легитимности в контексте решения вопроса о поддержке политической системы. Поддержку Д. Истон разделил на вида 1) диффузную и 2) специфическую. Он *связывает легитимность с истинностью и справедливостью самой власти.*

Легитимность выражает тот факт, что индивид в явной или неявной форме воспринимает политический объект как соответствующий его собственным моральным принципам, а его собственные субъективные ощущения истинного и справедливого совпадают с истинным и справедливым в политической сфере.

Диффузная или фундаментальная поддержка не зависит от конкретных действий власти, она означает поддержку политического порядка вообще. Она является долговременной и преимущественно аффективной поддержкой (вера в легитимность, доверие) идей и наиболее важных принципов политического строя, вне зависимости от результатов его деятельности.

Специфическая поддержка представляет собой удовлетворенность членов политической системы, которую они испытывают от осознаваемых результатов и от деятельности политических властей. При этом индивиды необязательно должны различать разных политиков и понимать, что существуют разные функции власти. Достаточно того, что люди имеют представление о власти как о классе. Этот вид поддержки касается действий, риторики, общего стиля управления и принимаемых решений.

Модель, предложенная Д. Истоном, с одной стороны, носит довольно общий характер и не задает направления для исследования конкретных моментов жизнедеятельности институтов / организаций. С другой стороны, она предлагает хорошо разработанный категориальный аппарат, который уже имеет традицию операционализации.

В настоящее время понятие легитимности все чаще используется в политическом дискурсе как одной из отличительных черт стабильной и законной власти. В тоже время в последние десятилетия все заметные события в мировой политике и международных отношениях стремятся измерить через

критерии легитимности, которые базируются на международно-правовых принципах и нормах.

Вопрос внешней легитимации приобрел актуальность в 1990-е годы прошлого века в связи с распадом СССР и образованием ряда новых государств в рамках его бывших субъектов (Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха). В настоящее время он актуален в связи со стремлением ДНР и ЛНР создать свою независимую государственность.

Несмотря на достаточное число междисциплинарных исследований, посвященных проблемам легитимности государственной власти, остаются вопросы, на которые до сих пор нет четких, исчерпывающих ответов и по которым продолжается научная полемика.

Спор о легитимности всякий раз относится к особой комбинации внешних и внутренних факторов. Внешняя для государств международная легитимность – это, с одной стороны, ресурс для самоутверждения в мировом обществе, а с другой – ресурс для тех, кто хочет поставить государство под сомнение. Это могут быть его внешние противники, это могут быть движения, соперничающие с институционализированной властью на внутреннем поле. Таким образом, политическая система государства может быть ослаблена или подорвана как раз с использованием тех ресурсов, на которые она рассчитывала для самолегитимации. В этих условиях государство ищет другие способы легитимации своих институтов изнутри. Мир вместо возможной гражданской войны, социальная защита населения, опора на традицию вместо апелляции к универсальным ценностям и международному порядку – это напрашивающиеся решения. Но именно они подрывают унаследованную от прошлой эпохи систему использования международно-правовых ресурсов.

Исторический опыт учит нас, что международный порядок имеет две опоры: материальную – военная сила, и нематериальную – уважение, правила и признание легитимности партнеров. В различные исторические периоды в международных отношениях преобладала то одна, то другая. «Материальной была природа системы баланса сил в 1871-1914 гг. и 1945-1991 годах. При этом в обоих случаях баланс сил и прямое военное сдерживание были присущи периодам подготовки ко всеобщему конфликту, а не работы над тем, как его избежать. Результатом становилось поражение одного или нескольких игроков в борьбе, которая в 1914-1918 гг. и 1939-1945 гг. выливалась в

большие военные столкновения, а во время холодной войны носила черты гибридных перепалок на периферии. Хотя и тогда мир постоянно балансировал на грани начала большой войны между супердержавами» [8].

Сейчас, взаимное уважение, это то, чего больше всего не хватает великим и просто крупным державам. Особенно это заметно на водоразделе Запад – остальной мир. Запад стремится доминировать в международных отношениях и во многих случаях демонстрирует сомнения внутренней устойчивости и легитимности партнера. Так США и большинство их союзников смотрят на Россию, Китай или Белоруссию. Хотя в США и называют Китай одной из двух сверхдержав, многие там верят, что Пекин, несмотря на свое экономическое могущество и растущие военные возможности, не готов противостоять жесткому давлению и вооруженным провокация. На Западе высказывают сомнения в легитимности власти президента Белоруссии, а Конгрессе США обсуждают резолюцию о непризнании Владимира Путина президентом РФ после 2024 год.

В этом контексте обратимся к позиции РФ в этом вопросе. На протяжении последних двадцати лет оно регулярно используется высшими должностными лицами РФ. За это время понимание легитимности претерпело некоторые изменения, однако есть и неизменное смысловое ядро, которое можно обнаружить во всех изложениях позиции России.

На сайте президента России начиная с 2000 г. можно найти больше восьмидесяти документов, в которых встречается это понятие. В 2003 г. Путин говорил о легитимности вооруженной акции западных сил в Ираке, в 2005 г. – несколько раз подчеркивал, что существование Международного суда ООН – «важнейшее условие устойчивости и легитимности этой организации». В 2007 г. появляется формула «уникальная легитимность ООН», к которой он возвращается в сентябре 2015 г., в выступлении на Генеральной ассамблее ООН.

Наиболее развернутое изложение своего видения легитимности президент Путин дал на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года. Прежде всего он снова повторил, что ООН – «структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности». Отсюда следует, что «всякие действия любых государств в обход этого порядка нелегитимны и противоречат Уставу Организации

Объединенных Наций, современному международному праву». Попытки «расшатать легитимность ООН» он назвал «крайне опасными». Именно здесь Путин требует *прояснения понятий* суверенитета и легитимности. «Нельзя играть и манипулировать словами. В международном праве, в международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии» [9]. Примечательно, что, упомянув о «так называемой легитимности государственной власти», Путин больше к этому не возвращается, воздерживается от определений. Тем не менее именно благодаря этой речи понятие легитимности, которым он руководствуется, окончательно проясняется.

Легитимность для российского руководства связана с доверием и суверенитетом, а в тех случаях, когда вопрос о доверии оказывается спорным, – с чистотой формальной процедуры, которую устанавливает и соблюдение которой оценивает суверенная власть. Суверенные государства образуют существующий мировой порядок, который воплощен в структуре ООН и международном праве. *Исключительная легитимность ООН* именно в том, что она воплощает *порядок взаимного признания государств как суверенных политических образований*.

Признание означает, что правовая система каждого государства автономна в его границах, и легитимность действующей в нем власти, ее институтов и процедур состоит в том, что соответствие действий институтов власти законам, принятым ею же, дополняется доверием народа процедуре выборов и формальной строгостью процедуры, которая в этой стране установлен.

В вопросе легитимности фактического порядка позиция России все чаще вступает в противоречие с позицией Запада. Так, например, важное различие в трактовках легитимности с российской и с европейской стороны обнаруживается в интервью Путина немецкому изданию *Bild* еще до прекращения российской операции в Сирии. «Необходимо сделать все, чтобы поддержать легитимные власти в Сирии», – говорит Путин. Ему отвечают – в вопросительной форме – немецкие журналисты: «Вы всерьез полагаете, что Асад все еще является легитимной властью в Сирии? Он бомбит свой народ» [10]. Законный президент не может быть нелегитимным, считают в России.

Тот, кто бомбит свой народ, не может быть легитимным, считают многие в Европе и вообще на Западе, однако исследование этого вопроса могло бы завести нас слишком далеко. Ограничимся американскими официальными источниками.

В стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов 2010 г. понятие легитимности занимает важное место. В ней говорится о признании «легитимности всех мирных демократических движений» и о «легитимно избранных миролюбивых правительствах». В стратегии США применение силы со ее стороны увязано с ценностями и легитимностью. Особого внимания заслуживает устойчивая, повторяющаяся формула «легитимные устремления» (*legitimate aspirations*). Мы встречаем ее в речи президента Обамы в 2009 г. в Каирском университете. Начиная с 2011 г. в пресс-релизах Белого дома термин используется неоднократно, прежде всего применительно к странам Ближнего Востока, причем чаще всего речь идет о Сирии, что в конце концов и находит выражение в «Национальной стратегии» 2015 года. Однако дело не ограничивается только этими странами. 20 февраля 2014 г. в телефонном разговоре вице-президента США Байдена с президентом Украины Януковичем с американской стороны было высказано требование «предпринять непосредственные и ощутимые шаги для сотрудничества с оппозицией в соответствии с легитимными устремлениями украинского народа».

Как пишет Филиппов А. Ф «это одно из наиболее внятных свидетельств той противоположности, которая существует в понимании легитимности, а не только в практической политике» [11].

Таким образом, в начале речь шла о высшей легитимности международных организаций и легитимности как доверии народа политическим деятелям и институтам, впоследствии стали чаще прибегать к более узкой юридической трактовке легитимности как легальности существующих институтов. Впрочем, и от прежнего понимания не отказались до сих пор. Юридическому противостоит ценностное понимание легитимности со стороны США, то есть признание оправданными не только институтов и правительств, но и определенного рода устремлений тех, кто борется против несправедливости, за свободу. Однако проблема этим далеко не исчерпывается, потому что вопрос о легитимности международных

отношениях куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд. С точки зрения современных исследований международного права дело не может ограничиваться констатацией расхождения в трактовках легитимности на уровне государств.

В России всегда исходят из того, что можно было бы назвать *статичным* видением мира. Речь идет о легитимности существующего, которая может быть большей или меньшей, в зависимости от эффективности или народного доверия. Очень показательным, что международное осуждение крымского референдума было сформулировано в терминах легитимности (*illegitimate*), тогда как в России, ссылаясь на волю народа, ни разу не использовали формулу «*legitimate aspirations*» или что-либо в этом роде. Законным, легитимным Россия признает сам акт волеизъявления живущих в Крыму, но никто не говорит, что ему предшествовали «легитимные устремления». Это же относится и к украинским территориям, которые называют себя Донецкой и Луганской Народными Республиками. Даже в периоды наибольшего обострения ситуации российские официальные лица не говорили о «законных устремлениях» населения этих республик.

Возможно, это связано с тем, что любое признание движений и стремлений легитимными потенциально может быть основанием для обвинения России в международной поддержке сепаратизма.

Следует отметить, что Путин В.В. не поздравил Зеленского В. с победой на выборах в 2019 г. Это может означать, что Кремль сомневается в легитимности власти Зеленского после переворота в феврале 2014 г. По мнению Кремля Украина утратила часть своего суверенитета и Кремль ставит под сомнение легитимность президента Украины как суверенного государства. Этим можно объяснить и нежелание Президента РФ встречаться с Президентом Украины.

В теоретическом плане важно перейти от обсуждения законности процедур, чистоты выборов, свободы партий, соблюдения законодательства к вопросу о том, кто и при каких обстоятельствах, кем и на каких основаниях может считаться народом, стремления которого легитимны. Иными словами, от статичного подхода к легитимности в международных отношениях следует двигаться к динамическому подходу, определению критериев по которым

социальные движения следует относить к движениям, имеющие «легитимные устремления».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137–405.
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644–706;
4. Easton D. An approach to the analysis of political system // World politics. – Baltimore, 1957. Vol. 9, N 3. P. 383–400.
5. Easton D. The Re-assessment of the concept of political support // British journal of political science. L., 1975. Vol. 5, N 4. – P. 435–457.
6. Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
7. Елисеев С.М. Легитимность власти: источники, структура, динамика развития в посткоммунистическом обществе. СПб., 1996.
8. Тарасова Л.Н. О легитимности в международном праве // Современное право. №11. 2012. С. 119-124.
9. Выступление Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: // www.Kremlin.ru (дата обращения.10.12.2021).
10. Полный текст интервью Владимира Путина изданию Bild [Электронный ресурс]. URL: // www.Kremlin.ru (дата обращения: 10.12.2021).
11. Филиппов А.Ф. Ставка на легитимность как внутренняя и международно-правовая проблема// Россия в глобальном мире. 2017. №6. С. 280-289.

**«НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ» XXI ВЕКА: ИЗ ПРОШЛОГО В
БУДУЩЕЕ**

**"NEW DIPLOMACY" OF THE XXI CENTURY: FROM THE PAST
TO THE FUTURE**

И.В. Зеленева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

I.V. Zeleneva,

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

e-mail: irina_zeleneva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена определению особенностей дипломатии XXI века. Под воздействием трансформаций международной системы продолжают формироваться новые виды и инструменты дипломатии, которые требуют научного осмысления. Современная дипломатия должна отвечать на те вызовы и угрозы, которые появляются в международных отношениях под влиянием глобализации. Были выявлены особенности дипломатии XXI века: «коммерциализация» дипломатии, расширение круга вопросов, которыми должны заниматься дипломаты, изменение структуры Министерства иностранных дел, увеличение значения публичной дипломатии, развитие «дипломатии регионов», увеличение значения многосторонней дипломатии, активизация первых лиц, расширение сотрудничества с неправительственными организациями (НПО) и институтами гражданского общества, использование дипломатами современных средств связи и информационных технологий. Особое внимание в современной дипломатии уделяется многосторонней дипломатии.

Abstract. This article aims to define the features of the 21st century's diplomacy. Influenced by the transformations of the international system, new types and instruments of diplomacy continue to form, which require scientific understanding. Modern diplomacy must respond to the challenges and threats emerging in international relations under the influence of globalization. These features of diplomacy of the 21st century were identified in this research: the "commercialization" of diplomacy, the expansion of the range of issues that diplomats should deal with, a change in the structure of the Ministry of Foreign Affairs, an increase in the importance of

public diplomacy, the development of "regional diplomacy", an increase in the importance of multilateral diplomacy, increased involvement of top officials, expansion of cooperation with non-governmental organizations (NGOs) and civil society institutions, the use of modern communications and information technologies by diplomats. Special attention in modern diplomacy is paid to multilateral diplomacy.

Ключевые слова: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ДИПЛОМАТИЯ, РОССИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Key words: FOREIGN POLICY, DIPLOMACY, RUSSIA, ECONOMIC DIPLOMACY, DIGITAL DIPLOMACY

На формирование дипломатии XXI века повлиял огромный ряд трансформаций, происходивший на протяжении последних тридцати лет. Среди ключевых трансформаций стоит отметить: становление независимых государств, активно отстаивающих и продвигающих интересы в экономической, военно-политических сферах, формирование и укрепление межгосударственных организаций и структур (ВТО, БРИКС, ШОС, G-20 и др.), формирование пула глобальных проблем, которые приобретают всё более угрожающий характер (массовая миграция, международный терроризм, экологические проблемы), информатизация и технологизация международных отношений. Под воздействием всех этих и других трансформаций продолжают формироваться новые виды и инструменты дипломатии, которые требуют научного осмысления. Термин «новая дипломатия» активно используется некоторыми исследователями (особенно в российском дискурсе), имеет недостаточную экспертную и научную осмысленность [1]. В связи с этим возникают проблемы в понимании основных особенностей «новой дипломатии, её инструментов и в сфере применения. Целью данной статьи являются определение особенностей дипломатии XXI века.

В истории дипломатии XIX век занимает особое место, его называют «золотым веком» дипломатии. И неслучайно. Именно тогда происходит бурный рост и становление буржуазных государств, оформляются парламентские системы, формулируются основополагающие принципы международного права, происходят важнейшие сдвиги в экономическом развитии, подлинно революционные перемены в науке, технике, литературе, искусстве, на десятилетия вперед определившие тенденции мирового

прогресса в этих сферах общества. Конечно же, все эти трансформации сказались и на сфере внешнеполитической деятельности государств.

В XIX веке дипломатия, как и внешняя политика, были сферами исключительно государства. Дипломатия, по образному выражению Клюбера, «есть искусство хорошо вести дела публично-правового характера между государствами...Задача дипломатов состоит не только в том, чтобы заключать договоры, подготавливающие, предупреждающие или заканчивающие войну. Дипломаты призваны регулировать между государствами экономические отношения, которые имеют большое значение. Они, например, устанавливают соглашения о торговле, таможенных пошлинах, железных дорогах, почте, телеграфе, денежных знаках, о литературной, художественной и промышленной собственности» [2].

Во второй половине XIX в. Министерство иностранных дел России претерпело ряд изменений. Эти изменения были вызваны поражением России в Крымской войне (1853-1856), назрела необходимость проведения кардинальных реформ политического, социально-экономического характера, а также реформирования государственного аппарата. Внутренние реформы, преобразования требовали изменения внешнеполитического курса, смысл которого выразил новый министр иностранных дел России А.М. Горчаков, провозгласив в своем знаменитом циркуляре российским послам в европейских столицах от 21 августа (12 сентября) 1856 г., что «Россия сосредотачивается». Министерство иностранных дел Российской империи было освобождено от ряда ему несвойственных функций (церемониальные дела, цензура политических публикаций, управление некоторыми окраинами). Эффективному выполнению поставленных задач способствовало новое «Учреждение Министерства иностранных дел», принятое 23 мая 1868 г., которое существенно дополняло внешнеполитические задачи. Согласно «Учреждению» Министерство осуществляло: политические сношения с иностранными правительствами; покровительство русской торговле и интересам России в других странах; защиту дел российских подданных; содействие и удовлетворение требований иностранцев по их делам в России.

Министерство иностранных дел Российской империи достаточно часто помогала решать экономические задачи, стоящие перед страной в эпоху модернизации экономики. К концу XIX века геостратегическое значение

Дальнего Востока и Сибири стало стремительно возрастать. В последней четверти XIX века назрела насущная необходимость комплексного освоения Сибири. Основным условием этого освоения признавалось развитие путей сообщения как окраины с центральной Россией, так и внутри Сибири. К обсуждению вопроса о строительстве Транссибирского пути были привлечены министерства путей сообщения, военное, финансовое, внутренних дел, земледелия и государственного имущества императорского двора, ну и, конечно же, министерство иностранных дел. Вот как описывает в своем Дневнике аудиенцию у императора Вильгельма II Берлине в 1895 году советник российского министерства иностранных дел граф Владимир Николаевич Ламздорф: «Затем он (Вильгельм II) спросил меня, нет ли у нас планов каких-либо территориальных приобретений, в Китае с целью выровнять трассу Сибирской железной дороги. Я ответил, что здесь, в самом деле, есть вопрос для размышлений и переговоров, но что данный вопрос еще не назрел. Как говорят, Китай намеревается строить целую сеть железных дорог; сумеет ли он построить ответвление раньше нас или нам придется просить о территориальных уступках для завершения кратчайшего пути на Владивосток – все это, сказал я, еще неопределенно. Единственное, в чем можно быть совершенно уверенным, – это то, что ни в коем случае мы не прибегнем к произвольной и насильственной аннексии или оккупации» [3].

Сегодня, наверное, уже никто не сомневается, что между внешней и внутренней политикой государства существует взаимосвязь. Начиная со второй половины XX в., связь между внутренней и внешней политикой повсеместно становится настолько тесной, что уместно говорить о постоянном взаимном их переплетении и «перетекании друг в друга». Однако проявление этой тенденции можно наблюдать гораздо раньше. Внешняя политика России была тесно связана с социальным положением внутри страны и ее внутренней политикой. Россия длительное время была колонизирующей страной, что привело к появлению феномена «подвижной границы» [4]. Наряду с социальными последствиями (формирование экономических районов с различным уровнем экономического развития) подвижная граница влияла и на политическую жизнь. Сферы внешней и внутренней политики России в XIX в. оказались переплетены, а военные методы управления сочетались с гражданскими.

Современная дипломатия должна отвечать на те вызовы и угрозы, которые появляются в международных отношениях под влиянием глобализации. На первый взгляд, тенденции развития дипломатии в контексте глобализации покажутся нам новыми, инновационными, но многие, как вы увидите, были известны дипломату еще в XIX веке.

Остановимся на основных тенденциях «новой дипломатии» в XXI веке.

1. «Коммерциализация» дипломатии.

Становление единого глобального мира, единого экономического пространства, постепенное стирание границ между внутренней и внешней политикой заставляют дипломатию все более активно выступать защитником торговых и экономических интересов своей страны. Появление экономической дипломатии, которая стала составной частью внешней политики государства [5].

2. Расширение круга вопросов, которыми должны заниматься дипломаты.

К новым видам деятельности дипломатов относятся вопросы энергетического, экологического, продовольственного сотрудничества и т.д. Неправительственные организации и новые акторы мировой политики активно вмешиваются в сферу внешнеполитического ведомства и получают возможность влиять на формулирование повестки дня переговоров различного уровня [6].

3. Увеличения количества экспертов – недипломатов, которые de facto занимаются дипломатией. Увеличение государственных министров и ведомств, региональных правительств, имеющих свои «внешнеполитические» отделы.

Во-первых, речь идет о привлечении к участию в международных переговорах большого количества экспертов, не имеющих специальной дипломатической подготовки. Среди делегаций в ходе визитов на высшем уровне присутствуют главы монополий, представители банковского сообщества, ученые и др. Во-вторых, мы можем наблюдать увеличение количество представителей разных министерств и ведомств в посольствах. В-третьих, отмечается тенденция появления отделов по внешним связям в министерствах и ведомствах, которые ранее вообще не участвовали в международных отношениях, либо действовали через МИД своей страны. И,

четвертое, речь идет о координации действий делегаций на переговорах, члены которой могут быть представителями разных ведомств. Необходимо помнить, что разные министерства и ведомства могут иметь кардинально противоположные интересы, необходимо находить компромиссы, не противоречащие национальным интересам страны.

4. Изменение структуры Министерства иностранных дел – специализация на новых вызовах и угрозах.

Необходимо появление узкоспециальных отделов, отвечающих за такие злободневные вопросы, как «права человека», экология, экономические вопросы и т.д. На наш взгляд, сегодня необходимо более прочное соединение практической деятельности МИД и российской научной мысли, тогда внешнеполитические решения будут базироваться на фундаменте последних знаний науки.

5. Увеличение значения публичной дипломатии.

В настоящее время внешняя политика государства выходит далеко за пределы исключительной деятельности правительства. Возрастающее влияние на мировую политику оказывают ТНК, бизнес-сообщества, группы давления, благотворительные организации, отдельные личности.

В современных конфликтах участвуют множество акторов, публичная дипломатия призвана воздействовать на них. «Новая публичная дипломатия основана на концепции «мягкой силы», понимаемой не просто как отсутствие военных действий, а именно как формирование привлекательности. Поэтому информационные войны и прочие противостояния выходят за рамки публичной дипломатии. Впрочем, грань здесь довольно условная. Так, военная мощь, победы над противником могут быть привлекательны, и их демонстрация может использоваться публичной дипломатией. Тем не менее собственно публичная дипломатия в условиях конфликта не связана с противостоянием сторон и представляет собой другой тип воздействия на общества в условиях конфликта. Эти вещи важно различать [7].

Основными акторами российской публичной дипломатии в СМИ в настоящее время являются «Russia Today». Особое место в публичной политике РФ занимают такие организации, как Россотрудничество и его зарубежные российские культурные центры, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Фонд «Русский мир», который создает

многочисленные центры и кабинеты русского языка по всему миру, осуществляя программы по работе с соотечественниками за рубежом [8]. Большое значение имеют неправительственные организации - Совет по внешней и оборонной политике, Центр политических исследований России (ПИР-центр), Институт стратегических оценок и анализа, Институт Ближнего Востока, Центр политических и международных исследований (Фонд М. Горбачева), Институт общественного проектирования, Центр анализа стратегий и технологий, Институт современного развития, Центр мировой политики и общественной дипломатии и др. Сегодня все министерства иностранных дел, посольства и консульства имеют свой Интернет-сайт, на котором в режиме on-line всегда можно найти информацию, способствующую привлечению инвестиций и туристов в свои страны и регионы.

6. Развитие «дипломатии регионов». Феномен парадипломатии.

В условиях глобализации, быстро меняющегося мира излишняя централизация принятия решений может оказаться недостаточно эффективной. Все больше полномочий, связанных с международным экономическим сотрудничеством, отдается на уровень региона. В России успешную публичную деятельность проводят многие регионы страны, так, например, Северо-Западный Федеральный округ, Якутия и др [9].

7. Увеличение значения многосторонней дипломатии.

Сегодня признанными акторами мировой политики являются не только государство, но и неправительственные организации, международные организации, ТНК, регионы, интеграционные объединения. Новые акторы мировой политики не только хотят быть услышанными, но и участвовать в принятии внешнеполитических решений.

8. Активизация первых лиц. Увеличение роли саммитов.

Главы государств используют возможность участия в форумах, встречах для установления контактов со своими зарубежными коллегами, для обсуждения проблем и договоренностей в личной беседе в неформальной обстановке. Средства массовой информации широко освещают подобные события, поэтому такие встречи влияют на имидж лидеров государств. Таким образом, первые лица государств становятся «высшими» дипломатами. Мы сегодня говорим о таком феномене, как «дипломатия Путина», или «дипломатия Макрона» [10].

9. Увеличение сотрудничества с неправительственными организациями (НПО) и институтами гражданского общества.

Как известно, одной из характерных тенденций глобализации является демократизация мировой политики и дипломатии. В мире существует более 15 000 неправительственных организаций. Конечно, такое большое количество НПО не говорит о качестве их деятельности. Однако, ведущие страны мира предпочитают действовать в тесном сотрудничестве с такими новыми акторами. Интересно отметить, что до назначения на пост Министра иностранных дел Франции (2007-2010) Бернар Кушнер работал в НПО «Врачи без границ».

10. Использование дипломатами современных средств связи и информационных технологий. Твиттер и другие социальные сети стали использоваться внешнеполитическими ведомствами [11].

Внешняя политика XIX века – это «дела между государствами», тогда как в XXI в. сфера внешней политики существенно дополняется новыми акторами. А вот задачи, стоящие перед дипломатами, в основном, остались прежними. Например, экономическая дипломатия, область, которой надо уделять должное внимание в начале XXI века, – это хорошо забытое старое правило дипломатии. Мы живем в цифровую эпоху, когда все большее влияние на формирование внешней политики и дипломатии государств оказывают социальные сети, которые могут таить как возможности, так и угрозы [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Jansson M. Incognito and the new diplomacy: the case of tsar Peter // MGIMO Review of International Relations. 2018. № 6 (63). С. 13-34; Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы. М., 2013; Бешимов А.Ж., Джоробекова А.Э., Кашкараева Ч.К. Новая дипломатия как инструмент реализации мягкой силы Китая // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 7. С. 142-146.
2. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Т.1. Ростов-на-Дону. 1995. С. 9.
3. Ламздорф В.Н. Дневник, 1894-1896. М., 1991. С. 268-269.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XIX в.). В 2-х т. СПб., 2000. Т. 1. С. 51-52

5. Лапшов В.А., Азарова Е.С., Абрамов Р.А., Астанакулов О.Т. Экономическая дипломатия и безопасность на рубеже XX-XXI вв. // Вопросы истории. 2021. № 8-2. С. 130-137.
6. Чернявский С.И. Экологическая дипломатия России // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 2. С. 245-253.
7. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М., 2017. С. 16.
8. Zeleneva I., Ageeva V. Russia's Soft power in the Baltics: Media, Education and Russian World Narrarive // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 181-188.
9. Дубровина О.В., Саламов Р.Р. Парадипломатия как новая архитектура международных отношений // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 7 (47). С. 1380-1385.
10. Севастьянов С.В., Лукин А.Л., Шишмаков С.О. Дипломатия Путина и Абэ: перспективы политического урегулирования российско-японских отношений // Известия Восточного института. 2018. № 4 (40). С. 54-67.
11. Цветкова Н.А., Сытник А.Н. Публичная дипломатия в Афганистане, 2002-2018 гг.: влияние США на социальные сети, политическую систему и университеты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. № 4. С. 344-361.

**ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА СКАНДИНАВСКИХ СТРАН:
ПРИМЕР ШВЕЦИИ**

**GENDER POLICY OF THE SCANDINAVIAN COUNTRIES: THE
CASE OF SWEDEN**

Д.Н. Косарева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D.N. Kosareva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: st085009@student.spbu.ru

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям развития гендерной политики, проводимой в Швеции. В статье анализируются действия и реформы, которые послужили уникальным опытом для мировой практики борьбы с гендерным неравенством, а также шаги, предпринятые Швецией, чтобы стать лидером в глобальном движении против гендерных различий. В то же время освещаются существующие проблемы, препятствующие достижению еще большего равенства, а также попытки Швеции решить их. Мы приходим к выводу, что для успешной реализации политики гендерного равенства необходимо тесное сотрудничество между государством и обществом, а также активная поддержка подобных инициатив населением, как это видно на примере Швеции.

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the development of gender policy in Sweden. The article analyzes the actions and reforms that have served as a unique experience for the world practice of combating gender inequality, as well as the steps taken by Sweden to become

a leader in the global movement against gender differences. At the same time, the existing problems hindering the achievement of even greater equality are highlighted, as well as Sweden's attempts to solve them. We conclude that for the successful implementation of the gender equality policy, close cooperation between the state and society is necessary, as well as active support for such initiatives by the population, as can be seen in the example of Sweden.

Ключевые слова: ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА, ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ, ШВЕЦИЯ, ФЕМИНИСТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ИНДЕКС ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА, ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Keywords: GENDER POLICY, GENDER EQUALITY, GENDER GAP, SWEDEN, FEMINIST GOVERNMENT, GENDER GAP INDEX, GENDER ISSUES

Цель гендерной политики Швеции можно охарактеризовать словами Кашиной М.А., как необходимость добиться согласия наибольшего количества социальных групп в обществе [1]. Данный курс предполагает набор преобразований со стороны шведского правительства и самого общества, которые бы преодолели гендерные и полоролевые ограничения, присутствующих в традиционном сознании. Следовательно, можно говорить о принципе равных возможностей, проводимого в качестве скандинавской модели благосостояния. Указывать на успех в вопросах гендерной политики равенства, практикующейся в Швеции, можно, ссылаясь на положение, которое занимает страна в этой области. Индекс гендерного разрыва The Global Gender Gap Index rankings зафиксировал положение Швеции на 2020 год – 4 место [2].

Достижение гендерного равенства берет свое начало с XX века: в 1919 году женщины получили право голоса, в 1947 году в правительстве появилась первая женщина - профессор экономики Карин Кок, в 1975 г. были разрешены аборт, а в 1980 г. Гендерная дискриминация на рабочем месте признана незаконной [3].

Сейчас правительство Швеции официально называет себя «феминистским», так как 12 из 24 министров являются женщинами. Процентное соотношение в шведском парламенте (56% мужчин, 44% женщин) гораздо больше, чем в парламентах ЕС и Северной Америки (28% мужчин, 22% женщин). Это указывает на устоявшиеся в обществе идеи

равного представительства, поскольку данная политика существует в государстве с конца 1960-х гг. [4].

Упомянуть стоит и государственные институты, проводящие реализацию гендерной политики. По О.А. Ворониной можно назвать следующие: министр по делам равенства, омбудсмен по равным возможностям, Комиссия по равным возможностям, Совет по вопросам равенства. К административному бюро регионального уровня приставлен региональный эксперт по вопросам равенства полов [5].

Из этого следует, что проблематика гендерного равенства регулируется как на государственном, так и на региональном уровнях. Несмотря на это, существуют также общественные механизмы контроля. Здесь мы приводим в пример Совет профсоюзных объединений и представителей общественных движений. Первый – партийные представители, женские политические ассоциации, представители общественных движений и т.д., которые собираются для обмена опытом и рассмотрения проблем гендерного равноправия в стране.

Настоящий министр гендерного равенства Оса Линдхаген в докладе «Gender equality policy in Sweden» акцентирует внимание на трех важных реформах социального обеспечения по содействию гендерному равенству Швеции [6].

1. Раздельное налогообложение доходов жены и мужа (1971 г.). Оно мотивировало женщин идти работать, так как их доход теперь принадлежал им, а не являлся частью дохода мужа. Следовательно, супругам было выгоднее работать вместе.

2. Развитие общественного ухода за детьми (1974 г.). Не так давно женщины пользовались помощью нянек, родственников или друзей в уходе за детьми. Они были вынуждены работать в то время, когда муж находился дома, чтобы оставить с ним ребенка. Развитие государственных учреждений по воспитанию детей помогло женщинам ходить на оплачиваемую работу. Это дало семьям совмещать профессиональную и семейную жизни [7].

3. Государственная реформа, введившая гендерно нейтральный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком (1974 г.). Каждый из родителей имел право на месячный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Данный срок был увеличен до трех месяцев с 2016 года.

Конечно, несмотря на успех в проводимой политике, полного равенства добиться не удалось по ряду причин, опирающихся как на физиологические особенности мужчин и женщин, так и на гендерные ниши современного рынка. Сейчас Швеция борется с такими проблемами, как [3]:

- Преобладающее количество мужчин в бизнес-секторе.

Поступают предложения о предоставлении квот для женщин, способствующих ускорению достижения равноправия полов в данной сфере.

- Равенство на рабочих местах.

Швеции пришлось преодолеть длинный путь для обеспечения равного отношения к мужчинам и женщинам на рабочих местах. Признание гендерной дискриминации незаконной произошло в 1980 году. Закон о дискриминации от 2009 года постановляет не только уравнивать мужчин и женщин, но и принимать меры против преследования. Обо всех случаях дискриминации необходимо уведомить шведского омбудсмена по вопросам равенства и правительственного агента, защищающего равные права.

- Неравная оплата труда.

В среднем месячная заработная плата шведских женщин составляет менее 88 процентов от мужской – 95,5 процента.

Это можно отчасти объяснить разницей в секторах, профессиях, должностях, опыте работы и возрасте. Однако небольшое число также связано с полом. Закон о дискриминации должен обеспечивать равные возможности для обоих полов.

Вопреки видимым проблемам политика равенства в Швеции – одна из самых успешных в мире. Объяснением этому является гендерно-ориентированное бюджетирование, помогающее реализовать политический курс [8]. Гендерные аспекты, учитываемые в бюджетировании, способствуют осуществлению реформ, основываясь на анализе влияния гендерного равенства, и их претворению в жизнь с применением гендерного подхода.

Кроме того, правительство прибегает к таким мерам, как программа развития, направленная на усиление учета гендерной проблематики в деятельности государственных структур. Эта программа была расширена с целью увеличения числа профессоров женского пола в университетах и колледжах к 2030 году.

Помимо этого, 1 января 2018 года было организовано Шведское агентство по гендерному равенству с целью содействия эффективному осуществлению шведской политики гендерного равенства. Основной его задачей выступает координация, последующая деятельность и предоставление различной поддержки для осуществления задач политики гендерного равенства.

Все вышеуказанные меры способствуют удержанию Швецией лидирующих позиций в сфере гендерного равенства в мире. Этот успех является результатом тесного взаимодействия государственных и общественных структур, позволяющего исследованиям и программам по данной проблеме найти воплощение в практике. Важнейшим условием успеха шведской политики гендерного равенства явилась поддержка ее населением страны.

В Швеции первое в мире феминистское правительство. Это означает, что гендерное равенство занимает центральное место в приоритетах страны – в процессе принятия решений и распределения ресурсов [9]. Феминистское правительство обеспечивает учет вопросов гендерного равенства при разработке политики на широком фронте как на национальном, так и на международном уровне. Женщины и мужчины должны обладать одинаковыми полномочиями для того, чтобы формировать общество и свою собственную жизнь. Это право человека и вопрос демократии и справедливости.

Гендерное равенство также является частью решения проблем, стоящих перед обществом, и, само собой разумеется, в условиях современного государства всеобщего благоденствия – в интересах справедливости и экономического развития. Наиболее важным инструментом осуществления феминистской политики является учет гендерной проблематики, важным компонентом которого является составление бюджета с учетом гендерных факторов.

В гендерном рейтинге Всемирного экономического форума Швеция стартовала с первого места, а последние годы уступает только скандинавским соседям. Женщины получают высокие посты в советах директоров и кресла в парламенте, однако никаких обязательных квот в стране нет, и это добровольное решение политических партий. С 2005 года в стране существует

популярная феминистская партия, депутатка которой Сорая Пост в 2014-м даже впервые в истории представила страну в Европарламенте.

Партии «Феминистская инициатива» удалось создать цепочку между феминизмом, антирасизмом, пацифизмом, борьбой за многообразие гендерных и сексуальных идентичностей и поддержкой людей с разной историей собственного тела. Данный вид феминизма, в сущности, иллюстрирует женщин как «объективно» существующую категорию, указывая на различия между ними; такая феминистская политика включает новые группы под свой флаг и становится основной силой в борьбе против любых форм дискриминации и насилия, имеющих схожие причины, и которые влияют на разные социальные группы. Эти причины – маскулинные основы общества и государства, где сила – это насилие и принуждение, а доминирующее место занимают спецслужбы, армия и полиция.

Лидерство в гендерных рейтингах не останавливает шведов на пути развития в этом направлении [10]. Сесилия Шелин-Сейдегерд пришла к выводу, что им есть куда расти. В пример приводится неравенство в оплате труда. Несмотря на то, что по меркам всего остального мира оно снизилось до минимального уровня, при прочих равных условиях шведка все равно получает 89,3% от зарплаты мужчины-шведа. Разрыв в оплате труда также приводит к неравным пенсиям и риску бедности в старости.

Вдобавок, Швеции касается и так называемый нордический парадокс: в ней, как и в Дании и Финляндии, неожиданно высок уровень насилия в отношении женщин, выше средневропейского. Это можно объяснить и тем, что в более равноправном обществе женщины чаще заявляют о пережитом насилии в полицию. Не исключено, что дело и в разном ведении статистики в странах. Но это лишь часть объяснения, пока этот вопрос рассмотрен недостаточно хорошо. Шведское правительство признает проблему и ищет пути борьбы с ней: в ноябре 2016 года оно представило обновленную десятилетнюю стратегию, подкрепленную 900 миллионами крон финансирования.

Таким образом, мы можем видеть, что Швеция смогла добиться наилучших результатов и занимает высокие рейтинги среди развитых государств, однако продолжает совершенствовать способы преодоления вопроса социального и гендерного неравенства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кашина М. А. Реализация национальной стратегии действий в интересах женщин: опыт Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2020. №4 (136). – С. 145 – 151.
2. Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum. 2019. – 371 p.
3. Gender equality in Sweden [Электронный ресурс]. URL: // <https://sweden.se/life/equality/gender-equality> (дата обращения 15.12.2021).
4. Штылева М.В. Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы // Женщина в российском обществе. 2012. №1. С. 67 – 80.
5. Воронина О.А. Гендерное равенство как структурный элемент государственной политики в скандинавских странах // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. №4. – С. 133 – 151.
6. Gender equality policy in Sweden // Government Offices of Sweden. 2019. - 13 p.
7. Ильченко П. А. Проблемы гендерного образования в России и Швеции. // Вестник науки и образования. 2018. №11 (47). – С. 88 – 90.
8. Gender equality policy in Sweden // [Электронный ресурс]. URL: <https://sweden.se/life/equality/gender-equality> (дата обращения 05.11.2021).
9. Government Offices of Sweden. 2019. 13 p.
10. Women, Peace & Security Sweden's National Action Plan for the implementation of the UN Security Council's Resolutions on Women, Peace and Security 2016-2020 [Электронный ресурс]. URL: Sweden's National Action Plan (government.se). (дата_обращения 15.11.2021).
11. Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015-2018 including focus areas for 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://handlingsplan-feministisk-utrikespolitik-2018-enge.pdf> (дата обращения 15.11.2021).

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ**

**MODERN TRENDS IN THE INTEGRATION OF INTERNATIONAL
MIGRANTS**

Я.С. Фадина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

I.S. Fadina,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: st089372@student.spbu.ru

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Процесс интеграции беженцев в новое общество в разных странах Европы требует особого внимания, так как обладает специфическими чертами, а государства в свою очередь используют разнообразные механизмы для регулирования интеграционных и миграционных процессов, а также проблем, с которыми сталкиваются международные мигранты при смене места жительства. Поэтому в первую очередь необходимо обобщать трудности, возникающие в процессе интеграции, и выявлять наиболее перспективные направления сотрудничества в рамках интеграционной политики европейских стран, чтобы данные явления могли быть под контролем и имели как можно меньше негативных последствий.

Abstract. The process of integrating refugees into a new society in different European countries requires special attention, since it has specific features, and states use various mechanisms to regulate integration and migration processes, as well as the problems that

international migrants face when change their place of residence. Therefore, first of all, it is necessary to generalize the difficulties arising in the process of integration and to identify the most promising areas of cooperation within the framework of the integration policy of European countries, so that these phenomena can be controlled and have as few negative consequences as possible.

Ключевые слова: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАНТЫ, ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, КРИЗИС, СОТРУДНИЧЕСТВО

Keywords: MIGRATION PROCESSES, INTERNATIONAL MIGRANTS, INTEGRATION POLICY, EUROPEAN UNION, A CRISIS, COOPERATION

В настоящее время интеграция является одним из важнейших механизмов экономического, политического и социального взаимодействия. Более того, интеграционные процессы имеют неоднозначный характер, так как они могут выступать как в качестве сотрудничества в рамках общих целей, так и в качестве конкуренции за влияние.

Процесс социальной адаптации также важен для беженцев при их стремлении наиболее быстро интегрироваться в новое общество. То есть, можно сказать, что адаптация – один из механизмов интеграции, который проявляет себя достаточно ярко и действительно способствует протеканию этого сложного процесса. Результат удачной адаптации демонстрирует себя в успешности реализации своего социального потенциала.

Проблемы, связанные с миграцией людей, имеют глобальный характер и свои особенности. К причинам, вызывающим такие проблемы, относится разный уровень жизни населения, глобализация экономики, различия в занятости и многое другое.

Иммиграционные процессы оказывают значительное влияние на расширение культурного и социального разнообразия во всем мире, в результате появилось такое понятие, как «мультикультурность». В связи с этим обостряются конфликты, так как не все люди способны принимать и уважать культуру мигрантов, какая-то часть населения старается быть толерантными, а какая-то наоборот угнетает и небрежно относиться к культуре приезжих. Данные проблемы широко освещаются научным сообществом [1-3].

В рамках интеграционных процессов в странах Европы осуществляется политика, направленная на их контроль и регулирование.

Начиная с 2014 г., Евросоюз начал разработку новых принципов и планов действий в сфере безопасности, свободы слова и правосудия для усовершенствования иммиграционной политики. Европейский Союз начал обсуждение принципов под давлением сложных миграционных процессов, происходивших в то время, и отсутствием каких-либо действий со стороны государственных деятелей и населения [4, с. 9]. Европейский Союз применяет новые меры в рамках иммиграционной политики и прибегает к внедрению политики убежища, все это происходит в связи с экономическим кризисом и чрезвычайно низкими темпами восстановления экономики, а также споров в социуме по поводу количества беженцев, направляющихся в Европейские государства, и строгого определения границ [5, с. 108].

Со временем контроль за протеканием миграционных процессов становился все более значимым для всей Европы как с точки зрения социальной стабильности, так и с экономической. Европейский Союз поставил своей целью создание «всеобъемлющей миграционной политики» на основе общих базовых принципов допуска граждан третьих стран на территорию государств-членов» при одновременном обеспечении охраны общей границы ЕС [6, с. 11]. Политика Европейского Союза в области миграционных процессов показывает общие настроения в обществе, однако не менее важную роль играют отношения ЕС с другими странами на мировой арене, так как именно от них напрямую зависит эффективность регулирования потоков мигрантов.

На всю миграционную политику Европы большое влияние оказал Европейский миграционный кризис, который начался в 2015 г. в связи с увеличением числа прибывающих беженцев. Обострение кризиса произошло из-за сложных отношений между государствами-членами ЕС, отсутствия четкого плана действий и эффективной миграционной политики. Главной чертой этого кризиса можно выделить объединение нескольких потоков беженцев в один гигантский, который и проявился в самом ярком виде в 2015 г. Важно обозначить причины кризиса:

1. Война в Сирии, антиправительственные выступления в 2011 г. Примерно половину всего миграционного потока 2015 г. составляют беженцы из Сирии.

2. Вполне доступный и несложный способ попасть в Европу.

3. Скопление в Европе массы выходцев из Северной и Экваториальной Африки, которые ищут более выгодную экономическую среду обитания.

Любой кризис оказывает значительное влияние на многие сферы жизнедеятельности, в данном случае негативные последствия также имеют место. Во-первых, происходит раскол Европы из-за разногласий между государствами из-за разных взглядов на принятие или непринятие мигрантов на свои государственные территории, так как во многих странах не только правительства, но и сами граждане выступают с позицией против предоставления беженцам какого-либо убежища. В тот момент Германия стала одной из немногих стран, взявших на себя удар. Во-вторых, постепенно накалялась обстановка внутри государств, это было связано с увеличением числа беспорядков, нестабильным экономическим положением и другими факторами. В-третьих, под угрозой оказывается Шенгенская зона, то есть Европе следовало более детально изучить обстановку на ее внешних границах и ужесточить меры контроля, в противном случае территория Европейского Союза и всех государств-членов будет уязвима и окажется в опасности [7, с. 17].

На тот момент планы на решение проблем, накопившихся в Европе и на устранение сложившегося кризиса, были довольно-таки пессимистичными, именно так оценивали ситуацию в Европе многие ученые и политики. Европе нужно было незамедлительно предпринимать меры для контроля границ, потому что ей угрожало исчезновение европейских принципов, ценностей и даже концепции единой Европы.

Для того, чтобы эффективно применять практики, регулирующие интеграционные процессы в европейских странах необходимо выделить области, в которых был бы необходим особый контроль за интеграционными процессами. Европейские государства отдают приоритет трудоустройству беженцев и изучению языку страны-приема. Такой подход объясним и с ним можно согласиться, потому что для полной успешной интеграции человека в

новое общество достаточно иметь хорошую высокооплачиваемую работу и обладать навыками общения на языке принимаемой страны. То есть, при выполнении этих двух важных условий, все остальные факторы сами собой подстроятся, и постепенно сформируется полноценный жизненный процесс.

Исходя из вышесказанного, вытекают такие проблемы, как безработица и недостаточное знание языка. Уровень безработицы у беженцев обычно выше, чем у других групп населения, а незнание языка очевидно препятствует трудоустройству, так как общение с людьми становится невозможным.

Важно обратить внимание и на такой пункт, как жилищные условия, которые зачастую не соответствуют нормам, то есть являются неблагоприятными для проживания. Это могут быть старые дома, стоящие в очереди на снос, здания без жизненно необходимых удобств и соответствующей инфраструктуры. Нельзя оставить без внимания дискриминацию и расизм, чаще всего они проявляются в случаях, когда человек пытается найти работу или уже находится непосредственно на самом рабочем месте. Имеет место и ксенофобия, результатом которой становится самоизоляция беженцев. Репульсивная идентичность проявляется в некоторых группах беженцев, в основном среди молодежи, для нее характерно проявление агрессии, которая является ответом на негативные проявления внешней среды [8, с. 212].

Интеграционным процессам способствует ряд факторов: высокоразвитая рыночная экономика, полицентрическая структура, особая культурная и историческая общность [9, с.442]. Уровень промышленного развития государств имеет большое влияние на итоги интеграционных процессов. Практика показывает, что достижение успеха и высокого уровня технико-экономического развития имеет место при объединении национальных хозяйств рыночного типа.

Ещё одним механизмом, способствующим осуществлению благоприятной интеграции, является формирование групп мощных государств, к таким странам можно отнести Францию, Германию, Италию, Великобританию [10, с. 67]. В этом плане Европейский Союз демонстрирует свою неповторимость, так как обычно государства-партнеры ориентируются преимущественно на какое-либо одно более сильное государство.

Следовательно, стоит отметить, что нельзя выделять только какой-то один механизм, под воздействием которого Европа достигла благополучной концепции интеграции. Ведь именно благодаря совокупности экономических, социокультурных, внешнеполитических и других факторов Европа встала на верный путь в достижении эффективного развития в плане интеграции.

Немаловажную роль играют отношения Европейского Союза со странами постсоветского пространства. Евросоюз устанавливает связи сотрудничества и налаживает взаимовыгодные отношения как с некоторыми регионами постсоветского пространства, так и с конкретными странами. В большей степени Евросоюз стремится установить свое влияние в тех государствах этого региона, в которых имеется производство и осуществляется перевозка природных энергоресурсов. Однако, не зависимо от существующей проблемы суверенитета, интеграция сумела стать элементом межгосударственного сотрудничества. Европейские государства будут налаживать отношения со странами в тех регионах, где уже имеются предпосылки для сотрудничества, такая перспектива намечается в следствии уже сформированных торгово-экономических связей.

Регулирование миграционных процессов в Европе [11-12] всегда занимало высокие позиции в перечне необходимых действий властей. Контроль за границами государства предусматривает недопущение нелегальной иммиграции, устанавливает правила распределения беженцев, осуществляет предоставление им всех необходимых благ для первоначального этапа жизни в новом социуме. Для грамотного налаживания всех этих процессов государства разрабатывают программы финансирования и устанавливают общие нормы и правила. Однако проблемы, связанные с интеграцией, часто обостряются в связи с экономическими, политическими и социальными кризисами.

Проследив интеграционные процессы в Европе и проанализировав интеграционную политику в Европейском Союзе, можно сказать, что все действия направлены в правильное русло, а именно конкретно обозначены перспективные направления для взаимодействия и сотрудничества. Исходя из полученной информации, можно убедиться в том, что на разработку программ и совместных операций уходят большие усилия, хотя иногда все-таки приходится признавать, что некоторые действия не приносят результатов. Тем

не менее, всегда могут возникнуть трудности, которые способны стать серьезным препятствием для развития этого направления и налаживания отношений.

Взаимодействие в регулировании интеграционных процессов является одним из наиболее важных механизмов международного сотрудничества. Особенно привлекательной становится перспектива взаимодействия Европейского союза с различными странами мира в этом вопросе, что дает возможности для новых исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ягья В.С., Матвеевская А.С. О миграционной политике Европейского союза. Актуальные проблемы мировой политики. Ежегодный альманах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), 2019. С.242-251.
2. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Ju. Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe. Vestnik of Saint Peterburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2021. Т. 37. №3. С. 508-515.
3. Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Роль неправительственных организаций Евросоюза и ЕАЭС в интеграции трудовых мигрантов. Евразийский юридический журнал. 2017. №2 (105). С. 103-105.
4. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 144 с.
5. Matveevskaya, A. S., Pogodin, S.N. Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities / A. S. Matveevskaya, S.N. Pogodin // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т.34. № 1. – С. 108–114. DOI:10.21638/spbu17.2019.21
6. Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского Союза: проблемы и перспективы. М.: Русский сувенир, 2010. – 129 с.
7. Гасанов, Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения / Р.М. Гасанов // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №7. – С. 11-22.
8. Малахов В.С. Интеграция мигрантов. Концепции и практики. М.: Мысль, 2015. – 272 с.
9. Борко, Ю.А., Буторина, О. В. От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы? / Ю.А. Борко, О.В. Буторина // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М., 2001. – С. 430-462.
10. Альмяшев, И.И. Тенденции развития интеграционной политики стран Европейского Союза / И.И. Альмяшев // Вестник РУДН, серия Политология, 2009, №2. – С. 66-72.

11. Матвеевская А.С. Современные тенденции миграционной политики Европейского Союза // Наука Красноярья. 2015. Т. 4. № 6. С. 29-39.

12. Погодин С.Н. Международная интеграция и интеграционное право. Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 112-113.

ЭВОЛЮЦИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ

EVOLUTION OF CHINA'S SPACE INDUSTRY

Ю.А. Хмелева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. A. Khmeleva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: y.khmeleva@mail.ru

Е.В. Кучумова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E.V. Kuchumova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: ekaterina_kuchum@mail.ru

Аннотация. Вопросы, связанные с изучением космоса, представляют серьезный интерес для многих государств. Различная деятельность в космосе, в том числе – научные исследования и наблюдения, очевидно могут быть полезны для реализации разумных и грамотных решений практически в любых сферах общества. Несомненно, освоение космического пространства может способствовать экономическому развитию государства и обеспечению национальной безопасности. Кроме того, участие в освоении космоса является частью имиджевой составляющей, это вопрос престижа страны, ее международного статуса.

Ярким примером высоких достижений в этой сфере может послужить Китай, который опередил мировые державы – Россию и США в области освоения космоса. Статья посвящена анализу специфики развития космической отрасли в КНР. Рассматривается история возникновения и содержание космической программы КНР.

Abstract. Issues related to the study of outer space are of serious interest to many states. Various activities in space, including scientific research and observation, can obviously be useful for the implementation of reasonable and competent decisions in almost any spheres of society.

Undoubtedly, the exploration of outer space can contribute to the economic development of the state and ensure national security. In addition, participation in space exploration is part of the image component; it is a matter of the country's prestige and its international status.

A striking example of high achievements in this area can serve as China, which is ahead of the world powers - Russia and the United States in the field of space exploration. The article is devoted to the analysis of the specifics of the development of the space industry in the PRC. The history of the origin and content of the PRC space program is considered.

Ключевые слова: КИТАЙ, РОССИЯ, США, КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА, КОСМИЧЕСКИЕ СПУТНИКИ, ЛУННАЯ МИССИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Keywords: CHINA, RUSSIA, USA, SPACE PROGRAM, SPACE Satellites, LUNAR MISSION, COOPERATION

Большой вклад в зарождение космической программы Китая внес ученый Цянь Сюэсэнь (钱学森1911-2009), который был одним из основателей Лаборатории реактивного движения в Калифорнийском технологическом институте, но в 1950 году обвинен правительством США в пособничестве коммунистами и заключен в тюрьму вместе с семьей. Однако, уже в 1955 году он был освобожден и депортирован из Соединенных Штатов вместе с семьей в Китай, где приступил к работе в качестве руководителя китайской ракетной программы. Позже Цянь смог основать Институт механики и начал переподготовку китайских инженеров по методам, которым он научился в США. Также он предложил программу создания баллистических ракет, которая получила одобрение Правительства, и в конце 1956 года Цянь был назначен ответственным за неё. К 1958 году он завершил разработку планов ракеты «Дунфэн» 东风, которая была впервые успешно запущена в 1960 году [1, p. 3].

Очевидно, что большое влияние на развитие космической программы оказало тесное сотрудничество Китая с СССР, обмен опытом в различных сферах, в том числе и в области ракетостроения [2]. Ряд китайских специалистов проходил обучение и улучшал свою квалификацию в космической области на территории СССР и Китай заключил соглашение о совместном сотрудничестве с Советским Союзом, которое давало им доступ к советской ракетной технике Р-2, ставшей прототипом первой китайской баллистической ракеты DF-1, успешный запуск которой состоялся в 1960

году[2]. Однако в связи с последующим советско-китайским расколом из-за конфликта на острове Даманском отношения между странами начали стремительно ухудшаться, и Китай взял курс на самостоятельное освоение космоса.

В апреле 1970 года КНР вывела на орбиту первый искусственный спутник земли 东方红一号 «Дунфанхун-1», тем самым Китай занял 11 место в мире по наличию собственных спутников, что послужило первым шагом на пути становления страны как космической державы. Несмотря на это, создание данного аппарата было важным стратегическим планом, который должен был показать другим странам развитие Китая в космической сфере. Позднее в 1988 году в Китае было создано Министерство аэрокосмической промышленности для надзора за всеми аспектами космических полетов, которое было разделено и реформировано в Китайское национальное космическое управление и Китайскую аэрокосмическую научно-техническую корпорацию [3], что подразумевало объединение усилий как государственных, так и частных предприятий.

С 1993 года координировать китайскую космическую программу вместо Министерства аэрокосмической промышленности начало Национальное Управление по Исследованию Космического Пространства Китая (CNSA), которое отвечает за подписание правительственных соглашений в космической сфере, межправительственные научно-технические обмены, а также за осуществление национальной космической политики и управление национальной космической наукой, техникой и промышленностью [4].

В 1999 году Китай запустил свой первый беспилотный экспериментальный аппарат Шэньчжоу 神舟, за которым последовало еще три успешных запуска беспилотных версий «Шэньчжоу» в начале 2000-х годов. Шэньчжоу-2 был необычен тем, что внутри пилотируемого корабля находились живые существа, а именно животные: обезьяна, собака, кролик и улитка [5]. А Шэньчжоу-3 совершил 108 оборотов вокруг Земли и благополучно вернулся.

Необходимо отметить, что Китай освоил технологию возвращения спутников после США и России. С момента запуска своего первого возвратного спутника в 1975 году Китай к 1992 году запустил более 14 таких спутников, а его экспериментальные результаты были применены для

разработки и производства новых материалов, лекарств и выращивания новых сортов сельскохозяйственных культур, но основным назначением новых спутников являлось создание фотографий Земли. По сравнению с аэрофотоснимками спутниковые снимки имели более широкий обзор и большую эффективность. Также в научно-исследовательских целях на борту размещалось специальное оборудование и материалы, в том числе биологические [6].

Китайская космическая программа КНР ставила перед собой развитие в 3 этапа:

1) «запуск беспилотных, а далее и пилотируемых космических кораблей с целью проведения научных экспериментов и исследований членами экипажа на борту;

2) создание основы будущей орбитальной космической станции. На этом этапе было важно осуществить успешный выход человека в открытый космос;

3) запуск двух и более крупных орбитальных лабораторных модулей, которые к 2022 г. составят полноценную орбитальную космическую станцию. Речь идёт о «Тяньгун-2», отправленном на орбиту 15 сентября 2016 года, и «Тяньгун-3», запуск которого запланирован на 2022 год» [7].

Китай планировал полагаться только на свои собственные силы для достижения прорывов в области космических технологий, но при этом должное внимание уделять и международному сотрудничеству, а также обменов в области космической техники.

Если говорить о периоде 2000–2007 гг., то следует отметить, что 9 января 2001 года в космос был отправлен космический корабль с животными на борту – Шэньчжоу-2 神舟二号. Надо подчеркнуть, что Китай только в 1992 году начал разрабатывать свою программу полетов человека в космос [8] и 15 октября 2003 года первый китайский астронавт Ян Ливэй, пилотировавший корабль Шэньчжоу-5 神舟五号, взлетел с космодрома Цзюцюань 酒泉卫星发射中心 [9]. Спустя два года Китай запустил на орбиту двух астронавтов на космическом корабле Шэньчжоу-6, чей полет продлился 5 дней [10]. В ходе полета также было испытано ручное управление. Так, за крайне короткий срок был сделан большой прорыв от запуска спутников до запуска астронавтов.

Китай развивает и совершенствует противоспутниковую программу по ограничению или предотвращению использования космических средств

потенциальными противниками во время вооруженных конфликтов, китайская противоспутниковая программа (ASAT) разрабатывалась с 1964 года [11]. А так называемые контрпространственные средства, разработанные Китаем, включают в себя ракеты кинетического поражения, наземные лазеры, орбитальных космических роботов и системы космического наблюдения за объектами по всему земному шару и в космосе.

Электронное оружие также является частью китайского арсенала противокосмических систем. Согласно военной стратегии Китая, спутники визуализации, связи, навигации и раннего предупреждения противника будут нацелены на то, чтобы «ослепить и оглушить противника... помимо укрепления своих технологий противоспутникового оружия Китай развивает космические возможности по всем направлениям... все это призвано помочь выполнить долгосрочную цель Китая стать самой мощной космической державой в мире» [12]. В дополнение к программе Китай разрабатывает другие технологии и концепции. Иностраные и местные системы дают Китаю возможность глушить общие полосы спутниковой связи и приемники спутников глобального позиционирования (GPS).

Китай испытал две баллистические ракеты прямого взлета SC-19 в 2005 и DN-2 в 2013 годах [13]. Эти ракеты были предназначены для выведения из строя или уничтожения спутника или космического корабля с использованием одного из нескольких возможных механизмов уничтожения.

По состоянию на 2007 год Китай создал 52 спутника и заработал 920 миллионов долларов на их запуске. Он запустил несколько спутников американского производства, а также спутники дистанционного зондирования, разработанные совместно с Бразилией.

В период 2009–2020 гг. события развивались следующим образом. В 2009 году Китай запустил спутник дистанционного зондирования Земли для составления прогнозов погоды, мониторинга состояния почв и отслеживания последствий после стихийных бедствий [14].

В 2011 году Китай впервые запустил в космос специальный беспилотный модуль для стыковки космических аппаратов под названием Тяньгун-1 天宫一号, который также мог делать более точные фотографии земной поверхности [15]. В 2012 году экипаж «Шэньчжоу-9» 神舟九号 успешно провел ручную стыковку с этим орбитальным модулем, который

впоследствии оставался на орбите вплоть до 2018 года [15]. В апреле 2018 года «Тяньгун-1» 天宫一号 вошел в атмосферу Земли, но большая часть его сгорела.

Также в 2012 году впервые в открытом космосе оказалась женщина. Лю Ян (Liu Yang 刘洋 1978 - наст. время) вошла в состав экипажа из двух мужчин, пилотируемых космический аппарат «Шэньчжоу-9» 神舟九号, который совершил первую в Китае стыковку с космическим модулем «Тяньгун-1» 天宫一号 [16]. «Участие женщин в космосе будет способствовать обучению, улучшению экипировки летного состава и расширению знаний о физическом и психологическом воздействии космоса на женщин, – сказала У Пин 午评, пресс-секретарь китайской пилотируемой космической программы, подчеркнув, что это «также еще больше расширит социальное воздействие космических полетов человека и продемонстрирует позитивный имидж китайских женщин» [17].

15 сентября 2016 года был отправлен космический аппарат Тяньгун-2 天宫二号, пробывший на орбите 2 года, однако, при возвращении на Землю сгоревший в нижних слоях атмосферы, но его главные задачи – стыковка с космическими пилотными кораблями, их дозаправка, проведение экспериментов, тестирование нахождения космонавтов в течение маленького периода времени были успешно выполнены.

Важно упомянуть, что запуски космических аппаратов проходили успешно, однако Китай не останавливался на достигнутом и ставил перед собой более сложные задачи, например, тесное сотрудничество с другими странами, улучшение всей космической техники, финансирование этой области. Двустороннее сотрудничество в области космоса осуществляется в различных формах: от разработки взаимных космических программ и обмена учеными и специалистами, а также спонсирования симпозиумов до совместной разработки спутников или частей спутников, а также предоставления услуг спутниковой связи и коммерческих запусков. Китай поддерживает и участвует в программе ООН по применению космической техники. С 1988 года Китай ежегодно предоставляет другим развивающимся странам стипендии для долгосрочной подготовки космической техники.

Приоритетными областями для сотрудничества, согласно Белой Книге, являются:

- Сотрудничество в области космической техники и ее применения в АТР и содействие региональному экономическому росту и мониторингу окружающей среды и стихийных бедствий с использованием космической техники.

- Оказание поддержки использованию зрелых космических технологий Китая и технологий применения космической техники для осуществления сотрудничества с другими развивающимися странами и предоставления услуг сотрудничающим странам на основе взаимной выгоды.

- Поддержка международных обменов и сотрудничества в области мониторинга окружающей среды Земли, исследования космической среды и исследований в области науки о микрогравитации, космической физики и космической астрономии, в частности международных обменов и сотрудничества в области физики жидкости с микрогравитацией, науки о космических материалах, науки о космической жизни и космической биологии [18].

В то время как Китай сотрудничает с Европой и Россией в сфере космоса, отношения с США до сих пор остаются напряженными, из-за того, что США воспринимает Китай как сильного конкурента и не соглашается на какое-либо сотрудничество, четко формируя свою позицию как «готовность выиграть в этой космической гонке».

До 2003 года лидирующими державами по запуску астронавтов в космос оставались США и Россия, однако, после того как к ним присоединился и Китай, его развитие в отрасли космоса начало развиваться бурными темпами. С 1972 года США так и не отправило в космос ни одного спутника или человека. В то же время Китай стал первой страной, посадившей лунный зонд в 2007 году.

NASA строит планы для своей международной космической станции, КНР уже планирует через несколько лет запустить собственную станцию в рамках последнего этапа китайской космической программы. Также США обеспокоены глобальными планами Китая в области освоения Луны, потому что он также нацелился на ту же часть Луны, которую стремятся освоить Соединенные Штаты, а именно южный полюс, где вода из льда может оказаться не только жизнеобеспечивающей, но также поспособствовать

добыче таких ингредиентов как: водород и кислород, которые необходимы для ракетного топлива [19].

Стоит упомянуть, что ещё одной из целей китайских лунных миссий является изучение возможности добычи элемента гелия-3, который можно было бы использовать для получения энергии путем ядерного синтеза. Лунный грунт содержит более 1 миллиона тонн гелия-3.

Если говорить о сотрудничестве Китая и России, то оно становится все более тесным. 20 мая 2014 года президент России прибыл с визитом в Шанхай на переговоры с Си Цзиньпином (Xi Jinping 习近平 1953-наст. время) [20]. Во время встречи было обговорено продолжение сотрудничества в сфере фундаментальных космических исследований, дистанционного зондирования Земли, спутниковой навигации, изучения дальнего космоса и пилотируемой космонавтики.

Россия и Китай принимают активное участие в создании IGMASS/МАКСМ – Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга [21]. Эта система создана для своевременного предупреждения природных катаклизмов с использованием данные из космоса, а также обработки и хранения этих данных.

Также обе страны являются членами CCSDS – Комитета по передаче космических данных, основанного в 1982 году, главной задачей которого является разработка международных стандартов для современных и перспективных космических систем передачи данных. Стоит упомянуть, что Россия и Китай являются членами Комитета ООН по космосу.

Важной частью сотрудничества являются программы университетского обмена. Так, например, Московский государственный университет геодезии и картографии подписал договор с Институтом исторической географии Китая Фуданьского университета 复旦大学. Такой же договор был заключен между Сибирской государственной геодезической академией и двумя китайскими вузами – Синьзянским университетом 新疆大学 и Шеньянским политехническим университетом 沈阳里滚大学[21].

Осуществляется множество совместных проектов. Например «Луна-глоб». В рамках этого проекта планируется сотрудничество двух держав для создания станции на южном полюсе Луны.

1 ноября 2017 года Д.А. Медведев во время официального визита в Китай подписал еще одно соглашение с Китаем о сотрудничестве в сфере ракетно- и двигателестроения, зондирования Луны и Марса, а также исследования дальнего космоса и в других областях на 2018–2022 годы.

К 2021 году Китай подписал правительственные соглашения о космическом сотрудничестве с Бразилией (Правительства Китая и Бразилии после 2003 года подписали дополнительные протоколы о совместных исследованиях и производстве спутников, а также о сотрудничестве в системе применения данных, поддержании непрерывности данных китайско-бразильских спутников по земным ресурсам и расширении применения данных таких спутников в регионе и во всем мире), Чили, Францией, Германией, Индией, Италией, Пакистаном, Россией, Украиной, Великобританией, Соединенными Штатами и некоторыми другими странами.

Сотрудничество с другими странами – важная часть развития в любой сфере, так как происходит обмен опытом с обеих сторон; можно не только поделиться своими знаниями и наработками, но и узнать что-то новое, учесть чужой неудачный опыт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Oberst. Jackie The Hsue-Shen Tsien Think Tank: Adopting a Systems Science Approach to Address Complex Problems. Washington DC: The Science/AAAS Custom Publishing Office, 2019. P. 3.
2. Железняков А.Б., Кораблев ВВ. Опыт освоения космоса Китайской Народной Республикой // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2012. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-osvoeniya-kosmosa-kitayskoj-narodnoy-respublikoy/viewer> (дата обращения: 27.11.2021).
3. Collins Peterson Carolyn. The History of the Chinese Space Program. 03.05.2018 // ThoughtCo. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thoughtco.com/chinese-space-program-4164018> (date of request: 28.11.2021).
4. Logsdon John. China National Space Administration // Encyclopaedia Britannica, 15.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/China-National-Space-Administration> (date of request 20.11.2021).
5. Shenzhou, Chinese spacecraft // Encyclopaedia Britannica / The editors of Encyclopaedia Britannica, Encyclopaedia Britannica, Inc, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/technology/Shenzhou> (date of request: 28.11.2021).

6. Фань Хуэй Ши Вэй Син返回式卫星 [возвратный спутник] // Кэ Пу Чжун Го 科普中国 [научный Китай]. 26.01.2021. URL: <https://baike.baidu.com/item/返回式卫星/7699834> (дата обращения: 29.11.2021).
7. Three steps towards realizing China's manned space project. 19.04.2017 // CCTV. URL: <http://english.cctv.com/2017/04/19/VIDEZ9J68okuDcEi9ybmXUTh170419.shtml> (date of request: 22.11.2021).
8. China's Space Activities (White Paper) / China National Space Administration. URL: <https://web.archive.org/web/20090321131044/http://www.cnsa.gov.cn/n615709/n620681/n771967/69198.html> (date of request 21.11.2021).
9. Gregersen Erik. Liu-Yang // Encyclopaedia Britannica, 27.09.2020. URL: <https://www.britannica.com/biography/Liu-Yang> (date of request 21.11.2021).
10. SPACE FLIGHT 2003 Asian Space Activities NASA. Space Operations // NASA. URL: <https://www.nasa.gov/directorates/somd/reports/2003/asia.html> (date of request: 21.11.2021).
11. Saunders Phillip C. and Lutes Charles D. China's ASAT test: Motivations and implications // INSS Special Report, 06.2007. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113985/2007-06_SR.pdf (date of request: 21.11.2021).
12. Erwin Sandra. Pentagon report: China amassing arsenal of anti-satellite weapons // SPACE NEWS. 1.09. 2020. URL: <https://spacenews.com/pentagon-report-china-amassing-arsenal-of-anti-satellite-weapons> (date of request 24.11.2021).
13. Weeden Brian. Anti-satellite Tests in Space - The Case of China // Secure world foundation. 16.08.2013. URL: https://swfound.org/media/115643/china_asat_testing_fact_sheet_aug_2013.pdf (date of request 24.11.2021).
14. Китай запустил спутник дистанционного зондирования Земли. 22.04.2019 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090422/168899540.html> (дата обращения 21.11.2021).
15. Erik Gregersen. Tiangong // Encyclopaedia Britannica, 07.01.2020. URL: <https://www.britannica.com/technology/Tiangong#ref1245718> (date of request: 21.11.2021).
16. Первая женщина-космонавт Китая вернулась на Землю. 29.06.2012 // BBC NEWS. URL: https://www.bbc.com/russian/science/2012/06/120629_china_space_return (дата обращения 21.11.2021).
17. FlorCruz Jaime A. Chinese women push for a place in space. 16.06.2012 // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2012/06/15/world/asia/china-women-space/index.html> (date of request: 21.11.2021).
18. China's Space Activities (White Paper) / China National Space Administration URL: <https://web.archive.org/web/20090321131044/http://www.cnsa.gov.cn/n615709/n620681/n771967/69198.html> (date of request 21.11.2021).
19. Another front in the tensions between the U.S. and China: Space. // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/07/26/another-front-tensions-between-us-china-space/> (date of request: 22.11.2021).

20. Россия и Китай приняли программу сотрудничества в космосе на 2018–2022 годы. 01.11.2017 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/4693065> (дата обращения 22.11.2021).

21. Пирогов А.Н. Российско-Китайское сотрудничество в космической отрасли. 2014 // Ракурс. URL: <https://racurs.ru/press-center/articles/obshchie-voprosy/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-kosmicheskoy-otrasli/> (дата обращения 24.11.2021).

**РОЛЬ И ПРИМЕРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ
МИРОТВОРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ
КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

**ROLE AND EXAMPLES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN
PEACEKEEPING ORGANIZATIONS IN REGULATING CONFLICTS IN
THE MIDDLE EAST**

А.В. Шаматрина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Shamatrina,

Saint-Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: shamatrina32@gmail.com

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Актуальной задачей, стоящей в современный период перед общественными науками и международным обществом в целом, становится использование эффективных механизмов миротворческих организаций в целях обеспечения мира и международной безопасности. Данная статья посвящена урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке на современном этапе посредством участия международных гуманитарных миротворческих организаций. В работе рассматривается роль международных организаций в миротворчестве на Ближнем Востоке. Также рассмотрены примеры участия международных гуманитарных миротворческих организаций в урегулировании палестино-израильского конфликта на современном этапе. Статья указывает и делает акцент на эффективности действующих ранее и ныне миротворческих организаций, способствующих урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

Abstract. An urgent task facing the social sciences and international society as a whole in the modern period is the use of effective mechanisms of peacekeeping organizations in order to ensure peace and international security. This article is devoted to the settlement of conflicts in the Middle East at the present stage through the participation of international humanitarian peacekeeping organizations. The paper examines the role of international organizations in peacekeeping in the Middle East. The examples of the participation of international humanitarian peacekeeping organizations in the settlement of the Palestinian-Israeli conflict at the present stage are also considered. The article points out and emphasizes the effectiveness of the earlier and current peacekeeping organizations that contribute to the settlement of conflicts in the Middle East.

Ключевые слова: БЛИЖНИЙ ВОСТОК, УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА, МИРОТВОРЧЕСТВО, МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, ООН, ОНВУП, СООННР, ВСООНЛ

Key words: MIDDLE EAST, SETTLEMENT OF CONFLICT, PEACEKEEPING, PEACEKEEPING OPERATIONS, UN, UNTSO, UNDOF, UNIFIL

Появление международной миротворческой деятельности было обусловлено необходимостью урегулирования международных конфликтов и их предотвращения. Конечно же со временем задачи миротворчества в деятельности международных организаций стали расширяться (например, одни из самых крупнейших – ООН, ее Агентства и специализированные учреждения), и теперь помимо обеспечения международной безопасности (попыткой урегулирования конфликтов на межгосударственном уровне), также стало практиковаться приложение усилий к урегулированию конфликтных ситуаций на внутривнутриполитическом уровне.

Миротворческая деятельность международных организаций – это основной фактор обеспечения безопасности и международного мира. Именно на Ближнем Востоке - в одном из самых ключевых и беспокойных регионов мира [1], миротворческие операции особенно востребованы в конфликтных зонах. Однако не вызывает сомнения, что в условиях современного мира, задачи обеспечения мира и безопасности не становятся легче [2-4]. Остро стоит вопрос об ответственности международного сообщества за защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности [5]. Также необходимо упомянуть о правомерности гуманитарной интервенции (в качестве наглядных примеров можно взять конфликты в Косово, грузинско-осетинские конфликты).

Миротворческая машина работает при помощи миротворческих операций, применение многонациональных сил для урегулирования конфликтов «нового поколения» между их участниками (межгосударственные конфликты отходят на второй план, уступая внутригосударственным конфликтам, где одним из участников может быть негосударственный актор). Данные операции выполняют роль третьей стороны, или как её ещё называют «нейтральной». Создание буферной зоны, сохранение режима прекращения огня между конфликтующими сторонами, помощь в поиске решения, которое будет приемлемо для обеих сторон и удовлетворять интересы каждой из них. Кроме того, они оказывают помощь гражданскому населению. Все вышеперечисленные факты являются целями третьей нейтральной стороны.

На сегодняшний день существуют два основных вида миротворческих операций: миссии наблюдателей и операции с участием миротворческих сил [6]. Единственное, что отличает одно от второго это то, что наблюдатели в большей степени всегда безоружны, в то время, когда военнослужащие миротворческих сил могут быть вооружены и применять оружие исключительно в целях самообороны. Тем не менее нужно иметь в виду, что классификация миротворческих операций может быть более диверсифицированной. Так, например, авторы статьи «Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции», делят операции на миротворческие операции по обеспечению мира (peace-enforcement) и операции по строительству мира (peace-building) [7].

Деятельность миротворчества не заканчивается только на успешных законченных миротворческих операциях. Само их прекращение может быть и не связано с достигнутым результатом (а, например, с действиями участников конфликта и правительств государств, на территории которых разворачивается конфликт). Важное направление в современном миротворчестве приобретает постконфликтное миростроительство. В постконфликтных ситуациях миротворческие организации помогают перемещенным лицам и беженцам вернуться домой, обезвреживают мины, восстанавливают инфраструктуры городов, экономик и т.п.

Однако несмотря на все перебои миротворческой деятельности на Ближнем Востоке, за последние несколько десятков лет она зарекомендовала

себя как эффективный механизм обеспечения безопасности и международного мира, ослабления напряженности и защиты гражданских лиц.

Таким образом, было проведено больше 50 миротворческих операций ООН [8]. На данный момент проводится около 5 операций на Ближнем Востоке: Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) [9].

Далее в данной работе будут рассмотрены несколько примеров попыток урегулирования конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке в современном мире посредством участия международных гуманитарных миротворческих организаций.

После отказа Великобритании от своего мандата на Палестину, что обозначало провозглашение государства Израиль, сразу же начались военные столкновения между Палестиной и Израилем.

Тогда ООН призвал конфликтующие стороны к перемирию и постановил посредника, наблюдающего за этим [10]. Таким образом, первая группа наблюдателей, прибывших в регион, стала важным органом ООН, действующим по сегодняшний день и выполняющим первенствующую роль в ходе урегулирования конфликтов.

Функции наблюдателей видоизменялись в зависимости обстановки. На сегодняшний день, кроме прежних функций, ОНВУП также располагает полномочиями в короткий срок сформировать новые другие операции по поддержанию мира, а также обладает бессрочным мандатом [11].

Одна из первых миротворческих операций ООН показала себя действующим устройством в вопросе разрешения конфликтов и успешного достижения задач при результативном взаимодействии всех участников конфликта.

В 1973 году Совет Безопасности ООН постановил о создании нового специального органа – Чрезвычайные вооружённые силы ООН. Причиной тому стало очередное столкновение на Ближнем Востоке. Между израильскими и египетскими силами возник конфликт, который достигал уже критической стадии. Учрежденный специальный орган расположился между враждующими армиями. Итогом стало стабилизация обстановки в регионе и

содействие подписанию мирного соглашения между конфликтующими сторонами о разъединении войск. Вскоре Чрезвычайные вооруженные силы ООН прекратили свою работу несмотря на то, что высокое напряжение между Израилем и Египтом сохранялось.

В этих условиях было заключено Соглашение о разъединении израильских и сирийских войск [12]. Подразумевалось становление специальных зон разъединения, вооруженные силы были ограничены. К тому же, упоминалось о создании нового специального органа - Сил Организации ООН по наблюдению за разъединением, которая сохранила свои задачи и успешно функционирует по сей день. Поддержание режима прекращения огня, наблюдение за исполнением Соглашения, упомянутого выше являются целями специального органа ООН [13].

Первоначально организация ВСООНЛ была сформирована по просьбе представительства государства Ливан с целью отправления миротворческой группы в район израильского вторжения в 1978 [14].

В тот момент задачи для организации были следующими: помочь всеми силами вернуть эффективную власть государству Ливан, подтвердить вывод войск с поля боя и, конечно же, восстановление и поддержание безопасности.

В 2006 году, когда ливанская шиитская организация «Хизбалла» начала военную акцию рядом с границей Ливана и Израиля, захватив несколько военнослужащих соперника, израильские войска решили действовать в ответ. Началась крупномасштабная военную операцию против «Хизбаллы», в том числе и против Ливана. В данной ситуации Совет Безопасности ООН предпринял новую резолюцию, призывающих противоборствующие стороны к прекращению огня (Израиль – к остановке наступательный действий, «Хизбаллу» – к прекращению атак [15]). Действия ООН оказались результативными и как итог меньше, чем через 5 дней, военные действия были остановлены.

Также в соответствии с данным документом вводились новые задачи для ВСООНЛ: сопровождать силы Ливана и поддерживать в ходе их развертывания; координировать действия с правительствами конфликтующих стран; оказывать гуманитарную помощь населению; наблюдать за прекращением вооруженных действий; оказывать содействие Ливану по наблюдению и поддержания контроля над границами страны, а также был

увеличен состав организации. Теперь во Временные силы ООН в Ливане входят оперативная морская группа и сухопутные войска, выполняющие поставленные задачи по разъединению конфликтующих сторон и наблюдения за перемирием.

Миротворческие операции, проведенные под командованием Совета Безопасности ООН, подкрепляют высокий авторитет Объединённых Наций и требуют от стран, взаимодействующих в конфликте, строго соблюдать положения резолюций, а также преумножать имеющиеся организации и их традиции. Благодаря усилиям Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, ООН удалось сформулировать предварительные основные политические и правовые принципы разрешения конфликта. Оценивая деятельность ООН по поддержанию мира, можно сказать, что организация сыграла существенную роль в устранении опасности между конфликтующими сторонами, даже несмотря на то, что некоторые специальные органы и миротворческие миссии сталкивались с множеством проблем и не всегда оказывались достаточно результативными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Коновалова М.С. Некоторые аспекты учения Сирии в ближневосточном мирном процессе на современном этапе. // Вестн. Помор. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2002. № 5. С.9.
2. Ermolina M.A., Matveevskaya A.S., Zeleneva I.V Dialogue Of Civilizations - New Model Of World Politics The european proceedings of social and behavioural sciences. Future Academy. 2017. pp. 829-836. DOI: 10.15405/epsbs.2018.02.98
3. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Ju. Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe. Vestnik of Saint Peterburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2021. Т. 37. №3. С. 508-515.
4. Погодин С.Н. Международная интеграция и интеграционное право. Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 112-113.
5. Ответственность по защите. Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21872> (дата обращения 30.11.2021).
6. ООН на страже мира и безопасности во всем мире. Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 25.11.2021).
7. Лямзин А.В., Еланцева Н.С., Николаев Ю.В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Российский Юридический журнал, 2019. №1. С. 39.
8. Завершенные операции ООН по поддержанию мира. Официальный сайт ООН // Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения 10.12.2021).

9. ООН на карте мира: Ближний Восток. Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 30.11.2021).
10. Резолюция Совета Безопасности ООН. Документ ООН. S/RES/50(1948). [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/50\(1948\)](https://undocs.org/ru/S/RES/50(1948)) (дата обращения 30.11.2021).
11. ОНВУП/Операции ООН по поддержанию мира URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/untso> (дата обращения 30.11.2021).
12. Резолюция Совета Безопасности ООН Документ ООН. S/RES/350(1974). [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/350\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/350(1974)) (дата обращения 30.11.2021).
13. СООННР/Операции ООН по поддержанию мира. [Электронный ресурс]. URL: peacekeeping.un.org/ru/mission/undof (дата обращения 30.11.2021).
14. Резолюция Совета Безопасности ООН. Документ ООН. S/RES/425, 426(1978). [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/425\(1978\)](https://undocs.org/ru/S/RES/425(1978)) (дата обращения 30.11.2021).
15. Резолюция Совета Безопасности ООН Документ ООН. S/RES/1701(2006). [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1701\(2006\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1701(2006)) (дата обращения 30.11.2021).

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-
КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**DEVELOPMENT FEATURES OF MODERN RUSSIAN- CHINESE
TRADE AND ECONOMIC RELATIONSHIPS**

Е.В. Шурунова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E.V. Shurunova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: eshurunova@mail.ru

И.И. Колесник,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

I.I. Kolesnik,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: svetlova_i@mail.ru

Ван Ицинъ,

Университет Цинхуа
(100084, Пекин, Район Хайдянь, КНР)

Wang Yiqin,

Tsinghua University
(100084, Beijing, Haidian District, P. R. China)

e-mail: d.wang@vip.163.com

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день тема развития российско-китайских торгово-экономических отношений. Анализируются законодательные акты, статистические данные, научная литература на русском, английском и китайском языках. Исследуются главные направления современного торгового

сотрудничества между двумя государствами, дается характеристика основных видов экспорта и импорта.

В статье приводятся примеры форм развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, показана роль Дальневосточного региона, а также приграничного сотрудничества с провинцией Хэйлунцзян. В числе факторов, приводящих к снижению уровня двустороннего сотрудничества, выделены экономические, географические, климатические, социокультурные особенности двух государств. Также предложены пути решения данных проблем. В частности, указано, что для эффективной внешней торговли России необходимо сделать акцент на развитии инновационного, наукоемкого и высокотехнологичного производства и сотрудничеству с Китаем в данных сферах.

В ходе исследования сделан вывод о том, что торгово-экономические отношения России и Китая имеют положительные перспективы.

Abstract. The article examines the current topic of Russian-Chinese trade and economic relations development. Legislative acts, statistical data, Russian, English and Chinese scientific literature is analyzed. The main lines of modern trade cooperation between two states are investigated, the characteristics of main types of exports and imports are given.

The article provides examples of forms of Russian-Chinese trade and economic relations development, shows the role of the Far East region, as well as cross-border cooperation with the Heilongjiang province. Among the factors leading to a decrease in the level of bilateral cooperation, the authors singled out economic, geographical, climatic, socio-cultural characteristics of these two states. Solutions of these problems are also offered. In particular, it is indicated that for effective foreign trade of Russia, it is necessary to focus on the development of innovative, science-intensive and high-tech production and cooperation with China in these areas.

The study concluded that trade and economic relations between Russia and China have positive prospects.

Ключевые слова: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА СОТРУДНИЧЕСТВА, РОССИЯ, КИТАЙ, НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ЭКСПОРТ И ИМПОРТ, ИНВЕСТИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Keywords: TRADE AND ECONOMIC SPHERE OF COOPERATION, RUSSIA, CHINA, AREAS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION, EXPORT AND IMPORT, INVESTMENTS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Современный этап российско-китайских отношений, начавшийся в 1991 году, отличается относительной стабильностью в торгово-экономической сфере сотрудничества, а также совпадением стратегических интересов двух

государств. Именно в 1990-х началось создание законодательной базы, закрепившей основы двустороннего взаимодействия, а в 2001 году был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [1]. На сегодняшний день динамично развиваются экспорт и импорт, создаются общие проекты и программы, а также растет уровень взаимных инвестиций Китая и России [2].

Особенности демографической ситуации Китая, такие, как высокая численность и средняя плотность населения приводят к явной нехватке внутренних ресурсов для полноценного обеспечения своих граждан; в то же время Россия, богатая природными и минеральными ресурсами, является для Китая крупным импортером сырья. Так в начале 1990-х годов Российская Федерация начала активно поставлять в Китай нефть, природный газ и металлы. Вместе с этим лесные и водные ресурсы также занимали немалую долю в российском экспорте, хотя большую его часть составляют нефть и нефтепродукты (порядка 60% от общего объема экспорта). Как отмечает Титаренко Михаил Леонтьевич, советский ученый-востоковед, «отдельного внимания заслуживает сфера энергетики. <...> у Китая возникает необходимость в диверсификации источников поставок энергоносителей <...> наиболее перспективным рынком энергоносителей выглядит Россия» [3, с. 275]. Еще в начале 1990-х годов Китай был назван нетто-экспортером в нефтяной отрасли, то есть добыча нефти в разы превышала ее потребление. На сегодняшний день Китай, наряду с США и Японией, является одним из крупных импортеров данного продукта. Основными задачами компаний КНР являются максимальное проникновение в нефтедобывающие компании России и получение доступа к нефтяным активам, что в дальнейшем создаст условия для полного экономического контроля над нефтедобывающей отраслью РФ. В 2014 году между российской компанией «Газпром» и китайской компанией CNPC было подписано соглашение о сотрудничестве, согласно которому Россия в течение 30 лет обязывается поставлять в Китай природный газ, при этом получит за это порядка 400 млрд. долларов. Чуть позже подобный договор заключили китайская компания Power China и российская компания «Русгидро».

Значимой статьей двустороннего сотрудничества является транспортная сфера, т.к. именно благодаря развитию транспортной инфраструктуры

повышается качество торгово-экономических отношений: создаются доступные условия транспортировки грузов. Россию и Китай интересует развитие как более протяженных транспортных коридоров (например, транспортная магистраль «Европа-Азия»), так и более коротких маршрутов (из северных портов Китая в Дальневосточный регион России). Большую роль в транспортной структуре играют железные дороги и авиасообщение. Еще в 2015 году Китай проявил инициативу по созданию совместного проекта высокоскоростной железной магистрали и предложил вложить в проект порядка 300 млрд. долларов. Что касается авиационного сотрудничества, сегодня ведутся переговоры между компаниями Commercial Aircraft Corporation of China и ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» по вопросу создания высокотехнологических самолетов.

С середины 1900-х до начала 2000-х одной из значимых сфер сотрудничества являлась военно-техническая сфера. Россией была принята государственная программа, по которой Китай получал военное оборудование, а также доступ ко всем новейшим технологиям Российской Федерации. Однако со временем поставки военно-технического оборудования в КНР прекратились. Китай, наращивая свой экономический потенциал и перенимая технологии у России, оказался в состоянии самостоятельно обеспечивать военные структуры государства необходимым техническим оборудованием, а также квалифицированными кадрами.

Что касается импорта, основная доля ввоза из Китая в Россию приходится на производственные товары. Если экспорт – это сырьевая продукция, то импорт – товары производственно-потребительской направленности. Основными импортными товарами являются машины и оборудование, одежда и обувь, а также химические товары. Почти половину от всего объема импорта занимает машинно-техническая область производства – на 2020 год общий объем поставок составил 49,6% от всего объема торговли. На втором месте находятся товары легкой промышленности – одежда, обувь, текстиль (12,5% на 2020 год). Третьей категорией поставок отмечают химическую промышленность. К крупным статьям импорта сегодня также относят игрушки, спортивный инвентарь, мебель, приборы освещения и сельскохозяйственные продукты [4].

Сегодня китайские компании с энтузиазмом относятся к заинтересованности российского рынка в импортных товарах. Несмотря на то, что РФ является крупным производителем сельскохозяйственной продукции, эта сфера занимают большую часть в экспорте из Китая в Россию. Одна из крупных компаний по выращиванию фруктов и овощей, основанная в 2005 году Лю Цзюньи, стала первым поставщиком товаров в Россию. В 2018 году объем ее поставок составил 55 млн. долларов, из которых 30% пришлось на российский рынок. Вместе с этим китайские предприниматели видят перспективу «многообещающего бизнеса» с Россией, планируя завозить в свою страну российское мясо и рыбу в больших объемах [5]. Как отмечает информационно-аналитическое агентство Sea News, в 2020 году был открыт доступ для ввоза на китайский рынок замороженного и охлажденного мяса.

Перспективной сферой сотрудничества также считают фармацевтическую отрасль производства. Особенно актуально это сегодня, когда весь мир оказался в условиях эпидемиологической обстановки, связанной с пандемией COVID-19 [6]. Несмотря на то, что Китай и раньше был крупным поставщиком медицинских изделий для России, рост поставок в 2020 году значительно вырос. Основными товарами импорта оказались медицинские маски и антисептики для рук.

Согласно данным сайта Федеральной таможенной службы Российской Федерации, общий объем торгового оборота на 2000 год составлял 6 млн. долларов, в 2015 году – 68 млн. долларов. Что касается последних лет, товарооборот в 2020 году снизился почти на 3% по сравнению с предыдущим годом, и в целом оборот составил 107 млн. долларов. Можно сказать, что динамика роста экспорта и импорта положительная, однако проблема все же существует – начиная с 2006 года наблюдается отрицательный уровень сальдо для России, то есть импорт значительно превышает экспорт товара.

Важным направлением в развитии двустороннего сотрудничества является развитие инвестиционного потенциала обоих государств. В 2014 году был создан русско-китайский инвестиционный фонд, общий объем которого составил 4 млрд. долларов, значительно увеличилось количество инвестиций Китая в российскую экономику: «В России было построено более 800 предприятий с участием китайского капитала, на которых работает 120 тыс. российских граждан» [7, с. 18].

На 7-м заседании Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству (декабрь 2020 г.), был утвержден перечень из 70 проектов на 107 млрд. долларов в сфере энергетики как одной из важнейших областей сотрудничества, а также были обсуждены планы на будущее. Из 70 проектов реализация 65 была запланирована на территории России и только 5 – в Китае. Территория реализации проектов – Арктика и Дальний Восток, который является стратегически значимым в сотрудничестве между Россией и Китаем.

Дальний Восток имеет целый ряд конкурентных преимуществ перед другими регионами: во-первых, макрорегион геополитически выгоден, то есть находится ближе всех к Китаю, являясь «транспортным коридором» между Азией и Европой; во-вторых, на Дальнем Востоке находятся крупные месторождения природных ископаемых – лесных ресурсов, угля, олова, золота, «а также 27% газа и 17% нефти от всего Азиатско-тихоокеанского региона» [8]; в-третьих, Дальний Восток располагает большими территориями для развития сельско-хозяйственной промышленности, а вместе с этим возрастает уровень потенциала Дальнего Востока как прямого поставщика экологически чистых продуктов в Китай. За 2021 год «экспорт сельхозпродукции в Китай возрос на 15,8%, прямые инвестиции Китая в нефинансовый сектор России возросли на 7,4%, а товарооборот с дальневосточным регионом России вырос на 4,3%» [9].

Российская Федерация уделяет особое внимание данному региону, реализуя специальную программу создания благоприятных условий для развития и ведения бизнеса в пределах территории, что способствует привлечению иностранных инвестиций. Российская сторона отмечает, что одной из сильных сторон Дальневосточного нефтяного кластера являются такие крупные инвестиционные проекты, как Амурский газоперерабатывающий завод ПАО «Газпром», Восточный нефтехимический комплекс ПАО «НК «Роснефть», проект Ямал СПГ, Арктик СПГ-2 и так далее. Также немалые инвестиции вкладываются в развитие транспортных коридоров, которые соединяют китайские провинции с портами Приморского края и Владивостока. Стоит отметить, что граница между регионами Дальнего Востока и провинцией Китая Хэйлунцзян дает возможность не только для взаимной торговли, но и создает условия для привлечения иностранных

туристов из стран Азии, что, в свою очередь, позитивно сказывается на экономике России и укреплении российско-китайских отношений. Еще в 2013 году, когда председатель КНР Си Цзиньпин впервые посетил Российскую Федерацию, он выразил искреннюю надежду на развитие и укрепление туристического сотрудничества, отметив, что туризм – отрасль комплексного характера, являющаяся важной динамичной силой, способствующей экономическому развитию.

Особого внимания заслуживает проект «Один пояс – один путь», который имеет важное значение не только для КНР, но также и для РФ [10]. Этот проект является китайской инициативой объединения «Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В мае 2015 года Россия и Китай обнародовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», оба государства вкладывают большие усилия в реализацию «Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая», заключенном в октябре 2019 года. Данный факт подтверждает стремление двух стран в углублении сотрудничества в сфере экономики и торговли.

Рассмотрев особенности современного этапа российско-китайских торгово-экономических отношений, а именно структуру экспорта и импорта, инвестирования и создания совместных проектов и программ, можно сказать, что ситуация достаточно стабильна, государства получают все необходимые им выгоды от сотрудничества, и отношения развиваются. Однако отмечаются некоторые факторы и проблемы, которые могут препятствовать дальнейшему развитию и углублению взаимных отношений России и Китая.

Стоит начать с того, что Россия и Китай имеют разные взгляды на структуру мировой экономики. Китай, как самый крупный производитель и поставщик товаров по всему миру, выступает за «свободную торговлю», в рамках которой снижаются таможенные пошлины и устраняются иные торговые барьеры. Россия, в свою очередь, в большей степени нацелена на защиту отечественного производителя, то есть берет курс на снижение количества импортируемого товара и увеличения пошлин на ввозимый товар. Однако Россия продолжает активно импортировать продукцию из стран Азии и Европы, так как все еще является зависимой от импорта. Это создает

трудности, связанные со значительными различиями в товарной структуре экспорта и импорта КНР и РФ.

Основной статьей экспорта России является топливо – нефтяные продукты и природный газ, а также древесина и черные металлы, то есть экспорт имеет выраженную сырьевую направленность. Что касается Китая, то здесь экспорт состоит из производственных товаров – машин и оборудования, одежды и обуви, текстиля и так далее. Такая структура товарооборота, конечно, кажется достаточно выгодной для обеих сторон, так как Китай нуждается в сырье, а Россия – в товарах обрабатывающей промышленности, однако специалисты отмечают, что такой обмен едва ли можно считать «полноценным и равноправным» [11, с. 46]. Это связано с тем, что Китай в разы опережает Россию по экономическим показателям, т.к. экономика Китая направлена на диверсификацию производства, то есть на расширение ассортимента рынка, повышение эффективности производства посредством внедрения инноваций и наукоемких технологий в сферу экономики. Такая направленность делает экономику Китая передовой во всем мире. Есть вероятность, что со временем Китай вообще не будет нуждаться в импорте производственных товаров из России и других стран. Что касается импорта сырья, Китай ввозит топливо не только из России, но и из стран Аравийского полуострова. Соответственно, Россия не является для Китая приоритетным партнером, хотя Китай для России – основной торговый партнер, который, согласно статистике Федеральной таможенной службы России, находится на первом месте по объему товарооборота в год [12]. Также стоит отметить, что курс РФ на торговлю преимущественно сырьем может говорить о краткосрочных выгодах, так как хоть количество ресурсов в стране велико, оно все же не бесконечно. Для эффективной внешней торговли России необходимо диверсифицировать экономику, сделать акцент на развитии инновационного, наукоемкого и высокотехнологичного производства.

Существует еще одна проблема, которая является препятствием для ведения эффективной торговли. Большинство производств Российской Федерации находятся в суровых климатических условиях, то есть в зонах вечной мерзлоты. Этот факт влияет на себестоимость товара, вывозимого из России, а именно сильно увеличивает ее, что снижает заинтересованность Китая в сотрудничестве. Что касается производств КНР, то они по большей

части находятся в южной части государства, в мягком субтропическом климате, что, в свою очередь, удешевляет стоимость экспортных товаров. Это еще раз говорит о дисбалансе в импорте и экспорте, так как в связи проблемой, описанной выше, объем поставок значительно разнится.

Внутренние экономические кризисы также способствуют снижению динамики двустороннего развития. Так, например, когда в 2014 году страны Европейский союз и ряд других стран объявили России санкции, финансовое положение государства несколько ухудшилось, и это сказалось и на торгово-экономических отношениях России и Китая на тот период. Из-за девальвации и нестабильности рубля китайские экспортеры проявили осторожность в заключении контрактов, а Россия, в свою очередь, была вынуждена ограничить ввоз товаров из-за снижения покупательской способности. Согласно статистике с 2011 по 2016 гг. товарооборот между Россией и Китаем снизился на 20,8%, а пик падения пришелся как раз на 2014–2015 гг. [13, с. 57].

Нельзя обойти стороной социокультурный аспект, который также может влиять на развитие экономической сферы сотрудничества двух государств. Несмотря на активное развитие общих культурных и образовательных программ, в Китае до сих пор не хватает квалифицированных кадров, глубоко разбирающихся в российских социокультурных, исторических и языковых аспектах.

Таким образом, среди основных проблем российско-китайских торгово-экономических отношений можно выделить следующие: разные взгляды России и Китая на структуру мировой экономики; явное различие в структуре экспорта и импорта; разные объемы поставок (импорт китайских товаров превышает экспорт российских); преобладание китайских инвестиций в экономику России над российскими в китайские компании; кардинальные различия в себестоимости товара в связи с сильными различиями в климатических условиях регионов производства; высокие затраты на транспортировку груза в связи с удаленностью экономических центров стран-партнеров.

Для решения проблем некоторые специалисты предлагают инструменты, способствующие развитию и углублению российско-китайских отношений. Например, по мнению А.Г. Коржубаева, существует несколько мер, которые помогут добиться эффективного сотрудничества. Во-первых,

инструментом решения проблемы высокой себестоимости товара может послужить внедрение высокотехнологичных и экономически выгодных методов извлечения ценных ресурсов России. При этом извлечение должно быть обоснованно и целесообразно. Во-вторых, важно установить такие цены на сырье, которые бы соответствовали средней цене на европейском рынке. По мнению автора, такой подход позволит России быть еще более конкурентоспособной на мировом рынке. В-третьих, эксперт отмечает необходимость в дипломатической поддержке участия России в создании и реализации проектов по добыче газа и нефти в странах, которые потребляют российское сырье. К таким странам относится и Китай, отношения с которым важно вести на равноправных и выгодных основах, чтобы и Россия, и Китай имели взаимный доступ к компаниям добывающей отрасли и их активам. То есть ведение торговли в данной сфере должно основываться на принципе, при котором Россия будет вправе обоснованно усиливать свои экономические позиции в КНР, при этом сохранять национальный суверенитет над своими компаниями [14, с. 72].

В силу того, что экономика Китая становится лидирующей на мировой арене и обретает экспансивный характер, китайские компании будут заинтересованы в связях с Россией. Однако важно учитывать, что эти связи будут касаться только сферы энергетики, что не выгодно для России в будущем. Для этого России необходимо диверсифицировать экономику, а также не ограничиваться торговлей, выбирая в качестве приоритета реализацию инвестиционного сотрудничества и осуществление совместных проектов. Также России следует сбалансировать структуру экспорта – начать производить больше продукции обрабатывающей промышленности, вместе с этим снизив заинтересованность в импорте. Такой подход может привести к выравниванию дисбаланса в объеме импорта и экспорта России и Китая.

Таким образом, торгово-экономические отношения России и Китая имеют положительные перспективы. Однако, чтобы отношения государств были жизнеспособными, как России, так и Китаю важно учитывать возникающие трудности и препятствия, и преодолевать их совместными усилиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: федер. закон РФ от 25 янв. 2002 г.: 16 января 2002 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901809191> (дата обращения: 16.12.2021).
2. Ли Хуэйцинь 李惠芹. Чжун Э цзинци хэцзо гуаньси бяньхуа юй цюйши яньцзю 中俄经济合作关系变化与趋势研究 [Исследование изменений и тенденций в отношениях экономического сотрудничества между Китаем и Россией] // Шанси нунцин 山西农经 [Экономика сельского хозяйства Шаньси]. – 2018. – №21. – С. 127.
3. Титаренко М.Л. Россия и ее Азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2012. – 543 с.
4. Ван Нана 王娜娜. Чжун Э цзинци хэцзодэ фачжань цзиньчэн цзи тэдянь яньцзю 中俄经济合作的发展进程及特点研究 [Исследование процесса развития и особенностей китайско-российского экономического сотрудничества] // Тунци юй гуаньли 统计与管理 [Статистика и управление]. – 2021. – №10(36). – С.19-23.
5. Liu Junyi China Focus: Xinjiang sees growing trade with Russia // XinhuaNet URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-06/06/c_138122634.htm (дата обращения: 16.12.2021).
6. Чжан Сицзя 张喜佳. Синьгуань фэйянь ицин ся Чжун Э цзинмао хэцзодэ тяочжан юй цзюй 新冠肺炎疫情下中俄经贸合作的挑战与机遇 [Проблемы и возможности китайско-российского экономического и торгового сотрудничества в условиях новой эпидемии коронарной пневмонии] // Дуйвай цзинмао 对外经贸 [Внешнеторговое и экономическое сотрудничество]. – 2021. – №8. – С.48-50.
7. Ахмадеев Б. А., Гаязов И. Р. Взаимоотношения России и Китая: историческое наследие и перспективы развития // Вестник Омского ун-та. Сер. «Экономика». – 2017. – № 1(57). – С. 13–22.
8. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы // Министерство коммерции Китайской Народной Республики // URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 16.12.2021).
9. Чжан Ханьхуэй. Один пояс – один путь: открыть дорогу взаимному выигрышу // Сайт посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. // URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1846717.htm> (дата обращения: 16.12.2021).
10. Хуан Сен 黄森, Сунь Айцзюнь 孙爱君. И дай и лу Бэйцзин ся Чжунго дуй Э тоуцзы сяньчжуан фэньси —— Цзюй ханьэ шицзю “一带一路”背景下中国对俄投资现状分析——基于行业视角 [Анализ текущей ситуации с китайскими инвестициями в России в контексте инициативы “Пояс и путь” - С точки зрения отрасли]. Дандай цзинци 当代经济 [Современная экономика]. – 2021. – №10. – С.4-7.

11. Подольский С.В., Стукова В.С., Куцый Н.В. Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // Дискуссия. 2016. №8(71). С. 42–54.
12. Внешняя торговля РФ. Данные ФТС России 2020 // ГИПП Союз предприятий печатной индустрии. // URL: <https://gipp.ru/news/poligrafiya-rynok-bumagi/vneshnyaya-torgovlya-rf-dannye-fts-rossii-2020-god/> (дата обращения: 16.12.2021).
13. Сорокина Л. В., Тихомирова Е. С. Прогноз тенденций развития взаимной торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 51–57.
14. Коржубаев А.Г. Сотрудничество с Китаем в нефтегазовой сфере // ЭКО. 2007. № 9(399). 67–77.

УДК 341.24

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ
ЗЕЛеной ЭНЕРГЕТИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИНДИИ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF PRACTICE GREEN ENERGY IN
THE UK AND INDIA**

Д.М. Тюкалова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D.M. Tioukalova,

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: st089180@student.spbu.ru

Д.А. Соколовская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D.A. Sokolovskaya,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: st087092@student.spbu.ru

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу зелёной энергетики Великобритании и Индии, а также истории развития, основным тенденциям в сфере альтернативных источников энергии в данных странах. В работе дается определение зелёной энергетики как феномена современного мира и описание её видов. Также рассматривается история и причины становления возобновляемых источников энергии в мире. Дается подробное объяснение курсу развития и положению стран в этой области. Кроме того, рассмотрена будущая стратегия и возможный потенциал Великобритании и Индии в сфере развития зелёной энергетики. Статья указывает и делает акцент на основные условия, влияющие на энергетическую политику данных стран, а также преимущества и недостатки проводимого курса, касающегося сектора нетрадиционной энергетики.

Abstract. This article is devoted to comparative analysis of the green energy of the UK and India, and also the history of development, main trends in the sphere of alternative energy sources in these countries. The work gives a definition of green energy as a phenomenon of the modern world and a description of her types. Also, the history and reasons are considered for the formation of renewable energy sources in the world. The work explains the direction of the development and countries' position in this issue. Besides, the article examines the UK's and India's future strategy and possible potential of the development of green energy. The article points out main conditions which have impact on energy policy of these countries, and also emphasizes advantages and disadvantages of the current renewable energy policy.

Ключевые слова: ЗЕЛЁНАЯ ЭНЕРГЕТИКА, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ (ВИЭ), ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ИНДИЯ, СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГИЯ, ВЕТРОВАЯ ЭНЕРГИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Key words: GREEN ENERGY, ALTERNATIVE ENERGY SOURCES, RENEWABLE ENERGY SOURCES (RES), UNITED KINGDOM, INDIA, SOLAR ENERGY, WIND ENERGY, ENERGY POLICY

Зеленая энергетика – это часть энергетической политики, которая использует различные альтернативные источники энергии. Существует множество видов возобновляемой энергетики. Большую роль в данной сфере играют природные явления. Одним из основных источников энергии является Солнце. Солнечные батареи имеют возможность вырабатывать энергию круглый год, независимо от погоды. Также не менее важным источником энергии является ветер. Использование ветра как возобновляемой энергии применяется в различных сферах еще с давних времен и является одним из

самых процветающих технологий альтернативной энергетики. Еще одним распространенным видом энергии является вода. С ее помощью работают гидроэлектростанции (ГЭС). Например, Швейцария не использует солнечную и ветровую энергию, а использует ГЭС [1]. И последним важным видом энергии является геотермальная. Она потребляет тепло Земли для производства электричества. Так, например, 40% энергии Камчатки получают из горячих источников [2]. Но это далеко не все альтернативные источники энергии, которые практикуются в современном мире. Проблемы природоохранной деятельности рассматриваются в ООН [3].

Некая подобия использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) появилась еще в древности. К примеру, ветряные мельницы впервые появились на Востоке в таких странах, как Китай и Персия. Впоследствии данные установки стали использоваться в Европе только к 10-12 веку [4].

Переход человечества к более серьезным открытиям в области неисчерпаемой энергетики происходил в течение 19 века. Примером таких изобретений стали солнечные батареи Чарльза Фритца, которые уже в 1883 году были установлены на крыше в Нью-Йорке [4].

К 20-ому веку приходит осознание важности продолжать более масштабно внедрять альтернативные источники энергии. Именно из-за нарушения энергетического баланса между странами произошла вспышка кризисов. Начиная с 70-х годов 20-ого века происходили манипуляции в энергетической сфере, связанные со стремлением стран-экспортеров завязать цены на нефть, что вызвало недовольство у стран-потребителей и привело к конкуренции между странами-производителями [5].

Последствия кризисов привели страны к мысли о том, что существует необходимость развития альтернативных источников энергии. Самым главным преимуществом таких источников является их неисчерпаемость, что является гарантом энергетической стабильности для стран. Не менее важным является тот факт, что страны могут не зависеть от стран-экспортеров в экономическом плане.

Переходя к анализу энергетической политики Великобритании и Индии, необходимо выделить основные характеристики развития зеленой энергетики в данных странах. Исторически Великобритания являлась той страной, где происходило развитие возобновляемых источников энергии. В 1878 году в

Англии появилась первая в мире ГЭС, а уже в 1967 году- третья в мире ГЭС в Шотландии. “Зеленый поворот” в Великобритании пришел в 1980-х годах, когда добыча угля стала очень экономически невыгодной для бюджета страны [6]. И правительство было вынуждено перейти к альтернативным источникам энергии. В отличие от Великобритании в Индии ГЭС появились позднее в 1898 году. Здесь же развитие зеленой энергетики связано в первую очередь с огромным количеством населения. Из-за недостатка местных энергетических ресурсов и нехватки средств на импорт топлива Индия была вынуждена внедрить использование ВИЭ. В связи с этим, Индия стала первой страной, где в 1992 году было образовано министерство нетрадиционных энергоресурсов. Таким образом, было положено начало развития зеленой энергетики в данных странах.

Далее необходимо обозначить роль ВИЭ на данный момент. Великобритания является одной из лидирующих стран в Европе по использованию альтернативных источников энергии. Основными причинами такого факта являются увеличение процента ВИЭ в энергетическом балансе и благоприятное развитие климата в данном регионе, что позволяет уменьшить зависимость энергетического фактора Великобритании от других стран. Соединенное Королевство обладает большим потенциалом для развития ветроэнергетики. Это обусловлено тем, что в Великобритании самые сильные ветра в Европе. Например, в этом году был установлен рекорд – ветряные электростанции произвели почти 63% от всей электроэнергетики Великобритании [7]. В то время как в Индии в 2021 году доля ВИЭ составляет около 40% от общей электроэнергетики [8]. Также в Великобритании используют солнечную энергетику, которая составляет около 5%, и гидроэнергетику, составляющую около 2%. Что касается Индии, то здесь большим потенциалом для развития ВИЭ является солнечная энергия, которая составляет 46% от альтернативных источников энергии [8]. Исходя из вышесказанного, обе страны имеют примерно одинаковые потенциал в развитии ВИЭ.

Каким образом происходит финансирование в электроэнергетику Великобритании и Индии? Британское правительство, начиная с 2017 года, резко сократило субсидирование зеленой энергетики. Этому свидетельствует тот факт, что правительство Великобритании в 2020 году проинвестировало в

развитие ВИЭ 5,3 миллиарда долларов, что является самым низким показателем финансирования за последнее десятилетие [9]. Главной причиной снижения субсидирования зеленой энергетики является изменение государственной политики и приходом к власти консерваторов. Вследствие этого выросла плата за электроэнергию, отопление, а также увеличились цены на топливо. Более того, по данным Бюджета 2017 года возобновление финансирования ВИЭ произойдет не раньше, чем в 2025 году. Так же противоречивая политика государства повлекла за собой недоверие со стороны иностранных инвесторов, что привело к масштабному сокращению финансирования. Несмотря на это на данный момент самым крупным инвестором является датская энергетическая компания Эрстед. Но в тоже время Великобритания продолжает входить в топ-10 стран по финансированию в ВИЭ, уступая развивающимся странам [9].

Одной из таких развивающихся стран является Индия, которая занимает третье место по инвестированию в альтернативные источники энергии, уступая место только США и Китаю. Правительство Индии продолжает и наращивает финансирование в развитие сектора зеленой энергетики. Но в то же время государство вкладывает на 63% больше в развитие угольной промышленности, чем в ВИЭ. Несмотря на этот факт, угольный сектор Индии теряет популярность. Необходимо подчеркнуть, что глобальные фонды и иностранные инвестиции играют в свою очередь большую роль в развитии альтернативных источников энергии. Некоторые из них: сингапурские GIC Holdings, Abu Dhabi Investment Authority, SoftBank, Brookfield, CPPIB и CPDQ из Канады, ORIX из Японии, Sembcorp и голландское APG, частные фонды Goldman Sachs, JP Morgan и Morgan Stanley. Инвестиционные возможности этих фондов составят свыше 30 миллионов долларов в год в следующем десятилетии. [10] Также Индия поощряет международные сотрудничества для реализации программ в области солнечной энергетики. Таким образом, республика Индия поспособствовала созданию международного солнечного альянса (ISA). Целью этого альянса является развитие международного сотрудничества между странами, богатыми солнечными ресурсами. [11] Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ВИЭ в Индии имеют больший потенциал для развития и более надежную финансовую базу, чем зеленая энергетика Великобритании.

Какой углеродный след оставляют данные страны, несмотря на их вклад в альтернативные источники энергии? По статистике British Petroleum, в списке стран по выбросу углекислого газа (CO₂) Индия занимает 3-е место, в то время как Великобритания 17-ое. Вследствие пандемии и введения карантинных мер предприятия по выработке угля сократились, и количество выбросов уменьшилось на 10% в Великобритании и на 30% в Индии. Но при этом важно учитывать развитость этих стран и разницу количества населения – население Индии в 19 раз больше, чем население Великобритании. Соответственно в Индии значительную часть углеродного следа оставляют человек и домашний скот. А также Индия является бедной страной, где более 50% энергетического сектора всё ещё базируется на невозобновляемых источниках энергии. Несмотря на эти факты Индия стремится к уменьшению углеродного следа и развитию сектора зеленой энергетики. Что касается Великобритании, высокоразвитой индустриальной страны, сектор ВИЭ находится в относительной стагнации, хотя у страны есть все шансы стать углеродно-нейтральной. Например, в ходе нового исследования энергетического рынка было выявлено, что Драх, крупнейшая электростанция по производству альтернативных источников энергии Соединённого Королевства, оказалась самым значительным источником выбросов углерода и загрязнения окружающей среды не только в Великобритании, но и практически во всей Европе. Таким образом, сектор зеленой энергетики не находится в политическом фокусе Великобритании.

Также важным будет отметить планы Великобритании о желании закрыть угольные электростанции к 2025 году [12]. В тоже время существует вероятность, что при длительном снижении цен на уголь, угольная промышленность может оставаться выгодной примерно до 2030 года. Еще одной важной целью Великобритании стало прийти к чистому нулевому выбросу углерода к 2050 году. Соединенное Королевство не имеет четкого официального плана развития ВИЭ на ближайшее будущее.

Важной целью для содействия международному развитию ВИЭ в Индии является разработка ветровых и солнечных проектов в больших масштабах, которые должны к марту 2022 года быть введены в применение, а также отменить сборы и налоговые пошлины. Еще одним ключевым положением, способствующим более динамичному развитию этого сектора, является

усиление внутреннего производства солнечных панелей и ветряных установок. Более того, согласно плану «Чистая Индия», планируется к 2022 году установить мощность возобновляемой энергии в 175 ГВт. Также, по мнению World Energy Outlook 2019, энергопотребление в Индии возрастет в 2 раза к 2040 году. Именно поэтому Индия стремилась и будет стремиться к всестороннему развитию зелёной энергетики. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Индия имеет более четкий план на будущее развития ВИЭ.

Подводя итоги, сектор альтернативных источников энергии является важной частью политики современных стран. Несмотря на существенные недостатки в сфере зеленой энергетики Великобритания и Индия стремятся к улучшению развития ВИЭ, и уже на данном этапе страны располагают определённым количеством прогрессивных установок, которые позволяют сократить выбросы CO₂.

Важно отметить, что постепенное внедрение зеленых технологий в сферу энергетики требует от стран определенных условий. Одним из главных условий является географическое положение и климатические возможности стран. Если в Индии главным ресурсом является Солнце, то в Соединённом Королевстве это ветер, что указывает на равные возможности продвижения сферы зеленой энергетики, но с использованием разных ресурсов. Также важным условием является финансирование и инвестирование в развитие альтернативных источников энергии. Несмотря на продолжение финансирования в ВИЭ для политики Великобритании зеленый курс не является приоритетом. В Индии же наоборот данная область является первостепенной частью политики. Поэтому развитие ВИЭ финансируется, как и правительством страны, так и извне. Также важно учитывать общие критерии, такие как экологическая составляющая, уровень развития и населения страны. Великобритания одна из самых развитых стран с большой плотностью населения, которая производит относительно небольшое количество выбросов в атмосферу, но все еще имеет большой потенциал в развитие зеленой энергетики. Индии же является бедной развивающейся и густонаселённой страной, которая оставляет большой углеродный след окружающей среде. Но если сопоставлять количество выбросов с населением, то углеродный след на душу населения относительно невысок. Индия

действительно предпринимает действия по развитию зелёной энергетики и имеет большой потенциал в дальнейшей модернизации и развитии этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лебедева Т.А., Лебедев Ю.В. Зелёная энергетика: состояние и ожидания. Российские регионы в фокусе перемен. – XII Международная конференция. Изд-во: ООО «Издательство УМЦ УПИ» (Екатеринбург).2018. – С. 367 – 374.
2. Давиденко И.В., Кеслер Я.А. Ресурсы цивилизации. – М.: ЗАО «Всеобщие исследования». Изд-во «Эксмо», 2009. – 554 с.
3. Ермолина М.А., Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН. Евразийский юридический журнал. 2017. №8(111). С. 34-41.
4. Ветер, солнце и вода – история зелёной энергетики. [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpeace.ru/stories/2021/08/11/veter-solnce-i-voda-istorija-zeljonoj-jenergetiki/> (дата обращения 01.12.2021).
5. Скороходова О.Н. Европа и энергетический кризис 1979-1980-ых гг.: поучительные уроки //Современная Европа. 2015.Вып. 1. С. 104 – 115.
6. Сумин А. М. Энергетика как определяющий фактор энергетической политики и энергетической безопасности Великобритании//Актуальные проблемы нефти и газа. 2019. №1. С. 32.
7. Великобритания поставила рекорд по выработке «чистой» энергии из-за бурь. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/renewables/velikobritaniya-postavila-rekord-po-vyrabotke-chistoy-energii-iz-za-bury> (дата обращения 05.12.2021).
8. Размер глобальных инвестиций в ВИЭ в 2019 году вырос на 1 %. [Электронный ресурс]. URL: <https://renen.ru/the-amount-of-global-investment-in-renewable-energy-in-2019-increased-by-1-per-cent/> (дата обращения 01.12.2021).
9. Губаренко Е.В. Виды поддержки возобновляемых источников энергии в Великобритании: проблемы и перспективы. Память сердца. Изд-во: «ООО Издательство ВВМ» (Санкт-Петербург). 2019. С. 129 – 141.
10. Энергетические контрасты Индии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/energeticheskie-kontrasty-indii/> (дата обращения 01.12.2021).
11. Ковалевская А.С. Особенности обеспечения устойчивого развития и «зеленого» роста в Индии, Индонезии и Китае//Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты. 2021. С.142 – 150.
12. ВИЭ: первое место по выработке электроэнергии в Великобритании. [Электронный ресурс]. URL: <https://renen.ru/res-the-first-place-in-electricity-generation-in-the-uk/> (дата обращения 01.12.2021).

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

**ENVIRONMENTAL POLICY OF CHINA: HISTORY OF
DEVELOPMENT AND MAIN PROBLEMS**

К.В. Черникевич,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

K.V. Chernikevich,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: termpapet@gmail.ru

С.Н. Погодин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

S.N. Pogodin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: pogodin56@mail.ru

Аннотация. В настоящее время страны Северо-Восточной Азии являются самыми быстрыми по темпам развития индустриализации на нашей планете. Для большинства таких государств основной приоритет идет на укрепление экономического благосостояния, в то время как сопутствующим ему проблемам уделяют достаточно небольшое количество внимания. Именно по этой причине, халатность населения по отношению к окружающей среде часто приводит к многочисленным природным катастрофам. С 1992 г. правительство Китая смогло вывести экономику на тот уровень, который не противоречит введением экологических тенденций. Но все же, основой политики было поддержание экономики. Несмотря на это, в КНР были впервые созваны конференции и была создана новая законодательная база, где были прописаны основные положения об охране окружающей среды.

Abstract. Currently, the countries of Northeast Asia are the fastest growing industrialization on our planet. For most of these states, the main priority goes to the strengthening of economic well-being, while the accompanying problems are given a rather small amount of attention. It is for this reason that the negligence of the population in relation to the environment often leads to numerous natural disasters. Since 1992, the Chinese government has been able to bring the economy to a level that does not contradict the introduction of environmental trends. Still, the mainstay of politics was to support the economy. Despite this, conferences were convened in the RPC for the first time and a new legislative framework was created, where the main provisions on environmental protection were spelled out.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Keywords: ENVIRONMENTAL POLICY, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, ENVIRONMENTAL PROTECTION

Китай, несомненно, является одним из лидеров производства не только регионального, но и мирового масштаба. Однако из-за крайне быстрого развития экономики, Китай вошел в «анти-рейтинг» стран с самым большим процентом загрязнения в регионе, заняв 120 место из 180 возможных [1]. В первую очередь это связано с тем, что КНР является мировым лидером добычи и экспорту природного угля [2] и занимает лидирующие позиции по выбросу двуокиси углерода (CO₂) входящего в состав парниковых газов в атмосферу [3].

Правительство Китая прекрасно осознавало, что экологическая обстановка не может остаться без внимания и требует принятия многочисленных мер для предотвращения развития наихудшего сценария. Но любые попытки внедрения экологических норм сказались на экономике страны, замедляя тем самым темп производства и привели к удорожанию цен на новые технологии. Граждане Китая недовольны политикой урегулирования ситуации с охраной окружающей среды в стране. Это привело к многочисленным забастовкам, бунтам и массовым протестам с целью повлиять на правительство.

В 1960-е годы, когда в мире появились первые законодательные акты по защите окружающей среды, Китай признал факт отставания от Запада. Первым шагом в направлении решения данного вопроса стало участие

государства в международной конференции по защите окружающей среды, проходившей в Стокгольме в 1972 г. Проблема окружающей среды и урегулирования вопроса об экологической безопасности стали главной темой для первого созыва ООН в Стокгольме в 1972 г. Стокгольмская декларация, итоговый документ мероприятия, представил актуальные тенденции о разработке новых экологических методов производства сырья. Вторым важным моментом конференции было создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), целью которой была разработка программы для поддержания охраны окружающей среды и обсуждение глобальных экологических вопросов на высоком уровне. Данные вопросы широко обсуждались в научном сообществе [4; 5; 6].

Данное мероприятие послужило импульсом к разработке новой экологической политики КНР.

Экологическая политика Китая характеризуется крайне нестабильным темпом развития. С момента основания Китайской Народной Республики, в период с 1949 по 1979 гг., основными направлениями политики были восстановление экономики и решение региональных проблем. В то время экологическая обстановка мало интересовала правительство, однако многие понимали, что если игнорировать данную проблему слишком долго, то последствия могут оказаться крайне тяжелыми.

1972 – 1978 гг. характеризуются выходом из внешнеполитической изоляции и укрепления своих позиций на международной арене. 28 октября 1971 г. права и статус КНР в ООН были официально восстановлены по результатам Генеральной Ассамблеи ООН, за которую проголосовали более 76 участников [7]. Проблема окружающего мира на тот период времени набирала все большие обороты благодаря докладам Римского клуба. В 1972 г. Китай принял участие в международной Конференции и ее результаты заставили правительство КНР более серьезно взяться за проблему охраны окружающей среды. Тем не менее, последствия «культурной революции» и других экспериментов поставили Китай на грань экологической катастрофы. В первую очередь, это обусловлено крайне резким скачком прироста населения. Правительство КНР уже долгое время вносили поправки в закон для контролирования ситуации, в том числе известный закон об ограничении рождения второго ребенка. Ситуация изменилась в лучшую сторону в 1973 г.,

когда по инициативе премьера Государственного административного совета Чжоу Эньлая была созвана Первая Всекитайская конференция по охране окружающей среды. В рамках Конференции были сформированы общие положения для улучшения ситуации экологического кризиса [8].

После конференции в Стокгольме, Китай начал активно участвовать в международных организациях, развивать двухстороннее и многостороннее сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды. В сентябре 1978 г. в Китае был основан Государственный комитет планирования связей человека и биосферы, в котором вместе с ЮНЕСКО проводили обсуждения современной проблемы биосферы, и в 1980 г. Китай вступил в Международный союз охраны природы и Природных ресурсов (МСОП). В 1980-е гг. были совершены деловые поездки в США для обмена опытом. В 1980 г. были подписаны «Китайско-американский протокол об охране окружающей среды и техническом сотрудничестве» и «Китайско-японское соглашение о сотрудничестве по охране окружающей среды» [9]. В 1982 г. впервые в Конституции КНР были прописаны законы об охране окружающей среды. К ним относят «Закон о предотвращении загрязнения воды», «Закон о диких животных» и т.д. В 1988 г. был подписан меморандум с Данией и велось активное сотрудничество в разработке экологических технологий вместе с Англией и Германией.

В 1991 г. правительство провело в Пекине Конференцию глав министерств развивающихся стран по вопросам окружающей среды, в которой приняли участие министры из 41 страны, 16 делегаций от международных организаций, 9 наблюдателей из развитых стран, которые совместно обсуждали охрану среды во всем мире и планы развития. Результатом этой встречи стала «Пекинская декларация».

В 1992 г. во время второй Конференции ООН по защите окружающей среды в Рио-де-Жанейро, китайская делегация во главе с премьер-министром Ли Пэнгом выступила с докладом «об окружающей среде и развития в Китае». В данном докладе описывались глобальные проблемы и способы их решения. К глобальным проблемам доклад отнес загрязнение атмосферы в связи с расширением производства, отслужившее оборудование, борьба с промышленным загрязнением и негативное влияние урбанизации [10].

В 2002 г. Китай принимал активное участие во Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге [11]. Подписание Китаем Йоханнесбургской декларации выдвинуло две основные цели: поиск, разработка и применение новых методов для устойчивого развития и борьбу с крайней бедностью. Декларация также обязала Китай составить план перехода к более безопасной для окружающей среды экономики. Однако, как показывает практика, темпы развития методов предотвращения экологических проблем в КНР остались на том же уровне.

Экономические и технологические реформы продолжали быть основным направлением политики КНР. Несмотря на то, что с их помощью удалось достигнуть глобального прорыва в сельском хозяйстве, индустриальном и энергетическом развитии, в Китае за последние два десятилетия уровень баланса экосистемы идет на спад. В настоящее время самыми актуальными проблемами можно считать репродуктивность полей; загрязнение промышленными отходами озер, рек; вырубка лесов и уменьшение «зеленой» площади. Крайне острой остаётся проблема выбросов вредных веществ в атмосферу [12]. Власти считают, что чрезмерное внимание на экологические вопросы может ухудшить экономику страны, снизив крайне важные показатели. Стране требуется все большее и большее количество природных ресурсов, которые постепенно утрачивают свою способность к восстановлению, с огромной скоростью также растет расход энергопотребления.

Немаловажным остается тот факт, что экологические проблемы внутри Китая влияют на граничащие с ним государства. В связи с этим, экологические проблемы внутри КНР создают огромное давление на международную экологическую политику, что доказывает внедрение термина «китайская опасность». Многие государства считают Китай и Индию основными виновниками в ситуации по загрязнению воздуха. Об этом свидетельствует перечень правил, которые Запад и международные организации требуют от Китая в области международного экологического сотрудничества, особенно применительно к изменениям климата [13]. В вопросах изменения климата Китай уже столкнулся с такими явлениями, как сокращение площади ледников в высокогорьях, повышением уровня моря.

Второй актуальной проблемой является недостаточное внимание правительства на проблему охраны окружающей среды. Несмотря на то, что охрана природы является одним из важнейших направлений во внешней политике Китая, роль в решении вопроса Министерства иностранных дел и Партии довольно низка.

Третьей проблемой является сама экологическая политика, а точнее, ее новизна. Экологическая политика появилась более 40 лет назад, и ее основное направление была разработка, анализ исследования новых проблем в процессе переговоров. В КНР группа специалистов, занятых в этой области, невелика. Связанных с экологической дипломатией исследований и монографий, среди которых очень много дублирующих друг друга.

Как показала практика, состояние окружающей среды является неотъемлемой частью для развития и благосостояния государства в XXI в. Экологическая политика несмотря на свою малую область применения развивается огромными темпами и контролирует баланс экономики с экосистемой. В тоже время мы замечаем факт негативного влияния проблем, связанных с окружающей средой, на население планеты. Это обусловлено повышенными рисками заболеваний, снижению рождаемости, повышению коэффициента смертности [14].

Экологизация предусматривает собой полную реформу промышленности. Это касается замены вредных видов топлива на более экологично-чистые и альтернативные источники энергии. Далеко не у всех стран есть такая возможность, особенно для слаборазвитых государств с низким уровнем ВВП. По этой причине большинство стран видят явное преимущество внедрения средств для защиты экосистемы, однако в ближайшее время не собираются ее применять на практике. В первую очередь это обусловлено дорогостоящим оборудованием и возможными потерями в экономике.

Экологическая политика в Китае развивалась крайне нестабильно по сравнению с другими государствами Запада. Основной причиной этому является политика и эксперименты направленные на высокий рост производства.

Вплоть до 1992 г. у китайского правительства не было четкого понимания экологической политики. Участие на международных форумах,

съездах на Конференции ООН и подписание ряда соглашений со странами-партнерами были только для разработки новых идей и выработки стратегии для предотвращения катастрофы. Второй причиной столь медленного развития экологической политики стал экономический кризис в КНР, где главной задачей правительства под руководством Дэн Сяопина было вывести Китай из крайне тяжелого положения и восстановить экономику государства.

Начало XXI в. было characterized периодом взлета и падения экосистемы Китая. Правительством так и не были совершены равноправные действия по отношению защиты природы. Этому свидетельствует появление «китайской угрозы» для Запада и стран, имеющих границы с Китаем. Лишь в середине 2000-х годов с момента внедрения 11-ого пятилетнего плана и после объявления о том, что Пекин проведет Летние Олимпийские Игры в 2008 г. благоприятно повлияли на общую картину сохранности экосистемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Рейтинг стран по уровню экологии от 2020 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения 01.12.2021).
2. Статистика добычи и экспорта угля. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svspb.net/norge/ugol.php> (дата обращения 11.12.2021).
3. Coal and lignite consumption // Global Energy Statistic. // [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.net/coal-lignite/coal-world-consumption-data.html> (дата обращения 01.12.2021).
4. Ермолина М.А., Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН. Евразийский юридический журнал. 2017. №8(111). С. 34-41.
5. Погодин С.Н. Международная интеграция и интеграционное право. Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 112-113.
6. Ermolina M., Matveevskaya A., Pogodin S. Efficiency of the UN action in the area of transport, environmental protection, health. MATEC Web of Conferences, 2018. Vol. 239. 04016. DOI: 10.1051/matecconf/201823904016
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2758. // [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/330/82 /IMG/ NR033082 .pdf? OpenElement> (дата обращения 07.12.2021).
8. Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга) // [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm> (дата обращения 01.12.2021).
9. Ван Гуаньцзюнь. Экологическая дипломатия Китая: история развития и современные проблемы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 131. – С. 335.

10. Peterikova E. China`s Environmental Policy in the 21st c.: Ecological Problems and International Cooperation // Oriental Courier. 2019. Issue 1-2. – С. 85.
11. Йоханнесбургская встреча на высшем уровне 2002 года. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/wssd.shtml>___(дата обращения 01.12.2021).
12. Экологические проблемы стран Азии и Африки / Под ред. Д. В. Стрельцова и Р. А. Алиева. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 164 с
13. Чжань Ч. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. – С. 188.
14. Население Китая. Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL: <https://countrymeters.info/ru/China> (дата обращения 01.12.2021).

**Раздел III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО И
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

УДК 341.24

**ОПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ
ПЕРЕДАЧИ ПРАВ НА ВОДУ В КИТАЕ**

**OPERATIONAL PROCEDURES AND KEY ASPECTS OF WATER
RIGHTS TRANSFER IN CHINA**

Цзюньтао Ван,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Jintao Wang,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: juntao2013@yandex.ru

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. По мере продвижения реформы водного права процедуры передачи прав на воду постепенно стандартизируются, а контроль и управление ключевыми аспектами становятся все более научными и строгими, и все это имеет большое значение для долгосрочного развития водного рынка Китая. В статье рассматривается передача и распределение права на воду, первоначальное распределение прав на воду основано на административном распределении и приоритетной модели. Это неизбежный выбор в рамках системы социалистической рыночной экономики Китая. Однако конкурентное распределение, предложенное некоторыми учеными, также дает идеи для первоначальной

реформы распределения прав на воду в Китае. Целью исследования является изучение механизма передачи прав на воду в Китае путем анализа водного законодательства и практических реализаций. Определение права на воду все еще недостаточно четко сформулировано в законодательстве Китая. Не существует общих законодательных положений для торговли правами на воду или объемами воды между административными районами. Предмет, объем, цена, продолжительность и другие элементы торговли правами на воду также пока полностью не ясны.

Abstract. As the reform of water law progresses, the procedures for the transfer of water rights are gradually being standardized, and the control and management of key aspects are becoming more scientific and rigorous, and all this is of great importance for the long-term development of China's water market. The article discusses the transfer and distribution of the right to water, the initial allocation of water rights is based on an administrative allocation and a priority model. This is an inevitable choice within the framework of China's socialist market economy system. However, the competitive distribution proposed by some scientists also provides ideas for the initial reform of the distribution of water rights in China. The purpose of the study is to study the mechanism of water rights transfer in China by analyzing water legislation and practical implementations. The definition of the right to water is still not clearly formulated in Chinese legislation. There are no general legal provisions for trading water rights or volumes of water between administrative districts. The subject, volume, price, duration and other elements of water rights trading are also not yet fully clear.

Ключевые слова: КИТАЙ, ВОДНОЕ ПРАВО, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ПРАВА, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВ.

Keywords: CHINA, WATER LAW, TRANSFERABLE RIGHTS, DISTRIBUTION OF RIGHTS.

Конкретные операционные процедуры передачи прав на воду в Китае, в соответствии с Министерством водных ресурсов, комитетом Хуанхэ и постановлениями местных органов власти, в пилотных районах обычно подразделяются на следующие этапы [1, с. 149-163].

1. Выбор и демонстрация проекта. Во-первых, проекты, связанные с потребностью в воде, проходят отбор и проверку и ранжируются в соответствии с приоритетным правом на воду и местными условиями. Затем рассматриваются и ранжируются водные проекты в соответствии с принципом иерархического управления.

2. Заявление обеих сторон сделки. В некоторых случаях, таких как срочные сделки, стороны обращаются напрямую в соответствующие органы, не проходя первый этап.

3. Утверждение проекта. Утверждение Министерством водных ресурсов (диспетчерская служба) или правительством провинции в соответствии с принципом иерархического управления. Как правило, правительство провинции дает предварительное разрешение, а Министерство водных ресурсов направляет агентство для окончательного утверждения.

4. Подписание соглашения. Правительство провинции председательствует при подписании соглашения о передаче полномочий между двумя сторонами и при разработке плана реализации.

5. Выплата средств получателем (предприятием), как правило, поэтапно, начиная с резерва проекта, а затем, в случае нарушения договора, на договорной основе.

6. Утверждение программы. После выполнения вышеуказанных условий проект утверждается и согласовывается Министерством водных ресурсов и его органами (и всеми заинтересованными ведомствами) и может перейти к этапу реализации.

7. Реализация проекта. Реализация проектов, как правило, организуется правительством провинции.

8. Мониторинг, приемка и сертификация. Министерство водных ресурсов и его органы, и правительство провинции совместно организуют завершение и приемку проекта. Министерство водных ресурсов и его агентства контролируют проект, подтверждают, что права на воду могут быть переданы, и выдают сертификат, и тогда передача окончательно вступает в силу. В ответ на приостановку некоторых проектов или невозможность продолжать использовать права на воду после того, как они были предоставлены.

Первоначальное распределение прав на воду является первичной основой для построения системы прав на воду. Оно представляет собой систему из четырех уровней: первый, это национальное распределение по провинциям (в сочетании с водосборными бассейнами); Китай завершил распределение воды на административной основе, начиная от разделения Желтой реки в 1987 году, разделения трех внутренних рек на северо-западе в

2000 году, до определения «трех красных линий» в 2012 году и разделения общего потребления воды в 700 млрд. к 2030 году по провинциям, автономным районам и муниципалитетам в 2013 году. Второй – это декомпозиция провинциальных административных районов на города, уезды и поселки, которая в основном завершена по всей стране. Третий это выделение участков для орошения. Четвертый – предоставление ясности для фермерского хозяйства. Последние две задачи активно продвигаются не только в районах, но и по всей стране [2]

Срок действия прав на воду также является важным элементом. Некоторые отечественные ученые считают, что действующее в Китае правило, согласно которому разрешения на забор воды обычно действительны в течение 5 лет, максимум 10 лет, является в целом коротким и не позволяет провести различие между потребностями в воде. С одной стороны, действующее правило 5-10 лет можно трактовать как бессрочное, поскольку лицо, имеющее право брать воду, может подать заявку на продление до истечения срока, которая будет удовлетворена утверждающим органом, так что цикл можно продлевать снова и снова. С другой стороны, продолжительность непостоянна. Утверждающий орган может уменьшить количество забираемой воды в соответствии с системой водного планирования. Поэтому важно усилить аргументы в пользу обоснованности разрешений на забор воды и предусмотреть более реалистичный срок действия прав на воду для различных категорий прав [3, с. 34-37].

Существует несколько требований к передаваемым правам на воду:

- во-первых, для районов, которые превысили целевые показатели провинциальных прав на водопотребление, экономия воды не может быть полностью использована для преобразования прав на воду, и следует учитывать чрезмерно используемые показатели права на потребление воды;

- во-вторых, сохраненная вода должна быть стабильной и надежной и должна соответствовать требованиям экономии воды, необходимым для непрерывного производства преобразованной воды в течение всего периода, обычно в течение 25 лет;

- в-третьих, вода для бытового использования, экологического использования не должна быть передана;

- в-четвертых, законные интересы фермеров в водопользовании должны быть полностью защищены, и любое изменение в использовании прав на воду против желания фермеров должно быть строго запрещено;

- в-пятых, количество воды, которое может быть преобразовано, должно быть определено с учетом экологических и природоохранных потребностей в воде, чтобы избежать неблагоприятного воздействия.

Для получателя прав на воду существуют три основных условия: во-первых, количество воды, подлежащее преобразованию, соответствует национальной промышленной политике, в соответствии с утвержденными заключениями комиссии по развитию и реформам на уровне провинции или выше; во-вторых, количество воды соответствует требованиям политики водосбережения и снижения загрязнения, а преобразование воды в отрасли с высоким водопотреблением и сильным загрязнением запрещено; в-третьих, преобразование прав на воду должно осуществляться под руководством правительства, а предприятиям строго запрещено любыми действиями овладеть преобразованной водой для продажи [1, с. 84].

Для получения права на использование водных ресурсов для торговли, необходимо иметь четкое определение прав собственности, что является обязательным условием для юридических сделок. Регистрация и сертификация прав на воду является фундаментальной частью построения системы прав на воду. Водные права, поступающие на рынок, сначала должны быть зарегистрированы. Существует два основных типа выдачи прав: первый - для районов орошения и крупных водопользователей, где результатом выдачи прав является лицензия на забор воды; второй - индивидуальные и коллективные, в основном сельские и фермерские хозяйства, и процесс выдачи сертификатов завершается после углубленного исследования, публичного объявления и подтверждения. Чжанье в Ганьсу (2003), Увэй в Ганьсу (2007) и Яньчи в Нинся (2014) являются типичными примерами, причем Нинся стала пилотной площадкой для «регистрации прав пользования водными ресурсами» Министерства водных ресурсов в 2014 году, а уезд Яньчи стал территорией, определенной Нинся в качестве пилотной площадки для получения прав на воду [4].

Право на торговлю имеют только те сделки, которые были измерены, проконтролированы и утверждены соответствующими органами. Это

основная техническая гарантия для сделок с правами на воду. Внутренние ирригационные районы обычно устанавливают радарные измерители уровня воды в начале канала для получения информации об уровне воды в зоне орошения в режиме реального времени, а затем на основе зависимости уровня воды от потока получают такие данные, как расход и объем воды. В сельской местности речные ирригационные районы осуществляют учет на устьевой измерительной плотине, а в районах орошения устья скважин внедрен интеллектуальный контрольный замер; в городских районах осуществляется учет по водомерным счетчикам [5, с. 82-86]. Другие ученые считают, что для того, чтобы выйти на торговый рынок, права на воду должны иметь три условия: четкость прав на воду, точное измерение и приемлемая стоимость [6, с. 7-10].

В 2000 году министр водных ресурсов Ван Жучэн выступил на ежегодной конференции по водным ресурсам Китая с докладом «Водные права и водные рынки – экономический инструмент для достижения оптимального распределения воды», определив «рынок» распределения водных прав, ценообразования на воду и водных рынков в Китае. Уровни приоритетов в принципах распределения прав на воду в Китае:

- первый - обеспечение доступа населения к основной воде для бытового использования, а также равного права каждого на основную воду для бытового использования;

- второй - факторы приоритета, которые делятся на пять категорий: приоритет источников воды, приоритет продовольственной безопасности, приоритет эффективности использования воды, приоритет инвестиционного потенциала и приоритет текущего состояния водопользования;

- третий - изменение приоритетов, при котором распределение воды для сельского хозяйства варьируется между периодами продовольственной напряженности и относительного изобилия.

Издержки торговли прав на воду, состав цены на воду теоретически состоит из трех частей: первая часть - плата за водные ресурсы или плата за права на воду, т.е. цена ресурсной воды; вторая часть - издержки производства и доходы от прав собственности, т.е. цена инженерной воды; и третья - плата за очистку воды от загрязнения, т.е. экологическая цена воды. Другими словами, теоретически существует три компонента цены на воду, а именно:

цена на воду для ресурсов, цена на воду для инженерных нужд и цена на воду для окружающей среды [7, с. 1-5]. На практике плата за сделку по передаче прав на воду в Китае обычно устанавливается правительством, обсуждается на переговорах между двумя сторонами и другими способами (Дун Ян - Иу в провинции Чжэцзян). Передача прав на воду не является бессрочной. Из зарубежного опыта следует, что 85% воды в Сингапуре закупается в Малайзии сроком на 60 лет. Срок передачи прав на воду Желтой реки в Китае установлен на 25 лет.

В западных странах платформы для торговли правами на воду более известны как «банки воды». В Китае существуют две основные модели создания платформ для торговли водными правами: одна из них - создание новой независимой платформы для торговли водными правами самой системой охраны водных ресурсов, что является распространенной формой и обычно называется центром торговли водными правами. Автономный район Внутренняя Монголия является провинцией пилотного проекта по торговле правами на воду для Министерства водных ресурсов в 2013 году (Центр хранения и передачи прав на воду).

Вторая модель - использовать уже существующие и действующие платформы торговли правами собственности (например, в провинции Гуандун) и платформы торговли энергией и окружающей средой (например, в городе Баоцзи, провинция Шэньси) для добавления функций торговли правами на воду. В Китае существует три уровня предложенных и созданных платформ торговли правами на воду, от центрального правительства до низового уровня: во-первых, на национальном уровне Министерство водных ресурсов готовится к созданию единой национальной платформы торговли правами на воду, а Университет Цинхуа готовится использовать интернет для создания национальной торговой платформы. Во-вторых, на провинциальном уровне многие провинции и регионы, такие как Внутренняя Монголия, Нинся, Гуандун, Хэнань и Шэньси, создали торговые площадки для продажи прав на воду. В-третьих, на низовом уровне: в бассейне реки Шуле в Ганьсу, Чжанье и Вувэй были созданы стандартизированные торговые площадки в уездах и деревнях.

Система была разработана Университетом Цинхуа и находится в ведении Администрации бассейна реки Шиян Департамента водных ресурсов

провинции Ганьсу, где торговля осуществляется регулярно раз в неделю. Конкретный процесс заключается в следующем: владельцы прав на воду на веб-сайте подают заявку на покупку или продажу воды, после рассмотрения и утверждения Шиянским бассейновым управлением, входят в торговую систему, которая в соответствии с предложенной пользователем для покупки и продажи ценой и объемом воды, сопоставлении транзакций, завершает сделки по продаже прав на воду, покупатель воды оплачивает Шиянскому бассейновому управлению покупку водных средств, а Шиянское бассейновое управление будет равномерно платить продавцу воды после сбора средств на покупку воды и изменения разрешения на забор воды или годового распределения воды как покупателями, так и продавцами. Эти ситуации размещены на веб-сайте и доступны фермерам из дома в любое время [8].

Китай обнародовал ряд соответствующих законов и постановлений, таких как «Закон о воде Китайской Народной Республики», «Положение об управлении разрешениями на водозабор и сбором платы за пользование водными ресурсами», а Министерство водных ресурсов издало ряд программных документов, таких как «Мнения Министерства водных ресурсов о передаче прав на воду» и «Уведомление Министерства водных ресурсов о начале экспериментальной работы по правам на воду» для защиты и руководства осуществлением прав на воду. Правительство также играет контролирующую и координирующую роль в процессе торговли правами на воду. Перед началом торговли водопользователи или водные предприятия должны подать заявку в соответствующий водный орган на передачу прав на воду, представить отчет о планировании водных ресурсов и отчет о целесообразности передачи прав на воду, а в случае водоохранных проектов - отчет о технико-экономическом обосновании (не требуется для торговли между водопользователями). Стороны должны будут подписать договор о передаче прав на воду, который будет подан в компетентный департамент водных ресурсов. После получения права на водопользование водопользователь или водное предприятие также должны подать заявление на получение разрешения на забор воды в департамент управления водными ресурсами или агентство по управлению водосборным бассейном и оплатить сборы за водные ресурсы, чтобы получить право на забор воды [9].

С точки зрения функционирования торговли правами на воду, есть пять ключевых аспектов: во-первых, должны быть четкие права на воду, из которых ясность для домохозяйства особенно важна, а регистрация и выдача сертификатов прав является основной формой. Во-вторых, должны быть условия для учета и мониторинга. В-третьих, должна существовать система сборов и соответствующих правил для прав на воду для обеих сторон сделки. В-четвертых, необходима торговая платформа. Наконец, необходимы институциональные гарантии [10].

Согласно существующим правилам, передаваемые (продаваемые) права на воду в Китае должны быть ограничены той частью права на забор, которая была сохранена благодаря мерам по водосбережению. Поэтому до сих пор существуют некоторые разногласия по поводу определения передаваемых (торгуемых) прав на воду, например, можно ли торговать водой, которая не является частью права на забор, можно ли повторно торговать правами на воду, полученными в результате торговли, можно ли использовать избыточную емкость водохранилища для торговли и можно ли торговать правами на водопользование сельских коллективных хозяйственных организаций [3, с. 32-37]. При построении системы прав на воду в будущем следует постепенно уточнять объем передаваемых прав на воду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1.水利部黄河水利委员会.黄河水权转换制度构建及实践 [Yellow river water protection commission of the Ministry of water resources. Construction and practice of the Yellow river water rights conversation system] - 北京 [Beijing]. 2008. [in Chinese]
- 2.李阳 [Li Yan], 赵中极 [Chjao Chjunczi]. «中国公共水权制度及其发展趋势探讨» [“Discussion of the public water rights system in China and its development trends”] / 中国水运 [China water transport]. 2007. [in Chinese]
- 3.李晶 [Li Czin].中国水权制度建设进展与研判 [Progress and judgment on the Progress and judgment on the construction of the water rights system in China] / 水利发展研究 [Research in the field of water resources protection]. 2014. [in Chinese]
- 4.裴云云 [Pei Yunyun’].我区水资源使用权改革全面启动 [Reform of water use rights in the region is in full swing] /宁夏日报 [Ningxia daily newspaper]. 2015. [in Chinese]

5. 黄本胜 [Huan Ben'shen], 芦妍婷 [Lu Yan'tin], 洪昌红 [Hun Chanhun], 邱静 [Cyu Czin]. 广东省水权交易制度建设及试点若干问题探讨 [Discussion on the construction and pilot projects of the water rights trading system in Guangdong province] / 水利发展研究 [Research in the development of water conservation]. 2014. [in Chinese]
6. 黄本胜 [Huan Ben'shen], 洪昌红 [Hun Chanhun], 邱静 [Cyu Czin], 芦妍婷 [Lu Yan'tin], 赵璧奎 [Chzhao Bikui]. 广东省水权交易制度研究与设计 [Research and development of water rights trading system in Guangdong province] / 中国水利 [Protection of China's water resources]. 2014. [in Chinese]
7. 汪恕诚 [Van Shuchen] 水权和水市场——谈实现水资源优化配置的经济手段 [Water rights and water markets – these are the economic means of achieving optimal allocation of water resources] / 中国水利 [Protection of China's water resources]. 2000. [in Chinese]
8. Торговый центр водных прав бассейна реки Шиян // Администрация бассейна реки Шиян Департамента водных ресурсов провинции Ганьсу. (01.01.2014) // http://www.water-trading.net/sys/login_index.action
9. Мнения Народного правительства Автономного района Внутренняя Монголия об утверждении и передаче пилотной реализации передачи прав на воду в главном потоке реки Хуанхэ между автономными районами и городами (для пробной реализации). Январь 2014.
10. Уайльд. Сделки с правами на водные ресурсы требуют 5 основных условий // Экономический отчет за 21 век, 29 июля 2014, № 22.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

FEATURES OF THE INTERNATIONAL CONTRACT OF SALE

В.П. Кириленко,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

V.P. Kirilenko,

North-Western Institute of Management - branch of RANERA
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: v.vvaas@yandex.ru

К.Р. Немченко,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

K.R. Nemchenko,

North-Western Institute of Management - branch of RANERA
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: neneckr@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования вопросов, связанных с заключением международных договоров купли-продажи. Авторы обращают внимание на то, что основным источником такого регулирования является Венская Конвенция ООН 1980 года. К основным особенностям заключения таких соглашений относятся правила выбора сторон (учитывается их месторасположение), определение предмета договора (только движимое имущество), а также наличие специальных (существенных) условий, креатура которых не встречается в контексте развития обычной цивилистики.

Abstract: In this article examines the features of the legal regulation of issues related to the conclusion of international contracts of purchase and sale. The authors draws attention to the fact that the main source of such regulation is the 1980 UN Vienna Convention. The main features of the conclusion of such agreements include the rules for choosing the parties (their location is considered), the definition of the subject of the contract (only movable property), as well as the

presence of special (essential conditions), the creature of which is not found in the context of the development of conventional civil law.

Ключевые слова: КОНТРАКТ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КУПЛЯ-ПРОДАЖА, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР, НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Keywords: CONTRACT, INTERNATIONAL BUY AND SALE LAW, INTERNATIONAL CONTRACT, REGULATORY LEGAL ACTS, LEGAL REGULATION

Договоры купли-продажи в настоящее время составляют большую часть от общего числа сделок, совершаемых контрагентами. В свою очередь, сферы обмена товарами постоянно обрастают новыми отношениями и, соответственно, новыми нормативными предписаниями, которые все чаще затрагивают вопросы купли-продажи на уровне международного сотрудничества. Одним из средств регулирования таких отношений стал международный договор купли-продажи – акт волеизъявления сторон, направленный на создание социального формата, связанного с поставкой товаров на международном уровне. Как отмечает А.В. Глебин, еще в недавнем прошлом, когда в нашем государстве нормы международного права в сфере обмена товарами применялись достаточно редко, такие договоры уже имели распространение. При этом главной особенностью таких соглашений безусловно являлась их форма, требования к которой, а также иные параметры прямо определялись внутренним законодательством. [6, С. 12].

Стоит заметить, что на определенном этапе развития отечественного законодательства вопрос о форме внешнеторговых сделок регулировался крайне односторонне. В определенной степени это было следствием действия в стране административно-командного подхода в понимании и определении путей формирования тех институтов международного сотрудничества, которые были задействованы и активно использовались в сфере торговли. Справедливо мнение Шамахова В.А. и Балашова А.И., которые отмечают, что причиной такого положения дел стало склонение социального мышления в сторону государственной апологетики, мешающей не только продуктивно развивать внутреннюю систему государственных и социальных институтов, но и одновременно с этим нивелирующей позицию России по отношению к тем принципам, на основании которых в то время строилась и развивалась

мировая экономика [10, С.10]. К примеру, в советское время вопрос определения формы внешнеторговой сделки регулировался исключительно законодательством СССР, что было установлено положениями ст. 125 Основ гражданского законодательства 1961 года [3]. В свою очередь, основным актом, определяющим условия заключения и вступления в действие такого соглашения, стало Постановление Совета Министров СССР от 14 февраля 1978 года № 122 «О порядке заключения внешнеторговых сделок» [4], где было указано, что все внешнеторговые сделки должны иметь заверение как минимум двух лиц: руководителя организации, заключающей такое соглашение (или его заместителем), а также сотрудника, уполномоченного их заключать на основании имеющейся у него доверенности. Соответственно, без соблюдения данных требований заключенное соглашение считалось ничтожным. Однако в дальнейшем, учитывая, что в ст. 165 Основ гражданского законодательства 1991 года [2] данная норма не нашла своего применения, необходимость к соблюдению вышеуказанного правила отпала.

Первым источником, наиболее предметно отрегулировавшим порядок заключения и одновременно с этим расширившим представления и полномочия сторон подобных соглашений, стала Венская Конвенция ООН от 1980 года (далее – Конвенция [1]). Именно данная Конвенция характеризует понятие «договор» в качестве международного соглашения, заключенного между двумя государствами в письменной форме, при этом не указывая на то, что такое соглашение должно обязательно находить свое отражение в одном или нескольких документах [8, С. 46].

Как следствие, в указанном акте впервые были отражены основные отличительные признаки международных соглашений в сфере торговли, к числу которых, прежде всего, были отнесены следующие: заключение соглашения могло производиться только организациями, располагающимися в разных странах, при условии, что такие страны являются Договаривающимися государствами (п.п. «а» п. 1 ст. 1 Конвенции); заключение международного договора купли-продажи не должно было противоречить правовым или законодательным принципам Договаривающегося государства (п.п «б» п. 1 ст. 1 Конвенции). Из сказанного следует, что международный договор купли-продажи является следствием соглашения между теми предприятиями или учреждениями, место

непосредственной деятельности которых располагается на территории различных государств. Таким образом, для признания соглашения купли-продажи именно международным договором достаточно установить факт расположения коммерческих предприятий в разных государствах. Также при определении применимости положений данной Конвенции ни национальная (государственная) принадлежность сторон, ни гражданский или торговый характер договора не могут быть приняты во внимание. То есть, если сторонами заключенного соглашения выступают фирмы, располагающиеся на территории одного государства, но при этом являющиеся контрагентами разной государственной принадлежности, то такой договор купли-продажи признавать международным нельзя. И наоборот, если данные фирмы географически расположены в разных странах, а их государственная принадлежность является аналогичной, то согласно Венской Конвенции 1980 года, заключенный между ними договор будет признан международным.

Еще одной особенностью таких соглашений является то, что при определении предмета договора у сторон возникает дополнительная обязанность, а именно: у продавца – не просто продать товар, а у покупателя – оплатить его, а еще и то, что продавец должен доставить этот товар до пункта назначения (указанного в договоре), а покупатель, в свою очередь, обязан принять указанный в соглашении товар и оплатить его ранее оговоренную стоимость. Сюда же можно отнести то, что объектом международных договоров купли-продажи может выступать исключительно движимое имущество (товары), целью приобретения которого является предпринимательская, а также любая другая, но не связанная с личным (семейным) использованием такого имущества, деятельность.

Кроме того, этой же Конвенцией были установлены правила, указывающие на возможность заключения международных договоров купли-продажи, не прибегая при этом к письменной форме, в том числе и, как указано в ст. 11 Конвенции, без соблюдения каких-либо других формальных условий. Как неоднократно указывалось судебными инстанциями, представляющими международный арбитраж, факт заключения такого соглашения может быть доказан абсолютно любыми средствами, в том числе и свидетельскими показаниями [7, С. 194]. Так, в одном из споров, где ответчик указывал на отсутствие реальной договоренности между сторонами о поставке товаров,

суд не принял его доводы относительно того, что такая сделка не может признаваться заключенной по причине несоблюдения простой письменной формы. Суд, мотивируя свое решение, указал на коносаменты, имеющиеся в материалах дела, наглядно свидетельствующие о факте принятия товара со стороны ответчика, а также другие документы, которые подтверждали, что данный товар был поставлен в рамках уже сложившихся договорных отношений (таможенная декларация, квитанции об оплате) [11, С. 162].

Важнейшим моментом, связанным с заключением таких соглашений, является включение в такой договор различных специальных условий. Следовательно, помимо указания на наименование контракта, дату и место его заключения, а также определение правового статуса сторон, к которому в том числе относятся и реквизиты (адрес местонахождения, данные банковского счета), в данный договор могут быть включены, в частности, особые условия о порядке применения мер межгосударственного регулирования внешнеторговой деятельности. Такие условия подразумевают возложение обязанности на стороны договора в получении, к примеру, экспортно-импортных лицензий, а также по выполнению мер валютного контроля либо прохождению необходимых таможенных процедур.

Основной проблемой использования указанных договоров в мировой практике является слабость взаимодействия (межзаконодательной унификации) актов внутреннего гражданского законодательства и требований международного права в части определения, прежде всего, обязательных условий международных договоров купли-продажи. Исследования, которые затрагивают данный аспект, свидетельствуют о том, что не все государства ратифицировали различные международные соглашения, а потому продолжают вести торговые дела, руководствуясь приоритетом норм именно внутреннего законодательства. На данное обстоятельство обращают внимание и ученые, которые отмечают об отсутствии общевыработанной правоприменительной позиции в вопросе разграничения норм международной торговли на диспозитивные и императивные, а также иных начал, позволяющих определить приоритет норм международной торговли перед положениями внутреннего законодательства [5, С. 36]. В свою очередь, те, кто уже принял на себя обязательства действовать в соответствии с международными стандартами, стараются истолковывать их по-своему. Так, в

одном из процессов, инициированном по иску российской фирмы к белорусской стороне, затрагивался вопрос оценки доказательств, представленных в качестве подтверждения того, что в ранее заключенное соглашение о поставке товаров было внесено изменение. При этом и той и другой стороной выдвигались позиции, которые ранее уже были предметом споров. Белорусы утверждали, что обмен факсимильными сообщениями не может являться доказательством тому, что договоренность об изменении условий соглашения действительно имела место быть, а должно, как это следует из требований белорусского законодательства, составляться отдельным дополнительным соглашением. Вместе с тем отечественный контрагент настаивал на том, что международное право признает подобное взаимодействие достаточным, чтобы констатировать факт изменения отношений между сторонами [9, С. 98]. Здесь важно понимать, что основной принцип международного сотрудничества между разными государствами – это принцип свободы отношений, где главенствующим началом служит право самостоятельного определения взаимовыгодных правил сосуществования. Однако в таком случае, если нормы международного права не конкретизируют порядок развития этих отношений (заключения договоров), подспорьем развитию будут служить именно нормы внутреннего законодательства. В тексте Конвенции нет упоминаний на то, каким именно образом можно разрешить противоречие, если сторонами не соблюдена форма того или иного соглашения либо дополнение к нему при условии, что самими сторонами указанное условие не оговаривалось. С учетом этого, логично было бы все-таки внести изменения в текст Конвенции, прописав, что форма заключения международного договора купли-продажи определяется с учетом требований ст. 11 (где, в частности, указано на возможность заключать соглашения, не прибегая к письменной форме), то есть, самостоятельно сторонами. Однако, если возникла необходимость в дополнительном регулировании данных отношений, и первоначальной формой такого договора была именно письменная, то последующие изменения в договор можно вносить только тем же способом – путем заключения письменного дополнительного соглашения.

Таким образом, международный договор купли-продажи представляет собой стандартный договор купли и продажи разнообразных товаров, структура и условия которого могут определяться сторонами сделки

самостоятельно (свободно). Однако имеются отличия, которые, с одной стороны, разграничивают отношения в сфере оборота товаров на международные и внутренние, с другой – подчеркивают, что указанные разграничения не имеют особой правовой природы, а потому аспект их регулирования берет свое основное начало в правилах и принципах цивилистики, действующих по всему миру. В свою очередь, порядок заключения и исполнения такого соглашения определяется специальным актом международного права – Венской Конвенцией 1980 года. Основными отличительными особенностями заключения и исполнения такого договора является то, что они могут заключаться исключительно между субъектами предпринимательской или иной, не связанной с личным использованием движимого имущества, деятельности, но на том условии, что указанные субъекты имеют разно-государственное место расположения. Кроме этого, данные договоры могут быть следствием консенсуального компромисса и не обязаны выступать результатом специально установленной рукописной формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Международные коммерческие транзакции. Четвертое издание. Публикация ICC N 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication N 711E / Ян Рамберг; (пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой). – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 896 с.
2. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. N 2211-I) // Ведомости ВС СССР. 26.06.91. №26. ст.733.
3. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (с изменениями и дополнениями) // Ведомости ВС СССР. 1961. N 50. ст. 525 (прекратил действие).
4. Постановление Совета министров Советских социалистических республик от 14.02.1978 г. № 122 «О порядке подписания внешнеторговых сделок» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Бухаров Д. Н. Отдельные аспекты возмещения убытков как способа защиты прав в контексте венской конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г / Д. Н. Бухаров // Вестник магистратуры. 2021. № 4-2(115). С. 36-39.
6. Глебин А.В. Сделки во внешнеэкономической деятельности: понятийный аппарат: дисс...канд.юрид. наук, Специальность 12.00.03 - гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 2018. Москва. – 196 с.

7. Ерохина В.Е. Особенности раскрытия доказательств в международном арбитраже / В.Е. Ерохина // Третейский суд. 2019. № 3/4(119/120). С. 187-196.

8. Кириленко В.П., Алексеев Г.В., Яндукова М. Международные договоры и юрисдикция государств в современных геополитических условиях. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3 (29). С.43-52.

9. Селезнева А.Э. Договор международной купли-продажи. Краткий обзор судебной практики / А.Э. Селезнева // Студенческий вестник. 2021. № 35-1(180). С. 95-98.

10. Шамахов В.А., Балашов А.И. Новая общественно-политическая нормальность и уроки модернизации постсоветской системы государственного управления. // Журнал: Управленческое консультирование. Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации". Санкт-Петербург. 2016. Т.12. С. 6-15.

11. Шереметьева Н.В. Применение правового обычая: норм *lex mercatoria* в практике международного коммерческого арбитража / Н.В. Шереметьева, К.О. Ярош, В.А. Куценко // Право и практика. 2021. № 1. С. 160-164.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С
БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ И БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF COMBATING
NEGLECT AND HOMELESSNESS OF MINORS IN PARTICIPATING
COUNTRIES EURASIAN ECONOMIC UNION**

Е.Н. Никифорова,

Российский государственный гидрометеорологический университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E.N. Nikiforova,

Russian state hydrometeorological university
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: e.nikiforova@rshu.ru

С.А. Гусева,

Российский государственный гидрометеорологический университет
(Санкт-Петербург, Россия)

S.A. Guseva,

Russian state hydrometeorological university
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: iana.guseva.2000@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые основы борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних в странах-участницах ЕАЭС – России и Казахстане, рассматриваются национальные стратегии и планы обеих стран в данной сфере. Проводится сопоставление опыта России и Казахстана в сфере борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью. В заключении формулируются выводы и делаются предложения по улучшению эффективности борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних в России и Казахстане.

Abstract: The author of the article examines the legal framework for combating neglect and homelessness of minors in EAEU member states - Russia and Kazakhstan, examines the

national strategies and plans of both countries in this area. A comparison is made of the experience of Russia and Kazakhstan in the field of combating child neglect and homelessness. In the conclusion, conclusions are formulated and proposals are made to improve the effectiveness of the fight against neglect and homelessness of minors in Russia and Kazakhstan.

Ключевые слова. БЕЗНАДЗОРНОСТЬ, БЕСПРИЗОРНОСТЬ, НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, ПРОФИЛАКТИКА

Key words. NEGLECT, HOMELESSNESS, MINORS, PREVENTION

Многообразие экономических, политических и социальных проблем в стране всегда затрагивает институт семьи. В числе наиболее важных направлений социальной политики любого государства – защита и предоставление поддержки детям, попечение над которыми отсутствует по разным причинам. Часто беспризорные дети оказываются рядом с жестокими и безжалостными взрослыми людьми, которые оказывают на них пагубное влияние и давление. Такие люди часто могут сподвигнуть беспризорных детей как к противоправному образу жизни, так и на нарушение закона. В результате этого значительно увеличивается количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Необходимо обратиться к данным, источником которых является портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [1]. На период с января по август 2020 г. выявлено 21902 человека возраста 14-18 лет, совершивших преступление, а в тот же период 2021 г. – 18752 чел. Эта проблема затрагивает многие регионы России: большинство преступлений с января по август 2020 г. было совершено в Челябинской (1034), Свердловской (1018) и Кемеровской областях (966), в тот же период в 2021 г. – в Свердловской (799), Челябинской (777) и Иркутской (650) областях.

Россия уделяет особое внимание решению данного вопроса. Исходя из вышеприведенных данных можно проследить положительную динамику количества несовершеннолетних, совершивших преступления: с 2019 по 2020 г. на 2230 чел. меньше, а с 2020 по 2021 г. – на 3150 чел. меньше. Тем не менее, значительное число подростков, среди которых большинство безнадзорные несовершеннолетние, становятся преступниками до момента достижения 18 лет.

Таким образом, в современных реалиях перед обществом стоит глобальная задача, имеющая огромное социальное значение - профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Социальная значимость данной темы обуславливается тем, что проблема безнадзорности и беспризорности создает огромную угрозу деградации подрастающего поколения и требует непосредственного решения.

Разработка темы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Республике Казахстан ведется многими авторами. Например, Нурмагамбетова Б.А. в статье «О консолидации общества в профилактике социального сиротства» [2] исследует ряд первопричин такого важного общественного явления, как социальное сиротство. Есенгалиева Б.К. в рамках своей научной работы «Механизм правового регулирования защиты прав ребенка в Республике Казахстан» [3] проводит глобальный анализ инструментов анализирует особенности защиты детских прав в Казахстане, а также изучает, какую роль занимает государство в рамках решения данной проблемы.

В Российской Федерации исследование темы борьбы с беспризорностью детей также уделяется значительное внимание, например, в своем исследовании [4] Супонина Е.А. и Герасимова Е.В. раскрывают педагогические, а также правовые стороны вопроса предотвращения детской беспризорности. Халитова Ф.Р. и Шаяхметова А.А. в своих научных трудах [5] рассматривают социально-педагогическую проблему безнадзорности и беспризорности, а также такой важный вопрос, как развитие и формирование системы педагогической и социальной помощи беспризорным детям. Исследования по сопоставлению опыта России и Казахстана в сфере правового регулирования безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних отсутствуют.

Данная проблема, безусловно, имеет мировое значение. Теме борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних всегда уделялось особое внимание в странах-участницах такой организации, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Данный Союз представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, которая учреждена Договором о Евразийском экономическом союзе [6]. ЕАЭС образован 01.01.2015 г. Конечно, особый интерес вызывает опыт других стран

в сфере борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних, с которым можно сопоставить практику РФ.

Так, в России базовым является Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7]. Следует отметить, что толкование следующих перечисленных понятий были впервые введены в российское законодательство в 1999 году: безнадзорный - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Беспризорный – это безнадзорный ребенок без места жительства (пребывания).

Согласно нормам российского и международного права, человека - наивысшая ценность государства. Также нормы призывают к необходимости поддержки и предоставления защиты детям, являющимся в силу определенных обстоятельств беспризорниками. Декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей» [8] определяет в графе «Обязательства», что страны, которые подписали Декларацию, должны ставить своей целью облегчить трудное положение беспризорных детей, живущих в очень непростых условиях.

Россия всегда была тесно связана с Казахстаном. На данный момент Россию и Казахстан связывает не только соучастие в ЕАЭС, но и обширная правовая, а также договорная база, о чем свидетельствует факт подписания более чем 300 договоров и соглашений.

В Казахстане сложилась достаточно благоприятная среда для реализации прав детей. В РК ратифицированы такие международно-правовые документы, как Конвенция о правах ребенка и Декларация прав ребенка. Общие принципы Конвенции о правах ребенка выражены в основном законе государства - Конституции РК [9], а также в Кодексе о браке и семье [10] и, разумеется, в таких нормативно-правовых актах, как Закон о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и превенции детской безнадзорности и беспризорности [11] и Закон о правах ребенка [12]. В рамках Послания Президента Казахстана народу страны, опубликованном в декабре 2012 г. [13], была учреждена Стратегия развития РК до 2050 г., главной целью

которой является образование такого социума, фундаментом которого будет сильное государство, развитая экономика и вступление Республики Казахстан в ряд тридцати самых развитых стран всего мира.

Обеспечение благополучия детей - одна из ключевых задач, обозначенных в Концепции социального развития Республики Казахстан до 2030 года. Уполномоченный по правам ребенка – ключевая должность, которая была учреждена в Казахстане в 2016 году. Основные функции Уполномоченного:

- Реализация законных интересов детей и гарантий их прав;
- Восстановление нарушенных детских прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами.

Законодательство России, следует подчеркнуть, обуславливает осуществление мер по повышению эффективности деятельности по профилактике и устранению беспризорности, на ликвидацию причин и условий, которые способствуют образованию детской безнадзорности, беспризорности, а также осуществленных ими правонарушений. Так, Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [14] ставит такие масштабные задачи в сфере демографической политики России, как: упрочнение института семьи, развитие специализированной системы, которая будет заниматься защитой детских прав, внедрение в работу органов власти новейших технологий в области профилактики детской беспризорности.

Таким образом, увеличение числа специализированных учреждений, чья деятельность направлена на работу с безнадзорными и беспризорными детьми, не является главным ориентиром для современного общества. Следует полное выздоровление общества в целом, современной семьи и ее духовно-нравственного состояния, а также социально-экономического положения для осуществления ключевой цели – неуклонного уменьшения количества безнадзорных и беспризорных детей. Известное выражение «Все лучшее – детям» должно стать лозунгом для всех стран мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Комитет по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан [Электронный ресурс], сайт www.gov.kz. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=kk>

2. Нурмагамбетова Б.А. О консолидации общества в профилактике социального сиротства / к.п.н., доцент Б.А. Нурмагамбетова // Павлодарский государственный педагогический институт. – г. Павлодар, Республика Казахстан. - 2016. – 8 С. – Текст: электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24357666>
3. Есенгалиева Б.К. Механизм правового регулирования защиты прав ребенка в Республике Казахстан / Б.К. Есенгалиева // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. №1 (28). С. 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18993545> (дата обращения 15.12.2021).
4. Супонина Е.А., Герасимова Е.В. — Беспризорность и безнадзорность: о природе феноменов и соотношении юридических понятий // Полицейская деятельность. 2020. № 2. С. 9-19. [Электронный ресурс]. - URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fpublish.com%2Flibrary_read_article.php%3Fid%3D32944&cc_key (дата обращения 15.12.2021).
5. Халитова Ф.Р., Шаяхметова А.А. Безнадзорность и непризорность несовершеннолетних как социально-педагогическая проблема / Ф.Р. Халитова и А.А. Шаяхметова // Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова. - г. Кокшетау, Республика Казахстан. – 2015. – 57 С. – Текст: электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24154126> (дата обращения 15.12.2021).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе [Текст]: [подписан в г. Астане 29.05.2014] // «Собрание законодательства Российской Федерации», 2015, N 29, ст. 4345
7. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1999, №26, ст. 3177
8. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Текст]: [принята 20.11.1959 резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН] // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990. С. 385-388.
9. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019) // «Ведомости Парламента Республики Казахстан», 1996, № 4, ст. 217
10. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011 год, декабрь, № 22 (2599), ст. 174
11. Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 № 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и непризорности» // «Ведомости Парламента Республики Казахстан», 2004, №18, ст. 105
12. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2021 г.) // «Ведомости Парламента Республики Казахстан», 2002 г. № 17, ст.154

13. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года) // «Казахстанская правда» от 15 декабря 2012 г. № 437-438 (27256-27257)

14. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ» от 15 октября 2007 г. N 42 ст. 5009

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА**

**LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION IN THE
COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Е.Н. Никифорова

Российский государственный гидрометеорологический университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E.N. Nikiforova

Russian state hydrometeorological university
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: e.nikiforova@rshu.ru

К.С. Лисичникова,

Российский государственный гидрометеорологический университет
(Санкт-Петербург, Россия)

K.S. Lisichnikova,

Russian state hydrometeorological university
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: titina2525@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правового регулирования противодействия коррупции в государствах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Производится сравнительный анализ и исследование антикоррупционного законодательства Армении, Казахстана, а также Российской Федерации. Делается вывод о том, что экономические процессы подразумевают гармонизацию законодательства государств-участников ЕАЭС не только в экономической сфере, но и в сфере антикоррупционного законодательства в странах ЕАЭС.

Abstract. The article examines the evolution of legal regulation of anti-corruption in the states of the Eurasian Economic Union (EAEU). A comparative analysis and study of the anti-corruption legislation of Armenia, Kazakhstan, as well as the Russian Federation is carried out. It is concluded that economic processes imply the harmonization of the legislation of the EAEU

member states not only in the economic sphere, but also in the field of anti-corruption legislation in the EAEU countries.

Ключевые слова: КОРРУПЦИЯ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС), АРМЕНИЯ, КАЗАХСТАН, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Key words: CORRUPTION, LEGAL REGULATION, COUNTERACTION, URASIAN ECONOMIC UNION(EAEU), ARMENIA, KAZAKHSTAN, RUSSIAN FEDERATION.

В современном мире коррумпированность обрела глобальный характер и ее сложно сдержать только дисциплинарными и административными методами. Постоянно изменяющиеся социально-экономические и политические условия требуют непрерывного обновления антикоррупционного законодательства, введения новых институтов контроля коррупционной деятельности.

Соответственно борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений. Вопросы коррупции рассматривались многими учеными в России, Казахстане и Армении [1]. Коррупция принимает новые формы и виды, и, следовательно, должна быть усилена борьба с ней.

Вышесказанное делает выбранную тему актуальной и своевременной. Так как одной из основных проблем экономической сферы является коррупция, именно коррупция существенно замедляет темпы развития экономической деятельности.

По этой причине основной целью исследования стало изучение эволюции правового регулирования противодействия коррупции в государствах Евразийского экономического союза, в сфере антикоррупционных мероприятий, а также отследить потенциальные перспективы по предотвращению коррупции.

Для наиболее полного понимания антикоррупционного законодательства, необходимо изучить предпосылки его зарождения. В России вопросы коррупции были озвучены аж в 1918 году, была принята соответствующая норма закона, предполагающая ответственность за «взятки» Декрет СНК «О взяточничестве». Следующим законом, устанавливающим ответственность за взяточничество, был Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г. и

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 26 апреля 1960 г. «О порядке назначения и освобождения от уголовной ответственности за взятки». А спустя тридцать лет, в 1991 г. было принято большое число НПА (в частности Указов Президента) [2]. В 1997 году Борис Николаевич Ельцин, занимавший в то время пост Президента Российской Федерации, в который раз отказался подписывать проект, принятый и одобренный парламентом РФ Федерального закона «О борьбе с коррупцией». В 2001 и 2002 гг. проекты Законов «О борьбе с коррупцией» и «О противодействии коррупции» дальше первого чтения в Государственной Думе ФС РФ развития не получили. В 2003 г. был создан Национальный антикоррупционный комитет. В 2006 г. нижняя палата Федерального Собрания РФ ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, а также Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за дачу взяток. Через 2 года, был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» №273 – ФЗ. В течении следующего десятилетия Российская Федерация утверждает ряд нормативно-правовых актов

Как известно меры по противодействию коррупции в современном мире являются одними из основных задач, которые предстали перед странами-участниками ЕАЭС. Высказано мнение о необходимости единообразного подхода к созданию законодательных основ как для экономической деятельности союза, так и для законодательства по борьбе с коррупционными правонарушениями.

На наш взгляд в разрезе исследования, наиболее интересный опыт представляет собой противодействие коррупции в государствах -участницах ЕАЭС, а именно в Республике Казахстан. В период 1998-1999 годов Республика Казахстан принимает ряд законов, таких как закон «О борьбе с коррупцией», закон «О государственной службе». Данные законы утратили силу в связи с принятием новых законов. Закон «О противодействии коррупции» [9] и Закон от 23 ноября 2015 г. № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» соответственно. А также был принят Указ Президента Республики Казахстан 2005 г. «О кодексе чести государственных служащих Республики Казахстан», он аналогично утратил силу в пользу Указа Президента от 29 декабря 2015 г. № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» (вместе с Этическим кодексом

государственных служащих Республики Казахстан) [10]. Значимыми этапами в борьбе с коррупцией стало принятие: Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией», которым введена конфискация имущества, добытого преступным путем и переданного осужденным в собственность других лиц. Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего усиления борьбы с коррупцией» направленного на:

1. Усиление ответственности должностных лиц за совершение коррупционных преступлений и правонарушений путем увеличения штрафных санкций, и введения конфискации имущества;

2. Возложение на руководителей государственных органов, государственных организаций и организаций с долей государственного участия непосредственную обязанность по противодействию коррупции с установлением за это персональной ответственности;

3. Установление мер по стимулированию антикоррупционного поведения граждан, включающие механизмы поощрения деятельности граждан, направленные на оказание содействия в пресечении и раскрытии коррупционных правонарушений;

4. Выработку мер противодействия «корпоративной коррупции».

Для предотвращения коррупционных проявлений Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией» в законодательство внесены поправки, направленные на установление:

1. Оснований для определения перечней должностей с высоким риском совершения коррупционных правонарушений;

2. Повышенных требований для поступления и прохождения службы на этих должностях;

3. Обязательств для лиц, претендующих на занятие указанных должностей, о возможности применения в отношении них специальных проверок на предмет соблюдения ими антикоррупционного поведения.

Главным документом, в отношении противодействия коррупции служит Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года №986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [11]. Стратегия направлена на то, чтобы улучшить качество антикоррупционной политики страны, а также вовлечь в движение по борьбе с коррупцией весь народ с помощью создания положительной атмосферы терпимости к любым возможным проявлениям коррупции и снизить показатели коррупционной деятельности. Цель и задачи данной политики нацелены на реализацию Стратегии «Казахстан-2050», также учитываются положения программы Партии «Нұр Отан» и мнение иных общественных объединений. В конце 2012 года Глава Республики в своем Послании предоставил стратегическое развитие Казахстана до 2050г. Главная цель - создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, нахождение республики в одном ряду с самыми развитыми странами мира. Чтобы усовершенствовать систему борьбы с коррупцией Правительство Республики Казахстан 24 августа 2021 года утверждает План мероприятий на 2021 - 2023 годы по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 - 2025 годы.

В Национальном докладе о противодействии коррупции в Республике Казахстан за 2020 год можно узнать, что в соответствии с поручением Главы государства были приняты два пакета законодательных инициатив. Введен запрет для госслужащих, депутатов Парламента и судей на владение счетами в зарубежных банках; ужесточена ответственность за коррупционную деятельность. Также предусмотрена обязанность кандидатов на государственную должность уведомлять о работающих в организации родственниках. В Уголовный кодекс внесены поправки, усиливающие ответственность сотрудников правоохранительных органов и судей за воспрепятствование и незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность. В октябре 2020 года в законодательство внесены поправки в части усиления правового статуса уполномоченного органа по противодействию коррупции (включение в перечень госорганов, обеспечивающих национальную безопасность; право требования от субъектов квазигосударственного сектора производства ревизий, налоговых и других

проверок, аудита и оценки (ранее это требование обязаны были исполнять только госорганы).

Законодательные акты, принятые в целях усиления ответственности за коррупцию, защиты конституционных прав физических и юридических лиц, укрепления демократических институтов и расширения участия граждан в управлении государством, заложили прочный фундамент будущего продвижения идеологии добропорядочности и искоренения коррупционных факторов в Республике Казахстан. Принципиальная позиция Главы государства и форсированная имплементация международных стандартов положительно отражаются на социально-экономическом развитии страны, что подтверждается позитивной динамикой восприятия населением происходящих изменений.

Необходимо направить особое внимание на то, каким образом развивается противодействие коррупции в Армении. Законопроект о противодействии коррупции в Армении предусматривает комплекс правовых и организационных мер, направленных на борьбу с коррупцией, которые соответствуют международному праву, но имеют и свою специфику.

Основным законодательным актом для противодействия коррупции во всех государствах ЕАЭС является Конституция. Именно Конституция определяет Российскую Федерацию, Республику Армению, Республику Казахстан как правовые государства. В правовом государстве верховенствует закон. Именно в правовом государстве все законы страны должны соответствовать Конституции. Все государства ЕАЭС приняли специализированные законы по противодействию коррупции, единственное государство которое все еще не в силах это сделать - Армения. Получается, что легального определения коррупции в Республике Армения в настоящий момент нет. Отсутствие официального определения коррупции затрудняет борьбу с ней. На законодательном уровне в странах ЕАЭС закреплено определение «коррупция», а в законодательстве Армении такого обозначения нет. Можно выделить следующие законодательные акты Армении: Уголовный кодекс Республики Армения(статьи 200-201, 308-313, 340, 350); Закон от 23 марта 2018 г. № 206-Н «О публичной службе»; Постановление Правительства РА от 30 января 2020 г. № 102-Н «Об имуществе, доходах и интересах должностного лица-декларанта, годовой декларации об имуществе и доходах

членов его семьи и об установлении примерных форм имущества, доходов и интересов, имеющих на день вступления в должностные обязанности или прекращения должностных обязанностей должностного лица-декларанта», Закон Республики Армения «О комиссии по предупреждению коррупции»[12] Закон Республики Армения «О внесении изменения в Закон Республики Армения «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»[13]. Так же в Армении была принята антикоррупционная стратегия Республики на 2019-2022 годы [14]¹.

В конце 2019 г. в Армении была создана антикоррупционная комиссия, которая занимается декларированием и анализом функций чиновников. Данный шаг был назван первым элементом создания институциональной системы в сфере борьбы с коррупцией. Однако законодательство об антикоррупционном комитете было принято только в марте 2021 года. Согласно Закону Республики Армения от 17.04.2021 №ЗР-147 «Об Антикоррупционном комитете» [15] антикоррупционный комитет – это следственный орган, который организует и проводит досудебное уголовное производство по предполагаемым коррупционным преступлениям, отнесенным к его юрисдикции Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения. Деятельность Антикоррупционного комитета основывается на принципах независимости, публичности, финансовой самостоятельности и политического нейтралитета.

Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) была создана в 1961 году. Занимается разработкой международных стандартов по улучшению различных сфер жизни общества с большим спектром направлений, но борьба с коррупцией стоит на одном из первых мест. Её поддерживает 51 страна, однако Армения присоединилась в 2003 году. А уже в 2004 году Армения стала участницей еще одной авторитетной международной организации, которая борется с коррупцией GRECO. Республика примкнула к Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию». В 2006 г. – ратифицировала Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию». Через пять лет, в 2011 г. Республика вступила в организацию «Сотрудничество открытого

¹ Иванов А.А. Конституционные основы противодействия коррупции в Республике Армения. // Право и современные государства. – 2018.

управления» (Open Government Partnership). А еще через четыре года Армения утвердила договор «О Евразийском экономическом союзе» и, следовательно, стала участницей ЕАЭС.

Политическая, а также финансовая элита государства в соответствии с указами Армении по-прежнему сохраняет надзор над судебной системой, средствами общественной информации, прибыльными делами (бизнес), а также другими институтами. Сохраняющаяся не закономерность в использовании антикоррупционного законодательства, исполнении международных обязательств, но кроме того дефицит свободы властей к противостоянию коррупции на верхах – таковы одни из важнейших причин, добавляющих достижение в продолжающееся понижение признаков данного государства.

Практически во всех государствах на постсоветском пространстве коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности. А искоренение коррупции является стратегически важным национальным приоритетом. Целью общественной безопасности на Евразийском экономическом пространстве является искоренение коррупции. Этому должна способствовать правильно выбранная государственная политика. Поэтому не случайно в нашей Стратегии 2021 отмечается необходимость повышения устойчивости международно-правовой системы, недопущения ее ослабления и фрагментарного использования, особенно если речь идет о взаимовыгодном международном сотрудничестве в области противодействия коррупции.

Таким образом, отслеживается мысль противостояния коррупции на всех уровнях власти и, по сути, коррупция закрепила за собой позицию как неотъемлемая составляющая система управления. На основании проведенного исследования правонарушений в отношении коррупции в странах участницах ЕАЭС, а именно в Армении, Казахстане и в Российской Федерации, можно сделать такие выводы.

Коррупция она же коррумпированность является неотъемлемой частью финансово-экономических, а также политических отношений, одним из основных механизмов, препятствующих для положительной тенденции в экономической деятельности государств.

Есть большая потребность в принятии модельного закона, в котором будут определены понятия, границы и рамки коррупционных преступлений, а

также четко представлены комплексные действия по борьбе с коррупцией в равной доле как, в экономической, финансовой, политической, а также в жизни любого гражданина страны.

Хотелось бы отметить необходимость группировки законодательства борьбы с коррупцией в странах ЕАЭС. Также логично следует пересмотреть подход к истолкованию слова «коррупция» и обозреть его в более глобальном смысле. Это будет способствовать предотвращению тех коррупционных преступлений, которые не предполагают юридической ответственности и мешают развитию экономических отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Касымова М.О. Нормативная правовая база Республики Казахстан в сфере борьбы с коррупцией: ретроспективный анализ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2013. - №1 (22). - С. 28-33; Аносова А.В. Нормативно-правовое регулирование вопросов борьбы с коррупцией в России во второй половине XIX - начале XX ВЕКА // Вестник Российской Правовой Академии. - 2017. - №1. - С. 5-8 и др.
2. Указ Президента РФ от 04.04.1992 N 361 (с изм. от 16.11.1992) "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы"(утратил силу), Указ Президента от 28.04.1993 N 570 «Об организационных мерах по усилению борьбы с преступностью в связи с растущими ее масштабами, расширением коррупции, представляющими серьезную угрозу интересам государства» и др.
3. Федеральный закон "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009 N 172-ФЗ
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"
5. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»
6. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (ред. от 26.05.2021))

7. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2015 г. N 1088 "Об утверждении Правил уведомления о получении подарка Председателем Правительства Российской Федерации, заместителями Председателя Правительства Российской Федерации, Министром Российской Федерации, на которого возложена организация работы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, руководителями федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей, а также сдачи подарка, подачи заявления о его выкупе, рассмотрения вопросов об использовании подарка"

8. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы"

9. Закон от 18 ноября 2015 г. №410-V ЗПК «О противодействии коррупции» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (дата обращения 15.12.2021).

10. Указ Президента от 29 декабря 2015 г. № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38035182&pos=24;-60#pos=24;-60 (дата обращения 15.12.2021).

11. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года №986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304 (дата обращения 15.12.2021).

12. Закон РА от 28.06.2017 № ЗР-96 «О комиссии по предупреждению коррупции» URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=101653 (дата обращения 10.12.2021).

13. Закон РА от 21.06.2014 № ЗР-113-Н «О внесении изменения в Закон Республики Армения «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=101653 (дата обращения 12.12.2021).

14. Антикоррупционная стратегия Республики на 2019-2022 годы. URL: <https://armla.am/ru/2769.html> (дата обращения 14.12.2021).

15. Закон Республики Армения от 17.04.2021 №ЗР-147 «Об Антикоррупционном комитете» URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=133630 (дата обращения 15.12.2021).

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**PROBLEMS OF PARTICIPATION OF FOREIGN LEGAL
ENTITIES IN THE ARBITRATION PROCEDURE**

Е.А. Орешникова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Y.A. Oreshnikova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: oreshnikova-2001@mail.ru

Е. Долженкова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. Dolzhenkova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. Глобализация привносит свои изменения и в арбитражный процесс – участие иностранных юридических лиц в арбитражном процессе порождает правовые проблемы. Применение анализа и личного опыта дает возможность понять особенности данного процесса. Одной из таких особенностей является определение подсудности рассматриваемого дела, а также сделан вывод, что при заключении контрактов с иностранным юридическим лицом стоит указывать территорию рассмотрения споров, дабы избежать трат времени на выяснения данного вопроса. Также выяснено, что многие проблемы участия данных лиц упираются в сроки рассмотрения возникших споров и чтобы избежать пропуска данных сроков необходимо внести изменения в нынешнее законодательство. Ведь для налаживания политических, экономических и иных международных отношений, следует не забывать и о правовых вопросах, которые решаются только посредством участия иностранного юридического лица в судебных процессах.

Abstract. Globalization brings its own changes to the arbitration process - the participation of foreign legal entities in the arbitration process gives rise to legal problems. The use of analysis and personal experience makes it possible to understand the features of this process. One of these features is the determination of the jurisdiction of the case in question, and it was also concluded that when concluding contracts with a foreign legal entity, it is worth indicating the territory for considering disputes in order to avoid wasting time on clarifying this issue. It was also found that many of the problems of participation of these persons rest on the terms of consideration of the disputes that have arisen, and in order to avoid missing these terms, it is necessary to amend the current legislation. Indeed, in order to establish political, economic and other international relations, one should not forget about legal issues, which are resolved only through the participation of a foreign legal entity in legal proceedings.

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, СУД, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Keywords: LEGAL ENTITY, ARBITRATION PROCESS, COURT, INTERNATIONAL RELATIONS, TOPICAL PROBLEMS

Введение. В современном мире, когда развитие торговых, экономических, политических отношений и выстраивание дружественных «мостов» невозможно представить без участия иностранного элемента, также не последнюю роль играет взаимодействие иностранных юридических лиц и российских. Участие иностранных юридических лиц играет очень важную роль в арбитражном процессе, так как способствует структуризации и формированию более эффективной и справедливой системы нормативно-правового регулирования в области арбитражного судопроизводства [1].

По данным руководителя международного отдела Московской юридической компании М. Смуток, за 2019-2020 годы имело место большое количество кейсов, связанных напрямую, либо косвенно с участием иностранного элемента. Также судья Верховного Суда Н. Павлова отмечала, что количество дел, по сравнению с 2010-м годом, возросло в 4 раза, а также, что иностранные компании выигрывают около 60% дел. Но, в том же 2018 году, Французская иностранная компания «Euler Hermes», являющаяся страховщиком экспортных кредитов, опубликовала рейтинг, где были указаны страны, в которых иностранным кредиторам сложнее всего участвовать в процедурах банкротства и взыскивать средства с должника. К, сожалению, 5-

е место в данном рейтинге заняла Россия, хоть по законодательству иностранные и зарубежные кредиторы обладают равными правами [2].

Проблематика положения иностранных субъектов. Довольно часто, при участии иностранных юридических лиц, возникает проблема, связанная с определением подсудности спора. А именно, на территории какого государства будет рассматриваться дело, далее уже будет выясняться вопрос, касающийся родовой и территориальной подсудности. Для решения данной проблемы применяются нормы, как международного законодательства, так и национального. Для решения данной проблемы 27 июня 2017 года было издано Постановление Пленума Верховного суда «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [3]. В данном документе как раз и проводится разграничение между российскими и иностранными судами по вопросам их компетенции, руководствуясь международными договорами и соглашениями.

Что касается особенностей участия иностранных юридических лиц в арбитражном процессе и определения подсудности, то можно привести в пример статью 248 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации [4]. В данной статье говорится о делах с участием иностранных лиц, которые относятся к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации, например, если спор возник из-за имущества, находящегося в государственной собственности Российской Федерации. Также производству по делам, где участвуют иностранные лица, посвящен 5-й раздел в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ещё одной проблемой, с которой сталкивались иностранные юридические лица, являются сроки, установленные для рассмотрения дела [5]. В статье 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации говорится о сроках рассмотрения дела, к сожалению, продление срока рассмотрения возможно только в том случае, если иностранное лицо находится вне пределов Российской Федерации, если же лицо находится на территории Российской Федерации, то дело рассматривается в установленные Арбитражным кодексом сроки. Во втором случае может возникнуть проблема, так как, при направлении тех или иных документов, запросов, поручений о выполнении каких-то процессуальных действий в иностранное государство,

может занять довольно много времени [6]. В таком случае, иностранному лицу остается в день рассмотрения судебного заседания подавать ходатайство об отложении судебного заседания, но, не факт, что оно будет удовлетворено.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются иностранные юридические лица, являются документы, а именно их легализация. У данного определения очень много значения, которые предлагались различными учёными, правовыми документами и т.д. Легализация подразумевает под собой деятельность уполномоченных государством органов публичной власти, которая направлена на установление и подтверждение подлинности документа, а также для придания данному документу юридической силы на территории другого государства [7]. В России данная процедура осуществляется путем проставления штампа «Апостиля», ввиду присоединения России в 1961 году к Гаагской конвенции. Статья 75 Арбитражного процессуального кодекса говорит о легализации документов, но, если документ представлен как доказательство без легализации, то в силу вступают международные договоры. Также, помимо этого, все иностранные документы должны быть переведены на русский язык и, соответственно, быть нотариально заверены. Документ, который направляется в суд, будет признан на территории Российской Федерации, если страна, из которой был направлен документ, является участником Гаагской Конвенции, либо данный документ прошёл консульскую легализацию, в иных случаях исковое заявление иностранного юридического лица будет оставлено без движения. Опять же, суть проблемы заключается в затягивании сроков рассмотрения дела, ведь процедура консульской легализации занимает очень много времени и, хоть на легализацию доказательств отводится 30 дней, данного срока может не хватить и иностранному участнику также придётся просить об отложении судебного заседания. Всё вышесказанное относится к документам, которые будут являться письменными доказательствами.

Напоследок, хочется рассмотреть вопрос, который является, более чем актуальным в связи с COVID-19, а именно онлайн-заседаниях. Ведь в определенный период Россия закрыла границы и авиасообщения с другими странами, что могло послужить проблемой участия иностранных юридических лиц в арбитражном и иных судебных процессах. Например, по статистике Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда Санкт-

Петербурга, за 2020 год было проведено 153 онлайн - заседания в режиме веб - конференции. Таким образом, можно сделать вывод, что суды очень редко удовлетворяют ходатайства о проведении онлайн - заседаний. Примером будет служить опыт из личной практики, когда арбитражный суд г. Москвы отклонил все ходатайства о проведении онлайн-заседаний по разным делам, с учетом того, что в производстве было одно дело с участием иностранного юридического лица. Данный формат проведения имеет свои преимущества и недостатки, например неполадки со связью могут привести к отложению судебного заседания [8]. Но, в связи с нынешней эпидемиологической ситуацией хочется предложить судам удовлетворять больше ходатайств об участии в онлайн-заседаниях, если участником является иностранное юридическое лицо и не имеет возможности приехать и участвовать в судебном заседании очно, либо направить представителя, с учетом того, что все необходимые документы будут направлены судье с учетом установленных по законодательству сроков.

Рассуждение. Таким образом, можно заметить, что в нынешнем законодательстве присутствуют нормы, облегчающие и помогающие иностранным юридическим лицам, но, также имеются и недочеты.

Заключение контрактов между иностранными и российскими юридическими лицами является важной процедурой, в том числе для развития экономики и укрепления международных отношений. И поэтому, автору кажется целесообразным при прописке условий контракта и иных пунктов, вносить оговорку о разрешении споров на территории Российской Федерации, если это будет устраивать стороны и не нарушать прописанные в данном документе условия [9].

Как уже было сказано, большинство проблем, возникающих у иностранных юридических лиц, связано со сроками рассмотрения дела. И, проблемы возникают не только у лиц, находящихся за пределами Российской Федерации, но и на её территории. Таким образом, предлагается внести изменения в статью 253 Арбитражного процессуального Кодекса и увеличить срок рассмотрения дела для иностранных лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Но, необходимо также добавить, что срок не будет продлен, если противоположная сторона докажет, что иностранное лицо умышленно затягивает судебный процесс данными действиями.

При анализе практики было выяснено, что легализация документов может быть сложным и затяжным процессом и, иногда неверно исполненным. Например, сторона, не являющаяся участником Гаагской конвенции, предоставила выписку из РАФП для установления статуса, но выписка не была легализована консульской легализации. Вместо этого данная выписка была нотариально заверена нотариусом государства, входящего в Гаагскую конвенцию, также на данном документе имелся апостиль. Но суд не имел права принимать данный документ, так как тот не был легализован в установленном порядке, соответственно, иностранное юридическое лицо потеряло время и деньги. И, для решения возникающих проблем, хочется присоединиться к мнению о том, что для решения данной проблемы можно внести изменение в ст.75 Арбитражного процессуального кодекса, а именно исключить ч.6 о легализации документа в установленном порядке и представить ч.7 в новой редакции, а именно: «Официальные иностранные документы признаются в арбитражном суде письменными доказательствами при условии их легализации, если иное не предусмотрено в международном договоре РФ» [10].

Заключение. Таким образом, рассмотрев проблемы, с которыми сталкиваются иностранные юридические лица, можно сделать вывод, что с развитием международных отношений должно развиваться и законодательство. Были выявлены следующие проблемы и, соответственно, предложены их решения:

- Проблема определения подсудности рассматриваемого спора – прописывать в заключаемом контракте территорию, на которой будет решаться дело;
- Проблема сроков рассмотрения дела юридических лиц, находящихся на территории Российской Федерации – редактировать статью 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и увеличить сроки;
- Проблема легализации документов – редактировать статью 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Также хочется добавить, что вопрос, касающийся легализации документов хоть и является значимым для участия в арбитражном процессе, но мало изучен.

Поэтому стоит чаще поднимать данный вопрос, чтобы впоследствии и иностранных юридических и иных лиц в дальнейшем не возникало проблем;

- Проблема удовлетворения ходатайств и проведения заседаний путем онлайн-конференций – удовлетворять больше ходатайств по данному вопросу, если лицо не может приехать, но может отправить необходимые документы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: в 3 т.: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс / Л.П. Ануфриева. Москва: БЕК; 2001.
2. Indice de complexité du recouvrement : Quels pays offrent aux exportateurs les meilleures chances de recouvrer leurs impayés? / Euler Hermes – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eulerhermes.fr/actualites/indice-complexite-recouvrement-2018.html> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 8.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.
5. Кольцов А.А. Особенности участия иностранных лиц в арбитражном процессе в качестве экспертов и свидетелей // Право и экономика. 2007. № 5. С.75.
6. Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. С.135.
7. Кенсовский П.А. Легализация и признание документов иностранных государств = Legalization and validation of documents of foreign states / П.А. Кенсовский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 383 с.
8. Марина М. Онлайн-заседания арбитражных судов: достоинства и недостатки / Марина М. // Юридический справочник руководителя. 2020. № 11.
9. Улезко А.С. Участие иностранных лиц в арбитражном процессе. Чем удивило информационное письмо ВАС РФ / А. С. Улезко, М. З. Али // Арбитражная практика. 2013. № 9. С. 18-23.
10. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 458.

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ В
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**LEGAL MEANS OF INVESTOR PROTECTION BASED ON
BILATERAL AGREEMENTS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Е.С. Панфилова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E.S. Panfilova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: rinidze9@mail.ru

М.А. Ивлиев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M.A. Ivliev,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: ivliev-matvej@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается система гарантий правовой защиты иностранных инвесторов в Китайской Народной Республике, предусмотренная двусторонними инвестиционными соглашениями. В рамках исследования были использованы формально-юридический метод, метод анализа, и системно-структурный метод. На основании анализа отдельных инвестиционных соглашений (соглашения между Правительством КНР и Правительством РФ; Правительством Финляндской Республики; Правительством Французской Республики; Правительством Канады) определяется, что двусторонние инвестиционные соглашения устанавливают такие средства правовой защиты иностранных инвесторов, как правовой режим иностранных инвестиций, компенсацию в случае национализации либо экспроприации, гарантию перевода полученных иностранным инвестором платежей за границу, суброгацию, порядок разрешения инвестиционных споров в третейском суде. Делается вывод о том, что политика КНР направлена на непрерывную модернизацию и развитие института правовой защиты

иностранных инвесторов с целью привлечения в страну иностранных инвестиций и минимизацию возникновения инвестиционных споров.

Abstract. The article discusses the system of guarantees of legal protection of foreign investors in the People's Republic of China, provided for by bilateral investment agreements. Based on the analysis of some investment agreements (Agreements between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Russian Federation; the Government of the Republic of Finland; the Government of the French Republic, the Government of the Canada) determines that bilateral investment agreements establish such remedies for foreign investors as the legal regime of foreign investments, compensation in the event of nationalization or expropriation, a guarantee of the transfer of payments received by a foreign investor abroad, subrogation, the procedure for resolving investment disputes in the arbitration court. It is concluded that the policy of the People's Republic of China is aimed at the continuous modernization and development of the institution of legal protection of foreign investors in order to attract foreign investment to the country and minimize the occurrence of investment disputes.

Ключевые слова: КИТАЙ, ИНВЕСТИЦИИ, ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ, ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, СУБРОГАЦИЯ, КОМПЕНСАЦИЯ, АРБИТРАЖ

Keywords: CHINA, INVESTMENT, FOREIGN INVESTORS, BILATERAL INVESTMENT AGREEMENTS, INVESTMENT POLICY, SUBROGATION, COMPENSATION, ENROLLMENT

Достаточно эффективные и существенные преобразования в области экономики, осуществляемые Китайской Народной Республикой, стали возможными, в том числе, благодаря получению внешних финансовых ресурсов. Высокие результаты обеспечены и тем, что иностранный капитал был допущен к ключевым для модернизации народного хозяйства точкам его приложения.

Объективно, в связи с этим достаточно остро встает вопрос о механизме правовой защиты иностранных инвесторов в КНР. Стоит отметить, что нормы, регламентирующие указанные правоотношения, рассредоточены, хотя необходимость в их консолидации назрела достаточно давно. Указанное положение свидетельствует о важности анализа и систематизации правовых средств защиты иностранных инвесторов в КНР, поскольку эффективность реализации данного механизма существенным образом влияет на привлечение иностранных инвестиций.

По мнению Г.К. Дмитриевой, под иностранными инвестициями необходимо понимать материальные и нематериальные ценности, которые принадлежат физическим и юридическим лицам одного государства, но с целью получения прибыли располагаются на территории другого государства [1]. Необходимо сказать о том, что стандартного и единого определения иностранных инвестиций не существует. Так, к примеру, Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами целенаправленно не определяет данную категорию, поскольку это может существенным образом сузить пределы применения соглашений. На практике обычно договаривающиеся государства в рамках инвестиционных соглашений самостоятельно устанавливают объем и границы данного понятия [2].

КНР достаточно серьезно относится к вопросам защиты прав иностранных инвесторов, устанавливая в своем национальном законодательстве положения о том, что охрана прав и интересов указанных субъектов осуществляется Правительством КНР в соответствии с двусторонними соглашениями инвестиционного характера, договорами, уставами и прочими нормативными актами, утвержденными Правительством [3; 4].

Двусторонние инвестиционные соглашения по своей правовой природе являются одной из основ инвестиционной деятельности на международном уровне. Данные соглашения не только устанавливают определенные правовые гарантии защиты иностранных инвестиций, но и содействуют их привлечению. Регламентируя вопросы, связанные с осуществлением международной инвестиционной деятельности, двусторонние инвестиционные соглашения непосредственным образом повышают уровень доверия, обеспечивают безопасность самих инвесторов, а также устанавливают правовые механизмы защиты для инвестиций. Кроме того, для Китая такие соглашения также имеют важное значение, поскольку они способствуют защите зарубежных капиталовложений КНР. На настоящий момент времени КНР заключило более ста двусторонних инвестиционных соглашений. Поскольку такие соглашения заключаются с самыми разными государствами, объективно, их содержание также во многих случаях различно. Однако, большая часть этих соглашений, разрешая вопросы правового режима

и правовой защиты иностранных инвестиций, касаются, прежде всего, режима таких инвестиций, вопросов национализации, суброгации и порядка разрешения инвестиционных споров [5].

Одним из средств правовой защиты инвесторов в КНР выступает *правовой режим* таких инвестиций. Обсуждая данный блок правовых предписаний, касающийся режима инвестиций, стоит сказать о том, что в КНР правовой режим иностранных инвестиций подразделяется на две разновидности: относительные режимы и режимы абсолютные. Абсолютные режимы базируются, прежде всего, на идее обеспечения принимающей стороны благоприятных и приближенных к национальным условий. По большей части такие правила распространяют свое действие на прямые инвестиции. Также абсолютный режим основывается на точной индивидуализации каждого конкретного инвестора, поскольку совокупность прав и обязанностей в зависимости от конкретных условий инвестирования, закрепляются исключительно для этого инвестора. Может также устанавливаться относительный национальный режим и относительный режим наиболее благоприятствуемой нации, которые порядок отношения к одному инвестору определяют на основании установленного порядка отношения к прочим инвесторам [6].

Достаточно точно различие абсолютного и относительных инвестиционных режимов охарактеризовал ученый Цзян Япэн, сказав о том, что абсолютный инвестиционный режим требует справедливого и непредвзятого отношения к иностранному инвестору, в то время как относительные режимы устанавливают для инвесторов такие условия, которые согласуются сторонами в ходе переговоров по заключению таких двусторонних инвестиционных соглашений [7].

Большое количество двусторонних инвестиционных соглашений Китая закрепляют равноправный и справедливый режим иностранных инвестиций. Так, например, двустороннее инвестиционное соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений закрепляет положение о том, что обе стороны данного соглашения обязаны установить для инвесторов другой стороны справедливый режим, который исключает возможность установления каких-либо дискриминационных мер [8]. Абсолютно аналогичные положения

установлены и в Соглашении между Правительством КНР и Правительством Французской Республики [9].

В КНР же наиболее важным инвестиционным режимом считается режим наибольшего благоприятствования (примечательно, что в соответствии с условиями самого первого инвестиционного двустороннего соглашения КНР устанавливался именно этот режим). Режим наибольшего благоприятствования закреплён также в инвестиционных соглашениях между Правительством КНР и Правительством ФРГ и других. В целом, данный режим предусматривает непредоставление иностранному инвестору таких преимуществ и льгот, которые могли бы быть установлены на основании определённого двустороннего договора (например, договора о таможенном союзе и проч.).

Двусторонние инвестиционные соглашения, заключаемые КНР на современном этапе, в большинстве своём устанавливают положения о предоставлении национального режима, который в свою очередь может быть подвержен самым разнообразным ограничениям. Так, например, соглашением между Правительством КНР и Правительством Финляндской Республики закреплено условие предоставления национального режима только после того, как инвестиции будут допущены [10]. Однако, до настоящего времени в рамках двусторонних инвестиционных соглашений КНР не удастся увидеть никаких определённых позиций относительно возможности установления национального режима на прединвестиционной стадии.

Следующим правовым средством защиты иностранных инвесторов в КНР можно назвать установление правил о *компенсации, национализации и экспроприации*.

Так, обращаясь к анализу ранее названного Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР, нужно отметить, что оно содержит установление, в соответствии с которым ни одна из сторон названного инвестиционного соглашения не вправе на территории своего государства подвергать инвестиции другой стороны экспроприации или национализации, а также равносильных им по характеру мер.

Соглашение допускает применение названных мер, но только в строго определённых случаях (а именно: это отвечает общественным интересам, осуществляется в соответствии с действующими положениями национального

права, не носит дискриминационного характера). Кроме того, применение таких мер в обязательном порядке сопровождается выплатой справедливой компенсации, которая по своему размеру должна быть аналогичной рыночной стоимости капиталовложения, подвергнутого одной из названных мер. Соглашение не только детально регламентирует процедуру определения размера такой компенсации, но и устанавливает требование, в соответствии с которым компенсация должна быть выплачена без задержек.

Примерно аналогичные положения установлены и Соглашением между КНР и Канадой о взаимной защите капиталовложений от 1989 г., в соответствии с которым осуществление указанных мер допустимо только в том случае, если это отвечает общественным интересам и не носит дискриминационного характера. Кроме того, выплата компенсации в соответствии с условиями Соглашения, должна осуществляться незамедлительно [11].

Еще одним довольно эффективным правовым средством защиты иностранных инвесторов выступает *гарантия перевода полученных иностранным инвестором платежей за границу*. Данная гарантия подразумевает, что инвесторы после уплаты всех необходимых платежей на территории государства-реципиента вправе направлять все оставшиеся доходы на территорию своего государства. Так, Соглашением между Правительством КНР и Правительством Финляндской Республики определены границы перевода платежей (указано, какие именно средства могут быть переведены на территорию государства инвестора [10]).

КНР, регламентируя статус иностранных инвестиций, базируется на положении о том, что иностранные инвесторы, инвестируя на территорию государства КНР, подвергаются существенному риску коммерческого характера. Этот риск может быть обусловлен, в том числе, и политическими рисками, которые при определенных обстоятельствах могут подвергнуть иностранные инвестиции своеобразным ограничениям либо изъятию. Все это обуславливает закрепление в двусторонних инвестиционных соглашениях, одной из сторон которых выступает КНР, такого института, как суброгация, который также рассматривается в качестве одного из средств правовой защиты иностранных инвесторов.

Институт *суброгации* в данном случае характеризуется установление правовых гарантий защиты прав инвестора от некоммерческих рисков на территории КНР, которые представляет государство инвестора. Другими словами, инвестор стимулируется государством своей принадлежности к осуществлению инвестиционной деятельности в другое государство, получает определенные по размеру выплаты, которые являются гарантией защиты его инвестиций от принудительной экспроприации на территории государства-реципиента [4]. Государство инвестора же в таком случае приобретает права инвестора на получение соответствующего возмещения. Таким образом, происходит своеобразный переход прав инвестора, что выступает гарантией (либо страхованием) инвестиций на территории другого государства.

Двусторонние инвестиционные соглашения, одной из сторон которых является КНР, содержат в себе также регламентированный *порядок разрешения споров инвестиционного характера*. Как верно отмечает М.М. Богуславский, данные соглашения предусматривают порядок разрешения двух видов инвестиционных споров: межгосударственных (которые, в основном, возникают по поводу толкования или применения отдельных пунктов инвестиционных соглашений) и споров между инвестором и государством-реципиентом [7]. Таким образом, определение порядка разрешения инвестиционных споров можно рассматривать в качестве одного из основных средств защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов на территории КНР.

Споры между инвестором и принимающим государством, как справедливо отмечает Чхорн Пролынг, разрешаются в том же порядке, в котором подлежат разрешению любые гражданско-правовые споры [13].

В связи с тем, что, по сути, порядок разрешения таких споров урегулирован, двусторонние инвестиционные соглашения преимущественно направлены на установление требования о признании договаривающимися государственными обязательной юридической силы решений, которые были вынесены в результате третейского разрешения соответствующего спорного правоотношения [14].

Считается, что возможность рассмотрения инвестиционных споров в рамках арбитража, а особенно – международного коммерческого арбитража, является одной из основных гарантий гражданско-правовой защиты прав

инвестора в Китае. Обусловлено, это, безусловно, тем, что такое разбирательство более предпочтительно для иностранного инвестора, чем разбирательство в государственном суде КНР, в связи с тем, что:

1. решения арбитража гарантируются принудительным исполнением;
2. стороны разбирательства обладают возможностью принимать участие в формировании состава арбитража и проч. [10];
3. короткий срок арбитражного разбирательства.

Однако в данном порядке могут быть разрешены не все споры. Не являются предметом арбитража споры, касающиеся вопросов законности и правомерности экспроприации, споры относительно толкования и применения национального законодательства КНР, споры по поводу мер правового характера, принятых китайским государственным органом в отношении иностранного инвестора, совершившего противоправные деяния. Такие споры относятся в исключительном порядке к предмету внутренней юрисдикции [15; 16].

Таким образом, необходимо отметить, что Китай непрерывно и постоянно модернизирует механизм правовой защиты инвесторов в своих двусторонних инвестиционных соглашениях, с целью расширения сфер защиты прав инвесторов, уменьшение количества инвестиционных споров, совершенствования системы судебной защиты внутри государства, привлечения иностранных инвестиций в дальнейшем. Практически все двусторонние инвестиционные соглашения, одной из сторон которых выступает КНР, устанавливают механизм правовой защиты иностранных инвесторов, который состоит из следующих средств: правовой режим иностранных инвестиций, компенсация в случае национализации либо экспроприации, гарантия перевода полученных иностранным инвестором платежей за границу, суброгация, порядок разрешения инвестиционных споров в третейском суде. Считается, что указанный механизм должен быть закреплен в рамках действующего законодательства КНР, что увеличит эффективность его применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 670 с.

2. Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://arbitration.ru/userfiles/file/Law/Treaty/icsid%20convention%20russian.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Закон КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» 1979 г. [Электронный ресурс] // URL: https://chinalaw.center/civi; law/china sinoforeign joint+equity enterprise law revised 2016_russian (дата обращения: 20.10.2021).
4. Закон КНР «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала» [Электронный ресурс] // URL: https://chinalaw.center/civil law/china sinoforeign cooperation enterprise law revised 2017_russian/ (дата обращения: 20.10.2020).
5. Чжан Лянвей. Правовое регулирование отношений с участием иностранных инвесторов в КНР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. – 158 с.
6. Ли Ван. Международное частное право. Пекин, 2011. С. 17.
7. Цзян Япэн. Экономическое право. Пекин, 2012. С. 17.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029763> (дата обращения: 14.10.2021).
9. Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений 1984 г [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.cn/english/> (дата обращения: 03.11.2021).
10. Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Финляндской Республики о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.cn/english/> (дата обращения: 03.11.2021).
11. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Канады о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1989 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.cn/english/> (дата обращения: 03.11.2021).
12. Богуславский М.М. Правовое положение иностранных инвестиций. – М.: БЕК, 1993. С. 162.
13. Чхорн Пролынг. Правовое регулирование иностранных инвестиций в странах-участницах АТЭС: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 420 с.
14. Vandavelde K. J. The Bilateral Investment Treaty Program of the United States // Cornell International Law Journal. 1988. V.21, №. 2. P. 256.
15. Беликова К.М., Ахмадова М.А. Арбитраж инвестиционных споров как основная гарантия гражданско-правовой защиты инвестора в Китае // Юридические исследования. 2018. № 7. С. 28-36.

16. Скворцов О.Ю. Идеология реформы инвестиционного права в Китае // Lex Russica. 2019. № 11 (156). С. 42-51.

Раздел IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

THE ROLE OF MUSIC COMPETITION IN THE IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S FOREIGN CULTURAL POLICY

Н.М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N.M. Bogolyubova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю.В. Николаева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu.V. Nikolaeva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является определение роли международных музыкальных конкурсов во внешней культурной политике современной России. В статье рассматриваются международные музыкальные конкурсы как неотъемлемая часть межкультурного обмена, приводится их история, рассматриваются особенности становления в Европе и в России. В концепции внешней культурной политики РФ международные артистические связи, в том числе связи в области музыки, признаны основой современного культурного обмена. Авторы обращаются к вопросу о том,

насколько эффективно международные музыкальные конкурсы используются в процессе реализации главных целей внешней культурной политики РФ: популяризации отечественной культуры в мире и формирования благоприятного международного имиджа нашей страны. Также в статье рассмотрен феномен музыкальной дипломатии, непосредственной формой осуществления которой являются международные музыкальные конкурсы.

Abstract. The purpose of this article is to define the role of international musical competitions in the foreign cultural policy of modern Russia. The article discusses international music competitions as an essential part of cross-cultural exchange. It also gives their history, discusses the peculiarities of their formation in Europe and in Russia. The concept of foreign cultural policy of the Russian Federation recognizes international artistic relations, including relations in the field of music, as the basis of contemporary cultural exchange. The authors address the question of how effectively international musical competitions are used in the process of realization of the main aims of the foreign cultural policy of the Russian Federation: to popularize the national culture in the world and to form a favorable international image of our country. The article also deals with the phenomenon of musical diplomacy.

Ключевые слова: МУЗЫКА, МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОНКУРСЫ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА, МУЗЫКАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА

Key words: MUSIC, MUSIC COMPETITIONS, RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN CULTURAL POLICY, MUSICAL DIPLOMACY, CULTURAL RELATIONS, INTERNATIONAL IMAGE OF THE STATE

Российская Федерация – одна из немногих стран, в которой разработаны и приняты на официальном уровне документы в области внешней культурной политики. Впервые вопрос о необходимости концептуализации внешней политики в области культуры был поставлен в 1995 году, когда было опубликовано Постановление Правительства РФ № 22 «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» [1]. Затем на основе этого постановления сотрудниками МИД и представителями творческой интеллигенции были разработаны Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000» [2], определившие цели, направления и формы продвижения отечественной культуры за рубежом. Сегодня внешняя культурная политика РФ

регламентируется документом МИД «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» [3], в котором отмечается особая роль культуры в формировании объективного имиджа нашей страны в мире. Кроме того, культура признается весомым фактором экономического развития страны и отражением ее политического влияния в мире.

Перечисленные документы определяют фундаментальную основу проведения внешней культурной политики России и ее культурных связей с зарубежными государствами, главными целями которых является популяризация отечественной культуры в мире и формирование благоприятного международного имиджа страны. В основе этих связей, как отмечено в документах, лежат артистические обмены, за которыми стоят «богатые исторические традиции, высокий авторитет и уникальность отечественной исполнительской школы» [3], обеспечивающие ее международное признание. Поэтому одной из главных задач внешней культурной политики России является создание условий для «максимально широкой представленности за рубежом лучших достижений российской культуры — музыкального и театрального искусства всех видов и жанров, в том числе оперного, балетного и драматического театра, песенного и танцевального творчества народов России, цирка и эстрады» [3], как классического, так и современного, всех российских регионов и национальностей.

Среди разнообразных видов и жанров артистических обменов особое место занимает музыка благодаря своей выразительности, эмоциональности и универсальности. И несмотря на полную аполитичность музыки она нередко становилась инструментом влияния в руках политиков. Хорошо известен феномен так называемой «джазовой дипломатии», которая в эпоху холодной войны активно использовалась Государственным департаментом США в идеологической антисоветской пропаганде, служила средством продвижения американских культурных ценностей [4]. Вовлечение музыки в орбиту мировой политики привело к формированию нового понятия – «музыкальная дипломатия» [5]. Музыкальная дипломатия – это специфическая форма культурной дипломатии, предполагающая обмен идеями, традициями и знаниями в сфере музыкального искусства [6]. Способность музыки

преодолевать языковые барьеры и культурные различия делает ее бесценным ресурсом культурных связей и внешней культурной политики. Благодаря своей гуманистической природе она способствует сотрудничеству, взаимопониманию между людьми и целыми народами. Также важен потенциал музыки и как средства, которое можно использовать для продвижения национальной культуры в мире. Музыка открывает большие возможности и для формирования привлекательного международного имиджа государства.

Одной из наиболее распространенных форм международных музыкальных связей, а также особым инструментом внешней культурной политики и музыкальной дипломатии являются международные музыкальные конкурсы.

Для того чтобы понять и оценить роль музыкальных конкурсов во внешней культурной политике РФ необходимо обратиться к понятию, истории и природе конкурсов, которые сегодня являются важным направлением двустороннего и многостороннего музыкального сотрудничества. Международный музыкальный конкурс – это специфическое мероприятие, организованное на соревновательной основе и проводимой с целью выявления наилучших достижений в музыкальной сфере, обладающее четко обозначенной программой, международным составом участников и сроками проведения [7, с. 258].

История музыкальных конкурсов неразрывно связана с историей музыки и природой человека. Еще на заре цивилизации музыканты соревновались в игре на музыкальных инструментах или исполнительском искусстве. Наиболее яркое представление о соревнованиях в музыкальной сфере связано с эпохой Античности. В этот период музыка стала важной частью жизни и досуга человека, сопровождая его с рождения до самой смерти. Источники доносят до нас сведения об особой роли музыки в культуре Древней Греции, а мифы рассказывают о музыкальных состязаниях великих певцов и музыкантов: Орфея и Ариона, Аполлона и Пана.

В Древней Греции проводились и первые оригинальные конкурсы музыкантов, которые демонстрировали свое искусство на Пифийских играх (устраивались в Дельфах с 580 г. до н.э.), посвященных «лучезарному» богу Аполлону, покровителю искусств и предводителю муз. История музыкальных

соревнований продолжились в Древнем Риме, где впервые участников стали называть лауреатами, т.е. «увенчанными лаврами». Традиция использования данного термина сохранилась в конкурсных мероприятиях и сегодня.

В эпоху средневековья музыкальные соревнования возобновились только в XI-XII вв., в период развития городов, которые стали центрами культуры. Часто организаторами состязаний выступали представители ремесленных цехов или просто богатые горожане, а их участниками были мимы и жонглеры, миннезингеры и шпильманы. Именно в эпоху Средневековья возник хоровой конкурс-фестиваль «эйстеддфод» в Уэльсе, который проводится и сегодня и является одним из самых древних и заслуженных музыкальных конкурсов. В этот период раскрываются уникальные возможности музыки как универсального направления культурного обмена. Приходит понимание, что музыка обладает универсальным языком, а музыкальные произведения не требуют перевода и понятны жителям разных стран, которые с интересом знакомились с произведениями музыкантов и с творчеством исполнителей из разных стран.

В эпоху Возрождения появились новые музыкальные инструменты, которые существенно обогатили музыкальные произведения и способствовали созданию новых жанров, а затем и новых конкурсов.

Бесспорно, важнейший этап в развитии музыки, и как следствие музыкальных конкурсов, связан с эпохой Нового времени - временем бурного экономического роста и культурного развития. В XVIII-XIX вв. музыканты активно путешествуют, отправляются с гастрольями в разные страны и встречаются на различных конкурсах, которые были посвящены преимущественно игре на музыкальных инструментах: органе, скрипке, клавесине. Например, выдающиеся композиторы Г.Ф. Гендель и Д. Скарлатти встретились на конкурсе в Риме, великие органисты и композиторы И.-С. Бах и Л. Маршан соревновались в искусстве импровизации в Дрездене, а в 1781 г. в Вене участниками музыкального турнира были В.-А. Моцарт и пианист А. Клименти. Однако в это время конкурсы не носили систематического характера и были ограничены лишь странами Европы.

Более широкую географию и регулярный характер музыкальные конкурсы приобрели в XIX веке. В это время их участниками становятся композиторы и исполнители, совсем юные музыканты, которые только

начинали свой путь в искусстве. Для них конкурсы были важным этапом профессионального признания и творческого роста. Именно тогда музыкальные конкурсы стали не только важными музыкальными событиями, но и имиджевыми проектами. Они подтверждали особый статус стран – музыкальных центров Европы, которые в период проведения мероприятий объединяли лучших музыкантов своего времени и истинных ценителей искусства.

На рубеже XIX–XX вв. музыкальные конкурсы стали проводиться и в Российской Империи. I-й международный музыкальный конкурс молодых пианистов был проведен в 1890 г. в Петербурге по инициативе А. Рубинштейна, а затем в XX в. и в СССР [7, с. 265].

Бурный рост музыкальных конкурсов, их тематическое разнообразие приходится на XX в. В этот период они стали проводиться на регулярной основе, на всех континентах. В них стали принимать участие как профессионалы, так и любители, музыканты и исполнители, творчество и наследие которых представляют исключительное многообразие современных музыкальных жанров.

В нашей стране интерес к музыкальным конкурсам был всегда весьма значителен. Еще в 20-е гг. XX в. участие в конкурсах рассматривалось как возможность сформировать положительный имидж молодой советской страны за рубежом. Как невероятный успех Советской России рассматривалась победа в международном музыкальном конкурсе им. Ф. Шопена (Польша) молодого советского пианиста Л. Оборина, который просто покорила авторитетное жюри и взыскательную публику своим вдохновенным исполнением произведений великого польского композитора. Как потом писал известный советский публицист, писатель И. Эринбург, «дипломатам пришлось ступать и полякам признаться, что лучше всех исполняет Шопена „москаль“» [8].

После Второй мировой войны в СССР появился свой международный музыкальный конкурс, который стал сегодня одним из наиболее авторитетных в мире классической музыки – конкурс имени П.И. Чайковского. Конкурс проводится в Москве, начиная с 1958 года с периодичностью раз в четыре года. Он всегда становится важным событием в мире музыки, т.к. открывает новые имена и отражает современные достижения музыкантов из разных стран.

Особый статус конкурса им. П.И. Чайковского подтверждается еще и тем, что в состав его жюри в разные годы входили многие величайшие музыканты и исполнители XX в.: Л. Оборин, С. Рихтер, Э.Гилельс, Я. Флиер, Д. Ойстрах, Л. Коган, М. Ростропович и др.

Конкурс отразил эпоху оттепели в нашей стране, пережил сложные времена, но сегодня возрождается. Как отметил известный советский-российский музыковед Л. Гаккель, «пока Чайковский живет в своей музыке, пока существует русская исполнительская школа, пока весь мир одаривает ее любовью и вниманием, а толпы искренне взволнованных людей приходят на выступления наших артистов и их иностранных сверстников – до тех пор жива русская культура во всей своей человечности и дружелюбии» [9].

Конечно, значение конкурса гораздо шире, чем отмечено в его профессиональной программе. Международный конкурс им. П.И. Чайковского уже давно стал узнаваемым международным брендом нашей страны. Конкурс способствовал сотрудничеству, сыграл важную роль в формировании позитивного образа СССР и России в мире и постоянно подчеркивает значение нашей страны как одного из центров мировой классической музыки.

Сегодня число международных музыкальных конкурсов в России неуклонно растет. Появляются мероприятия, посвященные новым музыкальным жанрам, например, Jazz Big Sky – Международный Джазовый Конкурс молодых исполнителей [10] или Музыкальные конкурсы Елены Образцовой [11]. Очевидно одно: конкурсный формат международного музыкального сотрудничества в России сегодня весьма востребован и будет неуклонно развиваться, охватывая все новые и новые музыкальные жанры. Россия подарила миру многих великих исполнителей и композиторов, музыка которых звучит на всех континентах. У России есть уникальная возможность собрать известных музыкантов, которые исполняют музыку С. Рахманинова или И. Стравинского, М. Мусорского или Н. Римского-Корсакого, чтобы не только популяризировать наследие русских композиторов, но через музыку обсудить, а, возможно, и решить острые проблемы современности.

Бесспорно, создание новых международных музыкальных конкурсов в России – важная задача не только в сфере музыки, но и внешней культурной политики нашей страны. Важное имиджевое значение имеет также участие

российских деятелей музыкальной культуры в зарубежных конкурсах. В истории современной России есть немало примеров триумфа российских музыкантов и исполнителей на престижных международных состязаниях: победа Д. Билана на конкурсе Евровидение в 2008 г. [12] или престижная премия Грэмми, которую получил в 2010 г. харизматичный оперный певец Ильдар Абдразаков за запись «Реквиема» Дж. Верди [13].

Участие в международных конкурсах позволяет деятелям музыкальной культуры продемонстрировать свои достижения и реально оценить свои возможности, расширить свой репертуар и обрести опыт международных выступлений. Победа в престижных музыкальных конкурсах может быть сравнима с победой на Олимпийских играх, которая «работает» на имидж и престиж страны.

Конкурсы являются важной формой культурной, музыкальной дипломатии и способствуют как решению профессиональных задач, так и продвижению достижений страны в профессиональном сообществе. Число международных музыкальных конкурсов год от года растет и охватывает все современные музыкальные жанры. Однако в практике проведения и организации музыкальных конкурсов существуют проблемы. Не все музыкальные жанры представлены в современных конкурсах. Существует проблема объективности жюри международных конкурсов. С выбором призеров часто не согласны участники соревнований.

Музыкальные конкурсы сегодня – это профессиональные соревнования. Однако сегодня можно их сделать достоянием более широкой заинтересованной публики, которая могла бы участвовать и в награждении исполнителей.

Международные конкурсы прошли долгую историю становления и развития, стали важной частью культурной жизни и международного сотрудничества в XX в. и имеют все шансы стать яркими многоцелевыми событиями уже в XXI веке.

Полагаем, что и в дальнейшем России следует использовать формат международных музыкальных конкурсов для решения актуальных проблем внешней культурной политики и, в частности, формирования позитивного имиджа нашей страны в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Постановление Правительства Российской Федерации «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» № 22 от 12 февраля 1995 г. URL: <https://base.garant.ru/1520067/>(дата обращения 15.12.2021).
2. Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000»//Дипломатический вестник. 2000. № 4 (апрель). С. 76-84.
3. Основные направления культурно-гуманитарного сотрудничества России с зарубежными странами, 2010 г. URL: https://legalacts.ru/doc/osnovnyie-napravlenija-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/**(дата обращения 15.12.2021).
4. Пастернак Л. «Звук свободы»: история музыкальной пропаганды с помощью джаза в эпоху Холодной войны. «Джазовая дипломатия» на службе у Госдепа США //Tjournal.ru. 2020. 4 марта. URL: <https://tjournal.ru/stories/146267-zvuk-svobody-istoriya-muzykalnoy-propagandy-s-pomoshchyu-dzhaza-v-epohu-holodnoy-voyny>
5. Gienow-Hecht J.C.E. (ed.) Music and International History in the Twentieth Century (= Explorations in Culture and International History. Vol. 7). NY, Oxford: Berghahn, 2015. - 278 p.
6. Aalto N., Reuter E. Aspects of Intercultural Dialogue. Theory Research Applications. Köln: Saxa Verlag, 2017. - 46 p.
7. Боголюбова Н. М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — М.: Издательство Юрайт, 2020. - 184 с.
8. 29 августа 1908 года родился Лев Николаевич Оборин. URL: <https://nashenasledie.livejournal.com/1718652.html> (дата обращения 15.12.2021).
9. Гаккель Л. Изумительный конкурс Чайковского. URL: <https://tchaikovskyscompetition.com/ru/history/>(дата обращения 10.12.2021)
10. Jazz Big Sky. URL: <http://jazzbigsky.com/> (дата обращения 15.12.2021).
11. Музыкальные конкурсы Елены Образцовой. URL: https://www.obraztsova.org/concurs_ru.html (дата обращения 12.12.2021).
12. Не забыли, как Билан и Плющенко выиграли «Евровидение»? Фигурист чуть не отрезал певцу пальцы, а перед полуфиналом им сломали лед. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/streamofconsciousness/2780916.htm> (дата обращения 10.12.2021).
13. 12 российских музыкантов, выигравших ГРЭММИ. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5edc729d5b3e6b708cce62ea/12-rossiiskih-muzykantov-vyigravshih-gremmi-60bb3aa4746af706907fdac8> (дата обращения 15.12.2021).

**АМЕРИКАНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ MARVEL)**

**AMERICAN CINEMA AS AN INSTRUMENT OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION (EXAMPLE OF MARVEL
HEROES)**

Н.М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N.M. Bogolyubova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: n.bogolyubova@spbu.ru

А.С. Темербаева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Temerbaeva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: st087317@student.spbu.ru

Аннотация: Целью настоящей статьи является определение роли кинематографических образов героев в межкультурном диалоге Америки с представителями иных культур. В статье рассматриваются такие понятия, как межкультурная коммуникация, образы. Также анализируются визуальные образы киногероев американских фильмов, которые завоёвывают симпатии зрителей по всему миру, ненавязчиво внушая людям иной культуры американские ценности и идеалы. Анализируется, как, проникаясь симпатией к ярким образам героев американского кино, люди принимают и их установки, взгляды на мир, американскую точку зрения. Авторы анализируют образы супергероев кинокомпании Marvel, которые так популярны среди детей и взрослых, рассматривают роль этих образов в межкультурном диалоге, их

способность быть привлекательными, транслировать американские ценности, интегрировать их в другие культуры.

Abstract. The purpose of this article is to determine the role of cinematic images of heroes in the intercultural dialogue of America with people of other cultures. The article discusses such concepts as intercultural communication, images. Also analyzed visual images of American movie heroes who get the sympathy from viewers around the world, unobtrusively suggest American values and ideals to people of a different culture. It analyzes how, imbued with sympathy for the vivid images of the heroes of American cinema, people also accept their attitudes, views on the world, the American point of view. The authors analyze the images of superheroes of the Marvel film company, which are so popular among children and adults, consider the role of these images in intercultural dialogue, their ability to be attractive, to broadcast American values, to integrate them into other cultures.

Ключевые слова: КУЛЬТУРА, МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, ОБРАЗ, ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ, АМЕРИКАНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ

Key words: CULTURE, INTERCULTURAL COMMUNICATIONS, IMAGE, VISUAL IMAGE, AMERICAN CINEMA

Культура оказывает большое влияние на мышление людей, определяет их ценностные ориентиры, участвует в формировании мировоззрения. Она охватывает практически все сферы человеческой жизни, содержит в себе опыт, идеи и ценности, передаваемые из поколения в поколение. Столкновение разных самобытных культур приводит к возникновению межкультурной коммуникации.

Современные зарубежные и отечественные исследователи уделяют большое внимание понятию «межкультурные коммуникации». По мнению профессора университета Миссури Сент-Луис Шеннон Арндт, «межкультурные коммуникации подразумевают общение между людьми с разной культурной идентичностью» [1; с.16]. Сходное по содержанию определение встречается в исследованиях профессора Калифорнийского университета Уилльяма Гудикунста. Он определяет межкультурные коммуникации как «общение людей, принадлежащих разным национальным культурам» [2; с.VII]. Исходя из данных определений, можно предположить, что принадлежность к разным культурам не является препятствием к общению, культурному взаимодействию, взаимопониманию.

Среди исследований отечественных авторов следует обратить внимание на определение Н.А. Мартыновой. По её мнению, межкультурные коммуникации есть «особая форма коммуникации двух и более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур» [3; с.151].

Одно из самых развернутых и полных определений дано исследователями межкультурных коммуникаций Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой: «Межкультурная коммуникация – это сложное, комплексное явление, которое включает разнообразные направления и формы общения между отдельными индивидами, группами, государствами, относящимися к различным культурам» [4; с.12]. Все перечисленные определения акцентируют внимание на том, что межкультурные коммуникации предполагают диалог, обмен ценностями. Оставаясь самобытными в своей основе, национальные культуры в современном мире находятся в постоянном взаимодействии и взаимообогащении.

Большое значение в межкультурной коммуникации имеет понятие «образ». С точки зрения Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой, образ есть «адекватно отраженная в человеческом сознании реальность, формирующаяся естественным путем в процессе познания и восприятия объективной действительности» [5; с. 64].

Культура рождает ряд образов, в которых заложены её ценности и идеалы. В процессе межкультурном диалога именно эти образы формируют наше впечатление об особенностях культуры. С развитием технологий и художественно-изобразительных возможностей визуальный образ занял особое место в межкультурном диалоге.

Визуальные образы составляют значительную часть культуры. Они формируют наше представление о социальной и культурной реальности, содержат в себе эмоционально-чувственное восприятие зрителя. Визуальный образ сочетает в себе как психологические, так и социальные аспекты. Исследователь Е.М. Кузнецова считает, что визуальный образ есть «результат отражения человеком предметов и явлений материального мира, относящийся к непосредственному зрительному восприятию» [6; с. 191].

Наиболее яркие визуальные образы даёт нам кинематограф. Исследователь американского кинематографа Е.Е. Селина объясняет это «метафоричностью ряда фильмов» [7; С. 49]. С этим трудно поспорить, так как сейчас, при общении с представителями другой культуры, молодые люди ориентируются в основном на образы, представленные в кинематографе.

Огромную популярность в современном мире имеет американский кинематограф. Одной из причин такой популярности являются визуальные образы, привлекающие зрителя своей красочностью и понятным содержанием. Американский кинематограф подарил мировому зрителю множество запоминающихся образов, которые стали «визитной карточкой» страны. Исследователь американского кинематографа А.В. Трепакова отмечает, что «ведущим героем в американской киноиндустрии является герой-одиночка. Это человек-мечта, супергерой» [8; с. 45], постоянно ищущий себя, обладающий такими качествами, как смелость, отвага, обострённое чувство справедливости. По мнению автора, эти качества позволяют герою снискать популярность среди массового зрителя во всём мире. [9; С. 45]. Такой герой появляется в фильме «Джон Уик». Именно это становится одной из причин успешного проката фильма во всём, в том числе и в России. Российские зрители выражали ему свои симпатии, хорошо приняли фильм, не обращая внимания на достаточно негативный образ России.

Симпатизируя американским киногероям, проявляя им сочувствие, зритель подсознательно принимает те ценности, которые этот образ транслирует – то есть, американские ценности и американский образ мышления.

В современном мире одними из самых популярных киногероев в Америке и за её рубежами являются образы супергероев Marvel.

Кинокомиксы Marvel завоевали любовь зрителей практически во всём мире. Образы героев Marvel настолько понравились российским зрителям, что многие молодые люди стали делать «косплеи» на этих персонажей, покупать вещи с их символикой, делать фан-комиксы, тем самым проникаясь героями Marvel, принимая их идеалы и жизненные цели. Исследователь образов американских супергероев К.О Борщ отмечает, что «сейчас американская культура активно внедряет своих комиксных героев в пространство общемировой культуры» [10; с. 64].

Рассмотрим три наиболее ярких образа, которые Америка использует в межкультурной коммуникации на примере фильмов «Железный Человек», «Первый Мститель» и «Человек-Паук: Возвращение домой».

Первой экранизацией комикса от Marvel Studios стал фильм «Железный человек» (2008) [11]. История о миллиардере очень быстро снискала зрительские симпатии как в Америке, так и за её границами. Людям понравился противоречивый образ этого героя: гений-одиночка, ищущий себя в этом мире, изобретатель, способный использовать свои творения ради спасения человечества. Тони Старк – это один из прообразов современной Америки, которая является не только эпицентром мировых событий, но и научным центром всего мира. Многомиллиардная корпорация Stark Industries – это центр развития самых передовых технологий, которые в будущем будут служить на благо человечества. Благодаря Железному Человеку Америка воспринимается зарубежными зрителями как наиболее развитая в области технологий страна.

После удачного проката фильма о «Железном Человеке», студия взялась за более смелые проекты. В 2011 году вышел кинокомикс «Первый мститель» [12], повествующий о герое Второй Мировой войны – Капитане Америке или Стивене Роджерсе. Капитан Америка – суперсолдат, который в одиночку, под флагом Америки, смог спасти мир от нацистской угрозы. Он останавливает злодея-учёного Иоганна Шмидта от попытки завоевания мира, тем самым спасая не только США, но и все остальные страны. Зрителям настолько понравился этот образ, что именно такое видение мировой истории стало для них реальностью. Тем самым в межкультурном диалоге с помощью образа Капитана Америки США продвигают идею того, что именно Америка является страной-мессией, с чем зарубежные зрители соглашались, видя на экранах столь интересный образ, вызывающий сочувствие, восхищение и понимание. По мнению М.С. Новашиной, мессианство Америки заключается в «уверенности в том, что только США может обеспечить гарантию реализации прав и свобод всех людей на Земле» [13; с.168]. Благодаря образу Капитана Америки США превращаются в глазах зрителей со всего мира в самую справедливую и честную страну, которой можно доверить свою жизнь, свои права и свободы.

Постулат «America can go it alone» ярко проявляется в фильме «Человек-паук: Возвращение домой» (2017) [14]. Своими силами Питер Паркер, он же Человек-паук, препятствует опасному врагу, не позволяя ему принести зло в мир. Так, этот кинокомикс является хорошим примером того, как Америка формирует образ себя как независимость, всемогущей страны, способной справиться с любой угрозой в одиночку.

Таким образом, американский кинематограф играет значимую роль в межкультурных коммуникациях. Яркие, красочные образы героев кинематографа притягивают зрительские симпатии, тем самым ненавязчиво транслируя зарубежной аудитории американские ценности, идеалы. Люди разных культур воспринимают Америку через призму данных образов, видя в США прогрессивную, научно развитую страну, способную спасти весь мир в одиночку. Молодое поколение всё больше проявляет свой интерес к образам героев американского кинематографа, подражая их внешности, копируя поведение и воспринимая мир через призму их ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ahrndt, Sh. Intercultural Communication. Open Educational Resources Collection, 2020. P.119.
2. William B. Gudykunst. Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks, Calif.: Sage, 2005. P.480.
3. Мартынова Н.А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения // Омский научный вестник, 2007. №5 (179). С. 148-151.
4. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. СПб.: Издательство «СПБКО», 2009. 416 с.
5. Кузнецова Е.М. Проблема восприятия визуального образа / Е.М. Кузнецова // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3(3). С. 190-194.
6. Селина Е.Е. Эволюция кинематографического образа: от образа-движения к образу-времени // Вестник омского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (20). С. 48 – 49.
7. Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи: книга для чтения по курсу «Культурология». М.: КДУ, 2007. – 111 с.
8. Борщ К.О. Образ супергероя в американской культуре 20-21 века // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11 (12). С. 63 – 65.
9. Железный Человек (Iron Man). Written by Stan Lee, Larry Lieber, Dong Hyuk, Jack Kirby, Mark Fergus, Hawk Ostby, Art Marks, Matt Holloway. Produced by Avi Arad, Kevin Feige. Directed by Jon Favreau, 2008.

10. Первый мститель (Captain America: The First Avenger). Written by Jack Kirby, Joe Simon, Christopher Marcus, Stephen McFeely. Directed by Joe Johnston. Produced by Kevin Feige, 2011.

11. Новашина М.С. Концепция воспитания чувства патриотизма у студентов США // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. 2017. № 4(19). С. 166 – 168.

12. Человек-паук: возвращение домой (Spider-Man: Homecoming). Written by Stan Lee, Steve Ditko. Directed by Jon Watts. Produced by Kevin Feige, Amy Pascal, 2017.

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ «ERASMUS+» ДЛЯ
РОССИЙСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**AXIOLOGICAL FOUNDATIONS "ERASMUS+" FOR RUSSIAN
AND TURKISH YOUTH**

С.С. Досаева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

S.S. Dosaeva,

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

email: sdosaeva96@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается исследование, посвящённое участию студентов в программе Европейской комиссии Erasmus+, и то, как формируются факторы, которые влияют на аксиологические основания студентов для учебы по данной программе, на примере студентов из России и Турции. Для понимания становления аксиологических особенностей рассматриваются методы изучения межкультурного понимания студентов. Рассматриваются факторы, которые могут повлиять на участие в программе и проводится соответствующий анализ студенческого опыта в прохождении программы. При этом показывается, как именно те или иные факторы влияют на прохождение данной программы и формирование аксиологических ценностей студентов. Показывается, что программа Erasmus+ высоко оценивается российскими и турецкими участниками, поскольку она способствует развитию межкультурной компетенции, профессиональных навыков и стимулирует личностный рост.

Abstract. This article examines a study on student participation in the European Commission's Erasmus+ program, and how the factors that influence the axiological foundations of students for studying in this program are formed, using the example of students from Russia and Turkey. To understand the formation of axiological features, methods of studying the intercultural understanding of students are considered. Factors that may affect participation in the program are considered and an appropriate analysis of student experience in the program is carried out. At the same time, it is shown how exactly these or those factors affect the passage of this program and the formation of axiological values of students. It is shown that the Erasmus+

program is highly appreciated by Russian and Turkish participants, as it contributes to the development of intercultural competence, professional skills and stimulates personal growth.

Ключевые слова: ПРОГРАММА ЭРАЗМУС+, СТУДЕНТЫ, АКСИОЛОГИЯ, ЦЕННОСТИ, МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОГРАММЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБМЕНА

Keywords: ERASMUS+ PROGRAM, STUDENTS, AXIOLOGY, VALUES, INTERCULTURAL COMMUNICATIONS, HIGHER EDUCATION, STUDENT EXCHANGE PROGRAMS

Межкультурные коммуникации и их корректное построение в обществе, это одна из самых важных тем в мировом пространстве. Межкультурная коммуникация представляет собой диалог культур и является способом общечеловеческого общения, который охватывает обмен информацией и культурными ценностями в контексте межэтнической коммуникации [1]. В современном мире одним из основных видов построения межкультурных коммуникаций и взаимодействия, является получение образования студентами, выезжающими за пределы своей страны проживания, с помощью программ по обмену, таким как проект Европейского Союза Erasmus.

Начиная с 1987 года, за период существования проекта Erasmus, его прошли свыше девяти миллионов студентов, которые с помощью него смогли совершить поездки за пределы своей страны. Благодаря чему имеется множество свидетельств того, что участие в программе стало важным моментом для дальнейшей жизни, а сама программа оказала большое культурное влияние на европейскую молодежь [2].

С утверждением, что межкультурную коммуникацию на самом деле нелегко измерить как компетентность, исследователи разработали схему с попыткой найти подходящий метод для изучения межкультурного понимания студентов, собирая их рассказы об обучении за границей как опыт. В своем анализе этих данных они называют три категории: это осведомленность, вовлеченность и перенос знаний и опыта в родную страну или как можно выразиться «приносить знания домой».

Они заявляют, что категория осведомленность связана с чувствами и мыслями с опытом обучения студентов за рубежом; участие связано с их участия в мировом сообществе; а «приносить знания домой» – это влияние

межкультурный опыт их нынешней и будущей жизни [3]. Из этого следует, что рассматривать межкультурное обучение как постоянный опыт взаимодействия между различными культурами, включая опыт сравнения и противопоставления культур, также важным аспектом концепции является размышления и рассказы о своем опыте учебы [4].

При рассмотрении межкультурных коммуникаций студентов для выявления аксиологических особенностей, стоит выделить и проанализировать их проблемы. Для этого нужно уделить основное внимание негативному опыту, с которым сталкиваются студенты при нахождении вне своей страны пребывания.

Негативный опыт студентов можно разделить на две категории: это видимые аспекты культуры и та культура, которую можно увидеть только при условии продолжительного нахождения в чужой стране и традициях.

Основными видимыми аспектами культуры являются еда, искусство, музыка, архитектура, танцы, религиозные обычаи и язык. Убеждения, ценности, мировоззрение, гендерные роли – вот некоторые из элементов культуры, которые не так легко увидеть.

К первому типу относятся вопросы, связанные с питанием, транспортом и системой образования, и данные вопросы будут трудными для студентов только в первые недели их пребывания. Также стоит обратить внимание, что отсутствие предварительных знаний по этим вопросам могут усложнить межкультурную коммуникацию студентов. Однако, поскольку они легко наблюдаемы, это проблемы, которые нужно решать в контексте видимой культуры. Со временем, большинство студентов привыкают к их новой среде обитания.

С другой стороны, с проблемами, связанными со второй категории культуры, справиться труднее, особенно, если к ним заранее не подготовиться. Это связано с тем, что элементы данной культуры нелегко наблюдать, они связаны с укоренившимися убеждениями, ценностями и традициями культуры, в которой живешь. Столкнувшись с проблемной ситуацией, если человек не может установить эффективное общение, это может вызвать недопонимания, конфликты и могут нанести психологический ущерб. Если такие проблемные инциденты, с которыми сталкиваются студенты, могут быть собраны и

проанализированы, их можно использовать в качестве ресурсов для развития преимуществ программы Erasmus.

Поэтому предполагается, что студенты, особенно из стран не входящих в Европейский Союз, не всегда готовы к проблемам межкультурной коммуникации в принимающих странах и университетах и, следовательно, студентам необходима подготовка.

Проанализировав проблемы межкультурных коммуникаций, было выявлено, что прохождение студентами программы обмена Erasmus могут решить следующие из них.

В первую очередь происходит развитие навыков межкультурного общения, при котором студенты из разных стран, должны взаимодействовать с представителями множества культур, что иногда происходит у них впервые, данный опыт учит их межкультурному взаимодействию, что пригодится им в дальнейшей жизни и карьере.

Во-вторых, при межкультурном взаимодействии происходит развитие терпимости, уважения, сочувствия к другим культурам и стилям жизни, отличным от своего. Часто, по обмену, ездят студенты из множества стран, которые могут выглядеть экзотично для представителей европейской культуры. Связано это с тем, что программа обмена Erasmus с каждым годом, охватывает все большее количество стран участников, как пример, студенты из Китая являются одной из самых многочисленных групп в данной программе.

В-третьих, программа Erasmus решает одну из самых главных проблем, это развитие академических знаний. Когда студент попадает в университет другой страны, он получает опыт не только в межкультурной коммуникации с другими студентами, а также взаимодействия с академической средой, которая развита в той стране, куда они направляются по обмену. Возможность адаптироваться к академической среде, отличной от привычной для студента, помогает ему в будущем при работе и делает его более конкурентоспособным.

В-четвертых, при прохождении программы студент приобретает навыки выживания в стране, отличной от его родной. Ведь когда студент попадает в чужую страну, его, конечно же, сопровождают и помогают кураторы программы, но, тем не менее, он сталкивается с новой культурой и традициями

в непривычном для него месте, когда он находится вне места своего проживания.

Основной программой на данный момент является Erasmus+, которая направлена на дополнительные преимущества и решение современных проблем. Программа Erasmus+, имеет два основных направления и это открытие новых возможностей для мобильности студентов и преподавателей, а также сотрудничество для развития потенциала университетов и обмена лучшими практиками [5]. За счет чего у студентов возрастает возможность трудоустройства, так как с помощью данной программы они получают более конкретные представления о своем карьерном и профессиональном будущем. Каждый студент имеет свои собственные основания для поступления на данную программу, большинство ориентированы на развитие своих профессиональных и языковых навыков, учебу и работу в международной среде и расширение межкультурных контактов, что является дополнительным преимуществом на рынке труда [6]. Таким образом, у студентов складываются свои аксиологические особенности для поступления на программу Erasmus+, однако они в разной степени охватывают те или иные страны, и как уже было сказано выше, особенности студентов из стран Европейского Союза, отличаются от студентов из стран, не входящих в ЕС. В исследовании для анализа аксиологических ценностей, были выбраны студенты России и Турции.

Это было сделано по причине того, что Россия и Турция, то есть страны, не относящиеся к ЕС, выступают одними из лидеров по числу заявок на участие в этой программе. Начиная с 2004 года, участниками программы «Erasmus+» стало около 13 000 российских и 22 000 турецких студентов [7]. Рассмотрение в данной статье студентов из этих стран мотивировано тем, чтобы через их опыт обмена презентовать межкультурные практики обучения, которые потом можно перенести, в том числе в российские университеты. Понимание аксиологических ценностей, связано с такими признаками, как: полезность, значимость и важность, которые и определяют объем данного понятия [8].

Аксиологические ценности студентов этих стран основываются в первую очередь на политической, экономической и культурной составляющей их родных стран [9]. Для составления статистических данных о поездке по

программе Erasmus+, и как они отражаются на аксиологических особенностях, было проведено интервью с 10 студентами, которые участвовали в данной программе с 2014 по 2019 год. Временной отрезок их поездок был связан с тем, что у этих студентов было время подумать о своем опыте обучения за границей, и следовательно, были в состоянии оценить положительные и отрицательные стороны своего пребывания в принимающей стране.

Как уже было высказано ранее, в исследовании приняли участие десять студентов: семь из них были гражданами Турции и трое были гражданами Российской Федерации. Все эти студенты ездили по программе Erasmus+, при опросе студентов были выявлены следующие результаты: все студенты опроса отметили, что различия в культурных ориентациях были источником некоторых недоразумений, например, связаны с телесным, языком и пунктуальностью. Основные возникшие темы, относящиеся к наиболее проблемным, можно сгруппировать следующим образом: предвзятые и стереотипные взгляды на родную для студентов культуру, дискриминация преподавателей и размышления о личности.

Проанализировав их, были выявлены следующие аксиологические ценности и особенности. Во-первых, это ценность в материальных благах через трансляцию образа благополучия и стабильности. Российские и турецкие студенты, получают возможность учиться и жить в тех странах, которые отличаются от их родных в материальном аспекте, и могут предоставить им в будущем больше экономических и карьерных возможностей.

Из первой ценности формируется концепция актуализации потребностей самосовершенствования студентов, которая реализуется через получения зарубежного образования и практики языка. Не каждый студент может позволить себе финансово обеспечить учебу в странах Европейского Союза, программа Erasmus+ помогает им в получении языковой и академической практики в международных университетах.

Как было изложено ранее все ценности имеют между собой связи, и из второй происходит третья аксиологическая значимость. А именно ценность в умении устанавливать международные коммуникации с представителями разных этносов и культур, это ценность реализуется в списке аксиологических особенностей из-за того, что как Россия, так и Турция имеют визовый режим

со многими странами, поэтому их жители не всегда имеют большой опыт взаимодействия в межкультурной среде.

Из чего происходит следующая ценность в репрезентации своих традиций, обычаев и культур в европейском обществе, это также связано с тем, что часто российская и турецкая культура проходят процесс стереотипизации и представлены в мировом сообществе не всегда корректно, из-за чего люди сталкиваются с непониманием со стороны европейского сообщества.

Проанализировав ответы русских и турецких студентов, было выявлено, что наиболее привлекательными для респондентов представляется приобретение новых навыков и умений, возможность приобретения профессионального опыта и практики. Следующей аксиологической основой является туристический аспект поездки, или смена обстановки, расширение кругозора и новые впечатления. Немного ниже оценивается возможная положительная роль участия в поездке для дальнейшего трудоустройства и развития карьеры.

Основной целью исследования было выявить, как межкультурные коммуникации влияют на формирование аксиологических особенностей студентов Erasmus+ из Российской Федерации и Турецкой Республики. Для этого были рассмотрены проблемы межкультурных коммуникаций, и то какие из них может решить межкультурное обучение, на примере программы Erasmus.

Был сделан вывод о том, что культурные особенности родных для студентов стран оказывают большое влияние на формирование ценностей, которые в дальнейшем они будут вкладывать в свой межкультурный опыт взаимодействия. Также в статье были выявлены позитивные и негативные факторы, что тоже находят отражение в формировании аксиологических ценностей, и то, как из данных факторов идет формирование двух типов культур. Например, то, что студенты должны осмыслить вопросы той культуры, которую можно увидеть только при условии продолжительного нахождения в чужой стране и традициях. И то, как вызванные данной культурой инциденты могут послужить мотивацией для изменения аксиологических ценностей уже во время обучения студента.

Исследование показывает, что принимающие учреждения, должны больше уделять развитию межкультурной компетентности студентов, так как

одним моментов неприятия студентов из разных стран было различие в культурных ориентациях. Таким образом, преподаватели в принимающих университетах могут убедиться, что все идет хорошо для иностранных студентов, и если нет, они могут внедрить процедуры для понимания того, что является неправильным и дискриминирующим. При необходимости следует провести обучение преподавателей принимающей страны по вопросам межкультурных проблем. В контексте межкультурного образования опыт студентов и их истории должны иметь значение для учреждений, и следует предлагать решения проблем, чтобы улучшить преимущества этого уникального опыта [10].

Студенты, с которыми был произведен статистический опрос, положительно оценивают свой опыт по программе Erasmus+, несмотря на трудности, с которыми они столкнулись.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск: Изд-во Мор. унив., 1993. – 120 с.
2. International Exchange ERASMUS Student Network. Erasmus+ 1st Year Review, 2017. [Electronic resource] – URL: <https://esn.org/news/erasmusplusreview> (дата обращения: 27.10.21).
3. GIOVANANGELI, Angela & OGURO, Susan (2016). “Cultural Responsiveness: A Framework for Re-thinking Students’ Interculturality through Study Abroad”. *Intercultural Education* 27 (1): 70-84.
4. Татьяна Вайнман. Что дал «Эразмус» студентам в России. 17.10.2017 // DW.COM. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 26.10.2021).
5. What is Erasmus+ and how is it managed? // European commission, Erasmus +. [Electronic resource] – URL: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus_en (accessed: 24.10.2021)
6. Mitchell, K. (2012). Student Mobility and European Identity: Erasmus Study as a Civic Experience? *Journal of Contemporary European Research*. Vol. 8, no. 4, pp. 490–518. [Electronic resource] – URL: <https://www.jcer.net/index.php/jcer/article/view/473> (accessed 25.10.2021).
7. Erasmus: Facts, Figures & Trends // European Commission, education and culture. [Electronic resource] – URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/statistics/erasmus-plus-facts-figures_en.pdf (accessed: 25.10.2021).

8. Кирьякова А.В. Теория ценностей – методологический базис / аксиологии образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>. (дата обращения: 29.10.2021).

9. Phillips D., Schweisfurth M. Comparative and international education: an introduction to theory, method, and practice. Continuum. L., 2008.

10. Заявление о политике Erasmus на 2021-2027 гг. // erasmusplus.agh.edu.pl. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.erasmusplus.agh.edu.pl/program-erasmus-wagh/erasmus-policy-statement-2021-2027/> (дата обращения: 27.10.2021).

**АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ**

**ADAPTATION OF EDUCATIONAL STRATEGIES IN A
PANDEMIC: EXPERIENCE AND DEVELOPMENT TRAJECTORIES**

В.В. Евсеев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V.V. Evseev,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: evseev_vv@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации образовательной траектории в условиях пандемии под влиянием цифровизации и использования искусственного интеллекта. Авторы отмечают, что цифровые технологии, искусственный интеллект, большие данные рассматриваются в качестве мощных средств экономического, социального и культурного прогресса. Практика показала, что владение цифровыми производственными технологиями будет востребованным на рынке труда. Проанализированы негативные и позитивные тенденции модернизации образовательного пространства в условиях локдауна. Особое внимание уделено описанию цифрового следа как результата образовательной деятельности личности обучающегося. Цифровые технологии изменяют модели социального взаимодействия и представления о себе как личности. Авторы пришли к выводу о том, что аналитические данные по цифровому следу или индивидуальному цифровому профилю субъекта будут способствовать индивидуализации образовательной траектории, а результаты обучения будут отвечать запросам цифровой экономики.

Abstract. The article examines the problems of transforming the educational trajectory in the context of a pandemics under the influence of digitalization and the use of artificial intelligence. The authors note that digital technologies, artificial intelligence, big data are considered as powerful means of economic, social and cultural progress. Practice has shown that possession of digital production technologies will be in demand in the labor market. Analyzed the negative and positive trends in the modernization of the educational space in the context of a

lockdown. Particular attention is paid to the description of the digital footprint as a result of the educational activity of the student's personality. Digital technologies are changing the patterns of social interaction and the perception of oneself as a person. The authors concluded that analytical data on the digital footprint or individual digital profile of the subject will contribute to the individualization of the educational trajectory, and the learning outcomes will meet the demands of the digital economy.

Ключевые слова: АДАПТАЦИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ, КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, ЦИФРОВОЙ СЛЕД, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Key words: ADAPTATION, EDUCATIONAL STRATEGIES, EDUCATION QUALITY, DIGITAL FOOTPRINT, EDUCATIONAL MODEL, DIGITALIZATION, INDIVIDUALIZATION OF EDUCATIONAL TRAJECTORY

Цифровизация мировой экономики влечет за собой целый ряд порою неоднозначных социокультурных и идеологических последствий, которые нуждаются в более тщательном анализе. Цифровые тенденции и использование инструментов искусственного интеллекта в образовании диктуют перспективы его развития и одновременно несут в себе некоторые опасности и риски.

Проблемы образования относятся к глобальным проблемам современности, а «интеллектуальный продукт» системы образования становится в ряду определяющих факторов прогрессивного развития цивилизационных кластеров. Современное образование определяет будущее развитие личности, которая, безусловно, стремится соответствовать и запросам цифровой экономики, и собственным реальным потребностям, духовным ценностям, мировоззрению.

«Плавающие» дидактические цели, которые диктуются потребностями цифровой экономики, нуждаются в *образовательной модели*, которая бы смогла поддержать линию гуманизации в образовании и линию умеренного «цифрового оптимизма». Цифровая экономика выступает сегодня основным "заказчиком" для профессионального образования и обучения и предъявляет свои требования к кадрам. Цифровые технологии, искусственный интеллект, большие данные рассматриваются в качестве мощных средств

экономического прогресса. Именно владение цифровыми производственными технологиями будет востребованным на рынке труда.

Запросы технологической модернизации производства с необходимостью повышают требования к уровню знаний, к профессиональным качествам специалистов, обладающих критическим мышлением, склонных к конструктивной деятельности. А это предполагает становление новой образовательной, коммуникационной и социокультурной модели, диктуемой запросами цифровой экономики. Реализация образовательных программ с использованием цифровых технологий и применением дистанционных платформ обучения является довольно популярной и одновременно с этим спорной тематикой для обсуждения. Но, опираясь на заключения экспертов в сфере образования, подобная реализация позволит бесспорно сократить в мировом масштабе разрыв в образовании. Вопросы применения дистанционного обучения и технологий искусственного интеллекта становятся поводом развития научных дискуссий [1-3].

По мнению авторов, в самой образовательной среде «происходит трансформация опыта и идентичности участников образовательного процесса, а также она выступает одновременно инструментом и совокупным эффектом трансформаций, демонстрируя новое качество, отражающее индивидуальные и/или групповые вклады, и развивая культуру» [4, с. 105]. Эти проблемы связаны как с внутренними процессами реформирования самой образовательной среды, результатами ее модернизаций в содержательном и функциональном аспектах, так и с социальными, моральными и мировоззренческими последствиями преобразований. Главной характеристикой образовательного пространства в обществе знания становится открытость к новому знанию.

Тренды современного образования охватывает области культурного пространства жизнедеятельности человека, а также самого человека и весь диапазон коммуникативных действий субъектов социума в рамках определенной культуры. Потребность современных производственно-экономических и коммуникативных сред приведет к повышению общей образованности и уровню знаний, опережающих данное время. В связи с этим образовательная среда должна содействовать усвоению интеллектуального и нравственного опыта, способствовать всестороннему творческому развитию

личности. В основу такой модели обучения должна быть положена система развития когнитивных свойств личности и организационно-управленческих компетенций, её способность ориентироваться в информационном пространстве с использованием современных мобильных интернет-технологий и сетевых форм коммуникации, развитие креативного и критического мышления. В этом плане образование «в течение всей жизни» рассматривается как форма социокультурного капитала, накапливаемого человеком в процессе жизнедеятельности. В границах образовательного пространства, основанного на знании, коммуникация приобретает сетевой характер, возрастает значимость общения в форме диалога и новые электронные форматы обучения.

Эпидемиологическая обстановка продемонстрировала ускоренную адаптацию акторов образовательного процесса к дистанционному обучению, гибкость приобретаемых цифровых навыков и компетенций. «Особенность условий формирования личности в информационную эпоху определяется не только интенсивным ростом объема информации, но в существенной мере факторами очень динамичной коммуникативной среды, трансформирующей формы восприятия, мышления и поведения человека» [5, с. 58]. Повсеместное использование электронных образовательных ресурсов и технических возможностей их потребления продемонстрировали готовность перехода образовательных платформ в виртуальное пространство. Вузы используют различные платформы дистанционного образования, в числе которых: BlackBoard, Открытое образование, Открытый Политех, Moodle, AcademicNT, LMS (Learning Management System). На них размещаются Электронные материалы (словари, учебники, лекции), презентации, видео-лекции, а также проводится промежуточный и итоговый контроль знаний.

Дистанционные платформы все активнее применяются современными вузами, становясь неотъемлемой частью образовательного процесса. Тотальный переход образования в виртуальное пространство привел к тому, что информационная нагрузка на преподавателей и студентов в этих экстремальных условиях значительно возросла. Кроме того, техническая и организационная стороны процесса дистанционного обучения [6] оказываются более важными в данном процессе, чем содержательная сторона, включающая содержание учебного контента и оценку качества образования.

По данным ЮНЕСКО, в образовательном эксперименте участвовали учебные организации более 160 стран и около 1,5 млрд учащихся во всем мире [7]. В ситуации пандемии проблемы жизнедеятельности образовательной сферы проявились особенно отчетливо. Тем более, что по оценкам научного сообщества, нежелательные последствия периода пространственных ограничений перемещения затронули интересы более 200 млн преподавателей [8] и 1,6-1,7 млрд учащихся в более чем 190 странах [9].

Но следует отметить, что ускоренный переход в дистанционную сферу обучения продемонстрировал и психологическую неготовность акторов учебно-образовательного процесса к используемой модели образования. Более того экспертами подчеркивается факт отсутствия достаточных мотивационных механизмов к дистанционному обучению в студенческой среде и со стороны преподавателей.

В этих условиях, когда масштабными темпами осуществляется трансформация образовательного процесса путем внедрения цифровых образовательных платформ, электронных образовательных ресурсов и разработка онлайн-курсов, вопросы о создании высококачественного контента и проблемы качества образования представляются жизненно актуальными. Современные возможности глобальной информационно-коммуникативной образовательной среды меняют ценностные, мировоззренческие и образовательные ориентиры личности студента, требуют активного освоения гибких гуманитарных технологий.

В киберпространстве представленность субъекта ассоциируется с цифровой личностью [10]. Содержание термина цифровая личность фиксирует контур следов деятельности субъекта, которые он оставляет в электронном пространстве как свой цифровой профиль, который выступает базой данных для описания характера личности, ее окружения, потребностей и физиологического состояния. Структура цифровой личности включает искусственный интеллект (то, чем можно управлять), цифровую модель (то, с помощью чего можно управлять) и среду для интерпретации (общее понимание пространства, где все это происходит). Все эти данные могут анализироваться и самой личностью для определения или уточнения целевого ландшафта траектории учебно-познавательной деятельности.

Немаловажным фактором выступает применение и цифрового и педагогического мониторинга достигнутых результатов – системы включенного, накопительного оценивания (рейтинг, портфолио и др.). Интенсивное использование виртуального пространства даже на начальных ступенях обучения, приводит к формированию образовательного результата – *цифровому следу* [11]. Это некий отчуждаемый результат образовательной деятельности [12], представляющийся нам как набор данных о результатах интеракций студента за всё время обучения. Цифровой след показывает связь между видами образовательной деятельности и ее результатами. Такими объектами цифрового следа можно считать реферативные обзоры, презентации, аудио- и видеозаписи докладов, отчеты по проектной практике, выпускные работы, рецензии, научные обзоры и научные статьи, видеоконференции и другие формы активности. Так формируется индивидуальный цифровой профиль будущего выпускника, отражающий достаточно широкий круг интересов. Следует учитывать, что цифровой след может быть оставлен как намеренно, для достижения запланированной обучающимся цели, так и непреднамеренно, при осуществлении различных видов деятельности, не относящихся напрямую к учебной деятельности – волонтерская деятельность, патриотический клуб, кружки творчества, субботники и др.

Нельзя забывать, что важным показателем культурной модернизации общества выступает изменение ценностей. Ценности выражают «специфику способа адаптации человека, социальных образований, общества в целом к условиям внешней среды, способа их выживания и воспроизводства» [13, с. 84]. В настоящее время происходит переоценка ценностных ориентаций, смена старых стереотипов в сознании субъектов, что определяет сложный, противоречивый путь социализации цифрового поколения студенческой молодежи в принципиально новых условиях вхождения в глобальное информационное цифровое пространство

По цифровому следу можно, например, определить, насколько используемые педагогические / цифровые программы, приложения, технологии и инструменты адекватно решают педагогические задачи. Более того, аналитика данных по цифровому следу / индивидуальному цифровому профилю могут быть полезными как для организации ряда мероприятий по

индивидуализации обучения и корректировки образовательных программ, так и в поиске платформы для реализации личностных интересов, приобретения навыков гибких технологий. По мнению авторов, «Цифровой след, который оставляют субъекты в виртуальном пространстве, служит для достижения их целей. С его помощью представляется возможным исследовать поведение личности, имеющее траектории в виртуальной реальности, а также оказывать влияние на это поведение, строить предположения» [10, с.236].

В этих условиях цифровой след / цифровой профиль образовательных интересов приобретает значение индикатора качества знаний и соответствия сформированных компетенций требованиям цифровой экономики и запросам рынка трудового капитала. Данные индикаторы могут оказать помощь обучающимся с выбором своей будущей специальности и трудоустройством.

Личность, профессиональные группы и социальные группы в процессе социализации и приобретения профессиональных знаний и навыков, а также в процессе адаптации к быстрому темпу смены потока информации и знания, могут овладевать различным набором компетенций. Это находится в зависимости от того насколько важными или второстепенными для дальнейшей социально-производственной деятельности их считают эти профессиональные группы.

Стремительная цифровизация, активное развитие интернета способствовало не только производству знаний и ускорению переработки и переосмысления информации, но и оказало огромное влияние на эффективное использование этих знаний в производственной и гуманитарной сферах. Сами знания, овладение компетенциями и приобретение навыков становится стратегическим фактором развития общества. Проблемы адаптации образовательной стратегии к реалиям сегодняшнего дня связаны как с внутренними процессами реформирования самой образовательной среды, результатами ее трансформации в содержательном и функциональном аспектах, так и с социальными и духовными последствиями преобразований. Проблемные вопросы трансформации образовательного пространства широко обсуждаются научным и экспертным сообществом [14-20].

Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что цифровизация экономики формирует потребность в приращении знаний, компетенций, навыков и технологий, где образовательная среда играет ведущую роль и

становится стратегическим фактором развития цифровой личности. Современная модель образования определяет будущее развитие личности, которая должна стремиться соответствовать и запросам цифровой экономики, и собственным реальным потребностям, духовным ценностям, мировоззрению. В определении качества образования, востребованности на рынке профессионального труда важную роль играет цифровой след или цифровой профиль образовательных интересов обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Поздеева Е.Г. Soft Skill и развитие личностного потенциала в цифровую эпоху. От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Отв. Ред. В.В. Петров. Новосибирск, 2021. С. 267-270.
2. Матвеевская А.С., Евсеев В.В., Погодина В.Л. Цифровая грамотность как условие развития образовательной среды вуза. Философия образования. История и современность Коллективная монография. отв. ред. И. Д. Осипов, С. Н. Погодин. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 67-79.
3. Евсеева Л.И., Тараканова Т.С., Матвеевская А.С. Научная коммуникация в образовательном пространстве университетов. Четвертая промышленная революция: реалии современные вызовы. X Юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения. сборник материалов Международной научной конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 421-425.
4. Поздеева Е.Г. Образовательные среды как маркеры структуризации образовательного пространства. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды IX Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 104-107.
5. Шипунова О.Д., Березовская И.П., Гашкова Е.М. Условия формирования личности в контексте киберантропологии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 57–64. DOI: 10.18721/JHSS.8306
6. Плужникова Н. Н. Цифровизация образования в период пандемии: социальные вызовы и риски // Logos et Praxis. 2021. - Т. 20, №» 1. - С. 15-22. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.2>
7. Коровникова Н.А. Образовательное пространство в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. -2021. - № 2. - С. 116-131.
8. Кондаков А. Уроки пандемии: новая реальность // Вести образования. - 2020. - 26.06. - URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/6/26/Iniciativa_FGOS_40/i3654-uroki_pandemii_novaya_realnost (дата обращения: 09.10.2021).

9. Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период // Концептуальная записка ООН. - 2020. - URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
10. Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Цифровые приложения и модели личности в контексте киберантропологии. Социология. 2021. № 5. С. 234-239.
11. Курбацкий В.Н. Цифровой след в образовательном пространстве как основа трансформации современного университета // ВЫШЭЙШАЯ ШКОЛА: НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ І ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫ ЧАСОПІС. 2019. № 5(133). С.40-45.
12. Степаненко А. А. «Цифровой след» студента: поиск, анализ, интерпретация / А. А. Степаненко, А. В. Фещенко // Открытое и дистанционное образование. – 2017. – № 4. – С. 58–62.
13. Евсеев В.В. Проблема освоения ценностей физической культуры в профессионально-личностном развитии. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. Т. 4 (160). С. 83-87
14. Матвеевская А.С., Погодина В.Л., Тараканова Т.С. Образовательная среда: метод проектов в формировании компетенции. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды X Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 407-411.
15. Евсеева Л.И., Евсеев В.В., Волкова Л.М., Голубев А.А., Трансформация информационно-коммуникативной среды в вузовском образовании. Современная педагогика: теория, методика, практика: сборник материалов II-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва: Издательство НИЦ «Империya», 2018. С. 206-210.
16. Волкова Л.М., Голубев А.А., Евсеев В.В., Устинова О.Н. Некоторые формы социально-педагогической деятельности дисциплины «физическая культура» в университете. Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы X Международной научно-практической конференции (23-24 сентября 2021 г.), посвященной 30-летию социальной работы в России / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – С.61-63.
17. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Подготовка вузами кадров для реализации новых межрегиональных туристских программ в России. Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 8-15. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.24.
18. Шипунова О.Д. Инструменты медиасреды в социальной практике информационного общества. Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XII Международной научно-теоретической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 5-9.
19. Погодин С.Н., Бахтуридзе З.З. К вопросу о тенденциях в современной системе высшего образования в России. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-

Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 156-161.

20. Евсеев В.В., Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Электронные технологии профессионального общения в научной среде. Философия науки: история и современность. Монография. Под редакцией И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. Санкт-Петербург, ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С.167-178.

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ**

**DISTANCE EDUCATION: STAGES OF DEVELOPMENT AND
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION**

Л.И. Евсева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

L. Evseeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: l.evseeva@mail.ru

Е.Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E.G. Pozdeeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: elepzd@mail.ru

О.Д. Шипунова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

O. Shipunova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: o_shipunova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются этапы развития дистанционного образования, толчком к интенсивному развитию которого послужила эпидемиологическая ситуация во всем мире. Обобщается международный опыт реализации. Авторы подчеркивают, что проблема поиска моделей образования и адекватных технологий ее реализации в современных переходных состояниях социума выходит на площадки дискуссий в

публичном пространстве. Благодаря распространению мобильных интернет-технологий реализация концепции обучения через всю жизнь возможна с использованием дистанционного обучения. Дистанционное обучение чаще всего используют как инструмент саморазвития. В статье рассматриваются отечественная и зарубежные историографические платформы становления дистанционного образования, обобщаются практики реализации данной модели обучения. Делается вывод о том, что дистанционное обучение расширяет границы образовательной среды, предоставляет широкий спектр выбора технологий на основе web-платформы.

Abstract. The article analyzes the stages of development of distance education, the impetus for the intensive development of which was the epidemiological situation around the world. The international experience of implementation is summarized. The authors emphasize that the problem of finding models of education and adequate technologies for its implementation in modern transitional states of society comes to the platform of discussion in the public space. Thanks to the proliferation of mobile Internet technologies, the implementation of the concept of lifelong learning is possible using distance learning. Distance learning is most often used as a self-development tool. The article examines the domestic and foreign historiographic platforms for the formation of distance education, summarizes the practice of implementing this learning model. It is concluded that distance learning expands the boundaries of the educational environment, provides a wide range of choice of technologies based on a web platform.

Ключевые слова: ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННАЯ ТРАЕКТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, ИНТЕРАКТИВНОСТЬ, ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Key words: DISTANCE EDUCATION, E-LEARNING, EDUCATIONAL ENVIRONMENT, INDIVIDUALIZED LEARNING TRAJECTORY, EDUCATIONAL MODEL, INTERACTIVITY, INFORMATION VISUALIZATION, DIGITALIZATION

В ситуации пандемии отечественные и зарубежные вузы реализуют собственные образовательные программы и курсы с использованием технологий дистанционного обучения. Ввиду сложности прогнозирования внешних условий жизнедеятельности, экономических показателей уровня развития, социально-культурной составляющей, «закрытости» пространственного перемещения между странами проблема поиска моделей образования и адекватных технологий ее реализации все еще актуализируется. Дистанционные формы обучения рассматриваются сегодня как перспективная

часть реализации общей системы образования на всех ее организационных, производственных и когнитивных уровнях. Дистанционное обучение прочно заняло свою нишу на рынке образовательных услуг и становится все более эффективным и востребованным.

Следует учесть, что еще в конце 80-х г. XX века такие понятия, как: дистанционное обучение, заочное обучение, открытый университет практически не разделялись. Однако все изменилось с момента стремительного развитие информационно-телекоммуникационных технологий, благодаря которым накопленные тысячелетиями знания стали доступны всем пользователям сети интернет. Благодаря распространению мобильных интернет-технологий появилась возможность получить или передать практически любого объема информацию на огромные рассредоточенные расстояния. На сегодняшний день дистанционное образование (ДО) существует как обособленная форма образования, которая имеет все шансы на хорошее будущее, связанное с реализацией обучения через всю жизнь. Данной проблеме посвящены многочисленные публикации [1-4].

В настоящий момент системы дистанционного обучения продолжают развиваться по двум основным направлениям: усиление интерактивности обучения и расширение визуализации информации.

Сложилось мнение, что дистанционное образование как форма образования появилась в конце XX столетия. Однако, М. Шлесер утверждает, что понятие «дистанционное образование» появилось еще в 1982 году в каталоге заочных корреспондентских курсов университета штата Висконсин.

Так или иначе предпосылки к формированию дистанционное образование лежат еще в корреспондентском обучении. Доказательством данного утверждения можно считать английского изобретателя стенографии Исаака Питмана, который обучал собственных студентов посредством почтовых отправок. По похожему принципу осуществлялось обучение в школе «Общество Тикнор» в Ботоне, основанной Анной Элиот Тикнор [5]. Позже, преподаватель французского языка Берлинского университета Ч. Тусен и член Берлинского общества современных языков Г. Ланченштейдт создают Берлинский институт обучения иностранным языкам. В основу института легла заочная форма обучения.

Если говорить об отечественной историографической платформы становления дистанционного образования, то исследователь М. Ваганова утверждает о двух периодах развития ДО в России:

- Первый приходится на 1917-1993 гг., в этот период времени происходит становление функционирования системы заочного образования в СССР;
- Второй этап 1993-2021 гг. активное использование ДО в современной образовательной практике [6].

Если говорить о законодательно-правовых актах Российской Федерации, то понятие дистанционного образования представлено в виде образовательных технологий и электронного обучения. Так, Ст. 28 Закона об образовании гласит, что к компетенции образовательного учреждения относятся: «использование и совершенствование методов обучения и воспитания, образовательных технологий, электронного обучения» [7].

На наш взгляд более широкое и достоверное определение дистанционного обучения было раскрыто в Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в России. Согласно ему, «Дистанционное обучение – универсальная гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных, новых информационных и телекоммуникационных технологий, и технических средств, которые создают условия для свободного выбора образовательных дисциплин, соответствующих стандартам, диалогового обмена с преподавателем, при этом процесс обучения не зависит от расположения обучаемого в пространстве и во времени» [6].

По мнению В.С. Шарова дистанционное образование выступает как самостоятельная система образования XXI века и как инновационный элемент очного и заочного обучения [8].

Обобщая данные об исторических аспектах становления дистанционного образования можно отметить, что:

- изначально понятие ДО возникло для обозначения образования на расстоянии, однако на сегодняшний день его первоначальное обозначение используется как один из критериев уникальности метода;
- до сих пор не существует единого понимания сущности дистанционного образования;

- дистанционное образование – это новая форма обучения, не являющаяся полностью автономной системой;

- преимущества и недостатка ДО обусловлены возможностями и задачами информационной среды;

- в основе разработки каждого дистанционного курса лежит педагогическая технология, базирующаяся на организации обучения и стратегии взаимодействия обучающихся и преподавателя.

Дистанционное обучение чаще всего используют как инструмент саморазвития.

В настоящее время ведущие университеты Италии, Голландии, Германии и Англии, работающие в сфере открытого дистанционного образования, имеют свои уникальные черты, присущие государственным образовательным учреждениям, такие как управленческие особенности, различные подходы к образовательному процессу и набор компетенций, которые по итогу прохождения образовательной программы должны обрести слушатели.

Рассматривая европейские страны, отчетливо виден высокий интерес к дистанционному образованию, но в силу различия контингента в образовательных учреждениях – подход сильно различается.

В Великобритании, в стране, в которой появилась первая европейская организация дистанционного образования «Открытый университет» (который был учрежден еще в 1969 году королевой Англии) вплоть до сегодняшнего дня особое внимание уделяют инновационному развитию в сфере высшего образования. Согласно законодательство Великобритании у всех граждан страны, достигших возраста 6 лет, есть право на использование информационных технологий. Благодаря этому Великобритания занимает лидирующие позиции среди стран Евросоюза в развитии образовательных порталов [1].

В развитых странах мира уже к середине XX века существовали условия для новой технологии образования – дистанционной системы обучения.

Лидером на мировом рынке развития e-Learning является США. Согласно статистике, более 20% обучающихся на территории государства проходят обучение в дистанционном формате. В 2017 году рост числа студентов, обучающихся по программе дистанционного образования вырос

практически на 30% (что составило около 850 000 студентов) и продолжает расти. Минус системы ДО в США заключается в том, что она предлагает дистанционное образование только для граждан Америки. Как пример можно рассмотреть сервер дистанционного образования США, в рамках которого жители могут изучить предметы из школьной программы, которые они по какой-либо причине пропустили, данный фактор играет большую роль, тем самым закрывая «школьные пробелы» в знаниях. После прохождения данных образовательных курсов они зачитываются [5].

Также стоит отметить, что во многих университетах США, пройденные курсы могут быть засчитаны в учебную программу.

Существенная особенность обучения процессу заключается в том, что учащиеся, контролируемые дистанционной формой обучения, устанавливают строгие временные области для изучения предметов и сдачи экзаменов.

В других зарубежных государствах дистанционное обучение не отстает от уровня в США и Англии. Многие студенты отдают предпочтение именно такому формату обучения, поскольку зачастую оно дешевле очного, а также более интерактивное.

Согласно исследованию американского университета, основной целевой аудиторией дистанционного обучения в англоговорящих странах являются граждане старше 35 лет, желающих сменить профессию или освежить необходимые для работы знания. Данный сегмент студентов отдает предпочтение такой форме получения знаний по причине того, что для них важно не быть географически привязанным к одному месту, иметь возможность обучаться в свободное от работы и семьи время и многое другое [5].

Также стоит отметить такие страны, как Канада и Исландия, в которых уровень развития программ дистанционного обучения высокий по причине сурового климата.

Такой повышенный интерес к обучению на дистанционном формате обусловлен тем, что у учащихся появляется возможность самостоятельно собрать необходимые для них курсы, не отвлекаясь на какие-либо базовые дисциплины. Также стоит отметить, что привлекательным плюсом обучения является то, что у студентов нет как таковой привязки ко времени. Единственным условием является то, что студенту необходимо пройти курс за

8 отведенных недель. А для того, чтобы получить степень бакалавра необходимо пройти 12 курсов в течение нескольких лет [9]. Ряд других аспектов дистанционного образования широко представлен в многочисленных дискуссиях разных лет [10-19].

Со стороны правительства интерес к дистанционному обучению обусловлен ростом доступности образования и адаптации для иммигрантов.

Таким образом, дистанционное обучение расширяет границы образовательной среды, предоставляет широкий спектр выбора технологий на основе web-платформы. Это удобная, высокотехнологичная, мобильная индивидуализированная платформа для реализации запросов акторов учебного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период // Концептуальная записка ООН. - 2020. - URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
2. Матвеевская А.С., Погодина В.Л., Тараканова Т.С. Образовательная среда: метод проектов в формировании компетенции. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды X Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 407-411.
3. Поздеева Е.Г. Soft Skill и развитие личностного потенциала в цифровую эпоху. От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Отв. Ред. В.В. Петров. Новосибирск, 2021. С. 267-270.
4. Погодин С.Н., Бахтуридзе З.З. К вопросу о тенденциях в современной системе высшего образования в России. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 156-161.
5. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под редакцией Е. С. Полат. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 392 с.
6. Варганова И.В. Эволюция организационных форм дистанционного обучения в российском образовании // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2010. №3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-organizatsionnyh-form-distantcionnogo-obucheniya-v-rossiyskom-obrazovanii> (дата обращения: 30.05.2021).

7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.11.2021).
8. Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 94. – С. 236–240.
9. Масенов К.Б., Абубекирова А.Ш. Дистанционное образование: новые возможности, новые взгляды // The Scientific Heritage. 2021. №63-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnoe-obrazovanie-novye-vozmozhnosti-novye-vzglyady> (дата обращения: 23.10.2021).
10. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Подготовка вузами кадров для реализации новых межрегиональных туристских программ в России. Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 8-15. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.24.
11. Поздеева Е.Г. Образовательные среды как маркеры структуризации образовательного пространства. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды IX Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 104-107.
12. Шипунова О.Д. Инструменты медиасреды в социальной практике информационного общества. Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XII Международной научно-теоретической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 5-9.
13. Евсеев В.В., Волкова Л.М., Погодина В.Л. Профессиональное и личностное развитие: культурологические аспекты динамики образовательной среды вуза. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды XI Международной научно-теоретической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 355-359.
14. Коровникова Н.А. Образовательное пространство в условиях пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. - 2021. - № 2. - С. 116-131.
15. Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Цифровые приложения и модели личности в контексте киберантропологии. Социология. 2021. № 5. С. 234-239.
16. Волкова Л.М., Евсеев В.В., Голубев А.А. Образовательные стратегии для формирования специалиста, востребованного на рынке труда. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященной 60-летию основания Института социально-экономических исследований ДРИФ РАН. Махачкала. Издательство: Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН. 2019. С. 134-136.
17. Евсеев В.В., Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Электронные технологии профессионального общения в научной среде. Философия науки: история и современность. Монография. Под редакцией И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. Санкт-Петербург, ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С.167-178.
18. Шипунова О.Д., Березовская И.П., Кедич С.И. Факторы личностной мотивации в моделировании среды обучения. Социология. 2019. № 4. С. 198-209.

19. Матвеевская А.С., Евсеев В.В., Погодина В.Л. Цифровая грамотность как условие развития образовательной среды вуза. *Философия образования. История и современность* Коллективная монография. отв. ред. И. Д. Осипов, С. Н. Погодин. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 67-79.

**РОЛЬ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ В КУЛЬТУРНОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ РФ И США**

**THE ROLE OF JAZZ MUSIC IN CULTURAL COOPERATION
BETWEEN RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES
OF AMERICA**

А.В. Костромина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Kostromina,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: anne_kostromina@mail.ru

Н.М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N.M. Bogolyubova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является выявление роли культурного сотрудничества в сфере джазовой музыки России и США, её значимости как инструмента налаживания диалога на пути к улучшению коммуникации между двумя странами. В данной статье рассматривается становление этого сотрудничества, а также прослеживается его динамика в наши дни. Автор предпринял попытку раскрыть и подчеркнуть важность культурного сотрудничества в данной сфере, апеллируя не только историческими контактами, но и современным взаимодействием в этой сфере. Рассматривая примеры форм сотрудничества, автор отмечает, что это уже не односторонняя инициатива продвижения интересов со стороны Америки, как родоначальницы джазовой музыки, это полноценное обоюдное сотрудничество, которое может выступать как эффективный инструмент налаживания широкого диалога.

Abstract. The purpose of this article is to identify the role of cultural cooperation between Russia and the United States in the field of jazz music, its importance like a method for establishing dialogue on the way to improving communication between the two countries. This article examines the formation of this cooperation and traces its dynamics nowadays. The author tried to reveal and emphasize the importance of cultural cooperation in this area, appealing not only with historical contacts, but also with modern interaction in this area. Considering examples of forms of cooperation, the author notes that it isn't a one-sided initiative already to advance the interests of America which is the ancestor of jazz music but it is a full-fledged mutual cooperation that can act as an effective tool for establishing a broad dialogue.

Ключевые слова: ДЖАЗ, КУЛЬТУРА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН, РФ И США, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНКУРС, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ДЖАЗА

Key words: JAZZ MUSIC, CULTURE, INTERNATIONAL RELATIONS, CULTURAL EXCHANGES, RUSSIA AND USA, JAZZ FESTIVAL, JAZZ COMPETITION, INTERNATIONAL JAZZ DAY

В данном исследовании мы обратились к сотрудничеству России и США в сфере джазовой музыки, которое оформилось довольно давно и сегодня развивается в различных формах, вовлекая в диалог как профессионалов, так и любителей, и знатоков джазовой музыки. Стоит отметить, что даже в довольно трудные времена взаимопонимания между СССР и США, порой именно джаз оставался той заветной золотой нитью, связывающей людей двух сверхдержав. Сегодня отношения между Россией и США также переживают сложные времена. Возможно, в современных условиях именно музыка, музыкальные связи, контакты в сфере джазовой музыки смогут оказать позитивное влияние на диалог двух держав и способствовать налаживанию взаимопонимания. Отметим, что джаз породил целую плеяду совершенно новых музыкальных стилей, сыграв значительную роль в развитии музыкального искусства, он сформировал музыкальные вкусы общества, мыслящего по-новому: свободно, раскрепощённо, чувственно и эмоционально; также, вобрав в себя особенности разных культур, этот музыкальный стиль стал многолик и многообразен, тем самым неся в себе идею мира во всём мире и пропагандируя равенство вне зависимости от принадлежности к какому-либо меньшинству. Таким образом, джаз всегда шёл в ногу со временем модернизируясь и подстраиваясь под актуальные

мировые реалии, приобретая новые музыкальные краски в зависимости от региона и его культурного наследия, и от того, в какой среде, обстановке он развивался. На протяжении истории джаза его универсальный язык использовали в совершенно различных целях, так как он объединял и оказывался понятным каждому.

Так сложилось, что этот музыкальный стиль в основном начинал свой путь своеобразным «рупором» нарастающего общественного недовольства. К сожалению, нельзя отрицать тот факт, что после отмены невольничества в США де-юре, де-факто оно жило ещё несколько десятилетий в умах людей (его последствия мы можем наблюдать и в наши дни), но даже в сложные периоды недопонимания и отрицания джазовая музыка объединяла, а порой заставляла задуматься, призывая к достойному отношению к человеку, а главное той самой свободе, высеченной в камне «Liberty enlightening the world» («Свобода, озаряющая мир»). Безусловно, колыбелью этого музыкального стиля являются Соединённые Штаты Америки, хотя джазовая музыка была изначально культурной составляющей лишь некоторой части жителей страны, но спустя некоторое время проникла в общенациональную культуру государства в целом, стала частью национальной идентичности. В 1920-е гг. появление джаза не было встречено с восторгом частью консервативного населения Америки, ведь кроме расового различия эта музыка несла и политический бунт, выразившийся в нарушении (отрицании) канонов классической европейской музыки. Тем не менее к пятидесятым годам двадцатого столетия правительство США всё же нашло удачную интерпретацию, используя джаз во имя того, чтобы продемонстрировать миру Американскую культуру и идеологию равенства всех наций, гражданской свободы. Джазовая музыка в контексте американской культуры расширила свои границы, став не просто музыкальным стилем или народным фольклором, но и частью идеологии, стиля жизни, который пропагандируют США миру. Демократия, как и джаз, всегда была синонимом свободы, поэтому американская демократия постепенно стала синонимом джаза. Там же этот музыкальный стиль сформировался для дальнейшего развития, набравшись сил для распространения и популяризации во многих частях нашей планеты, став своеобразным «послом» культурного диалога.

В XX веке американский джаз проник и в СССР, но был воспринят официальными властями крайне настороженно. Стремление советской власти как-то минимизировать успех американских музыкантов скорее всего обусловлено боязнью перед совершенно новой и непонятной музыкальной культурой, ведь она, буквально придя из рабства, стала олицетворением свободы и культуры целой нации, что безусловно было довольно необычным явлением. Также, как и в Америке в СССР джаз на пути к свободе и признанию какое-то время был ограничен, ведь для граждан это был своеобразный гимн протеста не устраивавших их реалий. И недаром период «Оттепели» в советском союзе в какой-то степени был обусловлен именно популяризацией этого музыкального стиля и приоткрытым занавесом американской джазовой сцены. Несмотря на то, что джаз, как и любая попытка свободомыслия, был под строжайшем контролем, советское правительство понимало, что это был нужный и важный шаг на пути к налаживанию диалога двух сверхдержав, по итогам которого стали возможны гастроли труппы Большого театра в США в 1959 году, что ранее было под запретом со стороны американских властей (то есть характер культурного обмена и инициативы диалога перестал быть односторонним), что подтвердило обоюдное желание перехода на новый уровень двусторонних отношений. Важным событием в контактах между СССР и США стало открытие в 1967 году Джазового фестиваля (фестиваль был посвящён пятидесятилетию Октябрьской революции) в Таллине. Фестиваль стал ярким международным событием и его участниками, кроме джазовых коллективов из СССР, стали ансамбль Чарльза Ллойда из США, а также музыкальные коллективы из Польши, Швеции, Финляндии. Этот фестиваль стал первым масштабным международным джазовым проектом в СССР. Но самым значимым событием для каждого советского музыканта стало присутствие на этом музыкальном празднике джазового искусства ведущего «Голоса Америки» Уиллиса Коновера, который с большим энтузиазмом знакомился с джазовой жизнью СССР. Вот так писал об этом известный советский писатель Василий Аксёнов, которому посчастливилось присутствовать на этом поистине феноменальном для того времени событии: «съехалось множество фотографов, корреспондентов, наших и иностранных, радио, кино, телевидение, и великое множество любителей и знатоков джаза, среди которых был даже известный комментатор Уиллис Коновер, голос

которого уже в течение двенадцати лет заставляет вздрагивать джазменов всего мира» [1, с.6]. Фестиваль способствовал изменению культурного климата в Советском союзе и оказал влияние на двусторонние отношения между СССР и США. Международный праздник джазовой музыки в Таллине бесспорно оказал влияние на предстоящий визит президента США Ричарда Никсона в СССР в 1972 году и в широком плане способствовал курсу «разрядки» между нашими странами. Итогом этого и доказательством готовности обеих сторон к развитию широкого сотрудничества и контактов в сфере джазовой музыки стало утверждение гастрольного тура классика американской джазовой сцены Дюка Эллингтона (1971 год) по СССР [2]. Вот как вспоминает это время Алексей Николаевич Баташев – критик, историк и популяризатор джаза в СССР: «Никогда еще не был у нас в гостях музыкант столь высокого ранга, музыкант, с именем которого связана целая эпоха в джазе. Любители музыки летели через всю страну, чтобы попасть на его концерты, стояли ночами за билетами, встречали его с оркестрами в аэропортах. Эллингтона приветствовал весь советский джаз - от патриарха Утесова до рядовых джазменов, в обстановке официальных приемов и в стонущих от восторга джаз-клубах, где «выкладывались» сменяющие друг друга советско-американские ансамбли» [3, с.4].

Новым важным этапом сотрудничества США и СССР стал Первый международный джазовый фестиваль в Москве, который состоялся в 1990. В столице Советского союза на одной сцене рядом с советскими джазовыми музыкантами выступали звёзды мирового джаза такие как Фредди Хаббард (один из величайший американских джазовых трубачей), Бенни Голсон (американский джазовый тенор-саксофонист и композитор) Брэнфорд Марсалис (американский джазовый саксофонист и композитор, лауреат трёх премий «Грэмми») и другие. В фестивале принял участие и нью-йоркский трубач Валерий Пономарёв, посетивший родной город впервые за 17 лет после эмиграции (уехал в США в 1973 году, где начал играть в одном из легендарных джазовых ансамблей «The jazz Messangers) [4].

В современной России связи с США в сфере джазовой музыки продолжают. Современный период связан с появлением в нашей стране различных джазовых фестивалей, имеющих международный статус, основанием обширной системы специализированного джазового образования

в РФ, начиная с музыкальных школ, заканчивая высшими учебными заведениями. Многие музыканты, получившие специализированное джазовое образование в США сегодня вернулись в Россию, чтобы работать и передавать свой бесценный опыт здесь, яркий пример – Игорь Михайлович Бутман (в 1987 году уехал в США, чтобы учиться в одном из лучших учебных заведений мира Berklee College of Music), сегодня является не только одним из ведущих джазовых саксофонистов, но и основателем нескольких международных джазовых фестивалей в России, в том числе ежегодного форум-фестиваля по международному джазовому сотрудничеству Jazz Across Borders (JAB) в городе Санкт-Петербурге. Этот форум-фестиваль, который впервые прошёл в 2017 году при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, в некотором смысле стал прелюдией к проведению Международного дня джаза в следующем 2018 году. Это событие в области джазовой индустрии познакомило западных коллег с российской джазовой сценой, показав высокий уровень проведения мероприятий в этой области, а проведение свободных дискуссий на различные темы продемонстрировало готовность к диалогу и сотрудничеству. Так как форум-фестиваль проходил в рамках VI Санкт-Петербургского международного культурного форума, его формат обусловлен не просто концертами, это съезд профессионального сообщества разной сферы деятельности в музыкальной индустрии со всего мира. На гала-концерте JAB выступил обладатель премии Грэмми (анг. *Grammy*), певец, композитор и легенда американской джазовой сцены Кёрт Эллинг, на его официальном сайте отмечено: «Работа с американским джазовым певцом в Санкт-Петербурге - это постоянная работа с дипломатическими требованиями. Курт Эллинг едва приземлился, как президент Российской Федерации В.В. Путин пригласил его на встречу» [5], это лишь ещё раз подчёркивает важную роль, которую несёт в себе джазовая индустрия и культурная дипломатия в целом. Музыкант, отвечая на вопрос о том, что на его взгляд необходимо поменять в России, сказал, что ненужно ничего менять, «необходимо изменить то, как политики двух стран «ладят друг с другом» [5]. И мы можем наблюдать, что сотрудничество в области культуры – действенный механизм в налаживании международных отношений.

Стоит признать, что Америка, как родоначальница стиля музыки джаз, занимает лидирующие позиции по распространению этого стиля, гастрольной,

фестивальной и концертной деятельности в мире. Американские музыканты являются сейчас неким эталоном уровня, на который стараются равняться и по чьему примеру изучают джаз вообще. Таким же образом обстоят дела и с музыкальным менеджментом, проекты, которые появляются в США в этой сфере не сравнимы по масштабам ни с одной другой страной мира. Даже организация Дня джаза, учреждённого международной организацией ЮНЕСКО, поручена представителями из США. Стоит отметить, что проведение этого праздника возглавляет Хёрби Хенкок – посол доброй воли ЮНЕСКО, американский джазовый пианист, и председатель некоммерческой организации, базирующейся в Вашингтоне, которой поручено планирование и продвижение Международного дня джаза – Института джаза им. Телониуса Монка (с 2019 года Институт джаза им. Херби Хэнкока). Хёрби Хенкок совместно с Игорем Михайловичем Бутманом работали над организацией Дня джаза в Санкт-Петербурге в 2018 году и, в частности, Всемирного гала-концерта, который прошёл на Новой сцене в Мариинском театре. То есть фонд поддержки и развития музыкального искусства И.М. Бутмана и правительство Санкт-Петербурга выступили соорганизаторами с Институтом Телониуса Монка (с 2019 года Институт джаза им. Херби Хэнкока) в проведении Международного Дня джаза, гала-концерт которого транслировался 30 апреля 2018 года в прямом эфире по всему миру. Также стоит отметить, что празднование длилось целых 3 дня, сопровождаясь не только концертами, но и мастер-классами, панельными дискуссиями, лекциями и т.д. В первый же день была затронута важная тема, которую пропагандирует это событие и джазовая музыка в целом - «Миротворческая роль джаза», в этой дискуссии участвовал директор Института им. Телониуса Монка (с 2019 года Институт джаза им. Херби Хэнкок) Томас Картер, вместе с Хенкоком и Бутманом. Несмотря на то, что корреспондент старейшего и авторитетнейшего американского издания «ДаунБит» (анг. «*DownBeat*») Джон Мёрф выразил удивление в своей статье, что именно Петербург был выбран «джазовой столицей», что «слово «демократия» никогда не произносилось во время различных выступлений об объединяющей и миротворческой силе джаза» и выразил сожаление, что все сосредоточились на «аполитичном материале», но также он упомянул «дипломатическую мощь джаза», то «как он помогал афроамериканцам проникнуться чувством достоинства перед бесконечной

волной репрессивного расизма», Джон Мёрф также сказал, что на протяжении трёх дней «музыка была скорее близкой по духу, чем конфронтационной» [6]. Эта статья свидетельствует о наличии напряжённости в отношениях между Россией и США, но в то же время и демонстрирует попытки и желание налаживания контактов и совместной работе над этим. В статье Мёрфа также было приведено несколько важных цитат, которые в полной мере отражают суть этого события: генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азуле сказала, что «роль искусства, творчества и особенно джаза, имеющего эту традицию объединения людей, сейчас как никогда важна в эти непростые времена» [6], ей вторил и Хёрби Хенкок, сказав, что «30 апреля стала известна как дата, когда люди всех возрастов, полов и национальностей собираются вместе и доказывают, что наши сходства сильнее чем наши различия» [6].

В целом по всей России ежегодно проводится огромное количество международных джазовых фестивалей и концертов не только в честь Международного дня джаза, а американские исполнители с радостью гастролируют по нашей стране, как и отечественные музыканты в Америке, обоюдно получая признание зрителей. Ни для кого не секрет, что российско-американские отношения в последние годы нестабильны ввиду многих разногласий по внешнеполитическим курсам обеих сторон. Джаз будто призван снизить напряжённости в международных отношениях, стирая границу между нациями и создавая атмосферу взаимопонимания, тем самым подготавливая страны к межкультурному диалогу. Так, например, в 2017 году Генеральное консульство США в Санкт-Петербурге поддержало тур легенды американской джазовой сцены, саксофониста Билла Секстона по городам Северо-Запада России, программа этого тура была приурочена к Месяцу афроамериканской истории (Black History Month), который посвящён достижениям афроамериканской культуры в американской истории. Помимо концертов Билл Секстон также посетил несколько университетов, где рассказывал студентам не только о музыке, давая мастер-классы игры на инструменте, но и об истории и культуре Америки. В интервью на вопрос о его выступлении в Филармонии джазовой музыки в Санкт-Петербурге Секстон ответил: «Я здесь просто, как дома - такое ко мне здесь отношение. Публика у вас просто великолепная» [7]. Вот он весь джаз – символ единства и мира.

Несмотря на первенство Америки в джазовой деятельности по всему миру, как уже было сказано российские музыканты также нашли своё место в этой сфере, причём не только на родине, но и в самой колыбели этого музыкального стиля (и в других странах). Отечественная джазовая школа безусловно уступает по многим критериям американской, но всё же её представители высоко оцениваются по всему миру, в том числе и в США. Нельзя не отметить, что многие российские музыканты, получив базовое музыкальное образование на родине, успешно отправляются совершенствовать свои навыки в Америку. Для этого существуют различные гранты и стипендиальные программы ведущих музыкальных учебных заведений США, таких как Berkeley College of Music в Бостоне и New York School of Music в Нью-Йорке. Яркими представителями стипендиатов из России стали пианист Евгений Лебедев, саксофонисты Игорь Бутман, Олег Остапчук, Николай Моисеенко и другие. Все вышеперечисленные музыканты вернулись в Россию, чтобы продолжать свою деятельность и популяризировать джаз на родине, собрав свои коллективы, концертируя или начав педагогическую деятельность.

Не многие российские музыканты посещают с концертными программами США, но «Московский джазовый оркестр» И.М. Бутмана ни раз приезжал с гастролями в Америку, и каждый приезд коллектива сопровождался успехом у американской аудитории. Когда Бутмана в интервью спросили о предстоящем туре, он упомянул слова, в полной мере отражающие миссию его гастрольной деятельности, которые несколько лет назад В.В. Путин произнёс на Международном культурном форуме в Санкт-Петербурге: «Вы, люди искусства, мосты строите, мы, политики, их потом разрушаем, а вы их опять строите» [8]. Миссия джаза не утратила былого значения, она современна и актуальна, потому что потребность в налаживании диалога и поиске компромиссов всё ещё присутствует, как со стороны России, так и со стороны Америки.

Помимо гастрольно–фестивальной деятельности и образования, важной составляющей культурного обмена США и России также являются международные конкурсы. В 2019 году российский гитарист, участник «Московского джазового оркестра» под управлением И.М. Бутмана победил в одном из самых престижных музыкальных конкурсов США – Международном

конкурсе гитаристов Института джаза имени Херби Хэнкока (анг. *Herbie Hancock Institute of Jazz International Guitar Competition*) [9], который с 1987 года проводится ежегодно (кроме 2017 года из-за организационных причин) всего по одной специальности, которые чередуются из года в год. Впервые в истории конкурса после выступления финалистов в Центре исполнительских искусств имени Джона Кеннеди в Вашингтоне победителем был признан представитель индустрии джазовой музыки из России. За победу вместе с Евгением боролись выпускник Berkeley College of music Сесил Александр и выпускник Консерватории Новой Англии в Бостоне Макс Лайт [9]. Такая высокая оценка исполнительского мастерства российского музыканта – это не просто мировое признание, но и факт того, что происходит развитие внутри страны, культурный обмен успешен, мы готовы к сотрудничеству и по другим внешнеполитическим вопросам. Ведь это сотрудничество уже успешно произошло в сфере джазовой музыки, хотя это и локально, но всё же нельзя упускать факт того, что это целая историческая эпоха взаимодействия на пути к полученному результату.

Таким образом, в наши дни Россия и США широко сотрудничают в сфере джазовой музыки во многих формах творческих контактов: форумы, фестивали, конкурсы, концерты, музыкальное образование и т.д. В заключении, можно сделать вывод, что джаз как инструмент налаживания диалога успешно применяется в наши дни, и с той и с другой стороны меняется её контекстная составляющая из-за современных реалий и появления новых вопросов, требующих решений, на международной арене, но суть сотрудничества в сфере джазовой музыки остаётся прежней – это механизм сближения стран для более продуктивной коммуникации. То есть в наши дни джаз успешно работает, как механизм мягкой силы, объединяющий США и Россию в культурном сотрудничестве. Также мы можем наблюдать, что сейчас это уже не односторонняя работа США в целях популяризации своих политических взглядов в России, это полноценное двустороннее сотрудничество, где мы теперь тоже имеем право голоса. Такое развитие признак того, что мы в силах наладить партнёрское взаимодействие и в других сферах внешнеполитической деятельности. С точки зрения музыкальности джаз модернизируется, подстраиваясь под современные реалии, исполнители ищут новые пути развития стиля, помогая ему не терять своей актуальности.

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что отношения в сфере джаза работают в целях борьбы с непониманием, как язык, который способен понять каждый вне зависимости от национальной принадлежности, как международный посланник, выступающий с призывом к объединению и налаживанию коммуникации, это подтверждает совместное послание по случаю Международного дня джаза Генерального секретаря (до 2017 года) ЮНЕСКО (анг. *UNESCO The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*) Ирины Боковой и Посла доброй воли ЮНЕСКО, американского джазового пианиста и композитора Хёрби Хэнкока: «Вот уже на протяжении века джаз - универсальный язык увлеченности и человеколюбия... Джаз поощряет и укрепляет общение и сотрудничество между самыми неоднородными группами, содействует укреплению мира и служит доказательством того, что у нас много общего». Безусловно сотрудничество в сфере джазовой музыки не может самостоятельно, без эффективной совместной работы и в других сферах в полной мере наладить диалог России и США, но это сотрудничество является действенным катализатором, сглаживающим и разряжающим отношения между странами, способным подтолкнуть к началу продуктивной коммуникации на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аксёнов, В. Простак в мире джаза // Юность. 1967. №8. – С. 6
2. Cohen, H.G. Visions of Freedom: Duke Ellington in the Soviet Union // Popular Music 2011. Vol. 30. № 3. P. 302-307.
3. Баташев, А.Н. «Панорама джаза» // Александр Медведев, Ольга Медведева Советский джаз. Проблемы. События. Мастера. М.: Советский композитор, 1987. – С. 4
4. Пономарёв, В. "Trip To Moscow": Первый Московский фестиваль как он есть // Русская мысль. 1991. // URL: <https://www.jazz.ru/mag/45/interview.htm> (дата обращения 15.12.2021).
5. Diplomatic don: Kurt Elling crosses borders in St. Petersburg // Kurt Elling. // URL: <https://kurtelling.com/diplomatic-don-kurt-elling-crosses-borders-in-st-petersburg/> (дата обращения 15.12.2021).
6. Murph, J. "In Russia, International Jazz Day Reaches Across Borders" // DownBeat. May. 3, 2018. // URL: <https://downbeat.com/?/news/detail/international-jazz-day-reaches-across-borders-in-russia> (дата обращения 15.12.2021).
7. Легенда джаза из Гарлема Билл Секстон дал концерты на Северо-Западе России // Посольство и консульство США в Российской Федерации // URL:

<https://ru.usembassy.gov/ru/harlem-jazz-legend-bill-sextons-tour-north-west-russia-celebration-black-history-month-ru/> (дата обращения 15.12.2021).

8. Игорь Бутман: «Мне американское гражданство на совесть не давит» // Комсомольская правда // URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26821/3858256/> (дата обращения 15.12.2021).

9. Российский музыкант Евгений Побожий выиграл джазовый конкурс в США // ТАСС // URL: <https://tass.ru/kultura/7263025> (дата обращения 15.12.2021).

10. 30 апреля - Международный день джаза // Новости ООН // URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/04/1221481> (дата обращения 15.12.2021).

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ – НА
ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**THE SPREAD OF RUSSIAN CULTURE IN CHINA – THE CASE OF
THE HISTORY GREAT PATRIOTIC WAR**

Сунь Ю.,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Sun Yuejia,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: sunyuejia9124300@gmail.com

С.Н. Погодин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

S.N. Pogodin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: pogodin56@mail.ru

Аннотация. Данная статья поможет лучше понять ужасный характер войны, историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и распространение культурных ценностей. Великая Отечественная война была важнейшей и решающей частью Второй мировой войны. В статье анализируется распространение русской культуры в Китае в период Великой Отечественной войны и исследуется распространение культурных продуктов победы в Великой Отечественной войне советского периода в Китае.

Abstract. This article will help to better understand the terrible nature of the war, the historical significance of the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War and the spread of cultural values. The Great Patriotic War was the most important and decisive part of the Second World War. The article analyzes the spread of Russian culture in China during the Great Patriotic

War and examines the spread of cultural products of victory in the Great Patriotic War of the Soviet period in China.

Ключевые слова: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, РУССКАЯ КУЛЬТУРА, КИТАЙ, ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Key words: SECOND WORLD WAR, RUSSIAN CULTURE, CHINA, THE GREAT PATRIOTIC WAR

Вторая мировая война – одно из самых кровавых и беспощадных событий за всю историю человечества. Одним из самых героических событий в истории России навсегда останется Великая Отечественная война (22 июня 1941 года – 9 мая 1945 года). Общее число людских потерь в годы Великой Отечественной войны составило 26.6 млн. человек [1].

Советские художники отражают Великую Отечественную войну с разных сторон. В 1941 году нацистские немцы вошли в Советский Союз, и поэт Лебедев-Кумач написал известную поэму с глубокой грустью и гневом: «Встань, огромная страна ...». На третий день после начала войны советская «Красная звезда» опубликовала стихи «Священная война» [2]. Вскоре стихотворение стало известно как патриотическая песня во время Великой Отечественной войны. С начала выхода этого стихотворения произведения Второй мировой войны начали появляться в советской литературе.

Китайский писатель Мо Янь участвовал в лекции на военную тематику, посвященной 40-летию Победы в войне Соппротивления против Японии, перед тем как написать книгу «Красный сорго». На встрече писатели очень беспокоились о статусе создания китайской военной литературы, сравнивая советскую военную литературу с китайской, заявляя, что, хотя Великая Отечественная война Советского Союза длилась всего четыре года, литература о Великой Отечественной войне была бесконечной.

От начала Великой Отечественной войны до распада Советского Союза за 50 лет советские художники создали большое количество масляных картин, основанных на Отечественной войне. Будь то жанровая живопись, историческая живопись, портретная живопись или пейзажная живопись, она подробно отражает картину поля битвы, условия жизни, психологические изменения, ценностные суждения и социальные идеалы. Посредством создания серьезной критики фашистской бесчеловечности, работы

запоминают и передают тяжелые годы войны и полны стремления к миру в будущем [3].

В первые дни войны десятки художников были отправлены на линию фронта. Художники часто идут на фронт, чтобы создать новые шедевры. Они добавили подлинность записям в сложной обстановке и ярко зафиксировали исторические факты войны. Во время войны выставки не прерывались. В 1942 году работы Московского объединения художников были выставлены в Музее моделей им. А.С. Пушкина, большая часть которых была набросками и военными картинами. Ленинград, окруженный немцами в январе 1942 года, также провел первую художественную выставку в годы войны [4].

Многие художники пережили войну. Картина маслом не только вновь появилась на этапе военного времени, но и включила в себя собственные эмоции, личность и идеалы художника. Художник описывал и эмоциональные факторы, такие как гнев, страх и грусть, вызванные влиянием окружающей среды с помощью техник выражения и творческих техник [5].

Вскоре после начала китайской войны сопротивления Советский Союз также начал антифашистскую Отечественную войну. Те русские литературные произведения, которые воспроизводили боевой дух советских людей, такие как «День и ночь» Симонова и «Молодежь» Фадеева, «Народ не умер» Гроссмана, «Непоколебимый народ» Горбатова, «Воюют за Родину» Шолохова и др., сильно вдохновили китайский народ на войне. Они стали в истинном смысле «оружием», и в то же время эти произведения еще больше сблизили отношения между советской русской литературой и китайским обществом.

За этот короткий период времени большое количество русских литературных произведений было переведено на китайский язык. Такой набор статистических данных привел профессор Чен Цзяньхуа в своей книге «Китайско-российские литературные отношения в XX веке»: «С октября 1949 по декабрь 1958 гг. Китай перевел в общей сложности 3526 русских и советских литературных произведений, тираж которых превышает 82 миллиона экземпляров. На их долю приходится около двух третей всех иностранных литературных произведений, переведенных за тот же период, и три четверти эстампов, общая сумма намного превышает сумму переводов за первое полвека». Есть около тысячи русских и советских писателей, чьи

произведения переведены на китайский язык. В то же время тысячи китайских молодых людей прилежно изучают русский язык, и многие из них начали читать подлинные русско-советские шедевры. Многие знаменитые картины сохранены и в настоящее время. Например, «Фашист пролетел», «За оборону Севастополя», «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле», «Штурмовые группы в Берлине» и т.д. [6].

Рэн Гуансюань, профессор русской литературы и профессор Пекинского университета, сказал в интервью агентству Синьхуа, что «в советское время тема Великой Отечественной войны всегда была источником творчества писателей, поэтов и драматургов».

Профессор Уханьского университета в своей диссертации «Литература и искусство в годы Отечественной войны в Советском Союзе» сказал, что «Великая Отечественная война требовала от людей большой физической силы и выносливости, и именно этот период литературы и искусства взял на себя важную миссию - вдохновить людей на духовную силу и патриотический энтузиазм, и это стало важным способом возобновления пропаганды национального строительства после войны [7].

До сих пор тема Великой Отечественной войны является одной из тем многих фильмов, и популярна во всем мире. С 1940-х годов советское кинопроизводство пострадало от Великой Отечественной войны. Во время развития советского кинематографа были взлеты и падения, и фильм пережил период спада и процветания.

С конца войны до начала 1950-х годов создание советских фильмов находилось в застое. Производство фильмов сократилось из-за последствий войны, политических личных суеверий и теории бесконфликтности в творчестве. После XX съезда КПСС в 1956 году, к 1962 году количество художественных фильмов достигло 104 кинокартин. Наиболее очевидным изменением в творчестве является расширение темы. В то же время в советском фильме под влиянием Великой Отечественной войны появилось много героев кино [8].

Осенью 2013 года в некоторых частях Китая был показан фильм в формате IMAX-3D «Сталинград» российского режиссера Бондарчука. Бондарчук отметил, что целью фильма было не описать грандиозную сцену войны, а рассказать историю людей, находящихся в опасности в контексте

войны. В последние годы появилось много фильмов о Великой Отечественной войне, таких как «Т-34», «Прощаться не будем», «Битва за Севастополь», «Спасти Ленинград», и т. д.

Следует отметить, что под руководством президента Путина Россия придает большое значение воспитанию патриотизма, и в российских литературных и художественных кругах последовательно создавались такие фильмы, как «Звезда», «Кукушка», «Перегон» и «Последний бронепоезд». Эти работы сыграли очень хорошую просветительскую роль для широкой публики в России, особенно для молодежи, а также укрепили сплоченность и мужество русских людей в целом, чтобы вместе преодолевать трудности. В частности, вышедший в 2013 году фильм «Сталинград» не только получил восторженные отзывы в России, но и пользуется большой популярностью в Китае. Популярность военных фильмов в Китае и России доказывает, что народы двух стран отстаивали моральные ценности справедливости, сохранили результаты победы во Второй мировой войне, и относятся уважительно к истории.

С тех пор как Путин пришел к власти, он придавал большое значение воспитанию патриотизма среди граждан. Патриотизм также помогает Путину реализовать мечту об обогащении народа и укреплении страны. Путин подписал указ, согласно которому 3 декабря каждого года будет «Днем безымянных мучеников», чтобы навсегда запечатлеть в памяти неизвестных солдат, которые приносили жертвы в России и за ее пределами. Кроме того, 9 мая Россия отмечает победу в Великой Отечественной войне и проводит военные парады по всей стране [9].

8 мая 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Москву, и осмотрев почетный караул в аэропорту, направился прямо в Кремль для переговоров с Путиным. Путин отметил, что он особенно рад возможности принять визит Си Цзиньпина в тот день, когда весь российский народ праздновал 70-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. Обе страны известны самыми большими жертвами в период Второй мировой войны. Си Цзиньпин сказал, что «Китай и Россия заплатили высокую цену за совместное сопротивление милитаристской агрессии и при этом установили глубокую дружбу». Обе стороны совместно организовали памятное мероприятие, чтобы предотвратить возобновление войны и поддержать мир во

всем мире. Си Цзиньпин также отметил: «Мы празднуем победу в антифашистской войне не ненавистью к определенной стране, а тем, что вспоминаем мучеников, подводим итоги истории, проявляем бдительность в отношении повторения войн и совместно защищаем мир» [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Минобороны уточнило потери СССР в Великой Отечественной войне // INTERFAX.RU: Международная информационная Группа. 2015. 13 ноября // URL: <https://www.interfax.ru/russia/479070> (дата обращения 15.12.2021).
2. Песня Победы: Стихотворения. Ленинград: Детская литература, 1985. С. 23-24.
3. Водо Н.Н., Земцова А.М. Работы ленинградских художников в дни Великой Отечественной войны. М.: Искусство, 1942. 48 с.
4. Корнилов П. Е. Изобразительное искусство Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Звезда, 1944. № 5-6, С. 93-100.
5. Корнацкий Н. Великое отечественное кино: как за 80 лет изменились фильмы о войне // KINOART.RU: искусство кино. 2021. 2 фев. // <https://kinoart.ru/cards/wwtwo-cinema>
6. 李万春 [Li Wan'chun], 王蕾 [Van Ley] 苏联卫国战争文学在中国的译介和传播 [Translation and distribution of Soviet literature about the Patriotic War in China]. 2010 [in Chinese]
7. 潘龙 [Pan Long] 苏联卫国战争时期的文学和艺术 [Literature and art during the Great Patriotic War of the Soviet Union]. 2011 [in Chinese]
8. Путин подписал указ о создании «Военно-строительной компании» вместо Спецстроя // INTERFAX.RU: Международная информационная Группа. 2019. 18 окт. // <https://www.interfax.ru/russia/680912>
9. Юрикова С. А. Перспективы человечества в условиях техногенной цивилизации // Антропологические измерения философских исследований. 2013. № 3. - С. 94-101.
10. Си Цзиньпин принял участие в параде на красной площади // SINA.COM: информационная служба. 2015. 9 мая. // <http://mil.news.sina.com.cn/2015-05-09/1557830179.html>

Раздел V. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК.324

РЕЗУЛЬТАТЫ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ИСЛАНДИИ 2021 ГОДА

2021 ICELANDIC PARLIAMENTARY ELECTION RESULTS

Е.Л. Болдырева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E.L. Boldyreva,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: boldyreva_el@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены итоги парламентских выборов в Исландии 25 сентября 2021 года. Представлены изменения в электоральном процессе страны по сравнению с 2017 годом. Проведено сравнение результатов ведущих политических партий на выборах 2017 и 2021 гг. Дана характеристика их предвыборных программ. Проанализированы возможные варианты формирования правительства по результатам выборов. Выборы 2021 года стали очередными после двух внеочередных выборов, особыми скандалами не сопровождались и привели к сохранению у власти правящей коалиции во главе с Катрин Якобсдоуттир. Этот факт можно считать необычным, т.к. премьер-министром стала лидер партии, занявшей всего лишь третье место. На проведение выборов оказала свое влияние эпидемия коронавируса, но Исландия справилась с данными трудностями. Это были последние выборы, проведенные по старому закону о выборах. Если никаких скандалов не возникнет, следующие выборы пройдут через четыре года, и будет интересно сравнить и проанализировать какое влияние окажет на их результаты новый закон.

Abstracts. The article studies the results of the parliamentary elections in Iceland on September 25, 2021. Changes in the country's electoral process compared to 2017 are presented.

Comparison of the results of the leading political parties in the 2017 and 2021 elections was carried out. The characteristics of their pre-election programs are given. Possible options for the formation of the government based on the results of the elections have been analyzed. The elections of 2021 became regular after two early elections, they were not accompanied by special scandals and led to the preservation of the ruling coalition headed by Katrin Jacobsdottir in power. This fact can be considered unusual, since the leader of the party, which took only third place, became prime minister. The elections were influenced by the coronavirus epidemic, but Iceland coped with these difficulties. This was the last election held under the old electoral law. If no scandals arise, the next elections will be held in four years, and it will be interesting to compare and analyze what impact the new law will have on their results.

Ключевые слова: ИСЛАНДИЯ, ПАРЛАМЕНТ, ПРАВИТЕЛЬСТВО, ПАРТИИ, ВЫБОРЫ, КОРОНАВИРУС, КАТРИН ЯКОБСДОУТТИР

Keywords: ICELAND, PARLIAMENT, GOVERNMENT, PARTIES, ELECTIONS, CORONAVIRUS, KATRÍN JAKOBSDÓTTIR

Парламентские выборы 2021 года прошли на фоне двух предыдущих внеочередных выборов. По результатам внеочередных выборов 28 октября 2017 года правительство Исландии было сформировано из представителей Лево-зеленого движения, Партии независимости и Прогрессивной партии, премьер-министром стала лидер Лево-зеленого движения Катрин Якобсдоуттир (*Katrín Jakobsdóttir*). Это были вторые подряд внеочередные выборы, предыдущие состоялись в 2016 году, когда правительство распалось из-за публикации Панамских документов, откуда выяснилось, что жена тогдашнего премьер-министра Сígмюндюра Дáвида Гjúннлэйгссона владеет офшорами на Виргинских островах. Эта информация вызвала протесты исландцев, Сигмюндюр Гюннлейгссон ушел в отставку и были назначены новые выборы (предыдущие были проведены в 2013 году). В сентябре 2017 года в отставку ушел уже премьер-министр Бьярни Бенедиктссон, отец которого дал положительную рекомендацию человеку, который был осужден за педофилию.

Очередным выборам, которые прошли 25 сентября 2021 года никакие подобные скандалы не предшествовали. В начале избирательного периода наблюдался некоторый экономический рост, особенно из-за роста туристической отрасли, но последняя часть избирательного периода была отмечена такими негативными событиями, как банкротство авиакомпании

WOW Air, а также эпидемии коронавируса. «За четыре года правительство ввело прогрессивную систему подоходного налога, увеличило бюджет на социальное жилищное строительство и срок отпуска по уходу за ребенком для обоих родителей» [1].

Выборы принесли следующие результаты: три правящие партии заняли три первых места. Партия независимости бывшего премьера Бьярни Бенедиктссона набрала 24,4% голосов (16 мест в 63-местном парламенте – Альтинге), Прогрессивная партия еще одного бывшего (временного) премьер-министра Сигурдюра Инги Йоуханнссона улучшила свои показатели по сравнению с 2017 годом больше чем на 9%, набрав 17,3% (13 мест), и поменялась местами с Лево-зеленым движением действующего премьера Катрин Якобсдоуттир, в свою очередь набравшим 12,6% голосов (-4,3%) и получившим 8 мест в Альтинге. Четвертым стал Социал-демократический альянс (9,9% и 6 мест), Народная партия (8,8% и 6 мест), Пиратская партия (8,6% и 6 мест), Партия реформ (8,3% и 5 мест) и Партия центра (5,4% и 3 места). Таким образом, правящие партии завоевали 37 мест в альтинге, что достаточно для формирования нового правительства, переговоры о котором велись достаточно продолжительное время и закончились в конце ноября, утверждением популярной у избирателей Катрин Якобсдоуттир в роли премьер-министра. Это достаточно необычное событие, когда правительство возглавляет лидер не победившей, а занявшей лишь третье место партии.

Кроме того, впервые с 2008 г. правящая коалиция сохранила большинство. Все партии, избранные на выборах 2017 года, продолжили работу в парламенте, и ни одной новой партии не удалось влиться в их ряды, что также случилось впервые с 2007 года, хотя новички - Социалистическая и Либерально-демократическая партии - баллотировались во всех округах. Партия «Ответственное будущее» намеревалась участвовать в выборах только в Северном округе Рейкьявика, но ей было отказано в регистрации из-за обнаруженных в документах дефектов. Томас А. Томассон, депутат от Народной партии, стал самым старым новичком, избранным в парламент, ему 72 года. Биргир Тораринссон, депутат от Партии центра, перешел в Партию независимости через две недели после выборов, что является первым случаем, когда член парламента сменил партию настолько быстро после выборов. Явка на выборы составила 80,1%.

Выборы 2021 года стали последними выборами в Альтинг, которые проводились в соответствии с Законом о выборах от 2000 года. 25 июня 2021 был принят новый закон о выборах, но он вступит в силу только 1 января 2022 года. Новый закон содержит согласованные положения для всех выборов и референдумов [2]. В нем не произошло никаких изменений в структуре округов или разделении мест. Это стало предметом критики, т.к. на недавних парламентских выборах разделение мест в парламенте между партиями оказалось недостаточно пропорциональным относительно процентного распределением голосов между партиями по всей стране [3].

Действующая на настоящий момент избирательная система Исландии выглядит следующим образом. 63 члена Альтинга избираются путем пропорционального представительства по открытым спискам в шести многомандатных округах, при этом 54 места распределяются между партиями в соответствии с методом д'Ондта на уровне округа без избирательного порога, а 9 уравнивающих мандатов закреплены за партийными списками на национальном уровне с порогом в 5 процентов, который необходим для обеспечения большей пропорциональности. Избирательные списки составляются партиями. Избиратели имеют возможность проставить предпочтения для определенных кандидатов партии, за которую они голосуют, что может привести к изменению порядка кандидатов. Партиям присваиваются буквенные обозначения А, В, С и т.д.

Мандаты в избирательных округах Исландии распределены следующим образом – Северный и Южный Рейкьявик – по 11 мандатов, Юго-Западный округ – 13, Северо-Западный – 8, Северо-Восточный и Южный – по 10. Это деление действует в Исландии, начиная с выборов 10 мая 2003 г., когда и были внесены соответствующие изменения в закон о выборах. Изменения границ избирательных округов и порядка распределения мест в парламенте, как предписано законом, могут быть внесены только с одобрения двух третей голосов Альтинга. Согласно конституционным положениям об избирательных округах, принятым в июне 1999 года, их должно быть не менее шести и не более семи. Количество мандатов в каждом округе должно быть не менее шести. До этого с 1959 года Исландия была разделена на восемь избирательных округов.

Досрочное голосование в стране началось 13 августа 2021 г. В связи с эпидемией коронавируса были приняты специальные меры для тех, кто не смог проголосовать в день выборов из-за карантина или изоляции, так, например, были созданы специальные мобильные избирательные участки.

Согласно опубликованным на утро 26 сентября окончательным данным по всем округам, в Альтинг были избраны 33 женщины, что означало бы, что впервые в каком-либо из европейских парламентов большинство составляли бы женщины, а кандидат от Пиратской партии в округе Северный Рейкьявик Lenya Rún Taha Karim могла бы стать самым молодым депутатом в истории.

Однако, после пересчета голосов в Северо-Западном округе в воскресенье произошел резкий переворот в распределении уравнивающих мандатов, что привело к сокращению числа женщин, победивших на выборах, с 33 до 30.

После пересчета голосов в Северо-Западном округе было много критических замечаний по поводу процедуры проведения пересчета голосов. По словам Инги Трюггвасона, председателя главной избирательной комиссии округа, пересчет всех голосов был проведен из-за несоответствия в классификации голосов, поданных в списке С (Партии реформ). После пересчета количество голосов по всем кандидатурам немного изменилось, также изменилось количество пустых и недействительных бюллетеней, а также общее количество подсчитанных голосов, в результате чего распределение уравнивающих мест по всей стране изменилось существенно [4]. Это повлияло на персональный состав депутатов: пять депутатов-уравнивателей выбыли из парламента и были заменены пятью другими, но не повлияло на количество мест у партий.

Кроме того, справедливой критике был подвергнут тот факт, что помещение, где хранились бюллетени было закрыто, но не опечатано. Однако отчеты из других округов показали, что Северо-Западный избирательный округ был единственным избирательным округом, в котором избирательный участок не был опечатан после завершения подсчета голосов [4]. Всего Альтинг получил двенадцать жалоб относительно проведения выборов. Пять из них подали кандидаты, которые, согласно окончательным данным, представленным СМИ на следующее утро после дня выборов, прошли в парламент, но впоследствии выпали из-за других пяти кандидатов от тех же

партий, когда стали ясны результаты пересчета голосов в Северо-Западном округе. Один - от ведущего пирата Северо-Западного округа.

Проанализируем партийную систему Исландии, которая характеризуется большим количеством партий с различными идеологическими установками, а также преобладанием партий, возникших сравнительно недавно. С одной стороны, можно назвать «старые» партии - Прогрессивную партию, которая была создана в 1916 г., и Партию независимости, созданную в 1929 г. С другой стороны, к «новым» партиям можно отнести Социал-демократический альянс (создан в 2000г.), Лео-зеленое движение (1999г.), Пиратская партия (2012г.), Исландская социалистическая партия (2018г.), Ответственное будущее (2021 г.).

На выборы исландские партии шли с порой диаметрально противоположными взглядами на различные явления в жизни страны, что и должно быть в демократической стране, для которой характерен плюрализм мнений. Остановимся подробнее на их предвыборных программах.

Партия независимости (D) (Sjálfstæðisflokkurinn). Идеология партии - либеральный консерватизм. В своей предвыборной программе партия обязуется обеспечить ответственное экономическое управление как основу для дальнейшего повышения качества жизни в Исландии; произвести революцию в зеленой энергии, где Исландия должна быть лидером. Необходима новая система медицинского страхования, которая поставит на первое место людей, а не саму систему. Нужно совершить цифровую революцию в сфере услуг здравоохранения и социального обеспечения, провести полномасштабный пересмотр системы страхования пожилых людей, реорганизовать систему социального обеспечения инвалидов. Партия будет всячески способствовать развитию более динамичной и разнообразной экономики, для чего необходимо понизить налоги, обеспечить более простое регулирование и стимулы для инноваций. Нужно обеспечить свободную международную торговлю, дальнейшее открытие мировых рынков для исландского экспорта. Партия выступает за улучшение обслуживания с помощью Digital Iceland; дальнейшие инвестиции в современный, эффективный и безопасный транспорт, а также создание надежной инфраструктуры, основанной на свободе выбора и разнообразия [5].

Лево-зеленое движение (V) (Vinstrihreyfingin – grænt framboð). Идеология партии - эко-социализм. Лево-зеленое движение — это радикальная партия левого крыла, делающая упор на равенство и устойчивость. Принципы движения левых и зеленых построены на четырех основополагающих принципах: защита окружающей среды, феминизм, мир и свобода в глобальном масштабе и социальная справедливость. Партия выступает против участия Исландии в НАТО, а также против американского вторжения и оккупации Ирака и Афганистана. Партия отвергает членство в Европейском союзе и поддерживает дело палестинцев на Ближнем Востоке. Она поддерживает взаимную адаптацию и интеграцию иммигрантов в исландское общество по мере необходимости [6].

Прогрессивная партия (B) (Framsóknarflokkurinn). (<https://framsokn.is/personuverndarstefna>). Партия стремится к тому, чтобы каждый ребенок в возрасте от шести лет получил специальный грант на развитие в размере 60 000 исландских крон. Пособие должно предоставляться независимо от дохода и в дополнение к дотациям муниципалитетов на досуг. Так же партия считает, что есть значительные возможности в экспорте знаний в форме консалтинга и инвестиций за границу в такой сфере как возобновляемые источники энергии. Необходимо значительное увеличение финансирования транспорта. Сильная и безопасная инфраструктура - основа для лучшего качества жизни. Прогрессивная партия хочет отменить правила, согласно которым люди выходят на пенсию в определенном возрасте. Те, кто хочет оставаться активными на рынке труда, должны иметь для этого все возможности [7].

Социал-демократический альянс (S) (Samfylkingin). В предвыборной программе партии написано, что она преследует одну главную цель: улучшить жизнь для вас и вашей семьи. Для этого партия стремится сформировать правительство, которое поставит семьи на первое место, построит более сильное и здоровое общество и инициирует реальные меры по борьбе с изменением климата. Политика партии основана на социал-демократических идеях о том, как сделать жизнь людей лучше и безопаснее. Необходимо восстановить систему социального обеспечения, сделав ее более эффективной для семей с детьми, внести общесистемные изменения на рынке жилья и улучшить условия для пожилых людей и людей с ограниченными

возможностями, которые в последние годы значительно отстали от других социальных групп. Партия планирует построить первоклассную систему здравоохранения и систему образования, обеспечивающие равные возможности для всех, а также разработать новую экономическую политику, основанную на изобретениях, инновациях и устойчивом обмене энергией. Социал-демократы стремятся руководствоваться здравым смыслом, чтобы направлять налоговую политику и политику в отношении природных ресурсов, работать над новой конституцией и предоставить широкой общественности больше прямых полномочий. В программе утверждается, что Samfylkingin - прогрессивное движение, стремящееся к расширению международного сотрудничества для Исландии для того, чтобы страна была открыта для новых идей и имела сильный голос в международном сообществе. Нужно приветствовать иммигрантов и обеспечивать равные возможности для всех людей для того, чтобы достичь всеобщего процветания [8].

Партия центра (М) (Miðflokkurinn). Центристы считают, что политика рационализма сегодня важнее, чем когда-либо прежде. В Исландии высока доля лиц иностранного происхождения, поэтому правительству необходимо обеспечить их максимальную адаптацию к обществу и предотвратить их изоляцию. Необходимо помнить об образовании детей иностранного происхождения и предоставлять им образование, которое позволит им добиться успеха в исландском сообществе. Особые усилия необходимо приложить для обучения исландскому языку детей иммигрантов, а также предоставить им возможность получать образование на их родном языке, если это возможно. Необходимо резко увеличить финансирование правоохранительных органов и количество полицейских, чтобы обеспечить безопасность граждан. Преимущества Шенгенского партнерства необходимо оценивать с учетом интересов Исландии, необходимо обеспечить более эффективный паспортный контроль. Базовым отраслям промышленности страны должна быть предоставлена все условия, нужно повысить конкурентоспособность Исландии, что приведет к повышению качества жизни. Промышленность и туризм совместно создают значительную часть валютных поступлений страны, а также создают многочисленные рабочие места и другие ценности. Партия центра стремится к обеспечению равных прав для всех членов общества, независимо от пола, статуса или других

факторов для того, чтобы исландское общество основывалось на ценностях демократии, равенства и прав человека, и отвергаем дискриминацию любого рода. Реорганизацию финансовой системы необходимо завершить с целью снижения процентных ставок и адаптации системы к потребностям людей и предприятий. Государственная система здравоохранения должна быть доступной для всех людей по всей стране на одних и тех же основаниях, независимо от места жительства или экономических возможностей. Профилактика – ключевой вопрос улучшения общественного здравоохранения, а также средство улучшения работы системы здравоохранения. Внутреннее сельскохозяйственное производство и производство продуктов питания вместе с рыбной промышленностью являются частью базовой структуры исландского общества, которую необходимо обеспечить на будущее. Без него не будет обеспечена ни продовольственная безопасность страны, ни продовольственная безопасность. Необходимо обеспечить гарантии занятости в этих базовых структурах и ценить их общий вклад в жизнь общества. Исландцы должны защищать собственное производство, чтобы иметь возможность конкурировать с импортными товарами. Исландия является свободным государством, которое строит свою экономическую независимость на свободной торговле, устойчивом использовании ресурсов, мире и равенстве для всех. Партия подчеркивает, что международное право, правила и договоры, обеспечивающие суверенитет исландской нации, должны уважаться. Приоритетом государства должно быть обеспечение пенсионерам достойного дохода. Кроме того, партия считает важным обеспечить процветание независимых исландских СМИ [9].

Пиратская партия (P) (Píratar). Цель Пиратской партии [10] – построить лучшее общество для всех. Климатический кризис и растущее неравенство требуют радикальных изменений в обществе. Будущее не может вращаться вокруг накопления богатства и роста потребления. Пираты стремятся к устойчивой экономике, в которой удовлетворяются основные потребности всех. Пираты будут инвестировать в людей, поощряя инновации во всех сферах общества, увеличивая разнообразие рынка труда и предлагая исследования, ориентированные на будущее. Пираты намерены активизировать меры по борьбе с коррупцией, наделив агентства, которым

поручено отслеживать злоупотребления, более эффективными средствами защиты от конфликтов интересов и расширив требования к прозрачности государственных органов. Кроме того, Пираты собираются увеличить финансирование районной прокуратуры и восстановить налоговую инспекцию. Поддержка независимой журналистики, усиление защиты лиц, сообщающих о нарушениях, и расширение Интернет – и других информационных свобод по мнению Пиратов – ключи к борьбе с коррупцией. Пираты установят действительно независимый внешний мониторинг деятельности полиции. Пиратская партия придерживается принципа права Исландии на вылов рыбы как национального ресурса и неотъемлемой собственности граждан страны. Ни одно физическое или юридическое лицо не может претендовать на владение выделенными правами на вылов рыбы, а также не имеет права продавать или закладывать какие-либо выделенные квоты. Наш долг, считают Пираты, – сохранять устойчивость наших ресурсов и защищать биоразнообразие нашей суши и морей, поэтому необходимо основывать управление ресурсами на независимых и научных исследованиях. Пираты делают акцент на инвестировании в людей. Экономическая независимость, расширение прав и возможностей, благополучие и равенство являются основой экономической политики Пиратов – поскольку эти вещи способствуют здоровому, а не паразитическому росту экономики. Партия собирается объявить климатическую чрезвычайную ситуацию и предпринять агрессивные, справедливые и прогрессивные меры. Пираты немедленно изменят обязательство Исландии сократить выбросы парниковых газов на 70% и ускорить переход к углеродной нейтральности к 2035 году. Пираты повысят прозрачность правительственных решений и усилят надзор со стороны регулирующих органов, чтобы общественность могла требовать от правительства ответственности за несоблюдение экологических стандартов. Партия считает, что нужна новая конституция, которая устраним неопределенность в отношении власти и ответственности сильных мира сего, закрепит современные права человека, гарантирует общественную собственность на природные ресурсы и укрепит демократию и прозрачное управление. Новая конституция уже существует, но пылится почти десять лет, потому что самые влиятельные люди в стране считают ненужным уважать волю народа. Пираты хотят принять новую конституцию, основанную на

предложениях конституционного совета, в течение следующего срока — как было решено на референдуме 20 октября 2012 года. Пиратская партия будет участвовать только в формировании того правительства, которое обязуется провести голосование по новой конституции в течение срока своих полномочий [11].

Народная партия (F) (Flokkur fólksins). Партия предлагает ввести новую систему социального обеспечения, обеспечивающую прожиточный минимум 350 000 исландских крон и отмену инвалидности. Намерены дать возможность всем инвалидам попробовать свои силы на рынке труда в течение двух лет без каких-либо ограничений и без пересмотра их инвалидности. Партия будет бороться с нехваткой жилья, создавая стимулы для увеличения строительства нового жилья. Цена на участки должна основываться на реальных затратах, а не на капризах рынка. Рыбные ресурсы являются общей собственностью нации, поэтому нужно работать над тем, чтобы жители прибрежных поселений пользовались большим правом на использование морских ресурсов. Необходимо включение в конституцию положения о национальной собственности на ресурсы. Партия обещает обеспечить большую демократичность и прозрачность пенсионных фондов и позаботится о том, чтобы пенсионные права передавались по наследству после смерти. Нужно полностью обеспечить финансирование системы здравоохранения, устранить все очереди на получение необходимой медицинской помощи. Народная партия рассматривает антропогенное изменение климата как серьезную глобальную экологическую проблему, поскольку загрязнение не знает границ, и хочет, чтобы исландцы принимали активное участие в борьбе с этим злом в рамках международного сотрудничества, но при этом против зеленых налогов, которые увеличивают неравенство и бедность. Хотят разумно использовать чистые источники энергии в стране, чтобы уменьшить загрязнение и сохранить природу и не поддерживают ограничения общественной свободы передвижения внутри страны, чтобы наслаждаться своей природой. Партия хочет снова ввести банковский налог и сократить все виды ненужных расходов казначейства [12].

Партия реформ (С) (*Viðreisn*) стремится построить справедливое общество, в котором общественные интересы превалируют над частными, и все люди и предприятия пользуются равными правами. Либерализм, свобода

и равноправие являются руководящими принципами партии во всех сферах. Либералы отвергают любую дискриминацию по признаку пола. Каждый должен иметь право на здравоохранение, образование и социальные услуги. Партия защищает и уважает свободу мнений и слова. Природные ресурсы принадлежат нации, и их следует использовать рационально и разумно и оплачивать по рыночной цене. *Vidgreisn* стремится к свободному и открытому рынку, который предоставляет людям и предприятиям реальные возможности, открывающие путь для новых идей и инноваций. Среди основных принципов успешного общества – уважение прав человека, которые являются неотъемлемой частью либерализма. *Vireisn* хочет, чтобы экономика учитывала интересы бедных и общие интересы сообщества, необходимо пересмотреть текущую денежно-кредитную политику. Этих целей лучше всего достичь с переходом на евро. Стабильная экономика не будет устойчивой без социальной стабильности. Необходимо обеспечить равенство, равные права и социальную мобильность. Управление государственной казной должно осуществляться с умеренным долгом и без дефицита. Свободная конкуренция способствует повышению благосостояния всех людей за счет инноваций, увеличения предложения и снижения цен на сырьевые товары. Исландия должна быть активной в международном сообществе и способствовать мирному сотрудничеству и развитию бизнеса между странами. Западное сотрудничество способствовало процветанию страны и является предпосылкой сильной конкурентоспособности Исландии. Европейский Союз - верный путь для либеральной Исландии. Полное членство в Европейском Союзе будет способствовать росту благосостояния Исландии. Для Исландии абсолютно необходимо делать все возможное для решения экологических проблем и работать вместе со всеми странами над их решениями. Исландия должна проявлять больше активности в оказании международной помощи, помощи в целях развития и приёма беженцев [13].

Исландская социалистическая партия (*Sósíalístaflokkur Íslands, J*), Либерально-демократическая партия (*Friðalslyndi lýðræðisflokkurinn, O*) и партия «Ответственное будущее» (*Ábyrg framtíð, Y*) в парламент не прошли. Идеология первых двух понятна из их названий. Партия же «Ответственное будущее» была учреждена 27 июля 2021 года, придерживается

либертарианской идеологии, это партия скептиков в отношении угрозы Covid-19 и полезности вакцинации.

Таким образом, в ходе проведенного исследования стал очевидным тот факт, что партийная система Исландии характеризуется широким плюрализмом и разнообразием идеологических установок партий [14]. Выборы 2021 года стали очередными после двух внеочередных выборов, особыми скандалами не сопровождались и привели к сохранению у власти правящей коалиции во главе с Катрин Якобсдоуттир. Этот факт можно считать необычным, т.к. премьер-министром стала лидер партии, занявшей всего лишь третье место. На проведение выборов оказала свое влияние эпидемия коронавируса, но Исландия справилась с данными трудностями. Это были последние выборы, проведенные по старому закону о выборах. Если никаких скандалов не возникнет, следующие выборы пройдут через четыре года, и будет интересно сравнить и проанализировать какое влияние окажет на их результаты новый закон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волков А. Итоги парламентских выборов в Исландии 2021. – ИМЭМО РАН - URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/icelandic-parliamentary-election-results-2021> (дата обращения: 24.12.2021).
2. Kosningalög. URL: <https://www.althingi.is/altext/151/s/1817.html> (дата обращения: 24.12.2021).
3. Jónsdóttir H.K.E. Kannski eru þjóðþing ekki rétti aðilinn til að setja kosningalög. 5. ágúst 2021 - URL: <https://www.visir.is/g/20212139830d> (дата обращения: 24.12.2021).
4. Gunnarsson F.G. Mannleg mistö breyttu öllu fyrir tíu frambjóðendum/ - RUV.IS-29.09.2021 - URL: <https://www.ruv.is/frett/2021/09/29/mannleg-mistok-breyttu-ollu-fyrir-tiu-frambjodendum> (дата обращения: 24.12.2021).
5. Sjálfstæðisflokkurinn - URL: <https://xd.is/> (дата обращения: 24.12.2021)
6. Vinstrihreyfingin – grænt framboð - URL: <https://vg.is/vg-english/> (дата обращения: 24.12.2021).
7. Framsóknarflokkurinn. - URL: <https://framsokn.is/personuverndarstefna/> (дата обращения: 24.12.2021).
8. Samfylkingin- URL: <https://en.xs.is/> (дата обращения: 24.12.2021).
9. Miðflokkurinn- URL: <https://www.midflokkurinn.is/is/english> (дата обращения: 24.12.2021).

10. Grishina N.Y., Boldyreva E.L. Political system transformation in Iceland under the Internet influence. Internet and modern society. Proceedings of the International conference IMS-2017. N.Y.: ACM Press, 2017. ix, 291 p. ACM ISBN: 978-1-4503-5437-0. Pp.225-230.
11. Píratar - URL: <https://piratar.is/english/> (дата обращения: 24.12.2021).
12. Flokkur fólksins - URL: <https://flokkurfolksins.is/> (дата обращения: 24.12.2021).
13. Viðreisn- URL: <https://vidreisn.is/english/> (дата обращения: 24.12.2021).
14. Болдырева Е.Л., Гришина Н.Ю. Влияние Интернета на трансформацию политической системы Исландии. - В книге: Интернет и современное общество. Сборник тезисов докладов: Труды XX Международной объединенной научной конференции. Университет ИТМО. 2017. – С. 19-22.

**ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ: РОЛЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
БИЗНЕСА**

BRAND STYLE: ROLE IN A MODERN BUSINESS

К.С. Волкова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

K.S. Volkova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: ksenia.vol24@yandex.ru.

Л.И. Евсева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

L.I. Evseeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: l.evseeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы актуализируют проблематику коммуникационного сопровождения деятельности современных бизнес-структур. Поднимаются вопросы необходимости анализа роли и значения корпоративных коммуникаций в повышении эффективности деятельности субъектов экономики. В условиях кризиса значение функции внутренних коммуникаций многократно увеличивается. Корпоративные коммуникации выступают как необходимый инструмент взаимоотношений не только между сотрудниками, но и внешними акторами. Важную роль в системе коммуникаций имеет фирменный стиль. В данной статье рассмотрены понятия фирменного стиля, определены содержание и этапы создания фирменной айдентики, акцентирована роль корпоративных коммуникаций. Делается вывод о том, что фирменный стиль должен обязательно применяться как во внутренних, так и во внешних корпоративных коммуникациях, реализуясь с использованием различных инструментов.

Abstract. In this article, the authors actualize the problems of communication support for the activities of modern business structures. The questions of the need to analyze the role and importance of corporate communications in increasing the efficiency of the activities of economic entities are raised. In a crisis, the importance of the function of internal communications increases many times over. Corporate communications act as a necessary tool for relationships not only between employees, but also external actors. Corporate identity plays an important role in the communication system. This article discusses the concept of corporate identity, defines the content and stages of creating a corporate identity, emphasizes the role of corporate communications. It is concluded that the corporate identity must be applied both in internal and external corporate communications, implemented using various tools.

Ключевые слова: ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ, СОВРЕМЕННЫЙ БИЗНЕС, КОРПОРАТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, БРЕНБУК, КОММУНИКАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИЗНЕСА

Key words: BRAND STYLE, MODERN BUSINESS, CORPORATE COMMUNICATIONS, BRENBUK, BUSINESS COMMUNICATION SUPPORT

Стратегия развития цифровой экономики вызывает ощущение непрерывности вектора трансформации коммуникаций. Это касается коммуникативных интеракций как во внутренней среде компании, так и в ее внешних взаимоотношениях, поскольку без коммуникационного, информационного сопровождения бизнес не может существовать.

Любая компания/организация стремится занять устойчивую и лидирующую позицию, иметь достаточно высокий спрос на свой товар или услугу и избежать как можно больше рисков провала [1; 2]. Стремление к упрочению своей репутации – это двигатель прогресса в сфере бизнеса. Важной проблемой становится проблема доверия [3; 4; 5]. Чтобы достичь успеха, компания должна правильно выстроить корпоративные коммуникации – внешние и внутренние.

В условиях пандемии значение функции внутренних коммуникаций многократно увеличивается. Потому что для них характерны проблемы организаций с подрядчиками и партнерами, перебои в платежах, срывы контрактов и сокращения штатов, что напрямую влияет на настроения персонала. Первые лица воспринимаются только как источник «плохих новостей», а дефицит информации об истинном положении дел в компании, как правило, приводит к усилению циркуляции слухов и росту доверия к

неофициальным источникам информации. Прозрачность в вопросе сокращения персонала позволяет сориентироваться работникам, понять, в чем новые критерии оценки успешности, как нужно работать во время кризиса, чтобы минимизировать риск своего увольнения [6; 7; 8].

Корпоративные коммуникации включают в себя целый ряд направлений работы:

- формирование корпоративного стиля (фирменного стиля);
- построение коммуникаций внутри рабочего коллектива;
- корпоративную рекламу;
- связей со СМИ;
- отношения с партнёрами;
- событийные и общественно-политические коммуникации.

При грамотном использовании всей системы корпоративных коммуникаций формируется полноценная культура компании, при которой создается гармония внутри коллектива между главенствующими лицами и их подчиненными.

Корпоративный вид коммуникаций включает в себя управленческую деятельность – согласование, планирование, консультации с руководством и тактические действия.

Не смотря на то, какую важную роль играют внутренние корпоративные коммуникации в существовании и процветании компании изнутри, не менее ценными являются и внешние коммуникации, укрепляющие положение организации непосредственно на рынке среди конкурентов и партнеров. Внешние коммуникации – это когда компания передает необходимую информацию внешним сторонам, таким как СМИ, общественности, правительственным органам, своим клиентам и поставщикам и другим.

Цель корпоративных коммуникаций – это помощь в построении репутации компании. Корпоративный вид коммуникаций включает в себя управленческую деятельность – планирование, консультации с руководством, согласование и тактические действия. Корпоративная коммуникация – это функция управления, создающая базу для эффективной и высококлассной координации всех внутренних и внешних коммуникаций для достижения общей цели коллектива организации в виде построения и поддержания хорошей репутации и имиджа [7].

Вспомогательной составляющей в достижении поставленной цели является качественно проработанный фирменный стиль компании в системе корпоративных коммуникаций. Фирменный стиль демонстрируется через коммуникации, символизм и поведение.

Фирменный стиль представляет собой набор визуальных элементов, которые объединяют все товары и услуги компании, делают её узнаваемой среди потребителей и конкурентов, а также позволяют противопоставлять свои товары и услуги аналогичной продукции конкурентов. Фирменный стиль содержит множество элементов, однако задействовать все невозможно. Это могут быть совершенно разные объекты, но всё же есть основные элементы [9-10]:

- логотип,
- фирменный набор шрифтов,
- фирменный набор цветов,
- слоган,
- товарный знак,
- брендбук,
- внутренний стиль.

Разработка фирменного стиля – это процесс детальной проработки образа компании, действующий микс графических элементов, шрифтов, композиционных и цветовых приёмов, различных стилистических решений, связанных с основной миссией компании, её корпоративной культурой и рекламной продукцией. В процессе разработки фирменного стиля объединяются воедино профессионалы в сфере брендинга, digital-дизайна и маркетинга.

Фирменный стиль является главным опознавательным знаком компании, он будет присутствовать на всех физических материалах: документах, визитках, рекламных афишах и постерах, одежде и др. Более того, в основном один только логотип используется на всех рекламных материалах: в интернет-рекламе (на официальном сайте компании или на официальных страницах в Интернете), ТВ-рекламе, в наружной рекламе, размещенной в любой точке города или же страны, появляется на различных мероприятиях, в которых участвует организация.

Любой процесс имеет этапы от начала и до конца, фирменный стиль не является исключением. Первый этап – это исследование рынка и сбор необходимой информации о деятельности самой компании. Второй этап – это детальная работа с идеологией бренда. Третий этап представляет собой разработку визуального образа компании: фирменные цвета, шрифты, основные графические объекты и другое. Четвёртый этап – это разработка логотипа [11]. На пятом этапе разрабатывают элементы фирменного стиля. К категории элементов фирменного стиля можно отнести различные сувениры, содержащие в себе цвет компании и её логотип, а также объекты наружной рекламы и др. Список элементов зависит от запроса компании. Дизайнеры и маркетологи обязаны учитывать и принимать к сведению все возможные пожелания заказчика. К таким элементам относятся: визитки, бейджи, фирменные бланки и конверты, каталоги, календари. Шестой этап посвящён созданию брендбука компании. Седьмым этапом является патентная защита, страхующая бренд от копирования образа, повторения фирменных элементов: логотипа, названия и слогана [12].

Фирменный стиль считается успешно разработанным, если он способен передать суть организации, её характер, миссию, ценности, принципы работы и этические приоритеты, а также статус. Детально и качественно проработанный фирменный стиль способствует повышению узнаваемости бренда на рынке и предпочтению его потребителями.

Фирменный стиль связан напрямую с коммуникационной и представительской ролью, демонстрирует облик компании, её ценности, затрагивает корпоративную культуру. Корпоративная культура любой организации связана с её фирменной айдентикой. Это эффективное средство в сфере маркетинга и в коммуникации между сотрудниками. Если компания отдаёт предпочтение развитию корпоративной культуры, то с помощью этого формируется имидж и строится собственный бренд. Современный мир бизнеса требует этого для того, чтобы бренд добился успеха на рынке.

Далеко не каждые компании и фирмы в России, появившиеся в начале двухтысячных, знали о фирменном стиле. Поэтому у некоторых из них до сих пор отсутствует фирменная айдентика, включающая себя логотип, фирменные цвета и шрифты. ООО «Заневский проспект» входит в список таких фирм, у которой нет ничего, кроме официально зарегистрированного названия.

Основная направленность деятельности – оптовая продажа дверных замков и сопутствующих товаров фирмам и компаниям, выпускающим металлические двери. Фирма работает в первую очередь за счет связей, которые по-другому называют «Сарафанное радио». В таких связях не нужен фирменный стиль, однако ООО «Заневский проспект» нацелен на увеличение клиентской базы и приобретение уверенной позиции на рынке не хуже уровня таких крупных компаний как «Leroy Merlin» и «Петрович». В связи с этим была выявлена нужда в корпоративных коммуникациях и создании фирменного стиля.

Фирменный стиль начал разрабатываться, конечно же, с логотипа. За основу логотипа было взято название фирмы «Заневский проспект». При создании логотипа предпочтение было отдано холодной цветовой палитре. Это объясняется тем, что фирма находится в Санкт-Петербурге, северной столице России, где доминируют холод, снег, вода, всё это ассоциируется с белым, серым, синим цветами и их оттенками, поэтому именно они присутствуют в логотипе и других элементах фирменного стиля [13]. Говоря об эмоциональном послыле, который должен нести логотип ООО «Заневский проспект», требовалось донести до целевой аудитории и уже существующих покупателей серьёзный настрой фирмы, её готовность к дальнейшему развитию, взаимодействию с каждым клиентом. Коммуникативное взаимодействие дает основание для дальнейшего развития [14; 15; 16].

Как уже упоминалось в логотипе используется 3 цвета: синий, белый и серый. Подробная характеристика данных цветов с учётом тона подробно описывалась авторами ранее [9]. Цвета имеют свои знаковые и цифровые обозначения в таких категориях, как CMYK, RGB и HEX.

Если говорить причины выбора данных цветов и их оттенков, то начать стоит с синего цвета. Синий цвет, имеющий холодный подтон, и чисто белый цвет могут легко ассоциироваться с Санкт-Петербургом, где и начала свое существование фирма. Синий – это цвет спокойствия и понимания, означающим возможность идти на компромисс, но и не уступать конкурентам. Такие цвета способны отразить требуемую строгость, в которой отражается и необходимая лояльность. Белый является цветом чистоты, означающим, что все, что происходит в деятельности фирмы не скрывает в себе обман и негатив, которого сложно избежать в сфере торговли. Описанные выше элементы

фирменного стиля можно увидеть в брендбуке любой уважающей себя компании.

Брендбук – это образ фирмы, представленный в буклете. Стандартный брендбук включает в себя краткую информацию о бренде и миссию компании, цели и ценности бренда, базовые элементы фирменного стиля компании: логотип, цвета, шрифты, правила использования базовых элементов и, конечно же, демонстрацию использования логотипа, цветов и шрифтов на канцелярских предметах, в рекламе и т.д. [17; 18; 19; 20; 21].

Профессионально созданный брендбук – это идеальный инструмент, содержащий в себе множество функций, способствующий решению определённых задач – начиная с защиты имиджа компании/продукта и заканчивая построением отношений с другими компаниями для дальнейшего сотрудничества. Это официальный документ, содержащий в себе графическое отражение компании, её настроя, целей и задач.

Самым последним этапом в любой работе является оценка эффективности. В нашем случае это оценка коммуникативной эффективности, которая проводится в 3 этапа: формирование фокус-групп, предоставление опросов выбранным фокус-группам и сбор полученных результатов, их обработка и выводы. С помощью опросов можно получить оценку коммуникативной эффективности, так как происходит непосредственная коммуникация с целевой аудиторией, а также конкурентами.

Таким образом, можно утверждать, что фирменный стиль и корпоративные коммуникации тесно связаны между собой. Объединившись, они создают единую картину о компании для целевой аудитории и конкурентов. Фирменный стиль используется как во внутренних, так и внешних корпоративных коммуникациях: задействуется в разных СМИ и на мероприятиях, касается самих сотрудников компании, начиная с формы для работы и заканчивая общими требованиями к выполнению задач. Пренебрежение одним или вторым может помешать компании достойно представлять себя на рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Одар-Фадеев А.А., Васильева О.О. Машинные технологии в маркетинге: основные тренды Технологии PR и рекламы в современном обществе материалы XIV

Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019, С. 232-234.

2. Поздеева Е.Г., Фетисов В.Я., Бороноев А.О. Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы // Социологические исследования. 2018. №10 С. 157-159. DOI: 10.31857/S013216250002168

3. Поздеева Е.Г. Институционализация доверия в организации: управленческий аспект // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях материалы Всероссийской научной конференции. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Издательство: ООО "МАКС Пресс" (Москва). 2016. С. 446-449.

4. Смирнов М.В., Попов Д.Г. Проблема формирования доверия к построению бренда Санкт-Петербурга. Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. 2019 г. №2. С. 64-57.

5. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Анализ туристских брендов как средство оценки эффективности использования ресурсного потенциала дестинации. Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе Сборник научных трудов. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал» (Симферополь). 2017. С. 175-179.

6. Болдырева Н.В. Роль и значение внутренних коммуникаций в условиях современного бизнеса // Вестник Евразийской науки, 2018 №1, <https://esj.today/PDF/53ECVN118.pdf> (

7. Танова А.Г. Роль PR в управлении персоналом организации. Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск: О.Д. Шипунова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 194-195.

8. Шипунова О.Д., Денисков А.В. Субъектные взаимодействия в условиях современного технологического уклада. Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1-3 (67). С. 136-140.

9. Волкова К.С., Евсеева Л.И. Корпоративные коммуникации в формировании фирменного стиля (на примере ООО «ЗАНЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ») Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов: трансформация компетенций и мировые вызовы коммуникационной отрасли. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 86-92.

10. Дембич Н.Д. О двойственности природы фирменного стиля // Мир науки, культуры, образования. – 2012. - №6. – С. 385 – 397.

11. D – Project [Электронный ресурс] / «Разработка фирменного стиля» / URL: <http://www.di-project.ru/razr-firm-style.html> – (дата обращения 18.04.2020).

12. Levogrin [Электронный ресурс] / «Носители и элементы фирменного стиля в чем разница?» / URL: <http://levogrin.com/nositeli-i-elementy-firmennogo-stilya-v-chem-raznitsa/> (дата обращения 5.04.2020).

13. Заневский проспект [Электронный ресурс] / «Информация о нашей фирме» / URL: <http://www.za-pros.ru/> (дата обращения – 10.11.2019).
14. Евсеев В.В., Матвеевская А.С. SMM-деятельность по продвижению компании в индустрии туризма. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 137-141.
15. Евсеева Л.И., Осипова П.С. Социальные сети как инструмент продвижения бренда. Технологии PR и рекламы в современном обществе Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 85-92.
16. Васильева О.О., Степанова А.Ю. Продвижение бренда компании в социальной сети (на примере интернет-магазина "WOW!VIKINI"). НЕДЕЛЯ НАУКИ СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Часть 1. Гуманитарный институт. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 228–231.
17. Евсеева Л.И., Позднякова Р.И. PR-продвижение компании в интернете: социальные сети как канал коммуникации. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 146-151.
18. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. События как средство продвижения Санкт-Петербурга на мировой туристский рынок. Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие Коллективная монография по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Издательство: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), 2019. С. 319-322.
19. Брендбук книга фирменного стиля [Электронный ресурс] / «Mindmeistr» / URL: <https://www.mindmeister.com/ru/693736257> (дата обращения 28.04.2020).
20. Брендинг и фирменный стиль [Электронный ресурс] / «Остров Свободы» / URL: <https://www.os-design.ru/articles/chto-takoe-brening/> – (дата обращения 29.04.2020).
21. Туэмлоу Э. Графический дизайн. Фирменный стиль, новейшие технологии и креативные идеи. – М.: АСТ, Астрель, 2014. – 256 с.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КНР

DEMOCRATIZATION OF POLITICAL PROCESSES IN PRC

А.В. Григорьева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Grigorieva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: artieartiecool@gmail.com

А.В. Терешин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Tereshin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: sunrise140901@gmail.com

Аннотация. В статье дается определение процесса принятия политических решений и рассматриваются основные способы их принятия. При этом общий теоретический материал, собранный для исследования, сопоставляется с реалиями китайской политической системы на конкретных примерах. Были изучены положения различных международных пактов, конвенций, соглашений и Конституция КНР с целью обозначить объем гражданских и политических прав граждан, чтобы было возможно сделать вывод о масштабе влияния населения на принятие политических решений и возможностях, созданных для этого в Китае, так как население неизменно рассматривается в качестве рычага влияния на политические решения в демократическом государстве. Актуальность изучения китайской политической системы и уровня ее демократизации связана с не утихающими дискуссиями вокруг этой темы и неоднозначной ее оценкой как со стороны акторов международных отношений, так и со стороны многочисленных исследователей. Целями статьи являются: рассмотрение политической системы КНР и установление порядка принятия политических решений, оценка уровня демократизации политических процессов, а также создание прогноза относительно того, возможно ли дальнейшее развитие КНР в демократическом ключе. Основопологающим для данного исследования

является аналитический метод, с помощью которого подробно рассматриваются различные способы принятия политических решений и посредством анализа их характеристик выявляются те, которые в наибольшей степени соответствуют демократическим режимам. Также, в соответствии с направленностью статьи, было определено, какие из способов в действительности применяются в Китае. Это необходимо для того, чтобы прийти к заключению об уровне демократизации политической сферы в Китае, рассматривая ее сквозь призму принятия политических решений. В заключительной части данного исследования делается вывод о сравнительно низком уровне развития демократических свобод в КНР. Делаются предположения о возможных причинах низкой демократизации политических процессов в Китае.

Abstract. The article provides definition for the process of political decision-making as well as examines main ways of making political decisions. At the same time, general theoretical material collected for the research is compared to specific examples of Chinese political system. Various international pacts, conventions, agreements and Constitution of PRC were studied in order to determine the scope of civil and political rights of its citizens, so that it would be possible to draw a conclusion about the scale of nation's influence on political decision-making and the opportunities created for this in China, since nation is invariably considered as a lever of influence on political decisions in any democratic state. The relevance of studying Chinese political system and the level of its democratisation is associated with polar opposite points of view on this topic constantly discussed by both actors of international relations and numerous researchers. Article objects considering place of political decision-making in Chinese political system, estimating of democratisation in political processes and making a forecast on further democratisation of PRC. Analytical method is considered to be fundamental to this study. With the help of this method it became possible to examine various ways of making political decisions in detail, analyse their characteristics and pick those of them which are proved to be the most relevant to democratic states. Also, according to the topic, it was determined which of methods mentioned are actually used in China. This was necessary in order to draw a conclusion on democratisation level of political processes in PRC, which is viewed considering political decision-making. Finally, it is concluded that level of democratisation in PRC is relatively low. Several assumptions about what could be the reason for that are made.

Ключевые слова: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕСС, ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, КОНСТИТУЦИЯ, ПОЛИТИКА, ГРАЖДАНЕ, НАСЕЛЕНИЕ

Keywords: POLITICAL DECISION-MAKING, SOCIAL ORGANISATIONS, POLITICAL PROCESS, CIVIL RIGHTS, POLITICAL RIGHTS, CONSTITUTION, POLITICS, CITIZENS, POPULATION

Одними из первых над изучением процесса принятия политических решений задумались американские исследователи после Первой мировой войны. В целом, процесс принятия политических решений можно определить как совокупность действий и взаимодействий субъектов политического процесса, выполняемых сознательно для достижения различных целей в сфере государственной власти [1].

В политологии существует несколько мнений по поводу классификации способов принятия политических решений. Одним из распространенных является разделение на следующие методы: рационально-универсальный, или «корневой», метод последовательных ограниченных сравнений (или «метод ветвей») и смешанно-сканирующий [2; 3].

Рационально-универсальный метод позволяет сопоставить различные варианты достижения цели, которая стоит за принятием политического решения, и выбрать наилучший. Особенность данного способа в том, что субъектом политического процесса составляет достаточно широкий перечень возможных вариантов достижения цели с учетом мельчайших деталей и особенностей. Достоинством «корневого метода» является полная, не вызывающая сомнений осмысленность принятого решения. Однако из-за того, что требуется анализ большого количества информации, принятие решения по рационально-универсальной модели требует много времени. Следовательно, данный способ скорее подходит государствам со стабильной политической обстановкой, и не может быть применим в критических ситуациях, когда необходимо быстрое принятие решения [2; 3; 4].

«Метод ветвей» предполагает, что из некоторого множества вариантов выбирается наиболее приемлемый, при этом допускается возможность его корректировок в дальнейшем. Главное отличие этого способа от «корневого» заключается в том, что субъект сознательно делает выбор в пользу приемлемого, а не лучшего варианта, чтобы иметь возможность адаптироваться в условиях постоянно меняющихся политических реалий. Именно эта черта зачастую заставляет лиц, принимающих решения, отдать предпочтение «методу ветвей», нежели «корневому методу». Более того, для рационально-универсального подхода необходимо большое количество сведений, и осуществить принятие решения согласно такой модели невозможно, если субъект не обладает достаточным количеством

информации. «Метод ветвей», напротив, «более приспособлен к реалиям политических процессов» и применим не только в условиях недостатка информации, но и в условиях нехватки времени на принятие решения [4].

Смешанно-сканирующий метод сочетает в себе качества двух вышеупомянутых подходов и предполагает еще большую адаптивность к ситуации. Иными словами, он позволяет выбрать вектор движения и анализировать некоторые из деталей процесса более глубоко, а некоторые – рассмотреть поверхностно. Смешанно-сканирующий метод не исключает работы с последствиями принятого решения; наоборот, он предполагает их тщательную проработку [4; 5].

Вне рамок этой классификации выделяют индивидуальное и коллективное принятие политических решений. Индивидуальное принятие решений предполагает, что субъект делает выбор, руководствуясь исключительно собственным мнением и интересами (не исключено, что корыстными) [6].

Коллективный подход зачастую применим в рамках демократических режимов и предполагает участие двух или более субъектов политического процесса; сопровождается переговорами в рамках группы лиц (комиссия, комитет и пр.). Как правило, чем шире группа лиц, работающих над принятием решения, тем больше времени потребуется, однако это не касается массовых форм коллективного принятия политических решений (собраний, съездов, референдумам и пр.), потому как в такой ситуации подразумевается рассмотрение вариантов решений группами с ограниченной численностью [7].

В рамках коллективного подхода существуют такие способы, как сделка, убеждение, приказание [7].

В основе сделки лежит компромисс, в то время как при использовании метода убеждения делается попытка внушить другим лицам верность своей позиции. Если используется метод приказания, вышестоящий субъект отдает распоряжение по работе над проектом политического решения группе нижестоящих лиц; этот метод граничит с индивидуальным принятием решений.

Важно отметить, что зачастую данные методы совмещаются в процессе коллективного принятия решений, реже можно встретить использование какого-либо одного способа из перечня [7].

Согласно Конституции, «Китайская Народная Республика есть социалистическое государство демократической диктатуры народа», что подразумевает значительную роль населения в принятии политических решений [8].

Многие политические решения на территории КНР принимаются на основе комплексного анализа с последующим обсуждением в рамках коллективного подхода. Связано это, прежде всего, с принципом «коллективного лидерства», который был провозглашен Компартией на территории Китая в начале 80-х годов XX века. В настоящее время сразу несколько управленческих органов страны участвуют в выработке общенационального политического курса: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), Государственный совет, Центральный военный совет и другие основные органы государственной власти исполняют свои обязанности, опираясь на достаточно обширную сеть научно-исследовательских центров; консультация со специалистами областей, которых касаются политические решения, но которые сами не являются частью политической сферы, распространенная практика в рамках коллективного метода. При этом стоит отметить, что число подобных центров по всей стране составляет уже более 400. Среди подобных центров специалисты выделяют несколько наиболее значимых и влиятельных; к ним относят Китайскую академию социальных наук, Институт международных исследований Китая, Ассоциацию науки и технологии Китая, Исследовательский центр развития Государственного Совета и др. [9; 10].

Таким образом, с большой долей уверенности можно заявить, что в Китае используется свойственный демократическим режимам коллективный подход, поскольку соблюдаются все необходимые условия:

- Участие двух и более субъектов политического процесса;
- Переговоры, или обсуждение проекта решения в рамках группы лиц;
- В случае КНР отдается предпочтение массовым формам коллективного принятия политических решений, что наблюдается в деятельности ВСНП: рассмотрение вариантов решений происходит в условиях ограниченной численности (численность ВСНП строго регламентирована – в состав собрания может входить не более 3000 человек).

Стоит также отметить, что на территории Китая активно применяется рационально-универсальный, или «корневой» метод принятия решений. Например, к разработке пятилетнего плана относятся с особой ответственностью: она начинается за два с половиной года до старта новой «пятилетки». Разработка включает оценку исполнения уже действующего плана на предмет соответствия поставленным целям и задачам, при этом затрагиваются различные аспекты выполнения установленных показателей (как количественные, так и качественные). Анализ исполнения действующего плана становится основой для ряда исследований, которые, как уже было указано выше, проводятся различными группами исследователей и экспертов на базе научно-исследовательских центров, чтобы затем лечь в основу нового пятилетнего плана. Данный анализ затрагивает абсолютно все сферы и аспекты будущего плана, что обеспечивает детальную проработку каждого вопроса [11].

Несмотря на то, что, согласно индексу развития демократии за 2019 год, в Китае отмечается сравнительно низкий уровень демократизации управления, многие политические решения в государстве принимаются коллективным методом, который скорее свойствен демократическим режимам. Более того, этот метод преимущественно действует в рамках ВСНП – главного законодательного органа КНР с широчайшим перечнем полномочий [8; 12].

Население Китая наделено большим количеством гражданских и политических прав, что закрепляется на уровне Конституции и международных договоров. Конституцией КНР предусмотрены: право на управление «государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами» посредством ВСНП (ст. 2), право избирать и быть избранным (ст. 34), отсутствие дискриминации национальных меньшинств и женщин, в том числе и в политической сфере, чтобы обеспечить всем гражданам равные возможности для участия в политическом процессе (ст. 4 и ст. 48, соответственно). Также в 1998 году Китай присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах, который основан на Всеобщей декларации прав человека. К тому же, Китаем была подписана и ратифицирована Венская конвенция о праве международных договоров от 1969 года, которая компенсирует отсутствие ратификации Пакта о гражданских и политических правах. Тот факт, что пакт не был

ратифицирован, означает, что документ не имеет юридической силы на территории Китая, а исполнение его постановлений является доброй волей государства-подписанта; Китай может использовать положения пакта выборочно, адаптируя его под существующий государственный режим. Однако подписание и ратификация Венской конвенции означает, что Китай не может пренебрегать постановлениями пакта, потому как имеющая юридическую силу на территории Китая Венская конвенция постановляет государствам-подписантам вплоть до ратификации или отклонения того или иного международного договора воздерживаться от действий, противоречащих его условиям [8; 13].

Однако несмотря на широкие возможности, политическая активность населения КНР достаточно низкая, что частично объясняет низкий уровень демократизации. Граждане почти не вовлечены в политические процессы и не заинтересованы в них, из-за чего КПК даже приходится повышать уровень политической осведомленности граждан, например, через общественные неправительственные организации.

В Китае насчитывается более 800 тыс. общественных неправительственных организаций, некоторые из них действуют на территории всей страны. Несмотря на то, что такие структуры не создаются в политических целях и в первую очередь ориентированы на социальную сферу, в условиях китайской специфики многие – в особенности всекитайские – общественные неправительственные организации выполняют и политические функции [14].

Во многих крупных организациях, таких как Всекитайская федерация женщин или Коммунистический союз молодежи Китая, управленческие должности занимают партийные ставленники, одной из задач которых является освещение идей и политики партии среди целевой аудитории организаций. Это необходимо для поднятия политической активности населения [14].

Помимо этого, общественные неправительственные организации могут выступать в качестве посредника между народом и государственными органами. Например, в последние годы население Китая выражало недовольство по поводу отсутствия ратификации Международного пакта о

гражданских и политических правах, в связи с чем была создана петиция к ВСНП с предложением рассмотреть возможность ратификации Пакта [15].

В большинстве случаев политическая деятельность общественных организаций заключается в выполнении связующей роли между государством и обществом; общественные объединения проводят опросы населения на политические темы или разрабатывают петиции с последующей организацией сбора подписей, чтобы донести до правительства актуальное мнение и идеи масс, которые позже полагается передать для дальнейшего рассмотрения в органы государственного управления. Согласно данным исследования университета Цинхуа, политические опросы среди населения составляют 20% от всей деятельности общественных организаций в Китае [16; 17].

Итак, помимо анализа сложившейся в стране политической обстановки и актуальных для граждан политических вопросов, организации информируют население о предстоящих нововведениях и реформах с целью «мобилизовать» его для участия в политической жизни страны, то есть поддерживают и увеличивают политическую активность населения посредством повышения уровня осведомленности масс в политической сфере.

К тому же, часто организации выдвигают собственные идеи, которые в дальнейшем могут быть преобразованы в петиции к ВСНП и рассмотрены на официальном уровне.

В качестве заключения хотелось бы отметить, нынешние трудности в повышении уровня демократизации в Китае, которые часто отмечают другие государства-участники международных отношений и различные эксперты, во многом могут быть обусловлены действующим режимом и политикой партии, а также низкой политической активностью населения, хотя Конституция Китая и обеспечивает гражданам широкий перечень политических и гражданских прав.

Однако на основе проведенного исследования можно утверждать, что в настоящее время политическая система Китая все же не лишена демократических элементов. Выборы народных представителей в ВСНП, которые в последствии ответственны за принятие большинства как внешне-, так и внутривнутриполитических решений; процесс принятия политических решений в рамках собраний ВСНП и ПК ВСНП, в ходе которого депутаты зачастую руководствуются демократическими методами принятия политических

решений; присоединение к международным пактам и конвенциям, провозглашающим демократические ценности; исходящая от государства инициатива, согласно которой общественным организациям также следует участвовать в политической жизни страны, выполняя функцию посредника между населением и органами власти, – все это демонстрирует некую долю демократизации политических процессов. Таким образом, несмотря на пока что низкий уровень демократизации в сравнении с США или странами Западной Европы, Китай делает шаги навстречу демократизации политических процессов путем присоединения к международным договорам и интеграции в государственные органы демократических методов принятия политических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авзалова Эльмира Илгизовна Понятие и сущность процесса принятия политико-управленческих решений // Символ науки. 2015. № 9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-protsesssa-prinyatiya-politiko-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Lindblom С.Е. 1959. The Science of 'Muddling Through'. Public Administration Review. No 19. Pp. 79-88.
3. Lindblom С.Е. 1977. Politics and Markets. N.Y.: Basic Books. Pp. 17-29.
4. Батурин Владимир Кириллович О технологии принятия политических решений: философский анализ // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tehnologii-prinyatiya-politicheskikh-resheniy-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 26.10.2021).
5. Etzioni A. Mixed Scanning: A "Third" Approach to Decision-Making. Public Administration Review. 1967. No 27. Pp. 385-392.
6. Политология. Государственное управление и государственная политика Республики Беларусь: метод. рекомендации / Сост. Н. В. Скок. – Могилёв: Беларус.-Рос. ун-т, 2013. – 34 с.
7. Теория принятия политических решений: методические рекомендации для студентов технических специальностей – Могилёв: Беларус.-Рос. ун-т, 2014. – 47 с.
8. Конституция Китайской Народной Республики (принята на пятой сессии Всекитайского Собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г.) (с учетом правок 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 годов) – [сайт]. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/china.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).
9. Журбей Е.В. Роль «мозговых центров» во внешнеполитическом процессе Китайской Народной Республики и Тайваня: общее и особенное. // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №8. С. 86.

10. Монкевич В. Крадущийся медведь, затаившийся дракон. // Бизнес-журнал. 2014. №6. С. 19.
11. Макеев Ю. А. Практика разработки пятилетних планов в КНР // Восточная аналитика. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-razrabotki-pyatiletnih-planov-v-knr> (дата обращения: 26.10.2021).
12. Индекс развития демократии за 2019 год (EIU-2019) [сайт] URL: https://www.un.org/democracyfund/sites/www.un.org.democracyfund/files/democracy_index_2019.pdf (дата обращения: 12.10.2021).
13. Венская конвенция: «О праве международных договоров» от 23.05. 1969г. [сайт] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.10.2021).
14. Бальчиндоржиева О. Б. Диалог между государством и обществом в условиях модернизации китайской народной Республики / Бальчиндоржиева О. Б. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-mezhdu-gosudarstvom-i-obschestvom-v-usloviyah-modernizatsii-kitayskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 11.10.2021).
15. Китайские активисты требуют от властей ратифицировать пакт о правах человека// The Epoch Times: [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/83927/4/> (дата обращения: 12.10.2021).
16. Общественные организации созданные силами народа. – Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2001. С. 4–5.
17. Китайская Народная Республика: политическая система и политическая динамика (80-е г.) / Ким Алексеевич Егоров. – Москва: Наука, 1993. – 208 с.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ:
КОМПЬЮТЕРНЫЙ СПОРТ В ОЛИМПИЗМЕ**

**INTERNATIONAL OLYMPIC MOVEMENT: COMPUTER SPORTS
IN OLYMPISM**

В.В. Евсеев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V.V. Evseev,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: evseev_vv@spbstu.ru

Аннотация. Цифровизация привела к трансформации общественной среды, включая сферу физической культуры и спорта, международное олимпийское движение. Актуальной проблемой сегодня является не только цифровое сопровождение главных спортивных событий планеты, но и расширение диапазона дисциплин в олимпизме, особенно тех которыми увлекается молодежь и по которым желает соревноваться и побеждать. Игровые технологии получили широкое распространение и применение. Изучение продвижения и признания компьютерного спорта в статусе международного спортивного явления актуализируется. В статье анализируются перспективы включения электронного спорта и рассмотрения его как части международного олимпийского движения.

Abstract. Digitalization has led to the transformation of the social environment, including the sphere of physical culture and sports, and the international Olympic movement. An urgent problem today is not only the digital support of the main sports events of the planet, but also the expansion of the range of disciplines in Olympism, especially those that young people are fond of and in which they want to compete and win. Gaming technologies have become widespread and used. The study of the promotion and recognition of computer sports in the status of an international sports phenomenon is being updated. The article analyzes the prospects for the inclusion of electronic sports and its consideration as part of the international Olympic movement.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНОЕ ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, КИБЕРСПОРТ, КОМПЬЮТЕРНЫЙ СПОРТ, ОЛИМПИЗМ, СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ КОМИТЕТ

Key words: INTERNATIONAL OLYMPIC MOVEMENT, E-SPORT, COMPUTERS, OLYMPISM, COMPETITIVE ACTIVITIES, OLYMPIC GAMES, INTERNATIONAL OLYMPIC COMMITTEE

Задачи создания цифровой экономики включают также трансформацию социальной, культурной и ценностно-духовной сфер общества и, в том числе, включая сферу физической культуры и спорта, олимпийского движения. Кардинальные изменения в олимпийском движении, как и в международном спортивном движении в целом, произошли под влиянием ускорения процесса цифровизации и использования электронных устройств и механизмов. Эти изменения определяются планетарными масштабами. Сейчас спорт, спортивные связи стали глобальным явлением, влияющим на гуманитарную составляющую жизнедеятельности человечества и устойчивость траектории модернизации международного пространства. Использование мобильных электронных систем и устройств, виртуализация пространства общения и коммуникаций, создает глобальную платформу для самореализации личности и открывает широкие перспективы и возможности для огромного круга акторов современного социума. Данные вопросы широко обсуждаются научным сообществом [1-4]. Это коснулось и киберспорта. Поэтому изучение эволюции компьютерного спорта в олимпизме, как спорта на основе цифровых технологий, является перспективными исследованиями.

Влияние киберспорта в настоящее время все больше возрастает во всех областях общественной жизни в связи с широким распространением интернета и виртуализацией пространства взаимодействий в экономической, социальной и культурной областях. Киберспорт, который раньше считался не более чем пассивным наблюдением за играми, должен включать в себя все основные виды деятельности для культурного и промышленного развития, такие как игровые Лиги, общественные мероприятия, разработка и распространение игр, и игровое вещание [5]. *Киберспорт* (от англ. слова *cyber* — «электронный») — одиночное или командное соревнование по компьютерным играм. *«Компьютерный спорт* (киберспорт, *esports*, электронный спорт) — вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и\или видеоигр, где игра представляет среду взаимодействия объектов управления,

обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком и команды с командой» [6-8].

Популярность киберспорта и игровой индустрии в целом растет с каждым днем, поэтому и развитие киберспорта как самостоятельной спортивной дисциплины достаточно перспективно. А.В. Буянова, В. Козилина в качестве причин называют следующие:

«- социальные - киберспорт является увлечением или хобби огромного числа молодежи, легитимация данного вида спорта отвечает новому общественному интересу.

-экономические - призовые фонды международных соревнований по киберспортивным дисциплинам достигают 10 млн. долларов, таким образом, данная дисциплина представляет собой отличную площадку для экономической деятельности. В киберспорте существует понятие ставок и пари. Ряд российских бизнесменов уже начали активно инвестировать в киберспорт - правоохранные - киберспорт является фактически существующим явлением, соответственно с целью пресечения правонарушений необходимо законодательно регламентировать данную сферу общественных отношений» [9].

Современные системы и информационные среды создают глобальную платформу интеграции человека с информационно-коммуникативными мобильными средствами и технологиями в его не только профессиональной деятельности, но и досуговой, включая увлечение компьютерными играми, но иногда это увлечение может стать профессией. Одним из наиболее дискуссионных аспектов цифровизации спортивной отрасли может стать вопрос о введении компьютерных игр в олимпийскую повестку. «Достаточно ли в киберспорте спорта?», чтобы стать частью Олимпийских игр. Дух открытых и честных соревнований – главное требование спортивных состязаний. Далекое не все компьютерные игры соответствует условиям честной игры, более того, обеспечивают соревнования человека с человеком на равных.

Более того, следует отметить, что киберспорт в настоящее время в фокусе внимания политической элиты нашей страны. Руководство страны в период локдауна (2020) предложило рассмотреть вопрос о внедрении киберспорта школьное учебное и образовательное пространство. Значимость

развития компьютерного спорта подчеркнута и в «Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 г.

В Международном олимпийском комитете уже не первый год поднимается вопрос, о необходимости сделать спортивные соревнования ближе к молодому поколению. Но представители МОК, объясняют свое нежелание добавлять киберспорт в олимпийскую программу, по причине жестокости и насилия в играх: «Мы не можем включить в программу Олимпийских игр то, что пропагандирует насилие и дискриминацию. Это я о так называемых шутерах. По нашему мнению, киберспорт не соответствует понятиям олимпийских ценностей».

В 2019 году, МОК всерьез заинтересовались видеоиграми, а точнее играми на основе виртуальной реальности. Олимпийские Игры в 2020 году начались с очень интересного шоу. Olympics Virtual Series - стал первым цифровым опытом на олимпийских играх. Они проходили при поддержке соответствующих международных спортивных федераций. Игроки состязались в виртуальных гибридных видах спорта, которые включали в себя такие дисциплины, как: автогонки (Gran Turismo), парусный спорт (Virtual Regatta), гребля (World Rowing), велоспорт (Zwift) и бейсбол (eBaseball Powerful Pro Baseball 2020). Томас Бах - президент МОК прокомментировал это событие: «Olympic Virtual Series – это, новый уникальный олимпийский цифровой опыт, который направлен на расширение прямого взаимодействия с новой аудиторией в области виртуального спорта. Его концепция соответствует Олимпийской повестке дня 2020+5 и цифровой стратегии Международного олимпийского комитета. Все это поощряет занятия спортом и продвигает олимпийские ценности с особым упором на молодежь».

Впервые Международный олимпийский комитет (МОК) сфокусировал свое внимание на растущую индустрию компьютерных игр еще на 13-ом Конгрессе в 2009 году (Копенгаген, Дания). В рекомендациях Конгресса МОК зафиксировано «Олимпийское движение должно усиливать свое партнерство с индустрией компьютерных игр, чтобы через них использовать возможность практического поощрения к физической активности и понимания того, что спорт есть часть жизни разнообразного по своей структуре населения, играющего в компьютерные игры» [10].

С 2016 года, в различных странах было решено ввести киберспорт, как предмет обучения, что еще раз доказывает его ценность, среди молодого поколения. Практика спортивной деятельности такова, что киберспорт включили в программу Азиатских игр 2018 и 2022 гг. Эти спортивные мероприятия послужили поводом тому, что 14 апреля 2018 г. МОК официально признал компьютерный спорт. Вероятно, эти е-соревнования станут главным испытанием на пути олимпизма.

Важными вехами на пути киберспорта к олимпизму является июль 2018 года, когда в Олимпийском музее (Лозанна) прошел форум по киберспорту. В нем приняло участие около 150 экспертов, куда были приглашены разработчики и издатели компьютерных игр. В том же году МОК и Глобальная ассоциация международных спортивных федераций (GAISF) создали Группу по связям с киберспортом и играми (Esports Liaison Group (ELG)). Как раз деятельность ELG определяет, какие технические разработки в киберспорте могут быть интегрированы в олимпийское движение.

Таким образом, Olympic Virtual Series - послужила мостом между игровыми спортивными симуляторами и традиционным спортом, а само событие дало возможность геймерам стать частью Олимпийского движения.

В ближайшее время ожидается расширение OVS с целью популяризации спорта среди молодежи и привлечения внимания к е-спорту. В связи с этим уже ряд спортивных федераций (Международная федерация футбола (FIFA), Международная федерация баскетбола (FIBA), Международная федерация тенниса (ITF) и Всемирная федерация тхэквондо (WT)) рассматривают возможность такого участия.

Казалось бы, что Олимпийская виртуальная серия должна была окончательно утвердить важность и огромную популярность киберспорта. Но в МОК есть ряд требований, которым должен отвечать киберспорт, чтобы его признали:

- Наличие Международной спортивной федерации, которая признана МОК.
- Вид спорта должен быть распространен среди мужчин в 75 разных странах на четырех континентах и/или женщин в 40 странах на трех континентах. В Киберспорте участвуют мужчины и женщины из 150 стран на шести континентах.

- Широкое распространение, проведение мировых, региональных и национальных чемпионатов, кубковых соревнований.
- Зрелищность, популярность среди молодёжи, охват телеаудитории, коммерческая состоятельность и др. [11].

Таким образом, мы считаем, что киберспорт является активно развивающейся спортивной дисциплиной, которой необходима правовая регламентация, как на национальном, так и на международном уровне, а также введение особого порядка имплементации международных норм данной категории в национальное законодательство с целью унификации подхода к оформлению правоотношений в данной сфере.

На сегодняшний день существует официально аккредитованная Федерация компьютерного спорта России.

В 2020 г. глава ELG Давид Лаппартъен представил ключевые рекомендации сотрудничества между олимпийским движением, игровыми сообществами и киберспортом. Есть вероятность, что в 2024 г. Киберспорт как дисциплину добавят в перечень летних Олимпийских игр. По всей вероятности, компьютерный спорт ждет в будущем технологическая трансформация в сторону виртуального спорта с акцентом на двигательную активность и идеи гуманизма.

Таким образом, по мнению Д.В. Репина, можно «утверждать, что спортизированные компьютерные игры уже вошли в олимпийское движение» [12]. Это поможет расширить молодежную аудиторию сторонников олимпизма и его активных участников, а также способствовать развитию туризма [13; 14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Шипунова О.Д., Коломейцев И.В. Специфика управления массовым сознанием в информационном поле е-культуры. Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 1 (32). С. 177-188.
2. Евсеев В.В., Волкова Л.М., Шарнин Н.П. Факторы и условия физического развития и совершенствования молодежи. Актуальные проблемы профессионально-прикладной физической культуры и спорта. Межвузовский сборник научно-методических работ. Под. Ред. В.П. Суценко. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2020. С. 148-152.
3. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. События как средство продвижения Санкт-Петербурга на мировой туристский рынок. Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие Коллективная монография по

материалам VIII Международной научно-практической конференции. Издательство: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), 2019. С. 319-322.

4. Евсеев В.В., Матвеевская А.С., Погодина В.Л., Волкова Л.М. Физическая культура как платформа самореализации личности в условиях цифровизации. Теория и методика физической культуры, спорта и туризма. Межвузовский сборник научно-методических работ. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2021. С. 29-32.

5. Kim S.H.H., Park S.W.W. Research on professional groups through learning of professional game players // J. Korea Game Soc. - 2010. - №10. - P: 23-34.

6. Новосёлов М.А., Олёкминская П.М., Современные проблемы отечественного компьютерного спорта // В сборнике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции по вопросам спортивной науки в детско-юношеском спорте и спорте высших достижений. Сборник материалов конференции. 2016. С. 329-332.

7. Новосёлов М.А., Скаржинская Е.Н., Актуализация научного сопровождения компьютерного спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 2. С. 39-40.

8. Иванова Н. А. Мотивация игроков в компьютерные игры и киберспорт // Ученые записки университета Лесгафта. - 2017. - №11 (153). - С. 321-325.

9. Буянова А.В., Козилина В. Киберспорт: история становления, современное состояние и перспективы развития // Социально-политические науки. 2017. №5. С. 77-80.

10. Олимпийские виды спорта [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://olympteka.ru/olymp/sport.html>. – (Дата доступа: 03.12.2021).

11. Формируя будущее: Промежуточный отчет МОК за 2009-2010 гг. Лозанна, Швейцария: Международный олимпийский комитет. 2010.

12. Репин Д.В. Цифровая трансформация олимпизма: перспективы развития компьютерного спорта. Цифровая трансформация отрасли «Физическая культура и спорт»: теория, практика, подготовка кадров материалы Межрегионального круглого стола, 22 апреля 2021 года / Под ред. М.А. Новоселова. - М.: РГУФКСМиТ, 2021. – С. 98-101.

13. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области. Физическая культура студентов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ- ПРЕСС, 2019. С. 442-446.

14. Matveevskaya A.S., Pogodina V.L, Tarakanova T.S., Evseev V.V., Nesterova I.E. Technologies of Tourism in the Modern Urban Environment. International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 10. С. 1566-1574. Article ID: IJCIET_09_10_156 <http://www.iaeme.com/IJCIET/issues.asp?JType=IJCIET&VType=9&IType=10>

**СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ
ТНК В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**MODERN STRATEGIES OF THE AUTOMATIVE
MULTINATIONAL CORPORATIONS DEVELOPMENT IN THE UNITED
KINGDOM**

И.Р. Карулина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

I.R. Karulina,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: st089419@student.spbu.ru

А.Э. Ващук,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.E. Vashchuk,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: a.vashchuk@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению становления и развития английских автомобильных транснациональных корпораций, а также конкурентным стратегиям их развития, позволяющим осуществлять им успешную деятельность на мировом автомобильном рынке. В работе также отмечается влияние процессов транснационализации и глобализации на английскую автомобильную промышленность, в том числе деятельность нефтегазовых корпораций, оказывающих непосредственное влияние на развитие автомобильных ТНК. В статье освещается проблема ухудшения состояния окружающей среды, происходящая, в том числе под влиянием разрабатываемых и используемых автомобилей, как на территории Великобритании, так и за ее пределами.

Annotation. This article is dedicated to the formation and development of British automotive multinational corporations, as well as competitive strategies for their development

allowing them to implement successful activities on the global automotive market. The article also notes an impact of the processes of transnationalization and globalization on the British automotive industry including the activities of oil and gas corporations that have a direct impact on the development of the automotive multinational corporations. The article also touches upon a problem of the environmental degradation that occurs under the influence of developed and used cars, both in the United Kingdom and abroad.

Ключевые слова: ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ТНК, АВТОМОБИЛЬНЫЕ ТНК ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Key words: GREAT BRITAIN, TRANSNATIONALIZATION, MULTINATIONAL CORPORATIONS, AUTOMOTIVE CORPORATIONS OF GREAT BRITAIN, GLOBALIZATION, COMPETITIVE STRATEGIES OF DEVELOPMENT

Экономическое развитие любой страны зависит от конкурентоспособности компаний, расположенных на ее территории, производящих те или иные товары или услуги. Вполне очевидно, что автомобильная промышленность является одним из наиболее важных и прибыльных компонентов экономики многих стран мира, поскольку она оказывает влияние на большое количество сфер производства посредством развития технологий и увеличения уровня экономики той или иной страны за счет продажи автомобилей.

Автомобильная промышленность, с точки зрения производства, способствует расширению налогооблагаемой базы и доходов государственного бюджета, созданию новых рабочих мест, развитию вспомогательных отраслей [4].

Рассматривая английские автомобильные ТНК, стоит отметить, что Великобритания была одной из первых стран, начавших осуществлять свою экономическую деятельность не только внутри государства, но и за его пределами. Доказательством этого факта служит образованная в 1600 году Британская Ост-Индская компания. Ее нельзя в полной мере назвать транснациональной корпорацией, поскольку большинство ее функций не выходило за рамки национальных границ, и у нее не было критериев, необходимых для статуса транснациональной, тем не менее на тот момент она считалась таковой, в большинстве своем, за счет продажи автомобилей за

границу. Настоящее становление английских транснациональных корпораций произошло после Второй мировой войны, с развитием технологий, позволяющих осуществлять качественную и сравнительно быструю сборку автомобилей, а также изменение экономического положения многих стран мира, что повлияло на установление новых филиалов той или иной компании в других странах.

Очевидно, что первые автомобили появились не в Великобритании и даже после их появления в этой стране, не имели популярность, превышающую популярность американских автомобильных марок. Но главная особенность английских автомобилей заключалась в их качестве, а соответственно в конечной стоимости продукции, которая зачастую превышала годовую зарплату большего количества населения, делая, таким образом, английские автомобили доступными только для узкого круга людей.

Первые английские автомобильные компании появились в конце 19 века. В этот период времени были образованы компании: «Triumph Motor Company», «Rover Company» и «Lanchester Motor Company», которые не существуют на сегодняшний день, но оказали большое влияние на английскую автомобильную промышленность того времени, положив начало ее развитию.

Наиболее важным периодом является 20 век, поскольку в это время на рынке появлялись компании, продолжающие осуществлять свою деятельность по сей день. К числу таких автомобильных компаний относятся «Rolls-Royce», образованная в 1905 году, «Aston Martin» - 1913 г., «Bentley» - 1919 г., «Jaguar» - 1921 г. Также английский автомобильный рынок продолжал расширяться после Второй мировой войны, что послужило причиной появления в стране компаний «Land Rover» и «Mini».

Таким образом, рассмотрев эволюцию развития автомобильных компаний, становится очевидно, что своего развития ТНК достигли только к 20 веку, и в особенности это связано с процессом индустриализации и развитием информационных технологий, в частности, сети Интернет. ТНК, как никакие другие компании, получили дополнительные конкурентные преимущества благодаря их использованию, возможность управлять бизнесом непрерывно во всех частях света [6].

На сегодняшний день автомобильная промышленность в Великобритании играет важную роль в экономике страны и является одним из

ключевых факторов улучшения экономического положения. Но при этом английские автомобильные компании не занимают лидирующего положения на мировом автомобильном рынке. Во многом это связано с тем, что в стране расположены не только компании по производству и продаже собственных автомобилей, но и филиалы иностранных автомобильных ТНК, таких как «Ford», «Stellantis North America» и другие.

Прежде чем переходить к рассмотрению стратегий развития английских автомобильных ТНК, необходимо дать определения данному понятию.

ТНК – это субъект экономической деятельности, производящий свои операции в более чем одной стране, или группу субъектов экономической деятельности, производящих свои операции в двух или более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, в своей стране или нет [9].

Стоит отметить, что деятельность ТНК носит межнациональный характер, что во многом связано с процессами глобализации, которая не могла не оказать влияния на экономику.

Глобализация – процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. К преимуществам глобализации мировой экономики можно отнести сокращение издержек, снижению цен, что ведет к устойчивому экономическому росту государства [1].

Глобализация влечет за собой конкуренцию на международной арене, поскольку происходит непрерывное развитие информационных технологий, позволяющих компании находить им новое применение, таким образом, появляются новые продукты, а соответственно, объекты инвестиций и конкуренции.

Глобализация позволяет странам осуществлять свою деятельность в зависимости от наличия на их территории тех или иных ресурсов, необходимых другим народам для производства продукции или потребления. Так, английская нефтегазовая транснациональная корпорация – British Petroleum, образованная в 1920-ых годах, на сегодняшний день является одной из наиболее конкурентоспособных и важных компаний на мировом рынке, вносящей большой вклад в национальную экономику Великобритании. Важно

отметить, что компания также разрабатывает собственные способы снижения вредных выбросов в атмосферу, и в том числе использует только качественные продукты и механизмы переработки нефти и газа, что обеспечивает ей большой доход и долгосрочные международные сотрудничества.

Еще одной ТНК, оказывающей большое влияние на национальную экономику Великобритании, является крупнейшая по производству, переработке нефти и природного газа в мире компания Royal Dutch Shell. Данная компания была основана в 1907 году и до сих пор осуществляет успешную деятельность в более чем 70 странах мира. Причиной такого успеха является применение новых технологий в переработке ресурсов, а также использование альтернативных источников энергии и современных видов топлива, таких как биотопливо и водород.

Таким образом, наличие таких конкурентоспособных и влиятельных компаний по добыче, переработке и продаже нефти и природного газа на международной арене показывает, что Великобритания владеет большим количеством ресурсов, что обеспечивает возможность успешного развития автомобильной промышленности.

Поскольку автомобильная промышленность любого развитого государства играет важную роль в его экономическом положении, автомобильные ТНК должны либо разрабатывать собственные тенденции развития, либо придерживаться уже существующих тенденций.

Объем ресурсов, находящихся в распоряжении компании, а также наличие у нее опыта ведения международной деятельности определяют количество доступных ей стратегий [5].

Основные конкурентные стратегии автомобильных ТНК Великобритании, ссылаясь на Королева. П.В. [2]:

1. Приоритет качества над количеством.

Английские автомобильные марки априори пользуются высоким уважением среди покупателей, поскольку качество производимых автомобилей всегда было и остается на высоком уровне. Этому способствует технология производства автомобилей, которая сочетает в себе как использование новых технологий, разработанных в большинстве случаев научными центрами Великобритании или технологическими отделами той или иной автомобильной компанией, так и традиционные методы сборки. Так,

Rolls-Royce на протяжении многих лет осуществляет сборку автомобилей вручную под индивидуальный заказ покупателя, чем повышает стоимость продукта.

2. Стремление к производству исключительно необходимого количества продуктов.

Данная стратегия вытекает из первой, поскольку главная задача автомобильной компании на данный момент должна заключаться в стремлении найти способы уменьшения издержек производства. В том числе это связано с особенно актуальной проблемой недостатка ограниченных ресурсов. Данная стратегия предполагает необходимость производства только тех деталей, которые действительно нужны для сборки конкретного автомобиля.

3. Оптимизация административного аппарата.

Вполне очевидно, что в зависимости от количества сотрудников, задействованных в определенном производстве, увеличивается количество расходов, направленных на выплату заработной платы работникам, их социальных пакетов и т.д. Именно поэтому компаниям необходимо пересмотреть свой штат, обратив внимание на функции работников.

4. Гибкость производства и возможность его адаптации к меняющейся конъюнктуре рынка.

Поскольку к автомобильной промышленности относится машиностроение, куда входит производство не только различного транспорта, но и оборудования, то в настоящий момент важно, чтобы работники, задействованные в автомобильной промышленности, при кризисных ситуациях, могли выполнять смежную профессию.

5. Создание специализированных центров для оптимизации производственного процесса.

Функции данных центров заключаются в контроле текущей ситуации на рынке автомобильной промышленности, разработке новых стратегий производства при кризисных ситуациях, проведении исследований для внедрения новых технологий, разработке концепций новых автомобилей и стратегий по снижению издержек при увеличении качества продукции и другие.

6. Решение экологической проблемы

Автомобильная промышленность, как одна из ключевых отраслей производства, использующая большое количество ограниченных ресурсов в процессе производства, и как один из тех товаров, которые наносят большой вред окружающей среде посредством выхлопа газа, таким образом, является одной из главных угроз окружающей среде. В связи с этим автомобильные компании столкнулись с необходимостью поиска путей решения данной проблемы. При этом несмотря на то, что на данный момент большое количество автомобильных компаний разных стран занимается разработкой новых технологий, призванных уменьшить вред, наносимый автомобилями окружающей среде, Великобритания стала одной из первых стран, которая занялась решением данной проблемы. Главная особенность заключается в том, что экологический вопрос начал решаться не только отдельными автомобильными компаниями, но и правительством Великобритании, поскольку была разработана программа по внедрению электронного и водородного двигателей во все автомобили до 2030 года.

Данные стратегии свидетельствуют о развитии английской автомобильной промышленности, поскольку отвечают современным потребностям в виде оснащения автомобилей новыми технологиями, обеспечивающими безопасность, комфорт, а также возможность внести свой вклад в поддержание окружающей среды и не нанесения ей вреда.

Таким образом, Великобритания, будучи одной из первых стран по осуществлению сборки и продажи автомобилей по всему миру, продолжает развивать свою автомобильную промышленность, оставаясь конкурентоспособной на мировом автомобильном рынке. При этом важно отметить, что актуальность английской автомобильной промышленности доказывают инвестиции со стороны представителей автомобильной промышленности других стран, поскольку в Великобритании расположены филиалы нескольких иностранных автомобильных марок, таких как: «Ford», «Honda», «Nissan», «Toyota», «Opel», что позволяет понять, что Великобритания, несмотря на наличие серьезных конкурентов в виде США, Германии и Японии, остается востребованной в качестве производителя автомобилей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2016. – 160 с.
2. Королев П.А. Факторы формирования конкурентных стратегий транснациональных корпораций на современном мировом рынке автомобилей // Новый взгляд. Международный научный вестник, 2014. №5.
3. Ежегодный отчет «World Investment Report»
4. Александров И.А. Основные тенденции развития мирового автомобилестроения в современных условиях// Новый взгляд. Международный научный вестник, 2013.
5. Баронина Ю.А. Современные производственные стратегии европейских автомобильных ТНК// Вестник ИЭ РАН, 2019. №1.
6. Пасько А.В. Корпоративные стратегии автомобильных корпораций в условиях глобализации мирового автомобилестроения, 2014
7. Home. bp global: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.bp.com/> (дата обращения: 20.03.2021).
8. Shell Global: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.shell.com/> (дата обращения: 20.03.2021).
9. ООН. Экономические, социальные и культурные нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, 2003.
10. Александров И.А. Основные тенденции развития мирового автомобилестроения в современных условиях // Новый взгляд. Международный научный вестник, 2013.

**ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И КОНСЕРВАТИЗМ В
ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**GENDER POLITICS AND CONSERVATISM IN A DEMOCRATIC
SOCIETY**

Е.О. Несмелова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E.O. Nesmelova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: kata14062000@mail.ru

Л.Ю. Колыбанова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

L.Y. Kolybanova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: pigeonvladislav347@mail.ru

Е. Долженкова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. Dolzhenkova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. В современном демократическом обществе сталкиваются права человека и консерватизм. Интерес представляет: каким образом консервативные взгляды правящей политической элиты влияют на гендерную политику. Рассмотрению подлежит внутренняя политика Польши по гендерному вопросу и как она соотносится с основными принципами прав и свобод человека Европейского союза. В данном случае наблюдается

столкновение гражданских прав и свобод с национальным государством, что, в свою очередь, выявляет противоречие национальной политики в рамках европейского общества.

Abstract. In a modern democratic society, human rights and conservatism clash. It is interesting how the conservative views of the ruling political elite influence gender policy. It is the subject of Poland's internal gender policy and how it relates to the fundamental principles of human rights and freedoms of the European Union. In this case, there is a clash of civil rights and freedoms with the national state, which, in turn, reveals the contradiction of national policy within the framework of European society.

Ключевые слова: КОНСЕРВАТИЗМ, ДЕМОКРАТИЯ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, РЕЛИГИЯ, ПОЛЬША

Keywords: CONSERVATISM, DEMOCRACY, EUROPEAN UNION, HUMAN RIGHTS, RELIGION, POLAND

Введение. Консерватизм – это приверженность ко всему устаревшему, отжившему, косному; враждебность и противодействие прогрессу, всему новому, передовому в общественной жизни, науке, технике, искусстве [1]. Вопрос о зарождении консерватизма является дискуссионным. Ряд авторов считают моментом возникновения и развития консерватизма период Великой Французской революции [2; 3]. Однако, корни консерватизма как политики защиты старины, обычаев и традиций и неприятия новшеств, в том числе, из зарубежных государств можно проследить и раньше. Консерватизм – одно из ключевых направлений политики в современном демократическом обществе, что выражается также в том, что практически в каждой стране существует своя консервативная партия. Например, в Великобритании – это The Conservative and Unionist Party [4]. Консерваторы считают, что возвращение к проверенным в прошлом морально-нравственным устоям залог счастливой жизни. В большинстве демократических стран политический консерватизм направлен на поддержание традиционных семейных структур и социальных ценностей, к которым относится и религия. Религиозные консерваторы обычно выступают против аборт, эмансипации женщин и сексуальной свободы. Религиозные консерваторы также стремятся повысить роль религии в общественной жизни.

Консерватизм поддерживает ценности и идеи прошлого, однако его нельзя воспринимать абсолютно, то есть, как противодействие любым

переменам и любым новым идеям. Во-первых, консерватизм достаточно широкое понятие, включающее в себя различные виды консерватизма. В науке широко исследуется либеральный консерватизм, религиозный консерватизм и т.д. [5; 6]. Во-вторых, консерватизм заключается в сохранении тех идей и социальных институтов, которые уже стали традиционными в той или иной стране, тех взглядов, которые сохранялись и культивировались на протяжении нескольких десятилетий или даже столетий. Так, религиозный консерватизм ставит своей целью защиту религии и церкви в том виде, в каком она существовала в той или иной местности на протяжении многих поколений. В качестве идеи или системы взглядов, против которой борется религиозный консерватизм, можно назвать атеизм, поскольку он разрушает такой институт как церковь. Однако, например, появление компьютера и интернета не обязательно ведет к разрушению церкви, так как с помощью информационных технологий у церкви появляется ещё одна возможность продвигать свои идеи. Таким образом, консерватизм сильно различается внутри своих ответвлений и направлен не против всех новых идей, а только против тех, что могут способствовать разрушению тех социальных институтов, которые консерватизм защищает. Консерваторы одержимы идеей хорошего прошлого, проверенное – значит хорошее. Выражаясь простыми словами, консервативные люди очень зависимы от вещей, которые им принадлежат, и потому боятся их потерять. Шамшурин В.И. дал свою точку зрения касательно современного консерватизма. Он считает, что основным признаком консерватизма является то, что он признает только эволюционное развитие, то есть развитие, основанное на совершенствовании существующих социальных институтов, сохранении традиций, обычаев, а не копировании чужеродных идей и ценностей [7]. Некоторые авторы поддерживают мнение о важности и необходимости религии в жизни человека в качестве сдерживающего фактора, который способен предотвратить преступность и способствовать укреплению общества. Так, Соловьев М.М. приводит результаты проводимых социологических исследований, которые показали важность и значимость религии в общественных отношениях [8].

Демократия – это политическая система, в которой народ признаётся источником власти, граждане обладают равными политическими правами и свободами, позволяющими им участвовать в управлении общественными

делами непосредственно или через своих представителей, а политические решения принимаются в соответствии с волей большинства [9]. Также демократия рассматривается и как политический режим, источником которого является народ [10]. Демократические ценности, такие как защита интересов каждого человека, гарантированность личной свободы и прав человека, равенство всех перед законом, толерантность, сотрудничество и компромисс в отношениях между народом и властью, а также многие другие ценности, обеспечивают избавление общества от неограниченной власти и беззакония, дают обществу возможность развиваться мирно и благополучно, помогают и поддерживают каждого члена общества в его росте и развитии как личности с собственным мнением и собственными взглядами. Принцип свободы и прав человека носит особый характер, имеет своё юридическое закрепление в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [11]. Конвенция гарантирует соблюдение прав человека на территории стран-членов Совета Европы и определяет конкретный механизм их защиты.

Для функционирования и развития современного общества необходима реализация прав человека. К правам относятся право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, политические права и свободы, экономические, социальные и культурные права. Существуют и другие классификации прав человека [12]. Их смысл заключается в том, что у каждого человека есть возможность осуществлять свои права по своему усмотрению в полной мере и беспрепятственно, а в случае вмешательства в права, их ограничении, ущемлении в правах, дискриминации и запрете в реализации права, человек мог обратиться в созданный на основании закона суд, который справедливо, публично, независимо и беспристрастно проведет разбирательство дела в разумный срок [13].

Наблюдается противоречие между консерватизмом как направлением внутренней политики, то есть, одним из средств осуществления политического режима и демократией, то есть, демократическим политическим режимом. Ценности и идеалы демократии непосредственно связаны с осуществлением прав и свобод граждан, в том числе, в гендерном вопросе. При сложившемся противоречии взглядов особый интерес представляет анализ влияния консерватизма на гендерную политику в демократическом государстве.

Методология. На основании регионального подхода выделен европейский регион, а также наиболее консервативная страна в данном регионе – Польша, для внутренней политики которой характерно сильное влияние Римско-католической церкви (религии). Осуществлен анализ внутренней политики Польши в рамках Европейского союза. Сравнению подлежат положения консервативных взглядов в противовес демократическим устоям европейского общества.

Результаты и обсуждение. Основными ценностями Европейского союза являются уважение к человеческому достоинству и правам человека, свобода, народовластие, равноправие и правовое государство. Эти ценности объединяют государства-члены Европейского союза. Согласно второй статье Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора 2007 года Европейский союз в основе европейского общества лежат человеческие достоинства, уважение прав и свобод, равенство, а также толерантность и справедливость [14]. Европейский союз гарантирует реализацию прав и свобод человека на территории государств-членов. В современном мире, который стремится к равноправию, свободе выбора и свободе совести, консерватизм вносит свои коррективы, которые не всегда являются правомерными и соответствуют установленным принципам и целям Союза. В качестве примера противоречия между консервативной политикой государства и теми обязательствами в области прав и свобод, которые на государство накладывают международные договоры, можно принять Польшу.

Польша является религиозным и консервативным государством, которое апеллирует к народу с помощью религии. И, в первую очередь, польское правительство регулирует такие вопросы, как аборт, обращаясь к религии. Из-за консерватизма ценностей, роли католической церкви в стране вводятся такие запреты, которые, с одной стороны, устраивают консервативную, а с другой стороны, не устраивают демократическую часть общества. После решения Конституционного суда касательно запрета на аборт на улицы, по меньшей мере, ста польских городов вышли тысячи протестующих [15]. Невзирая на запрет массовых мероприятий из-за пандемии, угрозу распространения заражения коронавирусной инфекцией, штрафы и задержания, люди даже вместе с детьми, целыми семьями присоединились к демонстрантам, чтобы заявить о своей позиции.

Религиозность и консерватизм Польши проявляется в отказе от аборт, непризнании ЛГБТ-сообщества, а также негативном отношении к изменениям в области брачного союза. Соответственно, возникает вопрос – а является ли правонарушением то, что религия в Польше не просто играет некоторую роль в государстве, но и даже вмешивается в права людей, ограничивая их свободу воли под угрозой неблагоприятных для них последствий, что противоречит основополагающим принципам Европейского союза.

Совсем недавно, в начале ноября 2021 года, произошел случай, который наглядно показывает отрицательное воздействие консервативной политики на реализацию прав человека. В Польше беременную девушку госпитализировали, после чего врачи диагностировали врожденные патологии у плода [16]. Но аборт проведен не был, поскольку он запрещен на законодательном уровне. Врачи ждали, когда эмбрион скончается внутри женщины. В результате такого выжидания эмбрион действительно умер, но из-за септического шока скончалась и девушка. Необходимо отметить, что до января 2021 года аборт в Польше был разрешен, если беременность наступила в результате изнасилования, акта инцеста, если жизнь женщины находится под угрозой и, если есть врожденные патологии плода. В январе 2021 года Конституционный суд Польши запретил осуществлять аборт по последнему основанию, что и привело к смерти женщины.

Принципы Европейского союза, основанные на признании прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, являются фундаментом, на котором строится внутренняя политика стран-участниц Европейского Союза. Это означает, что невозможна дискриминация людей по каким-либо признакам, но, при этом, сами люди, в свою очередь, должны быть толерантными, должны уважать других людей, уважать их выбор. Государства-члены Европейского Союза стремятся не допустить неравенства в пределах своих территорий. Большинство стран Европейского Союза придерживаются демократических ценностей и идеалов. Тем не менее, Польша входит в меньшинство, которое не все принципы Европейского союза поддерживает, что выражается в их внутренней политике, рассмотренной выше.

Население Польши поделено на две стороны, одна из них – это люди, которые придерживаются крайне консервативных взглядов. Данная категория

против каких-либо новых человеческих ценностей, таких как ЛГБТ-парады, гендерное равенство, однополые браки, а также аборты, и именно люди с такими взглядами находятся у власти в Польше. Вторая же сторона населения – это люди, которые стремятся к прогрессу, чему-то новому и которые всецело поддерживают взгляды и ценностные принципы Европейского Союза. Политика, проводимая в Польше в настоящее время, рано или поздно должна зайти в тупик, так как, с одной стороны, возможен рост числа людей, придерживающихся прогрессивных взглядов, а, с другой стороны, эта политика ведет общество к расколу во взглядах населения и жертвам, которых возможно избежать. Эта политика прямо противоречит ценностям Европейского союза.

В литературе широко обсуждается внутренняя политика Польши в целом и ее гендерная политика в частности. Так, Вершинина Д.Б., опираясь на статистические данные, анализирует гендерную политику Польши с позиции влияния на Польшу Римско-католической церкви [17]. Она подчеркивает тот факт, что Римско-католическая церковь сыграла значимую роль в процессе становления современной Польши, стала одним из факторов сплочения поляков. Однако, увеличение влияния церкви в жизни государства имело и негативные, с точки зрения либерализма и защиты прав и свобод человека и гражданина, последствия. Так, влияние Римско-католической церкви выразилось, в том числе, в принятии в 1993 году закона, значительно ограничившего возможность воспользоваться абортом. Вершинина также сравнивает католическую Польшу с другой католической страной – Ирландией. Политика Ирландии так же, как и Польши отличалась консерватизмом, однако, либеральные ценности возобладали над религиозностью и на референдуме в 2018 году ирландцы проголосовали за отмену поправки к Конституции Ирландии, запрещавшей аборты. Польша, в свою очередь, разделена на два лагеря: консерваторов и сторонников изменений. При этом силы этих двух лагерей равны. Римско-католическая церковь помогла полякам обрести свою национальную идентичность, повлияла на преобразование Польши в сторону демократического государства. Однако, современные вопросы, которые стоят перед Польшей, больше не могут решаться с позиции церкви.

Консервативная партия Польши – «Право и справедливость» уже несколько лет сохраняет за собой главенство в государстве [18]. Так, на парламентских выборах 2019 года партия набрала 43,6% голосов избирателей [19]. Кроме того, президентом Польши в 2020 году был избран Анджей Дуда, являющийся кандидатом от данной партии [20]. Политика, проводимая данной партией в области аборта, основывается на идее о ценности жизни нерожденного ребенка. Однако, право нерожденного ребенка на жизнь вступает в противоречие с правом женщины на распоряжение своим собственным телом. При этом, правящая партия рассматривает роль женщины в обществе с позиции патриархальной семьи, когда все обязанности женщины сводятся к социальной роли хорошей жены и матери. Помимо этого, партия проводит активную социальную политику, учреждает новые программы выплат, повышает минимальный размер оплаты труда и реализует иные меры, направленные, в первую очередь, на повышение рождаемости и улучшение демографической ситуации в Польше.

Позиция законодателей ясна, ведь необходимо контролировать уровень демографии в государстве, соотносить правовые нормы с религиозными и вообще не допускать упадка института семьи. Но получается обратная ситуация, ведь, поскольку оснований, по которым разрешен аборт, очень мало, то девушки так или иначе будут прибегать к аборту в организациях, осуществляющих свою деятельность нелегально, условия осуществления аборта в которых, как известно, значительно хуже и угрожают не только здоровью, но и жизни девушек, а также может привести к большой смертности, к снижению численности населения в стране и упадку института семьи. Более того, женщины и мужчины – будущие родители – вполне возможно будут бояться подходить к вопросу планирования семьи, что может сказаться ещё губительнее на институте семьи в дальнейшей перспективе.

Вопрос о соотношении права нерожденного ребенка на жизнь и права матери на распоряжение своим телом представляет особенный интерес. Действительно, право на жизнь – это право, закрепленное как на всемирном уровне – во Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина и других международных актах, так и на уровне отдельных государств – например, в двадцатой статье Конституции Российской Федерации. Однако, если предположить, что у эмбриона есть право на жизнь, тогда необходимо

также установить с какого момента оно начинается. Кроме того, данный вопрос невозможно решить, не пожертвовав чьим-либо правом, поскольку запрет абортів лишает женщину права распоряжаться своим телом, а разрешение лишает права на жизнь нерожденного ребенка. При решении данного вопроса стоит учитывать тот факт, что эмбрион еще фактически не вступил в жизнь, он еще не реализовал свое право на жизнь, тогда как его мать уже существует и имеет такое же право на жизнь, как и другие люди. При этом, возможен инцидент, когда из-за осложнений с родами женщина умрет. Исходя из этого, решение вопроса в пользу права эмбриона на жизнь способствует тому, что право на жизнь матери ставится по угрозу. Таким образом, полное разрешение абортів является предпочтительнее, чем полный их запрет, поскольку влияет на снижение женской смертности и его риска, снижает уровень обращений к незаконным организациям, осуществляющим аборт и защищает право женщины на распоряжение своим телом и на жизнь.

Заключение. Противоречие между консервативной политикой, проводимой в Польше, и демократическими ценностями и идеалами Европейского Союза будут нарастать. Правящая партия Польши вероятно победит на еще одних выборах в парламент, поскольку ее политика в сфере социального обеспечения направлена на реализацию программ помощи широким массам населения. Однако, камнем преткновения для консервативной политики в Польше является гендерная политика, в частности политика в области абортів, которая не только ведет к повышению женской смертности, но и делит общество на два противоположных лагеря по данному вопросу. На сегодняшний момент данная ситуация остается нерешенной. Консервативная гендерная политика также ведет к охлаждению отношений между Европейским Союзом и Польшей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большая Советская Энциклопедия. Третье Издание. Том 13. Часть 2 – <http://bse.uaio.ru/BSE/1301.htm> - электронный сайт (дата обращения – 03.11.2021).
2. Карипов Б.Н. Консерватизм: понятие, генезис, сущность и особенности// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. Москва. 2009. № 1. С. 90-105.
3. Мурзанова Л.А. Соотношение охранения и модернизации в консервативной мысли// Философия и общество. 2016. № 4. С. 53-62.

4. Британская Энциклопедия - URL: <https://www.britannica.com/topic/Conservative-Party-political-party-United-Kingdom> (дата обращения – 03.11.2021).
5. Иванов С.С. Политические истоки либерального консерватизма в России// Вестник Поволжского института управления. – 2017. № 17 (6). С. 95-101.
6. Борзов А.В. Религиозный консерватизм и кадровая политика Р. Рейгана в отношении Верховного Суда// Via in tempore. История. Политология. 2012. № 7 (126). С. 93-99.
7. Шамшурин В.И., Филипская Е.В. Размышление о консерватизме// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 1. С. 20 - 25.
8. Соловьев М.М. Религия как структурная составляющая функционирования современного общества// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. Казань. 2014. № 3. С. 32 - 34.
9. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1947138> (дата обращения – 03.11.2021).
10. Вакулова Т.В. К вопросу о демократии: определения и основные принципы// Гуманитарная парадигма. 2017. № 3. С. 5.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ - [КонсультантПлюс] (дата обращения 03.11.2021).
12. Манжукова О.А. О некоторых видах прав человека и гражданина// Евразийский Союз Ученых. 2017. Вып. 12-3 (46). С. 2.
13. Драганчук А.С., Бальтанова Г.Ж. Права человека// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. Омск. 2018. Спецвыпуск № 5. С. 1 – 4.
14. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) - URL: <https://base.garant.ru/2566557/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> - [Гарант] – (дата обращения 03.11.2021).
15. Приговор Конституционного Трибунала Польши Sygn. Akt K 1/20 - URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/wyrok-trybunalu-konstytucyjnego-sygn-akt-k-1-20-19075113> (дата обращения 03.11.2021).
16. Женщина погибла из-за отказа делать ей аборт в Польше. URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/03/abortion/> (дата обращения – 03.11.2021).
17. Вершинина Д.В. Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX - начала XXI века (на примере вопроса об абортах)// Вестник Пермского университета. Серия: История 2019. Вып. 3 (46). С. 5 – 8.
18. Тимофеева О.В. Аборты, контрацепция и дискуссия о роли женщин в обществе в политической повестке современной Польши// Вестник Удмуртского

университета. Социология. Политология. Международные отношения 2018. Т. Вып. 4. С. 486.

19. Партия Качиньского выиграла выборы и сохраняет большинство в парламенте Польши. URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6995532> (дата обращения – 03.11.2021).

20. Анджея Дуду переизбрали президентом Польши на второй срок. URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8955885> (дата обращения – 03.11.2021).

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЁЖИ В
ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНФЛИКТОГЕНЫ И СПОСОБЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ**

**COMMUNICATIVE PRACTICES OF YOUTH IN THE DIGITAL
SPACE: CONFLICT GENES AND WAYS OF RESOLVING CONFLICTS**

И.С. Осипенко,

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
(Санкт-Петербург, Россия)

I.S. Osipenko,

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: osipenkois@mail.ru

С.Е. Калюжная,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

S.E. Kalyuzhnaya,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: sonay_2014@mail.ru

Аннотация. В статье изучены практики конфликтного поведения молодежи в социальных сетях. Исследователи отмечают, что в настоящее время использование социальных сетей стало частью жизни каждого человека, неотъемлемой частью коммуникативного взаимодействия, особенно молодежи. В понятие молодёжь входит группа людей (граждан Российской Федерации) в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Изучены риски конфликтного взаимодействия молодежи, как наиболее уязвимой части общества, применительно в социальных сетях к взаимоотношениям в реальной жизни. Рассмотрены примеры конфликтов в социальной сети ВКонтакте и популярного шоу на YouTube. Журналист Кирилл Веселин опубликовал текст интервью о школьном буллинге с молодежью на сайте www.snob.ru. Другой пример – шоу на канале YouTube стендап-комика Ильи Соболева «Можно Ваш телефончик?». В ходе съемок выпуска герой шоу посчитал

действия ведущего оскорбительными и подал на Илью Соболева в суд. В заключении статьи представлено новое решение конфликтов внутри социальных сетей.

Abstract. The article examines the practices of conflict behavior of young people in social networks. The researchers note that currently the use of social networks has become a part of everyone's life, an integral part of communicative interaction, especially among young people. The concept of youth includes a group of people (citizens of the Russian Federation) aged 14 to 35 years inclusive. The risks of conflict interaction of young people, as the most vulnerable part of society, as applied in social networks to relationships in real life are studied. Examples of conflicts in the social network VKontakte and a popular show on YouTube are considered. Journalist Kirill Veselin published the text of an interview about school bullying with young people on the website www.snob.ru. Another example is the show on the YouTube channel of stand-up comedian Ilya Sobolev "Can I have your phone?". During the filming of the release, the hero of the show considered the actions of the presenter offensive and sued Ilya Sobolev. In conclusion, the article presents a new solution to conflicts within the social.

Ключевые слова: КОММУНИКАЦИЯ, МОЛОДЕЖЬ, БУЛЛИНГ, КОНФЛИКТ, СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Key words: COMMUNICATION, YOUTH, BULLYING, CONFLICT, SOCIAL NETWORK, DIGITALIZATION

Социальные сети стали настолько популярны, что в настоящее время заняли существенное место в процессе цифровой коммуникации между людьми. Ежедневно люди используют социальные сети с целью удовлетворить потребность в общении, получить контент, найти развлекательную информацию. Зачастую вместо традиционных способов взаимодействия молодые люди отдают предпочтение цифровой коммуникации в социальных сетях. В интернете существует свой язык, свои особенности взаимодействия, которые в ряде случаев отличаются от реального общения.

Молодёжь – это социально-демографическая группа, которую характеризует совокупность возрастных характеристик. Возраст молодежи, в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», составляет от 14 до 35 лет. По состоянию на 01.01.2021 г. в эту группу входит 39 млн. 093 тыс. 419 человек, что составляет 27% от общего населения России –145 млн. 975 тыс.

300 человек [1, с. 8-11]. Основными особенностями молодежной возрастной категории являются: периоды становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущего его обновления.

В Российской Федерации наиболее популярной социальной сетью является ВКонтакте, разработанная в Санкт-Петербурге в 2005 году. На данный момент ВКонтакте имеет 97 млн. активных пользователей, из них 73 млн. [2, с. 25]. пользователей — граждане Российской Федерации, что составляет 50% населения страны. Каждый день пользователи ВКонтакте отправляют 15 миллиардов сообщений, эти данные позволяют сделать вывод, что социальная сеть подходит для общения молодежи [3].

Социальные сети вносят вклад в развитие мировоззрения человека, во многом определяют его коммуникационный опыт. Сообществами ВКонтакте обычно публикуется нейтральный или позитивный контент, однако порой появляются материалы, которые приводят к конфликтам, иногда заканчиваются тяжелыми последствиями. При нейтрально-положительном характере коммуникации социальные сети выступают инструментом вторичной социализации личности, качественное и эффективное использование социальных сетей позволяет лучше усваивать необходимые для жизни знания и навыки. Так с помощью публичной коммуникации успешно осуществляется вторичная социализация индивида.

Не случайно наиболее удобной площадкой коммуникативного взаимодействия молодёжи являются социальные сети и сообщества внутри них. В таких виртуальных группах молодые люди обмениваются мнениями, делятся впечатлениями, вступают в дискуссии на различные темы. Это неизбежно приводит к возникновению конфликтов, которые необходимо урегулировать, чтобы избежать их деструктивного и дестабилизирующего влияния на людей.

В офлайн-коммуникации, чтобы успешно урегулировать конфликты сложного уровня, возникает необходимо прибегнуть к помощи специалистов – юристов, психологов, конфликтологов, медиаторов. В цифровой коммуникации развитие конфликта идёт, как правило, стремительно, эмоционально, агрессивно, и люди, в том числе молодёжь, не осознают своих прав и возможностей на помощь извне. За время существования социальных сетей, как наиболее популярных каналов коммуникации, произошло немало

конфликтов. В ряде случаев участниками конфликтов являются подростки и молодёжь.

Например, одна из распространённых проблем в настоящее время – буллинг. Такой конфликт выходит за пределы взаимодействия определённой группы людей в связи с использованием социальных сетей, может становиться поводом для создания мемов, провоцирует насмешки и притеснения. Последствия такого конфликта часто бывают трагичными. Люди в возрасте 14-18 лет, как правило, наиболее уязвимы психологически. Именно в этом возрасте индивид нуждается в осознании своего положение в обществе.

В связи с повышенным интересом подростков к вопросу «соотношения сил» в школьном классе/сообществе и определенными мотивациями/амбициями занять желаемые позиции в данных группах, внутри них могут использоваться различные способы, в том числе буллинг. Агрессивный буллинг, осуществляемый атакующим субъектом/субъектами коммуникации относительно атакуемого субъекта может провоцировать атакуемый субъект к суицидальному поведению. В возрастном диапазоне от 15 до 19 лет суицид является второй причиной смерти. В конце XX — начале XXI вв. суицид являлся четвертой причиной смерти среди юношей, и третьей — среди девушек в возрасте 15–19 лет [4, с. 381]. Гендерные характеристики также отражаются в суицидальных действиях: юноши чаще, чем девушки, совершают суициды с летальным исходом [5, с. 23]. Часто буллинг приводит людей к отчаянным поступкам, может способствовать появлению психологических/психических травм, которые требуют помощи специалиста-психолога или психотерапевтического медицинского лечения.

В 2016 году на сайте www.snob.ru журналист Кирилл Веселкин опубликовал результаты интервью со старшеклассниками о конфликтах внутри школы. Одно из интервью, респондентом которого была девушка 17 лет, рассказала о способах издевательства (буллинга) над своей одноклассницей и продолжала издеваться в социальной сети ВКонтакте со своей личной страницы, с фейковых страниц, созданных специально для буллинга и даже в сообществе. В результате этого девушке потребовалось медицинское вмешательство, но оно не дало должного эффекта, и она покончила жизнь самоубийством.

Другой пример – шоу стендап-комика Ильи Соболева «Можно Ваш телефончик?» на канале YouTube. В ходе съемок выпуска герой шоу посчитал действия ведущего оскорбительными и подал на Илью Соболева в суд [3]. Решение суда – выплатить истцу компенсацию в размере 100 тысяч рублей. Таким образом, существует судебный прецедент: любой человек, которого оскорбили в виртуальной среде, может отстоять свою честь в органах судебной власти, имеет шанс наказать правонарушителя с помощью закона. При этом трудно не согласиться, что цифровая коммуникация может выступать распространителем новых конфликтов, которые в большей или меньшей степени могут влиять на формирование или поддержание конфликтности в офлайн-среде.

Шоу «Можно Ваш телефончик?» имеет большую популярность у молодой аудитории, носит преимущественно развлекательный характер и позволяет юношам и девушкам проводить свой досуг [3]. В ряде ситуаций данным шоу транслируется деструктивная конфликтногенная коммуникация между участниками.

Автор шоу «Можно Ваш телефончик?» Илья Соболев не может предугадать/спрогнозировать реакцию молодёжи на программу и того резонанса, какие выводы сделают зрители, как они в дальнейшем будут использовать отраженные в шоу поведенческие паттерны. Опасность конфликтного поведения на данном шоу и подобных передачах состоит в том, что после просмотра такого контента, не оценив его критически, индивид может в дальнейшей коммуникации использовать подобные модели поведения и даже оставаться безнаказанным с точки зрения законодательства. В сети Интернет оскорбления, по большей своей части, остаются безнаказанными. Обычному пользователю интернета, в отличие от правоохранительных органов, практически невозможно выяснить, кто является реальным владельцем страницы, кто реально является отправителем того или иного сообщения и с какого IP-адреса, если достоверно неизвестно, кому принадлежит профиль отправителя.

Относительная анонимность и законодательная безнаказанность в сети Интернет могут провоцировать возникновение новых конфликтов, в том числе тех, которые могут перерасти в агрессию в офлайн-среде. Результатами таких столкновений может стать нанесение физического вреда сторонами конфликта

друг другу и реальными тюремными сроками [6, с. 15]. Появляется необходимость функционирования модераторов, специалистов в области цифровой коммуникации, которые могут оказать помощь в урегулировании конфликтов, а также построении конструктивной коммуникации.

Возникает потребность в новом профессиональном профиле – онлайн-медиатор. Данная профессия требует специального образования: конфликтологических, психологических, социологических, юридических компетенций. Такой специалист способен организовать конструктивный диалог между участниками конфликта, в том числе с применением технических средств связи, модерировать цифровую коммуникацию, при необходимости и согласии сторон проводить необходимые консультации, чтобы эффективно и конструктивно урегулировать конфликтные ситуации.

Стремительное развитие коммуникации в цифровой среде ставит перед исследователями множество вопросов: организация и поддержание безопасной виртуальной среды, эффективность применения и действия законов в цифровом пространстве, вопросы характера использования социальных сетей и качества онлайн-образования. Названные проблемы требуют комплексного исследования феномена цифровой коммуникации в сетевых сообществах с использованием юридического, социологического, психологического, конфликтологического подходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту Название материала // Федеральная служба государственной статистики (росстат). – Москва, 2021. – 443 с.
2. Кононов Н. В. Код Дурова: реальная история «ВКонтакте» и ее создателя / Н. В. Кононов. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 188 с.
3. Соединяем людей, сервисы и компании [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/about> (дата обращения 15.12.2021).
4. Мэш на Мойке [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-179189462_753147?hash=73ee2e378beec6ff7c (дата обращения 04.12.2021).
5. Сыроквашина К. В., Дозорцева Е. Г. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 8–24.
6. Bridge J.A., Goldstein T.R., Brent D.A. Adolescent suicide and suicidal behavior // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2006. Vol. 47 (3–4). P. 372–394.

**ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ:
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

**AI MALICIOUS USE FROM YOUNG RESEARCHERS' PROSPECT:
NORTH-EAST ASIAN INFORMATION-PSYCHOLOGICAL ISSUES**

Е.Ю. Петренко,

Дипломатическая Академия МИД России
(Москва, Россия)

Е.У. Petrenko,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

e-mail: elizaveta.petrenko@gmail.com

Д.О. Матяшова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D.O. Matyashova,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: dasham0708@mail.ru

К.А. Панцеров,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

K.A. Pantserev,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: pantserev@yandex.ru

Аннотация. Представленный обзор посвящён Международному семинару молодых учёных «Угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта для дестабилизации международной информационно-психологической безопасности в

контексте национальной безопасности России». Рассматривая кейсы злонамеренного использования новых компьютерных технологий, локальные и межгосударственные планы по противодействию им, а также перспективы сотрудничества в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности, выделенные участниками семинара в качестве наиболее иллюстративных, обзор фокусируется на глобальном тренде использования искусственного интеллекта в преступных целях. На базе выделенного тренда обозреваются угрозы и вызовы для Северо-Восточной Азии, для которой характерны, с одной стороны, бурное развитие новых технологий, с другой стороны, обострение внутри- и внешнеполитических противоречий. Региональные кейсы служат основой для выработки рекомендаций и прогнозирования основных черт в сфере международного сотрудничества, охватывающего противодействие преступности, терроризму и подрывным информационным кампаниям, дестабилизирующим общественное мнение.

Abstract. The presented review is dedicated to the International Seminar of Young Researchers “The Political Situation in the Northeast Asia and Threats of Malicious Use of AI to Destabilize the International Psychological Security in the Context of Russia’s National Security”. Considering the cases of malicious use of new computer technologies, local and interstate plans to counteract them, as well as prospects for cooperation in the field of information and psychological security, selected by the participants of the seminar as the most illustrative ones, the review focuses on the global trend of using artificial intelligence for criminal purposes. On the basis of the highlighted trend, threats and challenges for Northeast Asia are observed, which is characterized, on the one hand, by the rapid development of new technologies, on the other hand, by the aggravation of domestic and foreign policy contradictions. Regional cases serve as a basis for developing recommendations and forecasting the main features in the field of international cooperation, covering countering crime, terrorism and subversive information campaigns that destabilize public opinion.

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ, КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ, СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, КИТАЙ, ТАЙВАНЬ

Key words: ARTIFICIAL INTELLIGENCE, INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY, INTERNATIONAL TERRORISM, CYBERSECURITY, NORTH-EASTERN ASIA, CHINA, TAIWAN

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН N 21-514-92001².

² Финансовая поддержка РФФИ и ВАОН N 21-514-92001

Расширение использования искусственного интеллекта (ИИ) давно вызывает опасения у экспертов, но, как правило, главной угрозой, которую несет создание ИИ, называют его выход из-под контроля человека. Однако подобный сценарий не учитывает, что возможности ИИ могут быть намеренно использованы в преступных целях.

Исследователи разных стран активно изучают угрозы, которые злонамеренное использование искусственного интеллекта (ЗИИИ) создаёт для общества в целом и отдельных сфер человеческой деятельности: политики, экономики, военного дела и др., в частности. Однако угрозы непосредственно для международной информационно-психологической безопасности (МИПБ) до сих пор не были выделены в качестве самостоятельной категории для анализа. Между тем использование ИИ для дестабилизации международных отношений путем намеренного информационно-психологического воздействия на общественное мнение и психологию отдельных личностей посредством высоких технологий представляет очевидную большую опасность.

Именно этому аспекту применения ИИ был посвящен Международный семинар молодых учёных «Угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта для дестабилизации международной информационно-психологической безопасности в контексте национальной безопасности России», который состоялся 25 ноября в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. Мероприятие прошло в онлайн-формате в рамках реализации международного грантового проекта «Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии», запланированного на 2021-2022 гг. Проект реализуется научными коллективами из России и Вьетнама на основе грантов Российского фонда фундаментальных исследований и Вьетнамской академии общественных наук соответственно. В семинаре приняли участие исследователи из России, Беларуси, Вьетнама и Индии.

В ходе семинара были рассмотрены вопросы злонамеренного использования искусственного интеллекта, вытекающие из ЗИИИ угрозы и риски для общества, а также негативные последствия конкретных высокотехнологичных информационно-психологических операций

различного рода. Важно отметить, что докладчики затронули не только основные аспекты и виды ЗИИИ в сфере ИПБ, но и охватили различные регионы, где затронутая проблематика актуальна.

Модератором семинара выступил *Евгений Николаевич Пашенцев*, ведущий научный сотрудник Центра цифровых исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, координатор Международной группы экспертов по исследованию угроз международной информационно-психологической безопасности в результате злонамеренного использования искусственного интеллекта (Research MUIAI). В своём приветственном слове Е.Н. Пашенцев подчеркнул актуальность обсуждаемой темы.

Основную часть семинара открыли доклады Юрия Колотаева и Дарьи Матяшовой, посвящённые проблеме ЗИИИ в Северо-Восточной Азии. Докладчики не случайно заставили других участников семинара обратить внимание на данный регион, для которого характерны одновременно высокий уровень развития технологий ИИ и острые внутри- и геополитические противоречия.

Так, *Юрий Колотаев*, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, в своём выступлении «Практика использования ИИ для проведения кампаний по управлению восприятием и пропаганде в Северо-Восточной Азии» охарактеризовал страны СВА как один из главных центров развития ИИ. Развивая идеи доклада, он сделал акцент на том арсенале технологий, который уже имеется и применяется в странах этого региона, а также выделил политические и экономические факторы роста масштабов ЗИИИ. В числе выводов Юрия Колотаева стоит отметить следующие: во-первых, в некоторых странах уже постепенно начинают фиксировать проникновение ИИ в практику информационного противоборства; во-вторых, страны СВА демонстрируют распределение информационного влияния в рамках региона, при этом использование технологий ИИ становится одним из факторов такого распределения.

Дарья Матяшова, студентка магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета, в своём докладе «Угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта в политике кибербезопасности Тайваня: проблемы, уязвимости, перспективы (социально-психологический

аспект)» выделила один из эпицентров борьбы с ЗИИИ в регионе – Тайвань. Значимость Тайваня в этом контексте определяется как местом острова в архитектуре региональной безопасности, так и потенциалом информационно-психологических манипуляций, уже продемонстрированных в рамках внутривластной борьбы. Докладчица пришла к выводу о том, что уязвимость Тайваня для ЗИИИ несёт угрозу его репутации среди потенциальных союзников и его собственной идентичности как демократического общества. Эти риски можно минимизировать, если власти Тайваня чётко определяют те факторы, которые включает в себя информационно-психологическая область: в частности, включит социопсихологический аспект в местные стратегии кибербезопасности.

Ещё одним важным направлением ЗИИИ является злонамеренное использование «глубоких фейков» (deepfakes). Именно эту проблематику осветила в своём докладе *Екатерина Михалевич*, аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета по теме «Позиция Китайской Народной Республики по противодействию рискам злонамеренного использования искусственного интеллекта: взгляд из России». На примере «глубоких фейков» в КНР она наглядно проиллюстрировала, какие угрозы и ущерб несёт ЗИИИ репутации бизнес-структур и непосредственно руководству Китая. На ряде примеров Е. Михалевич продемонстрировала, что несвоевременное пресечение ЗИИИ пагубно влияет не только на репутацию самих китайских IT-гигантов, но и на уровень доверия западных инвесторов, оттоку иностранных инвестиций из Китая, сокращению числа пользователей китайских программ, и, как следствие, – снижению влияния Китая на цифровую экономику стран-потребителей его услуг. Доказательством этого может служить кейс вирусного видеоролика, героем которого стал Дональд Трамп, якобы заявивший, что применил ядерное оружие против Северной Кореи. «Нарезанные» звуковые дорожки из публичных речей бывшего президента США, наложенные на видеофрагмент одного из выступлений, вызвали кратковременную панику среди жителей стран Северо-Восточной Азии, пока данная новость не была официально развенчана новостными агентствами.

Любовь Шматкова, преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Московского

государственного университета имени М. В. Ломоносова, в продолжение тематики, освещенной Екатериной Михалевич, представила доклад «Глубокие фейки как угроза информационно-психологической безопасности: подходы ЕС». В своём докладе Л. Шматкова, опираясь на источники Европейского союза и его государств-членов, ознакомила слушателей с особенностями угроз, вытекающих из использования «глубоких фейков» и признаваемых в ЕС первостепенными – от онлайн-преступлений в отношении детей до влияния на результаты расследований. Среди таких особенностей Любовь Шматкова выделила высокий уровень охвата, рост доступности инструментов и качества для создания «глубоких фейков», а также риск опасности на разных социальных уровнях (индивидуальном, организационном, национальном) и причинение вреда разного характера (психологического, финансового, социального). Одним из выводов, к которому приходит докладчица, заключается в том, что результат воздействия глубоких фейков, особенно используемых в целях дезинформации, не является долгосрочным и имеет кратковременный эффект (так называемое «окно эффективности»). Это качество способствует тому, что глубокие фейки могут иметь решающее значение при немедленной эмоциональной реакции.

Докладчик из Индии **Каллакури Радхакришна**, магистрант Международной лаборатории прикладных сетевых исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», раскрыл проблему ЗИИИ в сфере ИПБ в своей стране. При анализе он опирался на реальные примеры дезинформационных политических кампаний, проводимых в Индии. Докладчик также отметил, как ИИ технологии напрямую воздействуют на психологическую составляющую восприятия информационного контента со стороны граждан. В выводах К. Радхакришна подчеркнул актуальность борьбы с гибридными угрозами, которые становятся более опасными в свете развития ИИ, в особенности в кризисные для страны периоды.

Виталий Романовский, исследователь из Беларуси, сотрудничающий с Дипломатической академией МИД России, в своём докладе «Злонамеренное использование искусственного интеллекта в террористических целях: рекомендации для законодателей, политиков и антитеррористических структур» проанализировал 3 области использования ИИ террористами,

проиллюстрировав наглядными примерами каждую из них: кибернетическую, физическую и политическую. В киберпространстве террористы могут применить DDoS-атаки, атаки вредоносных программ и атаки программ-вымогателей. В физической сфере растёт вероятность того, что террористы станут использовать ИИ для заражения данными стратегических систем: например, общественного транспорта, электростанций, канализационных систем, инфраструктуры общественного здравоохранения или военных объектов. Наконец, в политической сфере террористы потенциально могут прибегать к использованию ИИ, чтобы определять повестку дня в том или ином государстве или регионе путем пропаганды и дезинформации и усиливать тем самым недоверие общества к властям. Исходя из вышеизложенного, докладчик дал практические рекомендации, которые могут быть реализованы на законодательном уровне при условии устранения ЗИИИ в борьбе с терроризмом. Они включают, во-первых, вовлечение национальных правительств и групп государств-партнёров в международное сотрудничество для своевременного выявления инструментов ЗИИИ террористами; во-вторых, расширение возможностей обработки данных национальных контртеррористических организаций; в-третьих, установление соответствующих международных норм и стандартов, касающихся применения новых технологий, таких как искусственный интеллект.

При эскалации конфликтов на международной арене ИИ может быть использован как мощное оружие. Именно этому вопросу было посвящено выступление *Олега Филатова*, аспиранта Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) «Деятельность НАТО по борьбе со злонамеренным использованием искусственного интеллекта: тенденции и противоречия». Докладчик обратил внимание на то, что ЗИИИ является не только военной угрозой для определённой страны, но и дестабилизирующим информационно-психологическим фактором в обществе накануне, в ходе и после военного конфликта.

Нгуен Минь Тьонг, кандидат технических наук Департамента систем связи и телекоммуникаций Российского технологического университета, в своём докладе «Злонамеренное использование искусственного интеллекта во Вьетнаме: психологический аспект.» акцентировал внимание на

психологических аспектах ЗИИИ во Вьетнаме, подтвердив это примером использования фреймворка General Video Game AI, использование которого позволяет игрокам получить доступ к неограниченному диапазону игр с применением ИИ. В частности, фреймворк решает проблему разработки алгоритма, который позволяет играть в любую игру, даже если игра неизвестна априори. Этот пример как нельзя лучше иллюстрирует воздействие ИИ на зависимость молодёжи от компьютерных игр, которая, как правило, приводит к снижению мыслительной деятельности и критического восприятия действительности.

Представленные доклады охватили различные виды и аспекты ЗИИИ в сфере ИПБ и опыта противодействия ему. Выступления докладчиков вызвали живой интерес у аудитории, которая задавала многочисленные вопросы. Лейтмотивом всех выступлений, прозвучавших на встрече, стало признание актуальности проблемы, рассмотренной в ходе семинара, для всех регионов мира. Все страны - одни раньше, другие позже – испытают на себе вызовы практик злонамеренного использования ИИ. Поэтому, чем раньше различные государства осознают это, тем легче им будет предупредить угрозу со стороны ЗИИИ.

Завершилось мероприятие выступлением модератора **Евгения Николаевича Пашенцева**, который подвел итоги Международного семинара молодых исследователей «Угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта для дестабилизации международной информационно-психологической безопасности в контексте национальной безопасности России», подчеркнув значимость обсуждаемого вопроса. Е. Н. Пашенцев отметил, что этот семинар стал важным этапом работы молодых исследователей и придал импульс для дальнейшего изучения вопросов обсуждаемых в ходе прошедшего семинара, а также разработке комплекса мер для противодействия ЗИИИ в информационно-психологической сфере.

По итогам данного мероприятия важно подчеркнуть значимость международного сотрудничества в этой области. Проведение такого рода семинаров может послужить толчком к созданию системных целенаправленных исследований в данном направлении, так как во всем мире, включая США, где сегодня налицо запаздывание в оценке угроз информационно-психологической безопасности со стороны ЗИИИ.

Молодые учёные из России, Беларуси, Индии и Вьетнама выявили комплексность проблемы ЗИИИ, требующую всесторонних подходов, опирающихся на междисциплинарные исследования.

Россия, опираясь на свои национальные наработки в области противодействия ЗИИИ, должна учитывать соответствующий международный опыт противодействия высокотехнологичным угрозам в сфере информационно-психологической безопасности. Научное сотрудничество на этом направлении может стать прологом к сотрудничеству практическому.

**ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**WOMEN'S BUSINESS: CONTEMPORARY CHALLENGES AND
DEVELOPMENT PROSPECTS**

Е.Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.G. Pozdeeva,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: elepzd@mail.ru

А.В. Халилова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Halilova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: halilovaaynur@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции и проблемы развития женского предпринимательства, рассматриваются экономические и социологические аспекты отношения к женщинам в бизнесе. Дается оценка сложившимся гендерным стереотипам и выявляются особенности вхождения женщин в бизнес-сообщество, характерные разным странам. Особое внимание уделено характеристике новых трудностей, с которыми столкнулось женское предпринимательство в период пандемии коронавируса, и вызовов, требующих интегрированной политики поддержки этого сегмента. Авторы останавливаются на социологической характеристике личностных черт женщин-предпринимательниц, их ценностных ориентаций и установок. Отмечается тренд в сторону активного соблюдения компаниями гендерного баланса и роста вклада медиасферы в разрушение гендерных стереотипов и создание более благоприятной среды для формирования предпринимательских установок у молодежи в целом. Делается вывод о сложившемся высоком потенциале женского предпринимательства в России.

Abstract. The article analyzes current trends and problems in the development of women's entrepreneurship, examines the economic and sociological aspects of attitudes towards women in business. The assessment of the prevailing gender stereotypes is given and the peculiarities of women's entry into the business community, characteristic of different countries, are revealed. Particular attention is paid to characterizing the new difficulties faced by women's entrepreneurship during the coronavirus pandemic, and challenges requiring an integrated support policy for this segment. The authors dwell on the sociological characteristics of the personality traits of women entrepreneurs, their value orientations and attitudes. There is a trend towards the active observance of gender balance by companies and an increase in the contribution of the media sphere to the destruction of gender stereotypes and the creation of a more favorable environment for the formation of entrepreneurial attitudes among young people in general. The conclusion is drawn about the existing high potential of female entrepreneurship in Russia.

Ключевые слова. ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД, ЖЕНЩИНЫ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, ЦЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО, МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС, МОТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ, СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, БАРЬЕРЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ, ПОДДЕРЖКА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Key words: WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP, GENDER APPROACH, WOMEN ENTREPRENEURS, VALUES OF ENTREPRENEURS, BUSINESS COMMUNITY, SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES, MOTIVES OF ENTREPRENEURS, SOCIAL ASPECTS, BARRIERS TO ENTREPRENEURSHIP, SUPPORT FOR WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP

Роль женщин в российской экономике и, в частности, в сфере бизнеса в последние десятилетия неуклонно возрастает, что подтверждается многочисленными исследованиями деятельности женщин-предпринимателей в России и по всему миру. Экономически активные женщины вносят свой вклад в развитие рынка труда, что положительно влияет на благосостояние страны в целом. В условиях динамичных трансформационных общественных изменений потенциал активности, характерный социальным группам и общностям, требует пристального изучения и раскрытия его возможностей [1].

Рассмотрение женского предпринимательства как составляющей сферы предпринимательства в экономике страны, а значит обладающей своей социальной направленностью, позволяет пристально взглянуть на субъекта этой деятельности. Женское предпринимательство является особым видом экономической активности, имеющей направленность, прежде всего, на

реализацию социальных качеств и самоутверждение в обществе, как вид предпринимательства предполагающий риск, осуществляемый в условиях сохраняющихся гендерных различий ведения бизнеса и возложенных на женщину семейно-бытовых функций [2, с. 39]. Охарактеризованное социологами как ключевое качество предпринимателя – рисковость натуры, поддерживает основу предпринимательства как деятельности, – постоянную борьбу за существование, готовность к вызовам окружающей среды [3, с. 13].

Идея женского предпринимательства связана с экономическим аспектом оценки домашнего хозяйства, которым женщины занимались всегда бесплатно, считая своим долгом и данью традиции, и соответственно альтернативным взглядом через возникающие новые возможности самореализации на занятость женщин в сфере рыночного хозяйства [4, с. 108]. Специфика женского предпринимательства вытекает из особой структуры мотивации женщин для занятий бизнесом, которая имеет отличия от мотивации мужчин.

Еще в конце 90-х гг. социологи установили, что ведущими мотивами деятельности предпринимательниц являются самореализация и интерес [5]. Анализ интервью с лидерами женского бизнеса (президентами, вице-президентами фирм, представителями высшего уровня менеджеров) показал, что деловые женщины имеют более «материальные» установки по сравнению с мужчинами. При этом их материальная мотивация была составляющей интегрированной системы мотивации, которая включает наряду с материальными ориентирами творчество и самореализацию. Это позволило сделать вывод о том, что ведущими мотивами женского российского бизнеса можно рассматривать реализацию себя в деле и возможность проверить собственные силы.

Согласно проведенным интервью, женщинам свойственна иная иерархия рангов в системе предпринимательской ориентации: они во главу угла ставят проблему самореализации и достижения независимого положения [6]. Учитывая, что семейные роли даже при наличии заметной доли развивающихся смешанных семейных укладов все равно в большей степени падают на плечи женщин, женщины заявляют, что могут умело управлять своим временем и организовывать сложную систему социально-экономических отношений с целью успеха в каждом аспекте. Также с точки

зрения выбора сфер бизнеса в поле предпочитаемых попадают отрасли социальной сферы – образование, торговля, бытовое обслуживание, общественное питание. Эти сферы подчеркивают успешность именно женского подхода к управлению и стратегии ведения дел. Учитывая интеграцию нескольких установок и высокую требовательность к себе, можно понять причину недостаточно сильной публичной позиции женщин на старте перехода российской экономики к рынку, правда, за прошедшие годы именно женское предпринимательство показало свою яркую динамику.

По результатам анализа деятельности предприятий, возглавляемых женщинами, авторы Л.Д. Ерохина и А.О. Панфилова [7] выделили среди данных фирм следующие группы: очень мелкие организации (маленькие магазины без определенной специализации, небольшие кооперативы по производству сельскохозяйственной продукции, частные детские учреждения) и небольшие предприятия (магазины, ремонтные мастерские, фирмы по секретарскому обслуживанию). Доходы от этих предприятий недостаточны для самостоятельного продвижения и развития дела. Во многих случаях женщины-предприниматели обращаются за государственной помощью, которая составляет главную часть стартового капитала.

Согласно исследованиям Х. Алгада, в оценке соотношения участия мужчин и женщин в малом и семейном бизнесе (при условии, что свой вклад в бизнес вносили оба члена семьи), доля женщин будет намного больше, чем мужчин, что подтверждает предположение о том, что женщины активнее проявляют себя в сфере малого и семейного бизнеса [8].

Потенциал вклада в экономику со стороны социально-профессиональной группы предпринимательниц видится со стороны создания рабочих мест, экономического роста и накопления богатства, что в текущих кризисных условиях является особенно весомым. Как известно, страны с высоким уровнем предпринимательской активности женщин менее подвержены финансовым кризисам и реже сталкиваются с замедлением экономического роста [9]. Однако во всем мире женщины десятилетиями пытались преодолеть «стеклянный потолок», чтобы начать вести свой бизнес или занимать руководящие должности в компаниях. Разрыв в пользу мужчин все еще сохраняется в сфере предпринимательства, и это является более заметным фактом, чем на рынке труда в целом [10].

Гендерные исследования предпринимателей показали, что сходство между двумя полами перевешивает различия, что позволяет утверждать, что общие черты между мужчинами и женщинами-предпринимателями приведут к получению схожих результатов в производительности их предприятий [11].

Социологические исследования ценностей предпринимателей, проведенные методом опроса, не делающие разграничений по гендерному принципу, позволили выявить набор разделяемых ценностей. Система ценностей, построенная по убыванию значимости позиций, выглядит следующим образом: счастливая семейная жизнь - 96%, близость с любимым человеком - 92%, доброе имя - 89%, здоровье - 85%, психическое состояние - 84%, дружеские отношения - 84%, независимость в поступках и действиях - 80%, независимость в суждениях и оценках - 76% [12]. Опросы показали, что ценность денег и имущества, а также стабильность служебного положения и рабочего места для более трети предпринимателей (около 40%) являются субъективно менее значимыми, и от них респонденты вполне могут отказаться ради достижения какой-либо более важной цели, связанной с предпочитаемыми ценностями. Анализ мнений предпринимателей показал, что сильным ресурсом адаптации к постоянным изменениям среды для предпринимателей выступают такие его личностные качества, как субъективная ценность свободы действий и решений, направленность на самореализацию, личностный рост и развитие, ответственность и установка на самостоятельное принятие решений в проблемных ситуациях [12, с.144].

Самостоятельность и готовность к риску женщин-предпринимательниц корреспондирует с фактом, что предприятия, принадлежащие женщинам, как правило, менее склонны искать финансовый капитал у официальных финансовых учреждений, чем предприятия, принадлежащие мужчинам [13].

Представления о гендерном неравенстве в обществе в конечном итоге влияют на предпринимательские намерения женщин. В этом случае компании и государственные учреждения, желающие изменить гендерные представления, господствующие в бизнесе, должны разрабатывать инициативы, которые помогут женщинам преодолевать барьеры и эффективно продвигать женское предпринимательство [14].

Анализ роста представленности женщин на руководящих постах показывает, что в последние годы бизнес-сообщество позитивно стало

относиться к женщинам-руководителям, при этом в большинстве компаний устанавливается определенный уровень гендерного баланса [15]. Это доказывает пользу и эффективность гендерно разнообразной команды, а также результативность деятельности средств массовой коммуникации, в которых эта проблема была значительно актуализирована, и уделено внимание достижениям руководимым женщинами проектам со стороны общественных организаций. Медиа сфера активно транслирует факты и идеи о том, что предприятия, во главе которых стоят женщины, стремятся к стабильности, и женщины-предприниматели настроены на реалистические ожидания и результаты, их особенно отличает преданность своему делу. Социологические опросы молодежи (в частности студентов) отражают рост ожиданий и доверия предпринимателям, стремление к развитию предпринимательских своих способностей и навыков, что также характерно студенткам, активно интересующимся возможностями в будущем открыть свой бизнес [16].

Следует также учитывать, что на все сферы бизнеса, и в особенности на предпринимательство, отрицательно повлияла пандемия COVID-19. Женщины-предприниматели чаще отмечают возникшие негативные последствия для их бизнеса: такое мнение характерно для 90% мужчин и 82% женщин, занятых в бизнесе. Об этом свидетельствуют результаты исследования влияния пандемии коронавируса на российский бизнес от НАФИ: 68% женского предпринимательства, которое пострадало в пандемический период – это небольшие организации с численностью штата до 15 человек, занятые в сфере услуг, культуры, спорта и организации мероприятий [17].

Эту тенденцию подтверждает и ежегодное исследование деятельности женщин-предпринимателей по всему миру от Mastercard, глобальной технологической компании, работающей в платежной индустрии (Mastercard Index of Women Entrepreneurs). Более 87% предпринимательниц сообщили, что кризис COVID-19 негативно сказался на их бизнесе. Женщины ведут бизнес в отраслях, наиболее чувствительных к экономическому спаду, что определяет их отставание. К этому добавляется слабое использование преимуществ цифровых технологий, давление обязательств по уходу за детьми – это всего несколько факторов, которые обусловили уязвимость женского бизнеса [18]. В этой связи важно при разработке мер по поддержанию бизнеса,

пострадавшего от режима пандемии, учитывать региональные, этнические и демографические особенности [19, с. 34], анализ которых позволит выявить слабые места этого сегмента предпринимательства и направить необходимые поддерживающие ресурсы и программы.

Россия в 2020 году заняла 22 место в общем рейтинге среди стран по показателю условий, созданных в стране для женщин-предпринимателей. Тем не менее, российские женщины добились значительного прогресса: за год гендерный разрыв в предпринимательской активности сократился с 47% до 16%, что в полной мере отражает положительную динамику развития малого и среднего бизнеса в России [20].

На данный момент существует острая необходимость поддерживать женский бизнес, имеющий высокий потенциал для укрепления экономики страны. Меры по поддержке женщин-предпринимателей могут быть следующими:

1. Выделение субсидий для наиболее пострадавших в пандемию сфер малого и среднего бизнеса.
2. Разработка программ финансового обеспечения предпринимательниц на момент запуска и развития бизнеса.
3. Внедрение программ государственной поддержки для женщин предпринимателей с детьми.
4. Развитие образовательных технологий, создание гибкого рынка образовательных программ с учетом развивающихся дистанционных технологий и электронного обучения.

Анализируя препятствия, имеющиеся по отношению к женскому предпринимательству, следует выделить несколько основных проблем:

1. Социокультурные барьеры. Здесь важную роль играют сохраняющиеся стереотипы по отношению к возможностям участия женщин в бизнесе и политике, а также недостаточная готовность самих женщин претендовать на высокие позиции и браться за рискованные бизнес-проекты.

2. Информационные проблемы и недостатки образовательной сферы. В раскрытии потенциала предпринимательских возможностей женщинам подчас недостает интегрированной информации, профессиональных консультаций, мешает недоступность получения эксклюзивных образовательных услуг, входящих в сегмент высокотратных. Правда, эти

барьеры уже рушатся с помощью цифровых образовательных платформ и социальных сетей, в которых активность поиска может быть вознаграждена с помощью прикладных образовательных курсов и тренингов, поддержки сообществ, публичных обсуждений ключевых вопросов, волнующих представителей бизнеса.

3. Экономические трудности продолжают оставаться в числе первопричин, тормозящих предпринимательство, так как фаза рынка, которую переживает наша экономика, пока не способствует созданию и поддержанию открытой благоприятной среды для бизнеса.

4. Политические причины. Остаются нерешенными правовые проблемы, не развивается в должной мере государственная поддержка женского предпринимательства, хотя имидж деловой женщины в политике заметно повышается за счет более активного участия российских женщин в сфере политики.

В последние годы женщины-предприниматели внесли значительный вклад в экономический рост большинства стран, несмотря на то, что они сталкиваются с более серьезными проблемами в своей деятельности по сравнению с мужчинами-предпринимателями. Учитывая, что к числу личностных особенностей предпринимателей относятся ответственность и установка на самостоятельное принятие решений в проблемных ситуациях, а не выжидающая позиция, эти основания наряду с высокой самооценкой профессионализма и установкой на успех в условиях неопределенности и динамики трансформаций являются значимыми ресурсами адаптации женского предпринимательства и сулят в обозримом будущем желаемые темпы его развития. Таким образом, преодоление стереотипов, влекущих за собой экономический разрыв в доходах женщин и мужчин, барьеров для продвижения женщин по карьерной лестнице, поддержка начинающих предпринимательниц и правовая защита со стороны органов государственного регулирования будут способствовать эффективному развитию бизнеса в различных отраслях экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества. В сборнике: Глобальные социальные трансформации XX

– начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции). Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. 2017. С. 360-363.

2. Галлямов Р.Р., Гильманова Г.Х. Женское предпринимательство в современном российском обществе: социологический анализ проблемы. Уфа, БГАУ, 2011.

3. Голенкова З. Т. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. 2006. № 11 (271). С. 29–37.

4. Нейсбит Дж. Мегатренды / Джон Нейсбит; [Пер. с англ. М.Б. Левина]. - М.: АСТ: Ермак, 2003.

5. Чирикова А.Е. Лидеры женского бизнеса: материалы интервью // Социологический журнал. 1996. Том. 1. № 3-4. С. 226-235.

6. Кошелева И.В. Женский бизнес: свободный выбор или необходимость [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.auditorium.ru/v/index.php](http://www.auditorium.ru/v/index.php). (дата обращения 22.10.2021)

7. Ерохина Л.Д., Панфилова А.О. Барьеры развития женской предпринимательской деятельности в России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 10–13.

8. Алгада Х. Женское предпринимательство как предмет научных исследований // Вестник ВУиТ. 2021. №1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-predprinimatelstvo-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 23.10.2021).

9. Абриталина А.С. Женское предпринимательство: социально-экономические мотивации и факторы: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.03. - Саратов, 2006. - 153 с.

10. Ughetto Elisa, Rossi Mariacristina, Audretsch David, Lehmann Erik E. Female entrepreneurship in the digital era. In: Small Business Economics: An Entrepreneurship Journal. 55(2):305-312; Springer US 2020.

11. Omosolape Owoseni, Emmanuel Kayode Adetifa, Adeola Olufunke Kehinde, Tolulope Moradeyo Akinlua, Ojiyovwi Victoria Bekibele. Gender stereotypes, resilience and self-efficacy as determinants of female entrepreneurial intentions. In: Gender & Behaviour. Jun2021, Vol. 19 Issue 2, p18035-18051.

12. Атанасова А. А., Мозговая А. В. Личностные особенности и социальное самочувствие предпринимателей как ресурс адаптации к изменениям // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 134–147. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8438

13. Forrester Juanita Kimiyo, Neville François. An institutional perspective on borrowing discouragement among female-owned enterprises and the role of regional female empowerment. In: Journal of Business Venturing. November 2021, 36(6)

14. Camelia Ilie, Abel Monfort, Gaston Fornes, Guillermo Cardoza. Promoting Female Entrepreneurship: The Impact of Gender Gap Beliefs and Perceptions. In: SAGE Open, Vol 11 (2021); SAGE Publishing, 2021.

15. Women in business: beyond policy to progress — URL: <https://www.granthornton.global/globalassets/1.-member-firms/global/insights/women-in-business/granthornton-women-in-business-2018-report.pdf> (дата обращения 01.09.2021 г.).

16. Поздеева Е.Г., Назарова Н.С. Анализ готовности студентов политехнического университета к предпринимательской деятельности // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 1. С. 100-114.

17. Женское предпринимательство в период пандемии: международные исследования и вызовы. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/158600/> (дата обращения 25.10.2021)

18. Mastercard выяснила, как пандемия COVID-19 повлияла на женское предпринимательство. URL: <https://newsroom.mastercard.com/ru/press-releases/mastercard-выяснила-как-пандемия-covid-19-повлияла-на/> (дата обращения 25.10.2021)

19. Левашов В.К., Анищенко А.В., Шушпанова И.С. Проблемы бизнеса и предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 // Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступ. слово А.В. Торкунова. — М.: Издательство Аспект Пресс, 2021. С. 142-154.

20. Pinkovetskaia Iuliia S., Kryukova Liudmila I., Arbeláez Campillo Diego Felipe, Rojas-Bahamon Magda Julissa. Female Entrepreneurship: Types of Economic Activity. Journal of History, Culture & Art Research Jun2019, Vol. 8 Issue 2, p253-265.

**ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ
ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ
ДИСКУРСЕ**

**EXPLORING THE CATEGORY OF EVIDENTIALITY AND THE
MEANS OF ITS EXPRESSION IN CHINESE-LANGUAGE NEWS
DISCOURSE**

У. Н. Решетнёва,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

U. N. Reshetneva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ulresh@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются современные подходы китайской науки при изучении категории эвиденциальности, большое внимание уделено вопросам изученности ее функционирования в китайскоязычном новостном дискурсе. До настоящего времени эти вопросы в отечественной науке не получили должного освещения, что и определяет актуальность статьи. Основой исследования послужили научные труды, в которых китайские лингвисты анализируют особенности репрезентации эвиденциальных маркеров в новостных медиатекстах. Результаты работы свидетельствуют о богатом опыте, накопленном китайской наукой в сфере исследования категории эвиденциальности. В трудах китайских ученых акцент сделан на репортативном значении косвенной эвиденциальности, как наиболее характерном для новостного дискурса.

Abstract. This paper examines the current approaches of Chinese scholarship in the study of the category of evidentiality, with much attention paid to the study of its functioning in Chinese-language news discourse. To date, these issues have not received proper coverage in Russian science, which determines the relevance of the article. The study is based on scholarly works in which Chinese linguists analyze the peculiarities of the representation of evidentiality markers in news media texts. The results of the work testify to the rich experience gained by Chinese science in the field of research into the evidentiality category. In the writings of Chinese scholars, the emphasis is on the reportative meaning of indirect evidentiality as the most characteristic of news discourse.

Ключевые слова: КАТЕГОРИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, НОВОСТНОЙ ДИСКУРС, КОСВЕННАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, РЕПОРТАТИВ, ИНФЕРЕНТИВ, МАРКЕРЫ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ.

Key words: EVIDENTIALITY CATEGORY, CHINESE LANGUAGE, NEWS DISCOURSE, INDIRECT EVIDENTIALITY, REPORTATIVE, INFERENTIVE, EVIDENTIALITY MARKERS.

Введение. Являясь достаточно новым лингвистическим явлением, категория эвиденциальности все больше привлекает внимание современных ученых, и понимается ими как указание на источник сведений для говорящего. Одним из актуальных направлений ее изучения являются дискурсивные исследования, среди которых особо можно выделить анализ функционирования видов эвиденциальности в новостном дискурсе. Важной его характеристикой является достоверность, которая имеет тесную связь с источником информации и со способом его представления в новостном тексте.

В российской науке этому вопросу посвящены работы А. В. Белоедовой [1] и Г. Ф. Лутфуллиной [2], раскрывающие особенности типов источников информации и реализации эвиденциальных значений в современных медиатекстах российских СМИ. Л. В. Васильева [3] и З. В. Костянян [4] рассматривают реализацию категории эвиденциальности в англоязычном новостном дискурсе, Т. Н. Астахова [5, 6], В. С. Страхова [7] и Е. В. Бондарук в соавторстве с Т. Н. Астаховой [8] – в немецкоязычном новостном дискурсе. Анализ эвиденциальности новостных статей русско-, англо- и немецкоязычных дискурсов представлен в работе А. И. Чепурной [9].

Отечественных исследований, рассматривающих категорию эвиденциальности в китайскоязычном новостном дискурсе, нами не выявлено, что указывает на **актуальность** нашей статьи. Ее **новизна** заключается в том, что впервые рассматриваются и вводятся в научный оборот точки зрения китайских лингвистов в области изучения нового лингвистического явления.

В китайском языкознании, несомненно, накоплен большой опыт его изучения на материале разных дискурсов, который требует осмысления и обобщения, что и определяет **цель** данной статьи – охарактеризовать исследование категории эвиденциальности в китайскоязычном новостном дискурсивном пространстве. **Материалом** для нашей статьи служат работы

китайских ученых, изучающих функционирование категории эвиденциальности в новостном дискурсе. Методологической основой нашего исследования являются работы А. Айхенвальд [10, 11], Н. А. Козинцевой [12], В. А. Плунгяна [13, 14].

Степень изученности проблемы. История изучения категории эвиденциальности в Китае восходит к трудам Ху Чжуанлиня 胡壮麟, который, анализируя последние достижения западных коллег, один из первых рассматривает эвиденциальность 可证性 в качестве самостоятельной категории [15]. Помимо этого, в его работах заложены основы дискурсивного изучения эвиденциальности в китайском языкознании [16]. С течением времени эвиденциальность попадает в круг интересов и других китайских ученых Чжан Боцзяна 张伯江 [17], Янь Чэньсуна 严辰松 [18], Ню Баои 牛保义 [19], Чжу Юншэна 朱永生 [20], Фан Хунмэй 房红梅, Ма Юйлэя 马玉蕾 [21], Юэ Яо 乐耀 [22], Лю Юня 刘云 [23]. На современном этапе внимание лингвистов обращено к ее дискурсивным исследованиям. В рамках нашей работы рассмотрим труды китайской науки о функционировании категории эвиденциальности в новостном дискурсе.

Результаты. Для рассмотрения научных работ китайских ученых выделены следующие критерии их анализа: 1) подход к типологии видов категории эвиденциальности; 2) выбор материала исследования; 3) выделение эвиденциальных маркеров; 4) определение основных источников информации новостного дискурса. Учитываем тот факт, что у научных исследований есть свои цели и задачи, и не все выделенные критерии могут быть в них представлены.

Анализируя работы согласно критерию о типологии видов, следует указать, что китайские авторы принимают во внимание достижения зарубежных и отечественных коллег. В своих трудах, учитывая их взгляды, строят свои рассуждения. В зависимости от выбранного подхода к типологии категории эвиденциальности выделяют разные ее виды.

Китайский исследователь Сан Цзыхун 桑紫宏 анализирует разные классификации: А. Айхэнвальд (2003, 2004), У. Чейфа и Дж. Николс (1986), Т. Уиллетта (1988), в ходе выполнения исследования придерживается мнения последнего [24, с. 9-10]. В то время как Чжоу Сяофэн 周晓凤 и Ян Дань 杨丹,

описывая подходы Т. Уиллетта и У. Чейфа к классификации видов эвиденциальности, в своей статье за основу берут исследование Ху Чжуанлиня [25, с. 99]. При сопоставительном изучении эвиденциальности в новостях на английском и китайском языках Лай Янь 赖彦 для проведения своего исследования использует подход Т. Уиллетта [26, с. 27].

Что касается выбора материала исследования, то, в основном, авторами работ отбираются качественные новостные агентства и газеты, которые пользуются хорошей репутацией и достоверно подают новостную информацию. Ученые в своих работах предлагают краткую характеристику материалов из корпуса интернет-агентства Синьхуа [24, с.10], анализируют статьи из газет «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс» и крупнейшего международного агентства Ассошиэтед Пресс [25, с. 99-101], проводят сопоставительное сравнение новостных репортажей «Вашингтон пост» и онлайн версии газеты «Жэньминь жибао» [27, с. 534] либо «Нью-Йорк таймс» и Жэньминь жибао» [26, с. 27].

Ряд публикаций китайских ученых посвящен эвиденциальным маркерам. Ученые Ян Ян 杨快 и Ма Янь 马彦 рассмотрели вопросы репрезентации эвиденциальных показателей цитатива в новостном дискурсе. В своей работе они выделяют нейтральные глаголы информирования 中性转述动词, когнитивные глаголы 心理转述动词 и глаголы речевой деятельности 言语行为动词 [27, с. 537]. Китайский лингвист Лай Янь, проводя сопоставительный анализ новостных сообщений, подчеркивает, что в медиатекстах и на английском, и китайском языках репортативные доказательства 报道言据 используются чаще, чем инферентивные 推论言据 [26, с. 30].

Характеризуя источники информации в языке китайских новостей, Сан Цзыхун выделяет прямые 直接来源 и косвенные 间接来源 источники информации [24, с. 10]. Лай Янь, рассматривая источники информации, использует иную терминологию: 直接言据 прямые доказательства и 间接言据 косвенные доказательства [26, с. 27]. Ян Ян и Ма Янь в своем исследовании указывают, что источники англоязычных и китайскоязычных новостей в основном совпадают. Это финансовые, правительственные и промышленные организации, социальные группы, СМИ, эксперты и ученые [27, с. 535].

В своих работах китайские лингвисты делают выводы о взаимосвязи категории эвиденциальности и достоверности [24] и о важности эвиденциальной функции косвенной речи в новостях [27].

Выводы. Изучение научных статей свидетельствует, что хотя категория эвиденциальности является новой темой в области лингвистики, но китайской наукой в настоящее время накоплен богатый опыт по ее исследованию в новостном дискурсивном пространстве. Помимо работ, рассматривающих функционирование данной категории на материале китайского языка, научным сообществом представлены сопоставительные исследования китайского и английского новостных дискурсов, в которых ученые указывают на связь категории эвиденциальности с категориями модальности и достоверности. Тем не менее, в настоящее время среди исследователей еще нет единого подхода к изучению нового языкового явления, ими предлагаются различные основания для его типологии, что приводит к разным заключениям и выводам.

Особое внимание в работах ученых уделено классификации видов эвиденциальных значений и функционированию их маркеров. Авторы отмечают, что наиболее частотны и востребованы в новостных текстах знаки косвенной эвиденциальности, среди них указывают на доминирование глагольных эвиденциалов. Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что на современном этапе в китайской науке происходит активное изучение категории эвиденциальности, формируется терминологический аппарат нового лингвистического явления. Перспективой дальнейших исследований является характеристика изученности категории эвиденциальности и средств ее репрезентации в научном и политическом дискурсах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белоедова А. В. Типы источников информации в современном медиа-дискурсе и проблемы их достоверности // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. № 7 (256), вып. 33. С. 87-94.
2. Лутфуллина Г. Ф. Анализ прагматической функции информирования категории косвенной эвиденциальности на примере материалов СМИ // Казанский вестник молодых учёных. 2018. № 4 (7). С. 39-41.
3. Васильева Л. В. Реализация категории эвиденциальности в новостном дискурсе американской прессы (диахронический аспект) // Вестник Челябинского

государственного университета. 2009. № 34 (172). Филология. Искусствоведение. Вып. 36. С. 21-25.

4. Костянян З. В. Наречия речевого сообщения *reportedly* и *allegedly* как средство передачи чужой речи в современной англоязычной прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 8. С. 170-174.

5. Астахова Т. Н. Средства выражения эвиденциального значения «слухи» в немецком медиатексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-25.

6. Астахова Т. Н. Средства выражения эвиденциального значения «цитатив» в немецком медиатексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №20 (731). С. 17-27.

7. Страхова В. С. Маркеры эвиденциальности в языке СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 6 (745). С. 165-174.

8. Боднарук Е. В., Астахова Т. Н. Корпусный анализ эвиденциальных глаголов *sagen* и *behaupten* в современном немецкоязычном медиадискурсе // Научный диалог. 2020. № 4. С. 9-26. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-9-26.

9. Чепурная А. И. Эвиденциальная модализация высказывания в новостном дискурсе: функциональный аспект. Научный диалог. 2020; (5): 158-170. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-158-170>.

10. Aikhenvald A. Evidentiality. – Oxford: Oxford University Press, 2004. 235 p.

11. Aikhenvald, A.Y., Dixon, R.M.W.: The grammar of knowledge // Aikhenvald, A.Y., Dixon, R.M.W. (eds.) A cross-linguistic view of evidentials and the expression of information source. 2014, pp. 1-51. Oxford University Press, Oxford. [https://doi: 10.1093/acprof:oso/9780198701316.003.0001](https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198701316.003.0001).

12. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92-104.

13. Plungian V. A. The place of evidentiality within the universal grammatical space // Journal of Pragmatics. Vol. 33, № 3, 2001, pp. 349-357.

14. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.

15. Ху Чжуанлинь 胡壮麟. Юйяньдэ кэчжэнсин 语言的可证性 [Эвиденциальность языка] // Вайюй цзяосюэ юй яньцзю 外语教学与研究 [Изучение и обучение иностранным языкам]. 1994. № 1. С. 9-15.

16. Ху Чжуанлинь 胡壮麟. Ханьюйдэ кэчжэнсин хэ юйпянь фэньси 汉语的可证性和语篇分析 [Эвиденциальность китайского языка и дискурсивный анализ] // Хубэй дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань) 湖北大学学报 (哲学社会科学版) [Вестник Хубэйского университета. Серия: Философия и общественные науки]. 1995. № 2. С. 13-23.

17. Чжан Боцзян 张伯江. Жэньшигуаньдэ юйфа бясянь 认识观的语法表现 [Лингвистическое выражение эпистемологии] // Говай юйяньсюэ 国外语言学 [Зарубежная лингвистика] 1997. № 2. С. 15-19.
18. Янь Чэньсун 严辰松. Юйянь жухэ бяода «Янь чжи ю цзюй»: чуаньсинь фаньчоу цяньшо 语言如何表达“言之有据”: 传信范畴浅说 [Как язык выражает категорию «говорить истину»: краткие сведения о категории эвиденциальности] // Цзефанцзюнь вайгоуй сюэюань сюэбао 解放军外国语学院学报 [Вестник университета иностранных языков НОАК]. 2000. № 23 (1). С. 4-7.
19. Нью Баои 牛保义. Говай шицзюйсин лилунь яньцзю 国外实据性理论研究 [Зарубежные исследования теории эвиденциальности] // Дандай юйяньсюэ 当代语言学 [Современная лингвистика]. 2005. № 7 (1). С. 53-61.
20. Чжу Юншэн 朱永生. Шилунь сяньдай ханьюйдэ яньцзюйсин 试论现代汉语的言据性 [О категории эвиденциальности современного китайского языка] // Сяньдай вайюй 现代外语 [Современные иностранные языки]. 2006. № 29 (4). С. 331-337.
21. Фан Хунмэй 房红梅, Ма Юйлэй 马玉蕾. Яньцзюйсин, чжугуаньсин, чжугуаньхуа. 言据性, 主观性, 主观化 [Эвиденциальность, субъективность, субъективизация] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Иностранные языки. Академический журнал]. 2008. № 4. С. 96-99.
22. Юэ Яо 乐耀. Сяньдай ханьюй чуаньсинь фаньчоудэ синчжи хэ гаймао. 现代汉语传信范畴的性质和概貌 [Сущность и общая характеристика категории эвиденциальности современного китайского языка] // Юйвэнь яньцзю 语文研究 [Лингвистические исследования]. 2014. № 2. С. 27-34.
23. Лю Юнь 刘云. Ханьюй чуаньсинь фаньчоу дэ гунъюн цзици бяода 汉语传信范畴的功用及其表达 [Функции категории эвиденциальности китайского языка и способы их выражения] // Хуачжун сюэшу 华中学术 [Наука Центрального Китая]. 2014. № 2. С. 324-331.
24. Сан Цзыхун 桑紫宏. Сяньдай ханьюйчжундэ яньцзюйсин бясянь – и синьвэнь юйянь вэй ли 现代汉语中的言据性表现——以新闻语言为例 [Выражение категории эвиденциальности в современном китайском языке – на примере языка новостей] // 现代语文 [Современный китайский язык]. 2009. № 05. С. 9-11.
25. Чжоу Сяофэн 周晓凤, Ян Дань 杨丹. Инюй синьвэнь юйпяньдэ шицзюйсин фэньси 英语新闻语篇的实据性分析 [Анализ эвиденциальности англоязычного новостного дискурса] // Чанчунь шифань дасюэ сюэбао: Жэньвэнь шэхуэй кэсюэбань 长春师范大学学报: 人文社会科学版 [Вестник Чанчуньского педагогического университета: Серия: Гуманитарные и социальные науки]. 2011. № 30 (3). С. 98-101.

26. Лай Янь 赖彦. Ин хань синьвэнь баодаодэ яньцзюйсин юйюн бицзяо 英汉新闻报道的言据性语用比较 [Сопоставление прагматического потенциала эвиденциальности в новостях на английском и китайском языках] // Чжэцзян чуаньмэй сюэюань сюэбао 浙江传媒学院学报 [Вестник Чжэцзянского института средств информации]. 2017. № 24 (5). С. 27-31.

27. Ян Ян 杨快, Ма Янь 马彦. Ин хань синьвэнь чжуаньшу яньюй яньцзюйсин гуннэн дуйби яньцзю 英汉新闻转述言语言据性功能对比研究 [Сравнительное исследование эвиденциальной функции косвенной речи в новостных репортажах на английском и китайском языках] // 辽宁师范大学学报(社会科学版) [Вестник Ляонинского педагогического университета. Серия: Общественные науки]. 2015. № 38 (4). С. 533-538.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ**

STATE SUPPORT OF FEMALE ENTREPRENEURS IN RUSSIA

А.В. Халилова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Halilova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: halilovaaynur@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросу важности государственной поддержки женского предпринимательства в российской и мировой практике. Было выявлено, что необходимо оказывать правовую, информационную и материальную помощь женщинам-предпринимателям, так как предприятия, возглавляемые женщинами, более устойчивы в кризис и способствуют развитию различных сфер бизнеса, что, в свою очередь, укрепляет экономику государства в целом. Рассмотрены законопроекты, указывающие на важность устранения гендерных барьеров в России и оказания помощи женщинам, решившим открыть свой бизнес или уже работающим на собственных предприятиях. Приведены примеры мероприятий, осуществляющихся в России и за рубежом в рамках поддержки женщин-предпринимателей. Многие из этих мероприятий организованы федеральными органами власти, что еще раз подчеркивает значимость государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России.

Abstract. The study is devoted to the importance of state support for female entrepreneurship in Russian and world practice. It is significant to provide legal, informational and material assistance to female entrepreneurs, because the enterprises headed by women are more resilient in crisis and contribute to the development of various business areas, which also strengthens the economy of the whole country. There have been considered the bills that indicate the importance of eliminating gender barriers in Russia and providing assistance to women who decide to open their own business or are already working in their own enterprises. Examples of activities carried out in Russia and abroad for support of female entrepreneurs are also given. Many of these events are organized by federal authorities which underlines the importance of governmental support for business in Russia.

Ключевые слова: ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ЖЕНЩИНЫ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС, ГЕНДЕРНЫЕ БАРЬЕРЫ В БИЗНЕСЕ, ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Keywords: FEMALE ENTREPRENEURSHIP, FEMALE ENTREPRENEURS, SMALL AND MEDIUM BUSINESSES, GENDER BARRIERS IN BUSINESS, LEGAL SUPPORT

Поддержка женщин-предпринимателей является важным аспектом роста и стабильности всей предпринимательской силы и экономики государства. Для этого необходимо устранять существующие гендерные стереотипы в сфере бизнеса и в полной мере содействовать развитию женского предпринимательства на законодательном уровне.

Женщины-предприниматели, только начинающие свой путь в среде бизнеса, получают помощь и поддержку в основном от своих родственников, друзей и знакомых, а не от государственных и негосударственных структур (комитетов, советов, коммерческих организаций и т.д.). Соответственно, для претворения в жизнь и развития своего предпринимательского потенциала, женщинам должна быть обеспечена материальная, юридическая и информационная помощь со стороны государства [1].

Кроме того, необходимо оказывать больше поддержки женщинам именно на ранней стадии предпринимательства. По сравнению со зрелыми компаниями, новые компании могут столкнуться с большими трудностями. Правительство может помочь женщинам-предпринимателям пройти трудный начальный этап, снизив налоги и процентные ставки по кредитам, тем самым помогая им получить финансирование. Поддерживающая предпринимательская среда способствует достижению целей женщин-предпринимателей в развитии их бизнеса.

На сегодняшний день множество стран и компаний разрабатывает различные программы и проекты по поддержке женщин-предпринимателей. Одну из таких инициатив предложила Visa в 2019 году. Программа “She’s Next” создана Visa, чтобы поддержать компании малого бизнеса, запущенные женщинами-предпринимателями. Данную программу поддерживает ассоциация Female Founder Collective (FFC), целью которой является объединение компаний, возглавляемых женщинами, и оказание помощи предпринимательницам.

На протяжении 2019 г. Visa организовывала в ряде стран мероприятия, направленные на информирование женщин-предпринимателей о тех инструментах и возможностях, которые доступны им для ведения бизнеса. В их числе: семинары по решению конкретных кейсов компаний местных предпринимательниц; работа с экспертами Visa и партнерами проекта; проведение новых исследований, направленных на выявление главных стимулов для ведения бизнеса и ключевых препятствий для женщин-предпринимателей. В том же году Visa приступила ко второму этапу своей кампании “Money is Changing” в США, целевой аудиторией которой являлись женщины-миллениалы. В ходе данной кампании собственники малых предприятий поделились теми шагами, которые были предприняты лично ими, чтобы установить равные возможности в бизнесе и управлении финансами [2].

Однако не только в зарубежных странах применяются меры по поддержке женского предпринимательства. В 2017 году Правительство РФ выпустило распоряжение от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» (далее – Стратегия) [3]. Стратегия основывается на том, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

В конце 2019 г. Правительство РФ во главе с тогда еще действующим, ныне бывшим, председателем Д.А. Медведевым выпустило распоряжение от 07.12.2019 N 2943-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» [4]. Было утвержден план мероприятий по поддержке российских женщин, их прав и свобод на федеральном и региональном уровнях.

В том же декабре 2019 г. Министерство труда РФ издало приказ от 30.12.2019 N 840 «Об утверждении рекомендаций по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения женщин» [5]. Кроме того, что были утверждены рекомендации по собственно формированию планов, было также предложено

органам исполнительной власти субъектов РФ разработать и утвердить региональные планы мероприятий на 2019-2022 годы по улучшению положения российских женщин.

В сентябре 2018 года на «Втором Евразийском женском форуме» выступил М.С. Орешкин, ныне экс-министр экономического развития РФ, который отметил, что «если бы в России уравнили экономическую активность женщин и мужчин, то это добавило бы российскому ВВП 13-14%», что в свою очередь сделало бы экономику значительно более сильной [6]. Он также обратил внимание на тот факт, что «за период с 2016 по 2018 гг. количество предпринимательниц увеличилось на 22% при общем сокращении числа предпринимателей мужского пола». По мнению Максима Орешкина, это хорошая тенденция, так как компании, возглавляемые женщинами, более устойчивы в кризис и меньше подвержены различным рискам.

В ноябре 2019 года в Торгово-промышленной палате РФ (далее – ТПП РФ) состоялся круглый стол «Business women. Life. Family», который был инициирован журналом «Russian Business Guide» при поддержке и в партнерстве с ТПП РФ. Вице-президент ТПП РФ Вл. Падалко во время своей вступительной речи отметил, что в современных российских реалиях растет количество женщин среди руководителей предприятий и, более того, Россия первенствует по представленности женщин в высшем звене управления компаний во всем мире, и эта тенденция развивается [7].

Кроме проведения специальных мероприятий, направленных на развитие женского предпринимательства, в России на сегодняшний день функционируют различные общественные организации от федеральных органов исполнительной власти. Одна из этих организаций – Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России» (далее – Комитет), осуществляющий комплексную программу по поддержке российских женщин-предпринимателей. К примеру, совместно с Google Россия Комитет реализует проект «Women Digital Academy» – бесплатные курсы для россиянок, которые уже управляют своим бизнесом или только собираются открыть его. В данном проекте эксперты Google и успешные предпринимательницы рассказывают, как правильно продвигать бизнес в интернете, как определить свою целевую аудиторию, как успешно использовать маркетинговые инструменты, как расширить уже

существующий бизнес, как перевести офлайн бизнес в онлайн и так далее. Кроме того, на вебинарах затрагиваются юридические и финансовые основы ведения бизнеса. Зарегистрированные участники получают доступ к материалам вебинаров и могут задавать вопросы экспертам проекта [8].

Помимо сотрудничества с Google, Комитет также реализует образовательную программу «Мама-предприниматель» вместе с Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП). Спонсором программы и оператором грантового конкурса выступает ООО «Амвэй» и Благотворительный фонд Amway «В ответе за будущее» [9]. Программа включает в себя обучение и погружение в деловую среду в течение пяти дней. Победители бизнес-проектов получают грант в размере 200 тыс. руб. Проект по развитию женского предпринимательства включен в «Национальную стратегию в интересах женщин на 2017-2022 гг.».

В течение 2020 г. активная поддержка и продвижение женского предпринимательства, как и всего малого и среднего бизнеса, была приостановлена из-за пандемии, но в этом году были проведены некоторые важные для женского бизнеса мероприятия, что может говорить о постепенном наращивании прежних темпов развития сферы женского предпринимательства.

29 сентября 2021 г. при поддержке «Союза женских сил» впервые состоялся Форум РСПП «Женщины в управлении и предпринимательстве: вызовы времени». В ходе сессии «Женщины-предприниматели – инициаторы и движущая сила развития экономики» Инга Легасова, Председатель правления «Союза женских сил по поддержке гражданских инициатив и проектов», подчеркнула, что необходимо «устранять барьеры по доступу женщин к цифровым и финансовым услугам, венчурному капиталу, способствовать финансовой интеграции женщин, расширять их доступ к кредитам» [10].

Кроме того, 13-15 октября 2021 года в Санкт-Петербурге в третий раз прошел «Евразийский женский форум», на торжественной церемонии открытия которой выступил Президент РФ Владимир Путин. Президент отметил возрастающую роль женщин в решении различных глобальных задач, стоящих сегодня перед обществом. Владимир Путин также добавил, что в

России женщины «широко представлены в органах власти, они составляют большинство в быстро растущем секторе креативной индустрии – более 58%, а также в российской науке, где доля женщин – почти 40% среди исследователей» [11]. Заместитель Председателя Правительства РФ Татьяна Голикова в своем выступлении отметила, что государство создает условия для профессиональной самореализации женщин. По ее словам, «в 2021-2023 годах планируется создать более 77 тысяч дополнительных мест в детских садах для детей в возрасте до 3 лет. Это должно поспособствовать увеличению уровня занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, до 69% к 2024 году» [11].

Таким образом, совершенствование мер поддержки женского предпринимательства в России можно свести к следующим положениям:

1. Необходимо прописать и закрепить понятие «женское предпринимательство» в соответствующем законе.
2. Разработать методы и формы поддержки женского предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.
3. Обеспечить необходимую консультационную, финансовую и иную помощь начинающим предпринимательницам.
4. Создать специальные комитеты и фонды по поддержке женщин предпринимателей, в том числе отвечающие и за предоставление кредитов на открытие бизнеса женщин-предпринимателей.
5. Предоставить поддержку и помощь женщинам-предпринимателям, относящимся к социально уязвимым слоям населения (многодетные и одинокие матери; инвалиды, в том числе женщины, воспитывающие детей-инвалидов; а также пенсионеры).
6. Демонстрировать и популяризировать истории об успешных женщинах предпринимателях и их бизнес-проектах в средствах массовой информации (СМИ) для вовлечения большего числа женщин в предпринимательство.
7. Разработать и внедрить долгосрочные образовательные курсы для потенциальных и уже работающих женщин-предпринимателей, а также сделать доступным их участие в специальных проектах как со стороны комитетов, так и напрямую от государства.

8. Периодически осуществлять проверку принятых (или принимаемых) мер и существующих условий поддержки и развития женского предпринимательства в России.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что существующие меры поддержки женщин-предпринимателей за рубежом и в России, хоть и отличаются во многом, но все же имеют единую цель: оказание помощи и содействие предпринимательницам как в частном порядке, так и на государственном уровне.

Поддержка потенциальных и действующих предпринимателей со стороны государства путем правового регулирования, устранение гендерных стереотипов и барьеров для женщин в деловой среде, а также разрыва в доходах работников мужского и женского пола позволит более эффективно развиваться малому и среднему бизнесу в России, при этом укрепляя и всю экономику страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Похвоцев В.А., Колесникова О.А. Развитие женского предпринимательства как фактор обеспечения эффективной занятости // Научно-практический журнал МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – Москва, Воронеж. 2015. № 1 (21). С.103-107.

2. «Виза» (Visa) запускает глобальную программу по поддержке женщин-предпринимателей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.visa.com.ru/about-visa/newsroom/press-releases/prl-18012019.html> (дата обращения: 30.10.2021).

3. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» [Электронный ресурс]. – URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740 (дата обращения: 30.10.2021).

4. Распоряжение Правительства РФ от 07.12.2019 N 2943-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» [Электронный ресурс]. – URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340173 (дата обращения: 30.10.2021).

5. Приказ Минтруда России от 30.12.2019 N 840 «Об утверждении рекомендаций по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения женщин» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1382> (дата обращения: 31.10.2021).

6. Максим Орешкин: «Если бы мы уравнили экономическую активность женщин и мужчин, то это добавило бы российскому ВВП 13-14%» [Электронный ресурс]. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/maksim_oreshkin_esli_by_my_uravnyali_

ekonomicheskuyu_aktivnost_zhenshchin_i_muzhchin_to_eto_dobavilo_by_rossiyskomu_vvp_13_14.html (дата обращения: 31.10.2021).

7. Лучших женщин-предпринимателей наградили в ТПП РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tpprf.ru/ru/news/luchshikh-zhenshchinpredprinimateley-nagradili-v-tpp-rf-i333141> (дата обращения: 01.11.2021).

8. Заявка Women Digital Academy [Электронный ресурс]. – URL: <http://womanopora.ru/zayavka-women-digital-academy.html> (дата обращения: 01.11.2021).

9. Регламент «Мама-предприниматель» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mama-predprinimatel.ru/project/reglament> (дата обращения: 02.11.2021).

10. «Женщины в управлении и предпринимательстве: вызовы времени» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/news/actual/10357/> (дата обращения: 03.11.2021).

11. III Евразийский женский форум: итоги второго дня [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/news/actual/10366/> (дата обращения: 04.11.2021).

**ПОТРЕБНОСТЬ В ГРАМОТНОЙ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ**

THE NEED FOR A COMPETENT MIGRATION POLICY

Т.В. Шаулова,

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
(Санкт-Петербург, Россия)

T.V. Shaulova,

Northwest Institute of Management - Branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: Shaulova63@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка дать оценку эффективности мер и инструментов государственного регулирования миграции в общем и трудовой иммиграции, в частности. Анализ сложившейся ситуации не позволяет миграцию рассматривать как один из инструментов решения задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения.

Abstract. The article attempts to assess the effectiveness of measures and instruments of state regulation of migration in general and labor immigration in particular. Analysis of the current situation does not allow migration to be considered as one of the tools for solving problems in the field of socio-economic, spatial and demographic development of the country, improving the quality of life of its population.

Ключевые слова: МИГРАЦИЯ, ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ, РЫНОК ТРУДА, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ, МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ, ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ, РЕГИОНАЛЬНОЕ

НЕРАВЕНСТВО, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, СТАБИЛИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

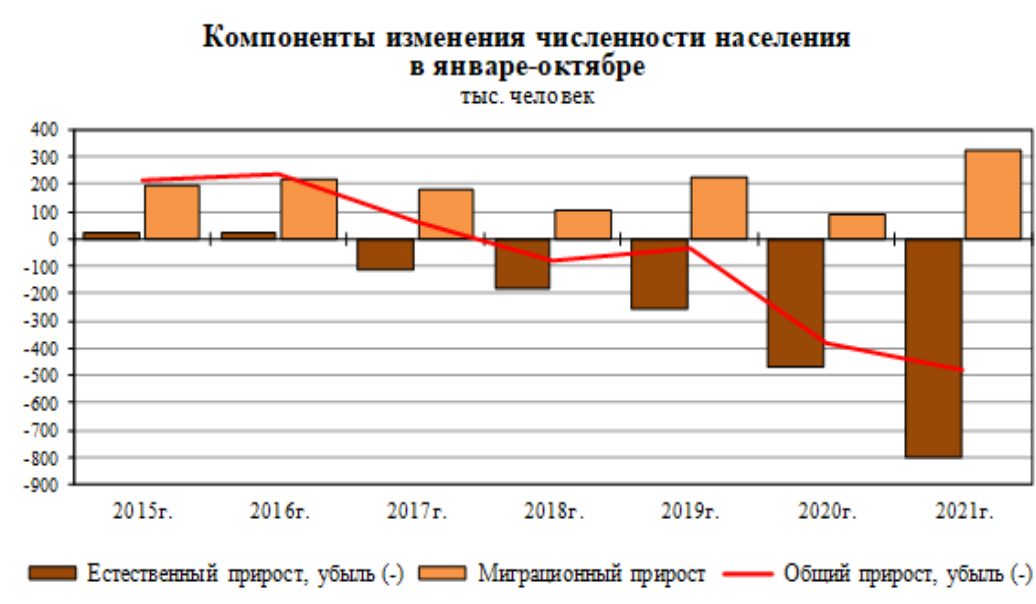
Key words: MIGRATION, LABOR IMMIGRATION, LABOR MARKET, LABOR RESOURCES, MIGRATION FLOWS, LABOR SHORTAGE, DEVELOPMENT IMBALANCES, REGIONAL INEQUALITY, DEMOGRAPHIC CRISIS, GOVERNMENT REGULATION, POPULATION STABILIZATION, REGIONAL DEVELOPMENT

Увеличение мобильности населения и уровня международной трудовой миграции как отражение мобильности рынка рабочей силы и формы ее экспорта и импорта - естественные процессы и неминуемые следствия глобализации, оказывающие влияние на все сферы жизнедеятельности как стран «выбытия», так и «прибытия». Последнее может рассматриваться как одна из причин неоднозначного отношения к трудовым мигрантам и, как следствие, неоднозначных оценок либерализации национального миграционного законодательства, стимулирующего их приток. С одной стороны, подчеркивается возможность если не решения, то «ослабления остроты» демографических проблем³, в том числе трудонедостаточности и удовлетворения потребности отдельных отраслей экономики в трудовых ресурсах⁴, с чем сталкивается большинство современных государств и Российская Федерация в этом не исключение. С другой, либерализация миграционного законодательства расценивается как фактор, увеличивающий социально-экономическую напряженность в регионах «прибытия» значительного числа мигрантов, усугубляющий дисбаланс в распределении и расселении населения по территории страны и в диспропорциях отраслевого и

³ Миграция в 2005–2017 гг способствовала компенсации отрицательного естественного прироста населения Российской Федерации, а в 2009 -2015 гг в значительной мере обеспечила общий прирост численности населения страны, став источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики. Вывод актуален и для января - октября 2021 года, когда миграционный прирост на 39,9% компенсировал естественную убыль населения. См.[11. Раздел Демография]

⁴ за счет притока трудоспособного населения и переезду в страну лиц, имеющих профессиональное образование.

регионального развития и пр. Последнее рассматривается как специфически российская особенность.

Отмеченные проблемы, так же как и необходимость обеспечения интенсивного роста и развития отраслей, социально-экономического развития регионов и пространственного развития государства взаимосвязаны, поскольку прямо или косвенно затрагивают вопросы регулирования трудовых миграционных потоков. Последнее отражено и в определении цели миграционной политики Российской Федерации - «создание миграционной ситуации способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда...».[2]

На отечественном рынке труда до пандемии было занято порядка 5–7 млн иностранных трудовых мигрантов (без учета нелегальных мигрантов). Российский рынок труда, даже несмотря на все сложности, привлекателен для граждан из большинства постсоветских республик (таблица 2). Анализ данных Росстата по оценке миграционной ситуации в Российской Федерации за 2019 - 2021 годы позволяет делать вывод о том, что значительное число задач, поставленных в Концепции государственной миграционной политики, в частности по стимулированию миграции (как внешней, так и внутренней) будут достигнуты. Даже несмотря на сложности, обусловленные эпидемиологической ситуацией с covid-19 и принятием Правительством Российской Федерации «Алгоритма действий по привлечению в экономику Российской Федерации иностранных граждан»,[8] в общих итогах миграции и обмене населением со всеми странами-участниками СНГ ситуация «стабилизируется», возвращаясь к «допандемийным» показателям. На конец 2021 года даже отмечен

миграционный прирост (см.: график Компоненты изменения численности населения, таблицы 1, 2).

Таблица 1

Общие итоги миграции населения

	Январь-октябрь 2021 г.			январь-октябрь 2020 г.		
	число прибывших чел	число выбывших чел	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших чел	число выбывших чел	миграционный прирост (+), снижение (-)
Российская Федерация	3603115	3282721	+320394	3387469	3301374	+86095
Центральный федеральный округ	936950	799774	+137176	885194	854812	+30382
г. Москва	175848	170440	+5408	167365	190357	-22992
Северо-Западный федеральный округ	457747	401049	+56698	424673	397328	+27345
Калининградская область	44929	31437	+13492	39615	30477	+9138
Ленинградская область	87458	59150	+28308	85693	57941	+27752
г. Санкт-Петербург	167632	149883	+17749	144440	149388	-4948
Южный федеральный округ	416403	339278	+77125	390215	331583	+ 58632
Республика Крым	46846	36545	+10301	47199	37043	+10156
Краснодарский край	151871	116748	+35123	137761	110569	+27192
Ростовская область	93299	82627	+10672	94522	82399	+12123
Северо-Кавказский федеральный округ	140685	144236	-3551	141919	145126	-3207
Приволжский федеральный округ	637311	620515	+16796	595611	602970	-7359
Уральский федеральный округ	319656	293743	+25913	309467	298480	+10987
Свердловская область	86710	81009	+5701	88266	85134	+3132
Тюменская область	134493	113663	+20830	124793	115624	+9169
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	63061	54779	+8282	58959	53555	+5404
Сибирский федеральный округ	430030	423770	+6260	398715	417079	- 18364
Дальневосточный федеральный округ	264333	260356	+3977	241675	253996	-12321
Республика Саха (Якутия)	48669	41719	+6950	40026	33478	+6548

Таблица 2

Показатели международной миграции

	Январь-октябрь 2021 г.			январь-октябрь 2020 г.		
	число прибывших чел	число выбывших чел	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших чел	число выбывших чел	миграционный прирост (+), снижение (-)
Международная миграция	547989	227595	+320394	483189	397094	+86095
в том числе: с государствами-участниками СНГ	501020	201198	+299822	437187	344663	+92524
в том числе:						
Азербайджан	29355	11285	+18070	26353	17170	+9183
Армения	59713	24395	+35318	46186	50011	-3825
Беларусь	19382	7477	+11905	10897	12998	-2101
Казахстан	60130	23218	+36912	52353	47467	+4886
Киргизия	49692	18161	+31531	36545	36263	+282

	Январь-октябрь 2021 г.			январь-октябрь 2020 г.		
	число прибывших чел	число выбывших чел	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших чел	число выбывших чел	миграционный прирост (+), снижение (-)
Республика Молдова	22669	10207	+12462	17381	15740	+1641
Таджикистан	101140	29202	+71938	76625	44865	+31760
Туркменистан	8423	3127	+5296	10831	9628	+1203
Узбекистан	46975	20260	+26715	41399	38276	+3123
Украина	103541	53866	+49675	118617	72245	+46372
со странами дальнего зарубежья	46969	26397	+20572	46002	52431	-6429

Если же апеллировать не к количественным, а к качественным показателям, то достижение цели государственной миграционной политики посредством «решения задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны» скорее проблематично. Данный вывод может быть подкреплён следующими аргументами:

Во-первых, использование механизма «замещающей миграции» с целью компенсации естественной убыли населения при сокращении уровня рождаемости и увеличении уровня смертности не представляется целесообразным. В данной ситуации проблемы социальной-экономической политики (в том числе и государственной политики в сфере здравоохранения) не могут быть решены только посредством стимулирования миграции и увеличения численности населения за ее счет.

Во-вторых, основные миграционные потоки направлены в Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный федеральные округа, т.е. практически весь потенциал миграции приходится на крупные агломерации (прежде всего, Московскую, Санкт-Петербургскую, Краснодарскую), а также на «ресурсные» (прежде всего, нефтегазодобывающие) регионы (таблицы 1).

С учетом того, что направления потоков внешней трудовой миграции повторяют направления внутренней миграции населения и рабочей силы, то в данных обстоятельствах рассматривать миграцию как инструмент решения задач социально-экономического развития регионов и пространственного развития Российской Федерации не представляется возможным. Прежде всего, потому что развитие регионов определяется не столько региональной политикой, сколько их конкурентными преимуществами (географическим положением, ресурсами, агломерационными эффектами, человеческим капиталом и пр.). Именно конкурентные преимущества региона определяют и географию инвестиций, «дифференцируя» тем самым регионы на лидеров и аутсайдеров. Поскольку миграционные потоки (как внутренней, так и внешней трудовой) направлены либо в регионы - лидеры, либо в «ресурсные» регионы, то в сложившейся ситуации будет продолжаться рост диспропорций в

пространственном расселении населения, увеличиваться разрывы в уровнях социально-экономического развития регионов и повышаться внутри региональное неравенство.

Следовательно, отмеченные проблемы должны решаться не столько в рамках миграционной политики, сколько политик регионального развития и пространственного развития Российской Федерации.

В-третьих, стимулирование внешней трудовой миграции должно предполагать не только «снятие» остроты проблемы трудонедостаточности за счет обеспечения отдельных отраслей национальной экономики дополнительными трудовыми ресурсами, но и повышение требований к квалификации рабочей силы, а также расчет рисков со стороны регулятора относительно дальнейшего развития отраслей, по отношению к которым государство занимает «патерналистскую» позицию⁵.

- Обратим внимание на профессионально-квалификационные требования к внешним трудовым мигрантам.

Стимулирование притока мигрантов для стабилизации численности постоянного населения России и временных трудовых мигрантов для восполнения дефицита российского рынка труда осуществляется посредством использования различных инструментов.⁶ Обратим внимание на квотирование как инструмент регулирования миграционных потоков. Квоты могут устанавливаться в зависимости от специальности, квалификации, страны происхождения трудовых мигрантов, а также в зависимости от иных социально-экономических критериев с учетом региональных особенностей рынка труда.

Определение численности иностранных работников, прибывающих в Россию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, ежегодно устанавливается (квотируется) Правительством РФ, по заявкам «работодателей», что, по определению, должно соответствовать увеличению на рынке труда спроса на квалифицированную рабочую силу. Но ситуация, как нам представляется,

⁵ В 2021 году на создание инфраструктурных объектов из федерального бюджета было выделено свыше 400 млрд руб.; запуск института льготной ипотеки, участие в проектах реновации, продажи квартир в новостройках, часть которых находится еще в проектной стадии, позволило девелоперам «выручить» более 5 трлн руб. В данной ситуации проблема необеспеченности трудовыми ресурсами строительных объектов затрагивает интересы значительного числа субъектов, заинтересованных в расширении потока трудовых иммигрантов.

⁶ Возможность трудоустройства иностранных граждан в РФ. Разнообразие критериев. Один из них - порядок въезда в РФ: (1) Визовый – из Грузии, Туркмении, Литвы, Латвии, Эстонии, США, Канады, Германии, Великобритании, Китая, Израиля и пр. Для граждан этих стран необходимо оформлять разрешение на привлечение иностранной рабочей силы в рамках квоты, приглашение, визу и разрешение на работу. (2) Безвизовый: (2.1) граждане стран - участников ЕАЭС: Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении. Им не требуется ни разрешение на работу, ни патент, работают в РФ на основании трудового договора. (2.2) Граждане Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Молдовы, Украины для работы в РФ обязаны оформить патент и заключить трудовой договор.

далека от желаемой. Если сравнить данные за несколько лет, то картина будет выглядеть следующим образом:

Таблица 3.

Потребность в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию, на основании визы.

2015 год	2019 год	2020 год	2021 год [3]	2022 год
275 00 0 чел	144 50 0 чел	104 99 3 чел	10187 1 чел	12400 7 чел

Предполагается, что издержки, которые несет работодатель на оформление визы, по определению, должны быть компенсированы той выгодой, которые принесет ему квалифицированный работник.

Распределение квот по отраслям, в которых будут заняты «профессионально-квалификационные группы», также определяется Правительством РФ на основании предварительных заявок «работодателей». В частности на 2022 год численность работников по отраслям закреплена в Постановлении Правительства РФ от 07.10.2021 № 1706 [5], в соответствии с которым доминирующее положение среди «отмеченных» отраслей занимают строительство (допускаемая численность иностранных работников в размере 80% общей численности работников, используемых хозяйствующими субъектами); управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе - 70%⁷ и деятельность по обслуживанию зданий и территорий - 70%⁸.

Специфика деятельности «профессионально-квалификационных групп» в отмеченных «приоритетных» отраслях, возможно, косвенно, но прямо явно не предполагает, что отмеченные виды деятельности должны выполняться специалистами высокой квалификации. Смеем предположить, что в данном случае доминирующий критерий отбора - не высокая заработная плата для выполнения низкоквалифицированных работ.

Помимо квотирования численности по приоритетным профессионально-квалификационным группам и отраслям используется и такие виды квот как квота на иностранных рабочих для компаний, использующих труд иностранных специалистов, или квота на разрешение на временное проживание (далее - РВП). Что касается последней, то она также ежегодно утверждается Правительством РФ отдельно для каждого региона с целью недопущения избытка или дефицита в иностранных работниках.

⁷ относится к деятельности учреждений по сбору арендной плате

⁸ предоставление различных вспомогательных услуг в пределах помещений клиента, внутреннюю и внешнюю очистку зданий всех типов, очистку промышленного оборудования, мытье поездов, автобусов, самолетов и т.д., уборку улиц, удаление снега и льда, услуги по уходу за территорией, наряду с проектированием ландшафтного дизайна и/или строительством; установку проходов, перегородок, площадок, заборов, изгородей, водоемов и подобных объектов на территории и пр.

В частности, на 2021 год [6] всего было утверждено 39 325 квот на выдачу иностранцам РВП. В том числе на ЦФО пришлось 10 990 квот (из них на Москву – 2 000); СЗФО – 3 480 (на Санкт-Петербург - 1200 квот); ЮФО – 4 150; СКФО – 3 400; ПФО – 6 005.

Квота на выдачу в 2022 год [7] иностранным гражданам и лицам без гражданства РВП в России составит 18 955 квот (резерв – 5 685 шт.), в том числе ЦФО - 5015 (на Москву - 1500); СЗФО - 1930 (на Санкт-Петербург - 600); ЮФО - 1815; СКФО - 1100; ПФО - 3695; УФО - 1385; СФО - 2120; ДФО - 1895.

РВП для этой категории трудовых иммигрантов может рассматриваться как обобщенный «показатель» ценности работника (не только как первый шаг для получения гражданства Российской Федерации, но и востребованности его знаний, квалификации, гарант обеспеченности работой на 3 года, достойной заработной платы и пр.). Хотя никаких критериев, определяющих квалификацию трудового мигранта, в нормативно-правовых документах не предложено. Исключения - высококвалифицированные специалисты, которыми признаются «иностранцы граждане, имеющие опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности», привлечение которых к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагает получение заработной платы (вознаграждения) в размере от 58 500 рублей до 1000000 руб. [1, ст.13.2]. Т.е. статус высококвалифицированного специалиста в большей степени определяется размером его заработной платы.

В большинстве своем трудовые иммигранты привлекаются для выполнения тяжелых, низкоквалифицированных и непрестижных работ, получая за свой труд не высокую заработную плату, и занимая нижние позиции в профессиональной иерархии, а на региональных рынках труда «места» (мигрантские ниши), не привлекательные для «коренного населения».

- «Обеспеченность» трудовыми ресурсами «привилегированных» отраслей и возможные проблемы «обеспеченности».

Выделение приоритетных отраслей для привлечения иностранной рабочей силы, объективно обусловлено теми задачами, которые решаются предприятиями отрасли. Но объективно обусловлены и риски «обеспечения» регулятором трудовыми ресурсами предприятий отраслей в будущем. На данный момент такая ситуация сложилась в строительной индустрии, в которой изначально была задействована большая часть иностранных трудовых мигрантов, недостаток которой сегодня оценивается от 850 тыс. до 1 млн иностранных работников, «половина из которых требуется для государственныхстроек, включая модернизацию БАМа, Транссиба, строительство федеральных дорог. Для реализации проектов, финансируемых региональными бюджетами, не хватает около 350 тыс. мигрантов, и 150 тыс. - коммерческим застройщикам» [10]. Эксперты

считают, что дефицит еще выше: из-за коронакризиса стройки потеряли до 2 млн рабочих, и ситуация будет только усугубляться.

Сегодня для отрасли очевиден и иной риск - риск «перетока» трудовых мигрантов в другие сектора экономики, в частности, в сферу услуг - доставка и такси, предлагающих более высокую заработную плату при не столь тяжелых условиях труда по сравнению со стройкой. В частности, средняя зарплата в строительстве на 13% ниже, чем в других секторах экономики. И если в 2020 году рост зарплаты в строительстве составил лишь 5%, при средней по рынку труда - 7%, то в сервисах доставки и такси - 30% (цифра актуальна для Москвы и Санкт-Петербурга). Следовательно, строительная сфера проигрывает конкуренцию за трудовых мигрантов из Средней Азии сфере услуг.

Еще одна группа рисков - риски потерь отрасли из-за непродуманных (в большей степени популистских) решений. В качестве типичного примера можно привести предложение вице-премьера М. Хуснуллина об индексации заработных плат белорусским строителям за квалификацию, 37 100 которых приехало в Российскую Федерацию в 1 квартале 2021 года на государственные стройки. Достаточно радикальным «ответом» на предложение стало сокращение продажи льготных билетов государственной авиакомпанией «Узбекистон хаво йуллари» для трудовых мигрантов, отправляющихся в Российскую Федерацию из Узбекистана. С учетом того, что среди «профессионально-квалификационных групп» строительной отрасли граждане Узбекистана занимают лидирующую позицию, то приобрести льготный билет теперь может только тот, кто не нашел работу на родине и имеет трудовой контракт с российским работодателем [10].

Открыто обсуждение еще одного выхода из сложившейся ситуации - привлечение труда студентов и заключенных. Ограничением выступает то, что привлекать труд последних возможно только под контролем государства, т.е. на государственных стройках (в соответствии с 29 Конвенцией Международной организации труда, которую Российская Федерация ратифицировала).

Таким образом, ситуация в строительной отрасли, выявлению значительной части проблем которой стало введения ограничений вследствие эпидемиологической ситуации, «выступила фактором», показавшим неспособность / неэффективность использования труда практически во всех отраслях экономики; неэффективность «регулятора»; социальную безответственность значительной части работодателей, уволивших рабочих мигрантов без компенсаций и с долгами по заработной плате в результате ограничительных мер и приостановки / закрытия производств, а также отличительную особенность российского рынка труда - адаптацию его к «экономическим шокам» не за счет занятости, а за счет изменения оплаты труда. А также то, что доступность дешевой низкоквалифицированной рабочей силы расхолаживает бизнес (и не

только), не стимулируя его к инвестициям в модернизацию производства; следствие этого - низкая производительность труда.

Запоздалой реакцией на кризис в строительной отрасли стали упрощение формальной процедуры ввоза трудовых иммигрантов строительными компаниями численностью от 101 человека и доходом до 800 млн рублей трудовых мигрантов (при усложнении ее фактического использования)⁹; а также повышение оплаты труда для оставшихся рабочих из-за дефицита рабочей силы на отдельных строительных объектах более чем на 50%, следствием чего неизбежно стало повышение стоимости услуг и «продуктов» компаний для конечного потребителя.

Что касается уроков «кризиса в строительной отрасли» для регулятора, то есть надежда, что подходы к миграционной политике изменятся и миграция (и внешняя трудовая миграция в том числе) станет одним из инструментов по «решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны». Последнее возможно только при грамотной миграционной политике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
3. Постановление Правительства РФ от 23.11.2020 N 1902 "Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2021 год" (вместе с "Распределением определенной на 2021 год потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам")// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368786/
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.2021 № 2187 "Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2022 год"// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112060011>
5. Постановление Правительства РФ от 07.10.2021 N 1706 "Об установлении на 2022 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397463/
6. Распоряжение Правительства РФ от 06.11.2020 г. №2883-р «О распределении по субъектам РФ квот на выдачу иностранным гражданам и лицам без

⁹ На практике воспользоваться смягчением требований регулятора не просто: заявки по привлечению мигрантов по упрощенной процедуре и по межправительственным соглашениям рассматриваются долго, что критично летом, в пик строительных работ. Кроме того, большая часть квот отдается заказчиком государственных строек. См. [9]

гражданства разрешений на временное проживание в РФ на 2021 год» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011090039>

7. Распоряжение Правительства РФ от 11 октября 2021 г. N2856-р О распределении по субъектам РФ квот на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в РФ на 2022 г. // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402814363/>

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь» // <https://docs.cntd.ru/document/564453451>

9. Куда ведет российскую строительную отрасль зависимость от иностранных рабочих // <https://www.kommersant.ru/doc/4870074>

10. Милый К. Мы не прорабы, прорабы не мы. Куда ведет российскую строительную отрасль зависимость от иностранных рабочих Газета "Коммерсантъ" №108 от 25.06.2021, стр. 10 // <https://www.kommersant.ru/doc/4870074>

11. Социально-экономическое положение России - 2021 г. // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2021.pdf> (дата обращения 20.11. 2021).

СОДЕРЖАНИЕ

Матвеевская А.С. ПРЕДИСЛОВИЕ	3
---	---

Раздел I. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Ван Ц., Цзин Л. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»	5
Воронов В.Д., Евсеева Л.И. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ	13
Дунаева Ю.Г. ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОНЛАЙН-СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ	21
Елисеев С.М. ЛЕГИТИМНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	26
Зеленева И.В. «НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ» XXI ВЕКА: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ	35
Косарева Д.Н., Матвеевская А.С. ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА СКАНДИНАВСКИХ СТРАН: ПРИМЕР ШВЕЦИИ	44
Фадина Я.С., Матвеевская А.С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ	51
Хмелева Ю.А., Кучумова Е.В. ЭВОЛЮЦИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ	59
Шаматрина А.В., Матвеевская А.С. РОЛЬ И ПРИМЕРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	70
Шурунова Е.В., Колесник И.И., Ван Ицинь ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	77

Раздел II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Тюкалова Д.М., Соколовская Д.А., Матвеевская А.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИНДИИ	89
Черникович К.В., Погодин С.Н. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	97

Раздел III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ван Ц., Матвеевская А.С. ОПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАВ НА ВОДУ В КИТАЕ.....	105
Кириленко В.П., Немченко К.Р. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....	115
Никифорова Е.Н., Гусева С.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ И БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	123
Никифорова Е.Н., Лисичникова К.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗ.....	130
Орешникова Е.А., Долженкова Е. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	140
Панфилова Е.С., Ивлиев М.А. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИТОРОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	147

Раздел IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	157
Боголюбова Н.М., Темербаева А.С. АМЕРИКАНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ MARVEL).....	166
Досаева С.С. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ «ERASMUS+» ДЛЯ РОССИЙСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	173
Евсеев В.В. АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ.....	182
Евсеева Л.И., Поздеева Е.Г., Шипунова О.Д. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ.....	192
Костромина А.В., Боголюбова Н.М. РОЛЬ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ В КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РФ и США.....	201
Сунь Ю., Погодин С.Н. РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ – НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	213

Раздел V. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Болдырева Е.Л. РЕЗУЛЬТАТЫ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ИСЛАНДИИ 2021 ГОДА.....	219
Волкова К.С., Евсеева Л.И. ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ: РОЛЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА.....	233
Григорьева А.В., Терешин А.В. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КНР.....	242
Евсеев В.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ ОЛИМПЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: КОМПЬЮТЕРНЫЙ СПОРТ В ОЛИМПИЗМЕ.....	252
Карулина И.Р., Ващук А.Э. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ТНК В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	259
Несмелова Е.О., Колыбанова Л.Ю., Долженкова Е. ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И КОНСЕРВАТИЗМ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	267
Осипенко И.С., Калюжная С.Е. КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНФЛИКТОГЕНЫ И СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ.....	278
Петренко Е.Ю., Матяшова Д.О., Панцеров К.А. ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ: ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СЕВЕРОВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	284
Поздеева Е.Г., Халилова А.В. ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	293
Решетнёва У.Н. ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ.....	303
Халилова А.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ.....	311
Шаулова Т.В. ПОТРЕБНОСТЬ В ГРАМОТНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ..	319
СОДЕРЖАНИЕ.....	330

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 1

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 28.12.2021. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 21,0. Тираж 500. Заказ 0269.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.